

Р. В. Д. Петербург
Гиз. № 778. Отпечатано 10.000 экз.

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

Оглавление.

	стр.
Предисловие	5
Введение. Парижский (Версальский) мир. Его заключение. Его особенности, его недомолвки. Произведенные им территориальные перемены. Условия плебисцитов. Финансовые и экономические тяготы, наложенные им на побежденных. Правовые обязательства, наложенные на них. Суд над Вильгельмом	11
Глава I. Территориальные перемены, пространство и численность населения после войны: А. Германия. Б. Австро-Венгрия: 1. Австрия. 2. Венгрия. 3. Чехословакия. В. Польша. Г. Балканский полуостров с Румынией: 1. Румыния. 2. Югославия и Черногория. 3. Болгария. 4. Греция. 5. Албания. Д. Турция: 1. Турецкая империя. 2. Армения. 3. Аравия. 4. Месопотамия. 5. Палестина. 6. Сирия. Е. Другие государства	27
Глава II. Влияние войны на рождаемость, смертность и вообще на общую численность населения различных стран Европы и Америки. Детская смертность в Германии. Внебрачные рождения в Германии и Англии. Изменение в распределении населения между городом и деревней	68
Глава III. Изменения в государственном строе европейских и американских государств. Германская конституция 11 августа 1919 г. Реформа избирательного права Англии. Успехи всеобщего избирательного права вообще, женского и пропорционального в частности	89
Глава IV. Запаски и мировая производительность хлеба во время войны и после нее. Потребление в Германии во время войны пищевых продуктов, в частности мяса. Рост потребления собачьего мяса. Причины поражения Германии, поскольку они лежат в ее внутренних экономических условиях. Мировое производство сахара. Мировая добыча угля. Торговый баланс в разных странах.	121

	СТР.
Глава V. Безработица. Стачки	131
Глава VI. Финансы и задолженность Англии и других стран после войны. Подоходный налог в Англии и Германии. Сравнение государственной задолженности и государственных бюджетов с национальным богатством и национальным доходом. Внешняя торговля разных стран	135
Глава VII. Бумажная валюта в разных странах Европы, воевавших и не воевавших. Девальвация или аннуляция бумажных денег? Исчезновение золота и серебра из оборота. Порча серебряной монеты в Англии. Резкое изменение в отношении цены золота и серебра. Мировая добыча золота и серебра	159

ПРЕДИСЛОВИЕ.

До самого недавнего времени в Петербурге почти совершенно не было ни новых иностранных книг, ни новых иностранных газет. Сведения русских газет о событиях, происходящих за границей, отличались крайней неполнотой и значительной неточностью. Таким образом мы оставались почти в полном неведении о том, что творится на Западе. Мы не знали даже того, как после войны размежевались западные государства, мы совершенно не знали политической карты Европы.

В настоящее время дело несколько изменилось к лучшему. Академик С. Ф. Ольденбург, участвовавший в русской делегации, посланной в Ригу для ведения мирных переговоров с Польшей, привез оттуда целую кипу иностранных книг, главным образом немецких, но также французских и английских. В Академии Наук была устроена их выставка, а потом они были включены в академическую библиотеку, и в настоящее время каждый желающий может ими пользоваться.

Рядом с книгами по литературе, истории, философии, юриспруденции, политической экономии, естествознанию, в этой коллекции имеется несколько, — к сожалению, очень немного, — книг, посвященных текущему моменту; они дают материал для характеристики новых географических условий, созданных войной и миром, нового государственного строя европейских государств, финансового и экономического их положения. Их всего пять.

Вот эти книги:

Annual Register for the year 1919. London, Longmans, Green and Co. 1920.

Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Herausgegeben vom Statistischen Reichsamte. 40. Jahrgang 1919. Berlin, Puttkammer und Mühlbrecht. 1919 (предисловие помечено ноябрем 1919 г.).

The new Hazell Annual and Almanack for the year 1921 by T. J. Ingram. 36. year of issue. London, Henry Frowde. 1921.

Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. Mit kurzen Erläuterungen herausgegeben von W. Coermann. Regensburg, без года.

Justus Perthes' Taschenatlas. 56. Auflage. Mit geographisch-statistischen Notizen von Hugo Wichmann. Gotha. Justus Perthes. 1920 (судя по содержанию, этот атлас вышел в самом начале 1920 г.).

Кроме того несколько новых географических карт; из них наиболее ценные:

Eberhardts Standard Karten. Karte von Mitteleuropa. 1:1100000. Bearbeitet von C. Luther. Leipzig, без года.

Generalkarte von Europa. 1:5000000. Gleumes u. C^o. Köln, без года.

Verkehrskarte von Deutschland. 1:1500000; gezeichnet von Krauss, Leipzig, Bibliographisches Institut, 1920.

В то же время в Государственном Книгоиздательстве была получена книга:

J. Scott Keltie. The Statesman's Yearbook for the year 1920. London, Macmillan and C^o 1920 (предисловие помечено июнем 1920).

Книги эти далеко не равноценны.

Немецкий статистический ежегодник — издание официальное германского статистического комитета, издавна отличающееся очень высокими достоинствами. На его цифры можно безусловно положиться. Ни ошибок, ни даже опечаток в его цифрах, кажется, и быть не может. И новый его год по тщательности обработки имевшегося в его распоряжении материала стоит на уровне прежних. Однако война отразилась очень печально на самой регистрации многих жизненных явлений Германии. Так, например, регистрация брачности, рождаемости и смертности, которая в Германии велась с обычной немецкой аккуратностью вплоть до 1916 г., на этом году обрывается, и для следующих лет в статистическом ежегоднике имеется только зияющий пробел.

Текст германской конституции есть единственный полный текст новейшей конституции, который я мог достать в Петербурге. Конституций австрийской и др. в моем распоряжении не было. Издание Цермана снабжено не лишними интереса примечаниями, материалом для которых послужили прения Учредительного Рейхстага, выработавшего эту конституцию.

Annual Register — очень ценный ежегодник, представляющий из себя обзор политический событий за истекший год. Он издается регулярно с конца XVIII века и снискал себе заслуженную известность за возможную объективность, добросовестность и полноту в подборе материала. Нынешний год стоит вполне на высоте предыдущих. В приложениях дан целиком устав Лиги Наций и очень значительные извлечения из текста мирных договоров, заключенных союзниками с Германией, Австрией и Болгарией.

Справочники Скотта Кельти — объемистый (свыше 1500 страниц) статистический ежегодник, издающийся регулярно с 1864 г., стяжал себе заслуженную известность, благодаря свежести и полноте материала, добросовестности и тщательности его обработки. Нужно заметить однако, что уже с самого начала периода последних войн, с 1911 и 1912 г., ежегодники Скотта Кельти не всегда стояли на высоте заслуженной ими прежде репутации; Скотт Кельти не всегда успевал получать во-время новые сведения и иногда ими пользовался без достаточной проверки. Так в ежегоднике 1914 г. в перечне новых тогда территориальных приобретений Сербии, Болгарии и Греции имелись и неполноты, и даже прямые ошибки ¹⁾. Что же касается ежегодника 1920 г., то число ошибок в нем еще больше; в тексте моей настоящей книги указано несколько таковых, — в действительности их гораздо больше. Тем не менее книгой Кельти я пользовался очень усиленно, и именно она дала мне наиболее богатый фактический и в частности цифровой материал для моей книги.

Альманах Газелля принадлежит к числу многочисленных в Англии альманахов-ежегодников, дающих различного рода сведения о личном составе правительств в разных странах, их государственном строе, финансах и т. п., притом принадлежащий далеко не к числу лучших. Его единственное, зато очень крупное достоинство состоит в том, что он представляет новейшую из всех книг такого рода, доступную сейчас для читателей в Петербурге. Но это достоинство сильно понижается тем, что материал у Газелля далеко не всегда свежий. Для целого ряда государств, как Венгрия, Румыния и др., он довольствуется сооб-

¹⁾ Они были указаны в статистическом приложении к моей книге: «На Балканах», СПб., изд. Огня, 1917, стр. 135—140.

щением сведений 1915—17 года, кратко заявляя, что новейших сведений у него нет. Между тем в Англии они несомненно должны быть. И этого мало: в нем имеются, и притом в значительном количестве, довольно крупные ошибки.

Не выше его стоит и атлас Пертеса, — атлас маленький, карманный. Статистические таблицы, приложенные к нему, составлены на-спех и переполнены ошибками; нередко суммы в них не сходятся со своими слагаемыми, причем иногда это довольно легко объясняется небрежностью корректуры, а иногда представляет несомненную ошибку, и притом грубую, составителя (например, на стр. 29 таблица потерянных Австрией земель). При возможности пользоваться всеми источниками и необходимыми пособиями, ни один серьезный писатель не решился бы прибегать к помощи этой книги. Но при крайней недостаточности пособий и при полном отсутствии источников — волей-неволей приходится обращаться и к Пертесу, и после надлежащей проверки я смог извлечь из него кое-что, как мне кажется, полезное для моей работы.

Эти книги дали мне сведения о переменах в государственном строе и экономике Западной Европы и Америки. Сведения, конечно, далеко не достаточные, но все же ливившиеся для меня прямо целым откровением. И я решился обработать их для русского читателя, для которого, как я думаю, они будут тоже новы.

Сведения, как я сказал, далеко не достаточные. Так, например, я довольно полно знаком с переменой, произошедшей в государственном строе Германии, но о не менее глубокой перемене, произошедшей в Австрии, я имею сведения самые смутные. Точно так же, имея отдельные отрывочные сведения о положении какой-либо отрасли народного хозяйства в какой-либо стране, о другой отрасли хозяйства в той же стране или о той же отрасли в другой стране я либо вовсе не нахожу сведений, либо нахожу сведения, не возбуждающие к себе доверия. Не хватает сведений даже о территориальных изменениях, произошедших на почве бывшей Турции, на всем Балканском полуострове, в Австро-Венгрии и иногда даже в Германии. Иногда этот недостаток сведений, впрочем, объясняется тем, что новые границы еще далеко не везде определены окончательно. Так границы Армении до сих пор не определены совершенно; о Силезии идет спор. Но

в большинстве случаев это объясняется только отсутствием сведений в Петербурге. В Берлине, Париже, Лондоне теперь можно, без сомнения, достать и такие общедоступные справочные издания, как Annual Register за 1920, Statesmans yearbook Скотта Кельти за 1921, официальные статистические ежегодники Германии, Австрии, Венгрии, Франции и других стран за 1920, и, что еще важнее — первоисточники, из которых черпают свои сведения эти справочники: подлинные тексты мирных договоров с Турцией и другими странами, законодательные акты, протоколы и постановления репарационных комиссий, государственные бюджеты, отчеты правительств, парламентов, синие и иные цветные книги, различные статистические издания и т. д. Об отсутствии этих первоисточников приходится жалеть на каждом шагу, и притом не только тогда, когда в них должны заключаться самоновейшие сведения, но и тогда, когда эти материалы уже использованы составителями справочников, имеющих в Петербурге, как Скоттом Кельти в 1920 и др.: слишком много неполнот и, увы, неточностей в этих справочниках, и слишком часто мне приходилось чувствовать нужду в проверке их сведений по подлинникам.

Кроме вышеназванных книг я пользовался иностранными газетами, преимущественно «Frankfurter Zeitung», но только немногими, случайно доходившими до меня №№.

Зато, когда для более полного выяснения какого-либо вопроса мне приходилось прибегать к фактам и цифрам более раннего времени, я не был, конечно, стеснен материалом и мог свободно черпать из всей богатой сокровищницы мировой литературы. Всего больше я пользовался более ранними ежегодниками Скотта Кельти, статистическими изданиями разных государств и т. д.

Сильно стесненный таким образом недостатком материалов, я не могу не сознавать неполноты той картины, которую я рисую. Мне остается утешать себя тем, что я сделал все, что было для меня возможно при настоящих трудных условиях, и что для читателя, находящегося в тех же условиях, что и я, моя работа все же будет представлять некоторый интерес.

Я пользовался в своей книге почти исключительно метрической системой мер и весов; там, где я находил (например, у

Скотта Кельти) меры английские, я переводил их на меры метрические. Для удобства читателей приведу здесь небольшую таблицу, в которой сопоставлены меры английские, метрические и русские.

1 километр	= 0,9373 версты	= 1,6214 англ. мили
1 англ. миля	= 1,5086 версты	= 1,6093 километра
1 кв. километр	= 0,8787 кв. версты	= 0,3861 кв. англ. мили
1 кв. англ. миля	= 2,2758 кв. верст	= 2,59 кв. километра
1 гектар	= 0,9153 десятины	= 2,471 акра
1 акр	= 0,3704 десятины	= 0,4047 гектара
1 метр. тонна (1000 кило- граммов)	= 61,0482 пуда	= 0,9842 англ. тонны
1 килограмм	= 2,4419 русск. фун.	= 2,2046 англ. фунта
1 англ. тонна	= 62,0278 пуда	= 1,016 метр. тонны.

К этому прибавлю, что из килограмма химически чистого золота чеканится 3444,44 франка, а так как на 9 частей золота при чеканке золотой монеты прибавляется (во Франции, так же как и в России) 1 часть лигатуры, то из килограмма лигатурного золота 900 пробы (по метрическому счету) выходит 3100 франков золотой монеты.

Считаю долгом принести свою благодарность тов. Ионову за любезное доставление мне книг из библиотеки Государственного Книгоиздательства, а также библиотекарю 2-го отделения библиотеки Академии Наук Ф. Ф. Скрибановичу и его помощнице И. А. Петере за любезное содействие в моей работе; их мне приходилось слишком часто беспокоить.

Кроме того не могу не выразить самую горячую благодарность, — и думаю, что я имею право выразить ее от лица всей интеллигенции Петербурга, — С. Ф. Ольденбургу за приобретение и доставку в Петербург для широкого пользования значительного числа прекрасно подобранных новых иностранных книг.

Петербург, 22 июля 1921.

В. Водовозов.

Р. S. После того, как моя книга была сдана в печать, я получил возможность внести в нее некоторые исправления и дополнения. См. дополнит. главу (стр. 171 и сл.).

15 октября 1921.

В. Водовозов.

Введение.

Парижский (Версальский) мир.

Его заключение.—Его особенности, его недомолвки. Произведенные им территориальные перемены.—Условия плебисцитов.—Финансовые и экономические тяготы, наложенные им на побежденных.—Правовые обязательства, возложенные на них.—Суд над Вильгельмом.

4 октября 1918 г. германский канцлер принц Макс баденский через посредство швейцарского правительства обратился к президенту Соединенных Штатов Вильсону с просьбой о мире на основе 14 пунктов, сформулированных самим Вильсоном. К просьбе в тот же день присоединилась и Австро-Венгрия и Турция; Болгария сделала это независимо от Германии еще раньше.

14 пунктов были предложены Вильсоном в его послании конгрессу еще 8 января того же 1918 г. и затем пополнены и разъяснены в некоторых позднейших его заявлениях.

В них Вильсон развивал свою программу мира. Прежде всего сюда входило формальное условие: мир должен быть заключен путем открытого обсуждения, а после него дипломатия уже всегда должна будет действовать открыто на глазах общественного мнения.

Далее входил принцип свободы морей, установление равенства в условиях торговли между разными нациями и, самое главное, размежевание государств на основе справедливости и признания воли народов.

Несмотря на неопределенность и растяжимость терминов, которыми пользовался Вильсон в своей программе мира, несмотря на слишком частое употребление таких слов, как справедливость, человечество и тому подобные, в которые каждый мог вложить свой собственный смысл, несмотря на все это, вильсоновская программа, казалось, обещала мир все же приемлемый и для побежденных.

Тем не менее, для германского правительства, после его гордых и самоуверенных уверений в победе, нужно было почувствовать и признать открыто, что надежды на победу не осталось, что положение стало прямо отчаянным, чтобы обратиться к Вильсону с просьбой о мире.

Так именно и было. Истощение всех экономических ресурсов, грозящее истощением военного снаряжения; уже начавшиеся, правда пока еще не очень серьезные неудачи на самих театрах военных действий, и, главное, усталость от войны и чувство безнадежности, овладевшее всем народом, — все это вместе взятое делало немедленное заключение мира необходимым. Это чувствовало правительство, и еще сильнее это чувствовал народ.

Вильсон со своей стороны не торопился ответом; он явно затягивал переговоры, стараясь выиграть время; он поставил условием для начала переговоров о мире, чтобы германские войска немедленно очистили французскую и бельгийскую территорию, и когда это условие было исполнено, нотой от 23 октября поставил новое: низвержение императора Вильгельма. Вильгельм не пожелал понять смысла довольно ясно выраженного этого требования и оценить его с точки зрения исторического момента и уперно оставался на троне.

Немецкий народ однако понял ноту Вильсона, как указание на то, что император остается последним препятствием к миру, — а между тем немедленный мир был общим и единодушным требованием всего германского народа. Поэтому 9 ноября произошла революция, Вильгельм и вместе с ним все остальные монархи Германии, а также император Австрии, были вынуждены отказаться от престолов, и Германия и Австрия обратились в республики.

Дело мира в известном смысле было этим выиграно, но не того мира, о котором говорилось в послании Вильсона. Германия, очистившая чужую территорию и следовательно отказавшаяся от оставшихся еще у нее военных преимуществ над врагами, Германия, охваченная революцией, быстро разложившей армию, сразу оказалась совершенно бессильной, и союзники могли даже не ведя с нею никаких переговоров, просто продиктовать ей мир. Германии было сообщено, что победители соберутся на конгресс в Париже один, в отсутствие побежденных выработают на нем условия мира и затем сообщат их этим последним. Германии пришлось подчиниться, и притом даже без протеста.

С января 1919 г. в Париже заседала конференция держав победительниц. Это было самое большое дипломатическое собрание со времен Венского Конгресса 1815 г., но сильно отличавшееся от него по своему составу: на Венский конгресс были приглашены представители и победителей и побежденных для совместного обсуждения условий мира, тогда как на парижскую конференцию съехались только победители, чтобы продиктовать условия мира побежденным и поделить между собою возможные выгоды победы.

На конференции было представлено 27 держав, которые участвовали в войне против Германии (все, кроме России). Вот эти державы в официальном порядке, в котором они, по старому международному обычаю, заносятся во все списки (по алфавитному порядку их французских названий):

Соедин. Штаты С. Америки	Италия
Бельгия	Япония
Боливия	Либерия
Бразилия	Никарагуа
Британская империя	Панама
Китай	Перу
Куба	Польша
Эквадор	Португалия
Франция	Румыния
Греция	Сербо-Хорватско-Словенское государство
Гватемала	Сиам
Гаити	Чехо-Словакия
Хиджас	Уругвай
Гондурас	

Как видим, на конференции были представлены даже государства, в действительности в то время еще не существовавшие, как Польша, Чехо-Словакия, Хиджас (в Аравии), а также государства, чье участие в войне было чисто фиктивным, как Никарагуа, Панама, Эквадор, Сиам и Либерия. В составе Великобританской делегации были также (впервые во всей международной истории) делегации ее колониальных владений: Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, а также Индии. Председательствовал на общих заседаниях конференции Клемансо, глава французской делегации.

Пункты Вильсона говорили об «открытом обсуждении» условий мира, — но об этом даже и не вспомнили; мирные договоры обсуждались при закрытых дверях, и о них не только публика, но и правительства заинтересованных держав, Германии, Австрии, Болгарии и Турции — узнавали только тогда, когда они были совсем готовы.

К маю 1919 был выработан текст мирного договора с Германией, и 7 мая он был вручен в Версале германской делегации. При вручении Клемансо от имени всей конференции заявил ей, что народы заплатили за Версальский мир слишком дорогую цену, чтобы не принять всех мер для предотвращения на будущее время подобной же бойни; этим объясняется суровый характер мирного договора. Германской делегации предоставляется изучить его, и затем, она может сделать свои замечания; конференция их обсудит.

Через несколько времени немцы сделали свои встречные предложения. Кое-в-чем — очень немногим и несущественном — союзники уступили, но во всем наиболее важном настаивали на прежнем. 16 июня их ответ был вручен немецкой делегации с требованием, чтобы немцы приняли его en bloc.

В Германии этот мир вызвал немедленную отставку Шейдемана, стоявшего тогда во главе министерства и не пожелавшего взять подписание мира на свою ответственность; его место занял Бауэр; другим ответом на мирный договор было потопление некоторых германских броненосцев по приказу германского же адмирала Рейтера, чтобы они не достались неприятелю. Тем не менее 28 июня 1919 мир был подписан как германской делегацией, так и союзниками.

Мир этот обыкновенно называется Версальским по месту его вручения и подписания, хотя может быть правильнее было бы называть его Парижским, так как он, равно как и все другие мирные договоры, выработан был в Париже.

Совершенно так же в С.-Жермене вручен мир Австрии и 10 сентября подписан после некоторых уступок со стороны союзников. 10 октября в Нелли подписан мир с Болгарией, 11 мая 1920 г. с Турцией; в июне 1920 г. мир с Венгрией. Через несколько времени все мирные договоры были ратификованы парламентами всех заинтересованных государств. Только сенат Соединенных Штатов решительно разошелся с Вильсоном и отказался их ратифицировать. Благодаря этому формально Соединенные Штаты мира еще не заключили и по-прежнему находятся в состоянии войны с Германией и другими. Тут мы имеем какую-то странную фикцию, не имеющую реального содержания, так как в действительности война давно уже прекратилась¹⁾. Кроме того заключен и подписан целый ряд отдельных мирных договоров держав с Польшей, с Чехо-Словакией, с Румынией, с Сербо-Хорвато-Словенским государством, отдельные соглашения между Францией и Англией и т. д.

В текстах мирных договоров с Германией и Австрией включен особый отдел, — тождественный в обоих договорах, — занимающий в обоих первые их 26 статей и представляющий из себя устав Лиги Наций. Лига Наций — это совершенно новое явление в области международных отношений, впрочем, имеющее свои аналогии в Священном союзе и некоторых других.

В уставе Лиги Наций ее задачи определены следующим образом: «Высокие договаривающиеся державы, с целью обеспечить международное сотрудничество, мир и безопасность

посредством принятия обязательства не начинать войну, посредством предписания открытых, справедливых и добро-совестных отношений между нациями, посредством установления твердых оснований международного права, как основы для поведения правительств в их взаимных отношениях, посредством поддержания справедливости и скрупулезного уважения ко всем обязательствам, принятым на себя народами,

приступают к образованию Лиги Наций».

Вслед за этим введенным идет ряд правил о регулировании конфликтов, могущих возникнуть между отдельными членами Лиги Наций, или между ее членами и державами, не входящими в Лигу. Управляться Лига должна Советом из представителей всех главных держав и четырех держав второстепенных, избранных на пленарном Собрании членов Лиги. Совет должен выработать и предложить общему собранию проект постоянного международного суда. Издержки управления разлагаются между державами по тому же принципу, что и издержки по содержанию международного бюро почтового союза. Местопребывание Совета и Секретариата — Женева.

Когда устав Лиги был подписан, Вильсон произнес торжественную речь, в которой сказал: этот документ есть осуждение войн. «Лига не только призвана охранять мир, но и содействовать сотрудничеству наций в деле их экономического преуспевания». — «Сила побеждена. Народы могут отныне жить в дружбе, подобно членам одной семьи, а скоро и как братья».

Между тем, когда представители Японии и Китая выразили желание, чтобы в устав Лиги Наций был включен пункт о том, что все национальности, не исключая и цветных народов, должны пользоваться повсеместно равными правами, то против этого вооружились прежде всего Австралия и Канада, а затем и Вильсон, и предложение принято не было.

В Лигу Наций должны были по проекту мирного договора вступить все 27 держав, воевавших против Германии (кроме России) и принимавших участие на парижской конференции, и приглашались другие державы.

Что касается мирных договоров, то они отличаются следующими особенностями.

Прежде всего это не единый акт, а длинный ряд отдельных соглашений.

Все вместе они очень объемисты и очень обстоятельны, охватывая самые разнообразные стороны международных отношений.

1) См. дополнительную главу.

Дух Вильсона отразился на их форме в очень сильной степени; в них беспрестанно имеются ссылки на принципы справедливости, международной морали и т. д.; и не только на форме: постановление о суде над императором Вильгельмом по обвинению в посягательстве «на международную мораль и святость трактатов», несомненно, продиктовано этим духом.

Наконец, мир отличается очень значительной неполнотой, недоговоренностью. Недоговоренность сказывается не только в том, что он возлагает окончательное определение границ государств на различные международные комиссии, которые должны провести их в натуре по общим, не вполне точным указаниям текста трактата, — это делали всегда все мирные договоры, довольствуясь указаниями приблизительными. Нет, Парижский мирный договор часто не дает и таких приблизительных указаний, а говорит просто: «западная часть границы между Австрией и Сербо-Хорвато-Словенским государством будет определена союзными державами впоследствии». Он вовсе не устанавливает размеров контрибуции, а говорит: так как ресурсы Германии и Австрии не достаточны, чтобы исправить весь вред, причиненный ими, то «Австрия заплатит ту сумму, которую можно разумно с нее потребовать», или: сумма вознаграждения будет определена впоследствии репарационной комиссией. Вообще на репарационную комиссию, в которую входят представители держав победительниц, возложено очень и очень многое такое, что в мирном трактате недоговорено.

Перейдем теперь к миру по существу.

Важнейшей стороной его, как и всех мирных договоров, является новое размежевание карты, только нынче это новое размежевание касается трех частей света: Европы, Африки и Азии, а отчасти и Полинезии.

Главное территориальное изменение, вызванное парижским миром, — это совершенное исчезновение с карты Европы целого большого государства, Австро-Венгрии; около половины его перешло к соседним государствам, Польше, Румынии, Югославии (официально называемой Сербо-Хорвато-Словенским государством), Италии, а другая половина разделена на три совершенно отдельных небольших государства — республики Австрию, Венгрию, Чехо-Словакию. При разделе этнографические соображения играли довольно скромную роль: Польше отдана вся Галиция, в том числе и восточная, с ее русинским населением, издавна чувствовавшим глубокую ненависть к полякам. Другая часть русинского населения, в качестве области «карпатских русин», прирезана к Чехо-Словакии, ей если не враждебной, то совершенно чуждой, тогда как русины имели бы полное право (с этнографической

точки зрения) составить особое государство, которое и по размерам немного уступало бы соседним маленьким государствам — Венгрии и др. Чехо-Словакии отданы целые области, сплошь населенные немцами. Немецкая Австрия имеет ясно выраженное стремление войти в состав Германии, и желания Германии идут вполне навстречу ей; тем не менее победители наложили на это стремление свое вето. Значительная чисто немецкая часть Тироля отдана Италии, которая получила также и некоторые чисто славянские местности. Таким образом почва для будущей острой национальной борьбы подготовлена.

Маленькие государства, образованные из распавшейся Австро-Венгрии, географически представляют прямое продолжение таких же маленьких государств Балканского полуострова; таким образом теперь имеется целых семь (а вместе с Фиуме восемь) небольших, рядом лежащих Дунайско-Балканских государств¹⁾, своего рода астероидов, тоже осколков когда-то большого небесного тела, носящихся между Марсом и Юпитером. Суждено ли этим семи или восьми государствам слиться когда-либо в новую федерацию, или им предстоит вести нескончаемую гонимую друг с другом и служить для Европы складом горючих веществ, готовых зажечь мировой пожар, как это делал до сих пор Балканский полуостров?

Судьба Германии счастливее; она по крайней мере уцелела; от нее только отделились значительные области в пользу Франции, Дании (несмотря на то, что Дания в войне не участвовала), Польши, небольшие кусочки в пользу Бельгии и Чехо-Словакии; из нее выделен Данциг с окрестностями, образовавший особое государство, пока управляемое Лигой Наций; все потери, вместе взятые, составляют около одной десятой доли прежней Германской империи. Сверх того Германия потеряла все свои колонии в Африке, Азии и Полинезии, главным образом в пользу Великобритании, но отчасти в пользу Франции, Бельгии, Японии.

На Балканском полуострове произошли значительные прирезки к Сербии, к Румынии и к Греции; наоборот, Болгария потеряла, но потеряла сравнительно немного. Зато от Турции остались только жалкие клочки: она потеряла свои последние африканские владения (Египет), большую половину азиатских и значительную часть европейских.

Территориальные изменения признаны двух родов: безусловные и условные. Эти последние — в случае, если население спорной

¹⁾ Не считая Албании и Черногории, из которых первое, вероятно, достанется Италии, а последняя — Югославии. — Рядом с этими восемью частями новыми, частью преобразованными старыми государствами, уцелело девятое, архаический остаток старины, незатронутый войной — княжество Лихтенштейн.

области выскажется за переход под власть другого государства. Ниже, в I главе, специально посвященной территориальным изменениям, будет подробно указано, в каких местностях уже имел место или будет еще иметь место плебисцит, здесь же я остановлюсь на способе его производства, а также приведу несколько данных для объяснения его исхода в Шлезвиге, где вопрос шел о присоединении к Дании, и Верхней Силезии, где плебисцит должен был решить переход местности к Польше.

По постановлению Версальского мирного договора та часть Верхней Силезии, судьба которой должна быть решена плебисцитом, оккупируется войсками союзников; советы рабочих и солдатских депутатов, образовавшиеся там ко времени заключения мира, должны быть распущены, а их члены выселены; все военные и полувоздушные союзы должны быть тоже распущены. Во главе временного управления подлежащей плебисциту области ставится международная комиссия из четырех членов, назначенных по одному Соединенными Штатами, Францией, Великобританией и Италией. Самый плебисцит должен быть произведен не ранее, чем через 6, не позднее, чем через 18 месяцев после образования комиссии.

Право голоса при плебисците дается всем взрослым лицам, мужчинам и женщинам, достигшим 20-летнего возраста к 1 января того года, когда производится плебисцит, если они родились в области плебисцита (хотя бы они в ней не жили), или если они поселились в ней с определенного дня, который будет своевременно назначен международной комиссией (во всяком случае не позднее 1 января 1919 г.), или если они были изгнаны из этой области германскими властями. После того, как будет произведен плебисцит и следовательно вопрос о политической принадлежности данной области будет вырешен, после этого то правительство, которому достанется в ней власть, обязуется не подвергать граждан какой-либо каре за какое бы то ни было деяние политического характера, совершенное до плебисцита. Издержки плебисцита падают на область. (См. дополнение.)

Аналогичные условия установлены и для других областей, в которых решено было устроить плебисцит, лишь с некоторыми частными отклонениями.

Области, в которых должны быть произведены плебисциты, до их производства по большей части остаются в верховной власти правительств тех государств, в которые они входили до войны, хотя управление в них вверяется международным комиссиям, составленным победительницами, и хотя они были оккупированы войсками победительниц. Так Шлезвигом, соответственными частями Восточной Пруссии и Силезии до плебисцитов должна была

владеть Германия; она собирала в них налоги, эти местности посылали своих представителей в германский рейхстаг и прусский ландтаг. То же самое имело место в тех местностях Австрии и Венгрии, судьбу которых должен был решить плебисцит. Иначе дело обстоит в Саарском округе и в Смирненском вилайете.

Первый вообще находится на совершенно особом положении. Угольные копи в нем переданы Франции навсегда и на начале полной собственности независимо от плебисцита, как вознаграждение за разрушение копей во Франции, произведенное немцами, а вся вообще местность в видах гарантии мирного пользования копиями передается Лиге Наций во временное управление на 15 лет с правом оккупации своими войсками (население этой местности сплошь немецкое). Через 15 лет здесь будет произведен плебисцит, и именно он решит вопрос об окончательной ее политической судьбе.

Что касается Смирненского вилайета, то в нем плебисцит должен быть произведен через 5 лет, а на этот срок он передается Греции.

Плебисциты уже произведены во всех местностях Германии, судьба которых была ими обусловлена (за исключением Саарского округа). В северном Шлезвиге плебисцит решил вопрос в пользу Дании, хотя он производился не только в узкой полоске земли, прилегающей к Дании, населенной датчанами и издавна манифестировавшей свои датские симпатии систематическим избранием в депутаты рейхстага члена национальной «датской» партии, а в полосе более широкой, где датчан нет, где датская партия, чувствуя свое политическое бессилие, на выборах как в германский рейхстаг, так и в прусский ландтаг, даже не выставляла своего кандидата, и где всегда главенствовали национал-либералы, т.-е. партия немецкого воинствующего национализма. Напротив, в среднем Шлезвиге, уже чисто немецком, исход голосования выпал в пользу Германии.

В частях Восточной Пруссии и Силезии, где происходил плебисцит по вопросу о присоединении к Польше (в Восточной Пруссии в 1920 г., в Силезии весной 1921 г.), и где имеется очень значительное польское население, исход плебисцита в обоих случаях выпал тоже в пользу Германии.

Почему?

Некоторый свет на это не вполне понятное явление может пролить следующий факт.

Во время обсуждения Шлезвигского вопроса на Парижской конференции, в Париж прибыла делегация из Дании и Шлезвига с целью поддержать притязания Дании; она была допущена на конференцию.

На конференции было сделано предложение — не датчанами, а кем-то из союзников — разделить Шлезвиг на три зоны: северную, среднюю и южную, и в каждой произвести отдельный плебисцит по вопросу о присоединении к Дании. Но это предложение встретило возражение как раз со стороны датчан. Они признали южный Шлезвиг совершенно немецким; тем не менее, заявили они, при плебисците он все-таки может высказаться за Данию, так как для Шлезвига может быть удобнее из страны совершенно разоренной войной, обремененной громадным государственным долгом и контрибуцией, а следовательно и громадными налогами, перейти под власть государства, находящегося в гораздо лучшем положении. Между тем Дания вовсе не желает присоединять к себе несколько сот тысяч совершенно чуждого ей населения, и потому от плебисцита в южном Шлезвиге она отказывается.

Те же самые соображения могли бы быть с тою же самой основательностью применены и к среднему, а отчасти и к северному Шлезвигу; первый, как я уже сказал, чисто немецкий, и чисто немецким является целая половина второго, но к ним у датчан очевидно было иное отношение.

Это соображение вполне объясняет, почему немцы северного Шлезвига так легко обратились из немецких националистов в датских.

Оно же говорит нам с полной ясностью, что при плебисците по национальному вопросу национальность вовсе не всегда является моментом решающим.

Какой же мотив мог заставить поляков Восточной Пруссии и Силезии предпочесть торжествующей Польше побежденную Германию? Ведь население тут в громадном большинстве польское.

Да по существу тот же самый: торжествующая политически Польша в действительности и разорена гораздо хуже Германии, и под бременем налогов стонет не меньше, а больше Германии, и видит у себя еще худшее расстройство денежной системы, еще худший упадок денежного курса, а торжествующий польский национализм грозит вовлечь ее в конфликты гораздо более опасные, чем Германию. Эти мотивы могли влиять на все вообще польское население Восточной Пруссии и Силезии, в частности на крестьян, а на рабочих силезских угольных копей еще и то соображение, что Германия с ее социал-демократическим правительством обнаруживает известную заботливость о промышленных рабочих, которой повидимому не обнаруживает правительство Польское, и что в Германии уже существует развитое фабричное законодательство, за которое нужно еще вести борьбу в Польше.

Вероятно, именно поэтому в той части Силезии, в которой 23 марта 1921 г. произведен плебисцит, большинство 716.000 голосов (60,1%) против 475.000 (39,8%) высказалось за сохранение этой области под властью Германии.

Однако воинствующий польский национализм не примирился с этим и немедленно после плебисцита, весной 1921 г. начал восстание. Франция, вообще поддерживающая Польшу, высказалась в пользу притязаний поляков, настаивая на том, что плебисцит должен только служить материалом для решения территориального вопроса. Указывая на наличие 475.000 голосов в пользу Польши, Франция требовала присоединения к ней той ее доли по правому берегу Одера, где эти голоса по преимуществу подавались. Против этого решительно высказалась Англия.

Во всяком случае судьба верхней Силезии в настоящее время (июль 1921 г.) еще не может считаться окончательно решенной.

Не выяснена плебисцитом и судьба Саарского округа, в котором плебисцит самим мирным трактатом отложен на 15 лет.

В Австрии плебисциты уже произведены (кроме двух венгерских комитетов, Арвы и Зипса, где идет спор между Польшей и Чехословакией).

Напротив, в Турции, в Смирненском вилайете (в Малой Азии), в котором плебисцит должен решить вопрос о переходе его от Турции к Греции, плебисцит, в силу прямого постановления мирного договора, как уже сказано, отложен на 5 лет.

Кроме территорий, прямо переходящих (безусловно, или под условием плебисцита) из-под власти побежденных стран под власть победительниц, имеются области, остающиеся под властью Германии, но властью ограниченной. Сюда относится весь левый берег Рейна и полоса земли в 50 километров шириною по правому. Здесь Германия не имеет права ни поддерживать старых, ни возводить новых крепостей, ни держать войск, ни производить маневров и т. д.

Неполное владение известной территорией установлено также и для Турции и даже для Греции, принадлежащей к числу победительниц. Это относится к проливам Босфору и Дарданеллам, Мраморному морю и к северовосточному углу Эгейского моря, со всеми лежащими на них островами и с прибрежной полосой земли как по европейскому, так и по малоазийскому берегу. Вся эта местность, до войны находившаяся в полном обладании Турции, теперь поделена между Турцией и Грецией¹⁾, но верховный

¹⁾ Более или менее точные границы всех упомянутых здесь и выше местностей будут указаны ниже, в главе I, специально посвященной территориальным изменениям.

контроль над ней будет принадлежать особой международной комиссии, назначаемой Лигой Наций, и эта комиссия будет охранять свободу плавания по проливам.

При переходе каких бы то ни было территориальных владений из-под власти одного государства под власть другого, всем жителям этих владений, как это устанавливалось и прежними мирными договорами, предоставлено право сохранить прежнюю национальность и прежнее подданство (гражданство). Жители Эльзаса, Шлезвига, Познани и т. д. в двухлетний срок могут заявить, что они желают остаться немцами; в таком случае, еще в годичный срок после истечения первого срока, они должны выселиться, причем имеют право взять с собою все движимое имущество и сохраняют право владения недвижимым имуществом. То же самое применяется и к землям бывшей Австро-Венгрии, к Болгарии и Турции. Как кажется, наиболее верными своей национальности показали себя мадьяры, которые в значительном числе уже теперь выселились из венгерских областей, перешедших под власть Румынии, Сербии, Чехословакии и немецкой Австрии.

Кроме территориальных потерь, на Германию, Австрию и Венгрию возложены различные материальные обязательства. Они обязаны уплатить очень значительную денежную контрибуцию, отдать союзникам весь свой военный флот, большую часть своего торгового флота, известное число локомотивов и вагонов, значительное количество скота и т. д. Германия обязана отдавать Франции в течение 10 лет по 7 милл. тонн угля, Бельгии по 8, Италии в первые пять лет по $4\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}$, в след. пять лет по $8\frac{1}{2}$; сверх того должна доплачивать в течение 10 лет разницу между до-военной производительностью северных копей Франции и действительной производительностью, однако не свыше 20 милл. тонн; значительное количество угля Люксембургу. Доставка угля, впрочем, производится по определенным ценам в зачет контрибуции.

Относительно денежных обязательств, возложенных на побежденных, в мирных трактатах имеется целый ряд очень сложных постановлений, к сожалению, известных из доступных в Петербурге материалов не сполна. Общие их размеры, как я уже указывал, в мирных трактатах не определены; окончательное их определение возложено на специальные репарационные комиссии. Как сообщают газеты, весной 1921 г. выяснилось, что Германия должна будет уплатить 132 миллиарда марок золотом. Ниже, в главе VI, специально посвященной финансам различных государств после войны, будет указано, в каком отношении стоит эта сумма к ресурсам Германии, здесь же я постараюсь уяснить, что представляет собою эта цифра — 132 миллиарда марок, ко-

торую вряд ли кто-нибудь может себе конкретно представить. Для сравнения я приведу две различные цифры.

1. К 1910 г. железнодорожная сеть всех пяти частей света равнялась приблизительно миллиону верст (1.057.000 километров). В нее был вложен капитал, равный 198 миллиардам марок золотом.

Таким образом контрибуция, которую будет обязана уплатить Германия, равняется двум третям всей — не германской только, а всей мировой — железнодорожной сети; что же касается Германской сети, то ее протяжение в 1910 г. — 60.000 километров, а стоимость — 18 миллиардов марок. Следовательно, Германия должна будет уплатить более чем усмеренную стоимость всей своей железнодорожной сети.

2. Вся сумма золота, имевшаяся на всем свете в 1915 г. в монете, слитках и вещах, определялась в 85 миллиардов франков, т.-е. 68 миллиардов марок. Следовательно, если собрать все золото со всего света, из казначейств, из банков, из карманов частных лиц, сорвать все кресты с церквей и с груди священников и светских лиц, все обручальные кольца и перстни с пальцев и сережки из женских ушей, золотые коренки со всех зубов, все золотые часы, все украшения и т. д., то всего этого хватит для уплаты только половины контрибуции.

Из этой контрибуции на долю Франции приходится 52%, на долю Англии с колониальными владениями — 22%, 10% — Италии, 8% — Бельгии, остальные 8% распределятся между Югославией, Румынией, Грецией, Португалией и другими. Она предназначена на восстановление повреждений и разрушений, произведенных Германией, и распределение ее произведено сообразно с расчетом о размерах таких разрушений в разных странах.

Контрибуция, которую должны будут уплатить Австрия и Венгрия, еще не установлена.

Но установлено, что все государственные долги, заключенные во время войны Австрийской империей, в полном объеме возлагаются на новосозданную Австрийскую республику, составляющую лишь ничтожный обломок прежней Австрии. Кажется, то же самое верно и относительно Венгрии, т.-е. все военные долги бывшего Венгерского королевства возложены на один его обломок — новосозданную Венгерскую республику. Ни Чехословакия, ни государства, получившие значительные территории от бывшей Австрии и Венгрии (от последней не наверное), как Польша, Румыния, Югославия и Италия, не несут на себе ни одной копейки военного долга, хотя население этих территорий и воевало, и в парламентах Австро-Венгерской монархии имело своих представителей, которые поголовно голосовали за военные кредиты. Что же касается долга (сравнительно небольшого), лежавшего на Ав-

стрийской империи и Венгерском королевстве еще до войны, то он возложен пропорционально на нее, на Чехию, на Румынию; относительно Югославии и Италии точных сведений в моем распоряжении нет ¹⁾). Бумажные деньги должны взять на себя те государства, на территории которых они будут предъявлены в определенный, довольно короткий срок.

Не считая денег, флота, подвижного состава, железных дорог, побежденные страны были обязаны тотчас после заключения мира отдать разоренным ими странам-победительницам довольно значительное количество скота.

Так, Германия была вынуждена отдать Франции 500 жеребцов, 30.000 кобыл, 2.000 быков, 90.000 молочных коров, 1.000 баранов, 100.000 овец, 10.000 коз; Бельгии — 200 жеребцов, 2.000 быков, 50.000 молочных коров и т. д.; Австрия тоже отдала значительное количество тех же животных — Италии, Югославии и Румынии. В мирных договорах не только перечислены все эти животные, но указан их тип (напр., жеребцы, выдаваемые Францией, могут быть арденского, булонского или бельгийского типа; выдаваемые Бельгии — непременно бельгийского типа) и возраст: жеребцы в возрасте от 3 до 7 лет, кобылы от 18 месяцев до 7 лет и т. д.

Наконец, Австрия обязана возвратить Италии и Польше ряд предметов, имеющих художественную или научную ценность, увезенных ею из этих стран в XVII, XVIII и XIX веках; так Италии она должна вернуть 98 манускриптов, увезенных ею в 1718 г. из Неаполя, довольно много картин, увезенных в разное время из разных городов; Польше какой-то драгоценный кубок, присвоенный еще при первом разделе Польши, и т. д.

Содержание мира с Турцией в подробностях мне неизвестно, в частности неизвестны его финансовые условия. Как известно, на Турцию еще до начала всех последних войн, т.-е. до 1911 г. лежал очень тяжелый по ее средствам долг; во время войны с Италией и балканскими союзниками он вырос еще больше и стал совершенно непосильным. Кредиторы, заинтересованные в его уплате, еще в 1913 году возбудили вопрос о распределении части турецкого долга между Сербией, Болгарией, Грецией и Черногорией в соответствии с приобретенными ими от Турции новыми территориальными владениями. Для решения этого вопроса

¹⁾ Это, конечно, могло бы послужить лишним мотивом для населения Клагенфурта и его окрестностей, которому было предоставлено самому решить свою политическую судьбу, предпочесть победительницу Югославию побежденной Австрии, и которое поступило как раз наоборот. Очевидно, в данном случае чувство национального единства перевесило соображения материальные.

была организована международная комиссия, но не успела она закончить своих работ, как началась новая война. В настоящее время от Турции остался только жалкий обломок, да и в том идет тяжелая и видимо затяжная гражданская война, осложненная новой войной с Грецией. Не может быть ни малейшего сомнения, что Турция не может уплатить не только контрибуции, но и старого долга.

Определение размеров всех контрибуций и других материальных обязательств побежденных стран возложено на особые репарационные комиссии, на обязанности которых будет определить не столько размер убытков, причиненных войной, сколько платежеспособность Германии и ее бывших союзниц; эти комиссии будут иметь право требовать от германского и других правительств самых точных сведений о состоянии их финансов и производительных сил стран. Таким образом репарационные комиссии в Германии, Австрии и Венгрии будут играть роль до некоторой степени сходную с ролью прежней *Dette publique* в Турции.

Перехожу к различным правовым постановлениям мира.

Самое важное из них — ограничение права держать армию. Максимальная численность армий определена для Германии в 200.000 челов. (включая и офицеров), для Австрии в 30.000, для Болгарии в 20.000, т.-е. приблизительно в $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ их населения (раза в 2—3 меньше, чем прежде), и притом все эти страны обязаны от системы обязательной общей воинской повинности перейти исключительно к добровольному найму (т.-е. к прежней английской системе, от которой сама Англия отказалась во время войны и к которой она не предполагает возвращаться).

Далее Германия и Австрия должны отказаться от Брестского мира, который признан уничтоженным, от всех своих преимуществ и благоприятствований, на которые они имеют права со стороны различных держав в силу различных прежних трактатов. На Австрию возложена обязанность предоставить всем своим гражданам равные права, независимо от их национальности и религии, в том числе на право пользования родным языком в школе, суде и других правительственных учреждениях; Лиге Наций предоставлено право контролировать соблюдение этого условия и следовательно вмешиваться во внутренние национальные отношения Австрии.

Если принять во внимание все вышесказанное, то надо признать, что Германия, Австрия и Венгрия перестали быть равноправными членами семьи цивилизованных наций и перешли на положение не то Турции, не то каких-то вассалов Лиги Наций.

Укажу еще на один интересный пункт мирного договора с Германией (стр. 227 — 228).

«Союзные державы, говорится в нем, публично обвиняют Вильгельма Гогенцоллерна, бывшего германского императора, в тяжком преступлении против интернациональной морали и святости трактатов. Должен быть учрежден специальный трибунал для суда над обвиняемым, с предоставлением ему существенных гарантий защиты. Трибунал должен состоять из пяти судей, назначенных по одному Соединенными Штатами, Великобританией, Францией, Италией и Японией. В своем решении суд должен руководиться высшими мотивами международной морали.... Он должен наложить наказание, которое сочтет нужным. Союзные правительства обратятся к правительству Нидерландов с требованием о выдаче экс-императора для суда над ним.

«Германское правительство признает право союзных держав предать военному суду лиц, виновных в нарушении законов и обычаев войн».

С точки зрения действовавшего и признававшегося до сих пор всеми государствами права, суд над Вильгельмом представляется грубым нарушением всех его принципов: Вильгельм, как император, пользовался безответственностью, и отвечать за его действия должны министры, контрассигновавшие его акты. Только революция могла судить монархов; теперь присвоят себе такое право державы, стоящие на правовой почве. Но закона, на основании которого предполагается судить Вильгельма, нет; его приходится создать и придать ему обратную силу. Вильгельма будут судить за нарушение международной морали и международного права, а уголовные нормы до сих пор в международное право не входили; поэтому приходится предоставить будущему суду неограниченный простор в выборе наказания, — от какого-нибудь порицания до смертной казни.

Насколько известно, союзные державы уже обращались к Нидерландам с требованием о выдаче, но Нидерланды признали Вильгельма преступником политическим, следовательно, неподлежащим выдаче. Трудно сказать, не почувствовали ли облегчения сами правительства Англии и ее союзников, когда получили этот отказ, — ведь он избавил их в благовидной форме от очень неловкого положения на суде, на который Вильгельм явился бы несомненно хорошо вооруженным.

После отказа Нидерландов, державы на своем требовании не настаивали.

Напротив, несколько второстепенных виновников нарушений законов и обычаев войн в Германии суду уже преданы.

ГЛАВА I.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМНЫ, НОВЫЕ ГРАНИЦЫ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

Война совершенно перекроила политическую карту Европы, отчасти и Азии; изменилось также и распределение колоний в Африке и на Тихом океане. До сих пор наши сведения о территориальных изменениях отличались крайней скудостью и неточностью; теперь их можно пополнить и исправить.

Однако и теперь не вполне, и при том по двум различным причинам: во-первых, расхолодившееся море еще не совсем вошло в берега, и не все границы окончательно определены, а во-вторых, то, что даже определилось, в России не вполне известно.

Поэтому во многих случаях новые границы государств, а следовательно и размеры их площадей, приходится указывать очень приблизительно.

Еще хуже обстоит дело с численностью их населения.

Переписи во время войны, насколько известно, нигде не производились, даже там, где, как, например, в Германии, или во Франции, очередная перепись должна была иметь место, в первой в 1915 г., во второй в 1916 г.¹⁾ Единственное исключение составляет Бельгия, в которой властвовавшие в ней немцы сочли за нужное произвести в 1917 г. перепись. Что же касается переписей, произведенных после войны, то их довольно много (Франция, Венгрия в 1921 г. и др.), но их результаты неизвестны, или известны из случайных и слишком кратких газетных заметок. Есть несколько счастливых исключений, но их немного.

Между тем численность населения после 1910 или даже после 1914 г. не осталась стационарной; напротив, надо думать, что в такой короткий промежуток времени нигде (по крайней мере в культурных странах) и никогда (со времен тридцатилетней войны) она не подвергалась таким изменениям: миграция из местности в местность была громадная; помимо большого числа убитых на войне, нормальная смертность во многих случаях тоже усилилась.

¹⁾ В Германии были произведены какие-то две «меньшие» переписи; о них упоминается в Statistisches Jahrbuch 1919 г., но общих итогов для всей страны не приводится; есть только данные о населении германских городов по данным 1 декабря 1916 и 5 дек. 1919 г.; повидимому, только городами и ограничивались эти «меньшие» переписи. — См. дополнительную главу.

Рождаемость почти везде значительно сократилась. Но полных данных об этих изменениях нет, а потому по большей части приходится пользоваться явно устарелыми цифрами 1910 или 1911 г., приравнивая их только к изменившимся территориальным отношениям, т.-е. говорить не о том, какова численность населения, напр., Чехословакии теперь, а какова она была в 1910 г. на той территории, которая теперь находится в обладании этого государства.

А. ГЕРМАНИЯ.

Версальский мир для Германии установил территориальные перемены двух родов.

1. Немедленные и безусловные: известные территории либо передаются соседним государствам: Франции, Бельгии, Польше, Дании, Чехословакии, либо из них образуются новые самостоятельные государства (Данциг). На особом положении Мемель.

2. Обусловленные плебисцитом: известные территории передаются соседним государствам: Франции, Дании, Польше, но только после того, как будет опрошено их население и большинство голосов выскажется за такую передачу; при этом в большинстве случаев до исхода плебисцита, который был назначен на близкое к заключению мира время (1919 — 21 г.), эти земли, хотя и оккупированные иностранными войсками, оставались в обладании Германии; она собирала с них налоги, и они имели право посылать своих представителей в германский рейхстаг. В одном случае (Саарский угольный район), напротив, плебисцит отложен на 15 лет, а до наступления этого срока область не только оккупирована иностранными войсками, но передана в полное управление и владение (временное) Лиги Наций.

Кроме того весь левый берег Рейна и полоса земли на 50 килом. от Рейна по его правому берегу остается в обладании Германии, но в обладании не полном: там Германия не имеет права ни поддерживать старые, ни строить новые крепости, ни сосредоточивать свои войска, ни производить маневры и т. д. Сюда входит на юге все великое герцогство Ваден (кроме двух небольших клиньев, которыми оно на северо-востоке и на юго-востоке врывается в другие германские государства) с городами Карлсруэ, Гейдельберг и друг., и даже небольшая полоса земли в Вюртемберге; на севере почти весь Рейнланд с городами: Франкурфт-на-М., Эльберфельд, — Бармен, Бохум и др. и значительная часть провинции Гессен-Нассау и вел. герцогства Гессен. Почти вся эта область оккупирруется на время от 5 до 15 лет иностран-

ными войсками с целью гарантировать лояльное исполнение мирного договора Германией. Если все обязательства Германией будут исполняемы, то, по усмотрению международной комиссии, оккупация может быть прекращена до истечения этого срока; напротив, в случае нарушения обязательств со стороны Германии, срок оккупации может быть продлен или даже она будет возобновлена после ее прекращения. — Сходная участь постигла и о-в Гельголанд. Германия обязалась сама разрушить на нем не только все укрепления, но и все молы, волнорезы и др. сооружения такого рода, делавшие из Гельголанда сильную крепость.

Германия теряет безусловно:

1. В пользу Бельгии два пограничных округа Рейнланда: Эйпен и Мальмеди. (См. дополнительную главу.)

2. В пользу Франции имперскую землю Эльзас-Лотарингию в точных границах 1870 года.

3. В пользу Польши большую часть Познани (кроме узкой полосы на западе и северо-западе); небольшую часть Нижней Силезии, прилегающую к Познани и русской Польше; так-называемый «польский коридор» — довольно широкую (свыше 50 километров, местами свыше 100 километров) полосу земли, идущую от Познани и отчасти от русской Польши к Балтийскому морю, главным образом по левому берегу Вислы, через провинцию Западная Пруссия (с городами: Швец, Конии, Тухель, Штаргардт и др.); на юге она захватывает и правый берег Вислы (с городами: Торн, Кульм, Грауденц, Страсбург) и даже небольшой кусок Восточной Пруссии с г. Сольдау.

4. Все земли по правому берегу р. Мемель (Неман), входившие раньше в состав провинции Восточная Пруссия, уступлены союзным державам, в свою очередь уступившим их Литве (города Мемель, Гейдекруг и др.).

5. Из небольшой части провинции Западная Пруссия по нижнему течению и в дельте Вислы выкроено особое государство — вольный город Данциг, находящийся под покровительством и временным управлением Лиги Наций.

Все потерянные земли, за исключением имперской земли Эльзас-Лотарингии, приходится на долю Пруссии.

Условно уступаются:

1. В пользу Франции Саарский угольный бассейн, в который входит, во-первых, южная часть прусского Рейнланда, а именно части округов (Kreis) Мерциг, Саарлуи, Оттвейлер, Сент-Вендель целиком округ Саарбрюккен; во-вторых, западная часть баварского Пфальца. Плебисцит здесь отложен на 15 лет (до 1934 года), а до этого времени Саарский округ управляется международной комиссией и в состав Германии не входит (см. дополнения).

2. В пользу Дании должен быть произведен плебисцит в Шлезвиге, к северу от линии, которая начинается у Балтийского моря немного к востоку от г. Фленсбург и идет почти прямо на запад к северному морю, оставляя города: Фленсбург, Тондери, Апенраде, Зондербург, Гадерслебен и острова Альзен, Рем, Сильт в пределах плебисцитарной области. Эта область делится на две полосы, образующие северный и средний Шлезвиг. В них плебисцит должен быть произведен в разные сроки, отделенные друг от друга не более, чем 5 неделями. Исход плебсцита в северном Шлезвиге не предрещает судьбы среднего и не обязывает его следовать за собой.

3. В пользу Польши плебисцит должен был быть произведен, во-первых, в южной полосе Восточной Пруссии, прилегающей к русской Польше (с г. Алленштейн, Лыб, Остероде), а во-вторых, в Верхней Силезии по правому, а отчасти по левому берегу Одера (с г. Оппельн).

Из этих областей, судьба которых должна была вырешиться плебисцитом, таковой был произведен в Восточной Пруссии еще в 1920 г., и исход его был всецело в пользу Германии; с этим исходом примирились и Польша, и Антанта, и соответственная часть Восточной Пруссии осталась за Германией.

В Верхней Силезии плебисцит произведен 23 марта 1921 г.; население и тут высказалось в пользу Германии значительным большинством 716.000 голосов против 475.000. Тем не менее Франция опротестовала это решение, а поляки начали восстание. Таким образом, судьба этой области пока (до 1921) не может считаться окончательно вырешенной, но формально она в настоящее время находится в обладании Германии.

Что касается Шлезвига, то плебсциты в нем были произведены только в конце 1920 г., и в их результате средний Шлезвиг остался за Германией, а северный перешел к Дании. В эту последнюю часть Шлезвига входят целиком: Гадерслебен, Апенраде, Зондербург (с о-вом Альзен), и частью: Тондери (с о-вом Рем) и Фленсбург; но город Фленсбург, о-ва Сильт, Фер и др. остались за Германией.

Теперь подведем цифровые итоги потерь Германии. Само собою разумеется, они могут быть произведены только очень приблизительно. Наиболее тщательный расчет произведен в Statistisches Jahrbuch, где указано пространство сохранившейся в обладании Германии территории и численность ее населения (по переписи 1910 г.); однако и там даны только «предварительные» цифры, которые, следовательно, подлежат исправлению. Плебисцитарная область Шлезвига отнесена там еще к Германии; следовательно, нужно внести соответственную поправку и самостоятельно высчи-

тать размеры этой германской потери. К сожалению, Statistisches Jahrbuch не распределяет потерь по отдельным государствам, в пользу которых они достались: Польши или Мемеля в Восточной Пруссии; Польши или Данцига в Западной Пруссии; Польши или Чехословакии в Силезии; Бельгии или Франции в Рейнланде. Скотт Кельти, видимо еще не имевший в руках Statistisches Jahrbuch за 1919 г., вовсе отказывается произвести какие бы то ни было расчеты, считая их в настоящее время еще невозможными и давая только некоторые отдельные данные, часто весьма неточные; Пертес их производит, но его цифры довольно сильно расходятся с цифрами Statistisches Jahrbuch, и я считаю возможным пользоваться ими лишь с большой осторожностью. (Позднейшие данные см. в дополнительной главе.)

Вот распределение, которое мне кажется наиболее близким к истине.

	Площадь в кв. километрах.	Население по переписи 1910 г.
Уступки в пользу Бельгии.		
Рейнск. окр. Эйпен	176	26.000
» » Мальмеди	813	35.000
Итого	989	61.000

	Площадь в кв. километрах.	Население по переписи 1910 г.
Уступки в пользу Франции.		
Имп. з. Эльзас-Лотарингия . .	14.522	1.874.000
Саарский уг. бас.		
1) часть Рейнланда	1.465	570.000
2) » Пфальца	441	81.000
Саарский бассейн	1.906	651.000
Итого	16.428	2.525.000

	Площадь в кв. километрах.	Население по переписи 1910 г.
Уступки в пользу Дании.		
Часть Шлезвига	3.972	166.000

	Площадь в кв. километрах.		Население по переписи 1910 г.	
	До войны.	После войны.	До войны.	После войны.
Уступки в пользу Польши.				
Часть Познани	26.104		1.947.000	
» Зап. Пруссии	16.219		994.000	
» Вост. Пруссия	300		16.000	
» Нижней Силезии	660		54.000	
Итого	43.283		3.011.000 ¹⁾	

Уступки в пользу Чехословакии.				
Часть окр. Ратибор (без самого города Ратибор)	154		20.000	
Уступки в пользу Данцига.				
Часть Зап. Пруссии	1.500		300.000	
Уступки в пользу Литвы.				
Часть Вост. Пруссии	2.694		149.000	
Итого	69.020		6.232.000	

Посмотрим теперь, что осталось в пользу Германии. Перечислю только те провинции Пруссии и Баварии, в которых произошли изменения.

	Площадь в кв. кил.			Население по переписи 1910 г.		
	До войны.	После войны.	Потеря.	До войны.	После войны.	Потеря.
Вост. Пруссия	37.002	34.009	2.993	2.064.000	1.899.000	165.000
Зап. Пруссия	25.554	7.835	17.719	1.703.000	409.000	1.294.000
Познань	28.991	2.887	26.104	2.099.000	152.000	1.947.000
Силезия	40.335	39.521	814	5.225.000	5.151.000	74.000
Шлезвиг - Гольштейн	19.018	15.046	3.972	1.621.000	1.455.000	166.000
Рейнланд	27.000	24.546	2.454	7.121.000	6.490.000	631.000
Вся Пруссия	348.780	294.724	54.056	40.165.000	35.888.000	4.277.000

¹⁾ Скотт Кельти насчитывает безусловных уступок в пользу Польши—54.546 кв. кил. с 2.942.000 душ. Решительно не понимаю, откуда он мог получить первую из этих цифр; она несомненно сильно преувеличена. Вторая, конечно, может быть истинной, если на долю Данцига отнести 370.000; но сам Скотт Кельти относит на его долю всего 200.000 (что мне кажется ниже действительности); следуя Шертесу, я определяю число его жителей в

	Площадь в кв. кил.			Население по переписи 1910 г.		
	До войны.	После войны.	Потеря.	До войны.	После войны.	Потеря.
Пфальц	5.928	5.487	441	937.000	856.000	81.000
Бавария по пр. берегу Рейна	69.942	70.504 ¹⁾	—	5.950.000	6.025.000	—
Вся Бавария	75.870	75.991	441	6.887.000	6.881.000	81.000
Саксония	14.992	14.992	—	4.806.000	4.806.000	—
Вюртемберг	19.507	19.507	—	2.437.000	2.437.000	—
Баден	15.070	15.070	—	2.142.000	2.142.000	—
Гессен	7.688	7.688	—	1.282.000	1.282.000	—
Мекленбург-Шверин	13.126	13.126	—	640.000	640.000	—
Мекленбург-Стрелиц	2.929	2.929	—	106.000	106.000	—
Тюрингия ¹⁾	12.325	11.763	—	1.585.000	1.510.000	—
Ольденбург	6.429	6.429	—	483.000	483.000	—
Брауншвейг	3.672	3.672	—	494.000	494.000	—
Ангальт	2.299	2.299	—	331.000	331.000	—
Вальдек	1.121	1.121	—	62.000	62.000	—
Шаумбург-Липпе	940	940	—	47.000	47.000	—
Липпе	1.215	1.215	—	151.000	151.000	—
Любек	297	297	—	116.000	116.000	—
Бремен	256	256	—	299.000	299.000	—
Гамбург	414	414	—	1.014.000	1.014.000	—
Эльзас - Лотарингия	14.521	—	14.521	1.874.000	—	1.874.000
Германия	540.857	471.839	69.018	64.925.000	58.693.000	6.232.000

300.000 душ, так как в самом городе по переписи 1917 г. имеется 178.000 жит., а на его территории, насчитывающей 1.500 кил., не может быть меньше 130.000, иначе выходит слишком разногласие с приводимыми ниже цифрами, заимствованными из Statistisches Jahrbuch, а они должны быть наиболее авторитетными.

¹⁾ Восемь мелких тюрингских государств (четыре саксонских герцогства, два Шварцбург, два Рейсса) в декабре 1919 г. объединились в одну республику Тюрингию, но при этом от герцогства Саксен-Кобург-Гота отделился Кобург (562 кв. кил., 75.000 жит.) и присоединился к соседней Баварии. От этого произошло соответственное увеличение территории и населения Баварии. Это пока единственное изменение в распределении границ отдельных

Итак, Германия потеряла около $\frac{1}{8}$ доли своей территории (точнее, 12,7%) и почти десятую своего населения (9,6%).

Но при этом вся уцелевшая часть Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом оказывается территориально совершенно отрезанной от всей остальной Германии; сношения между ними возможны только либо по морю, либо через польскую и данцигскую территорию. Для железнодорожных, телеграфных и телефонных сношений Германии и Польше предоставлено в годичный срок после подписания мира заключить особое соглашение, причем в случае разногласий спорные его пункты должны быть представлены Лиге Наций, которая их разрешит в качестве окончательной инстанции. Таким образом, Германия попадает и в этом отношении в тяжелую зависимость от иностранцев, при том таких, с которыми она находится во враждебных отношениях.

Кроме главных потерь в Европе, Германия потеряла сплошь все свои колонии. Она их отдала союзникам, а союзники уже поделили их между собою. Вот их перечень¹⁾

	Площадь в кв. кил.	Население.
Восточная Африка	995.000	7.660.000
в том числе в пользу Велико-		
британии	945.000	5.000.000
в пользу Бельгии	50.000	2.660.000
Юго-зап. Африка		
в пользу Великобритании . .	835.100	98.000
Камерун	790.000	2.753.000
в том числе в пользу Велико-		
британии	90.000	276.000
в пользу Франции	700.000	2.477.000
Того	87.200	1.032.000
в том числе в пользу Велико-		
британии	35.000	300.000
в пользу Франции	52.200	732.000
Итого Африка	2.707.300	11.543.000

германских государств, не обусловленное требованиями трактата. Пестрая чересполосица отдельных германских государств с их Exklaven und Enklaven сохранилась в полной мере. От Баварии по-прежнему совершенно территориально отделен принадлежащий ей Шфальц; по-прежнему Мекленбург-Стрелиц состоит из двух совершенно отдельных более значительных частей и нескольких мелких клочков, вырванных частью в Мекленбург-Шверин, частью в Пруссию; по-прежнему различные части Ольденбурга раскиданы по всей Германии и т. д.

¹⁾ По таблицам, приложенным к атласу Пертеса. Более достоверных полных цифр у меня нет. У Скотта Кельти сведения не полны.

	Площадь в кв. кил.	Население.
Новый Гвинейск. Архипел. . .		
в пользу Великобритании . .	240.000	535.000
Каролинские, Марианские и		
Маршалские о-ва—Японии .	2.500	68.000
Самоа—Великобритании	2.600	38.000
Итого в Великом		
Океане	245.100	641.000
В Азии Клаочоу, взятый Гер-		
маниею в аренду у Китая,—		
Японии	552	192.000
Всего колонии	2.953.000	12.376.000
Из них Великобритания полу-		
чила в Африке	1.905.100	5.674.000
на Великом Океане	242.600	573.000
Итого	2.147.700	6.247.000
Бельгия в Африке	50.000	2.660.000
Франция „ „	752.200	3.209.000
Япония в Азии	552	192.000
„ „ Австралии	2.500	68.000
„ Итого	3.052	260.000
Всего	2.953.000	12.376.000

Б. АВСТРО-ВЕНГРИЯ.

Германия, по крайней мере, уцелела. Более печальная участь постигла Австро-Венгерскую монархию: большая ее половина отдала по кускам соседним государствам, старым и новообразованным (Польше), а меньшая разбита на три совершенно отдельных небольших государства, географически и политически составляющих прямое продолжение другого ряда мелких государств, лежащих на Балканском полуострове; к ним нужно прибавить и четвертое — город Фиуме (см. дополнения на стр. 178).

Прежняя Австро-Венгрия:

	Простр. в кв. кил.	Население по пер. 1910 г.
Австрия	300.007	28.572.000
Венгрия	325.411	20.886.000
Босния и Герцеговина	51.199	1.932.000
Всего	676.617	51.390.000

Территориальные изменения, произведенные в Австро-Венгрии, почти сплошь принадлежат к безусловным¹⁾; только населению города Клагенфурта и его ближайших окрестностей (Каринтия) предоставлено было высказаться, предпочитает ли оно остаться в составе новой Австрийской республики, или быть присоединенным к Сербии (Югославии); население восточной половины австрийской Силезии (с городом Тешен) должно было выбрать между Польшей и Чехословакией; да еще два венгерских комитата, Арва и Сепеш (Зипс), лежащих на границе Галиции, должен был и выбирать между ними же. Население Клагенфурта высказалось в пользу Австрии, Тешена в пользу Польши, а в двух комитатах плебисцита до конца 1920 не было.

В пользу посторонних государств от Австро-Венгрии отняты следующие земли:

	Площадь в кв. кил.	Население по пер. 1910 г.
1. В пользу Польши от Австрии:		
Галиция вся	78.497	8.026.000
Вост. часть Силезии	2.283	434.000
Итого	80.780	8.460.000
2. В пользу Румынии от Венгрии:		
Трансильвания	57.244	2.670.000
Вост. Банат	18.461	964.000
Арад	6.075	413.000
Марамарош	9.720	357.000
от Австрии:		
Буковина	10.441	800.000
Итого	101.941	5.204.000

¹⁾ Относительно Галиции см. ниже в отделе «Польша».

	Площадь в кв. кил.	Население по пер. 1910 г.
3. В пользу Юго-Славии от Венгрии:		
Зап. Банат (Торонталь)	10.045	614.000
Бач-Бодрог	10.366	810.000
Хорватия и Славония	42.534	2.619.000
от Австрии:		
Часть Штирии	5.946	494.000
„ Каринтии	950	70.000
Крайна	9.954	526.000
Далмация	12.831	645.000
От Австро-Венгрии:		
Босния и Герцеговина	51.199	1.932.000
Итого	143.825	7.710.000

	Площадь в кв. кил.	Население по пер. 1910 г.
4. В пользу Италии от Австрии:		
Южн. Тироль	16.197	640.000
Триест	95	230.000
Герц и Градиска	2.918	261.000
Истрия	4.956	404.000
Часть Каринтии	367	27.000
Итого	24.533	1.562.000

Всего в пользу 4 соседних государств	351.079	22.936.000
Остальная часть разделена между четырьмя новообразованными государствами: Австрией, Венгрией, Чехословакией и Фiume	325.538	28.454.000

1. Австрийская республика.

Маленькая Австрийская, или Немецко-Австрийская Республика, есть в настоящее время единственное государство в мире, для которого мы располагаем новыми точными и сравнительно полными данными по переписи, произведенной в ней 31 января 1920 (в прежнее время в Австро-Венгрии перепись

производилась в декабре каждого 5-го и 10-го года). Вот они в сравнении с данными по последней до-военной переписи, произведенной в декабре 1910 г.

	Прежняя Австрийская Империя.		Новая Австрийская Республика.		
	Простр. в кв. кил.	Население в 1910 г.	Простр. в кв. кил.	Население в 1910 г.	Население в 1920 г.
Нижн. Австрия	19.825	3.532.000	19.825	3.532.000	3.313.000
Верх. "	11.982	853.000	11.982	853.000	857.000
Зальцбург	7.153	215.000	7.153	215.000	214.000
Штирия	22.425	1.444.000	16.479	950.000	947.000
Каринтия	10.326	396.000	9.009	299.000	297.000
Крайна	9.954	526.000	—	—	—
Триест	95	230.000	—	—	—
Герц и Градиска	2.918	261.000	—	—	—
Истрия	4.956	404.000	—	—	—
Тироль	26.683	947.000	10.486	307.000	306.000
Форарльберг	2.602	145.000	2.602	145.000	133.000
Богемия	51.947	6.769.000	—	—	—
Моравия	22.222	2.622.000	—	—	—
Силезия	5.147	757.000	—	—	—
Галиция	78.500	8.026.000	—	—	—
Буковина	10.441	800.000	—	—	—
Далмация	12.831	645.000	—	—	—
	300.007	28.572.000	77.536	6.301.000	6.067.000
Бургенланд			4.343	345.000	345.000
			81.879	6.646.000	6.412.000

Бургенланд — это часть Венгрии, населенная немцами и прирезанная к Австрии (в нее входят, но не целиком, венгерские комитаты по правому берегу Дуная Еденбург и Визельбург с Нейзидлерским озером). В 1920 перепись в нем произведена не была, так как он был занят венгерскими войсками; население определено по данным 1910 года.

В оставшуюся за Австрией Каринтию в этой таблице включена и та небольшая ее часть (г. Клагенбург и его окрестности), судьба которой, как уже сказано выше, была решена плебисцитом.

Итак, новая Австрия составляет приблизительно $\frac{1}{3}$ часть прежней Австро-Венгрии и около четверти Австрийской Империи; в нее входят земли почти с исключительно немецким населением ¹⁴⁾

¹⁴⁾ Hazell Almanack сообщает, что в нынешней Австрии имеется: 347.000 чехов, 210.000 словенцев, 53.000 других славян, мадяр и иных, всего 610.000 не-немцев, т.-е. несколько меньше 10%. Если эта цифра не преуве-

но далеко не все такие земли, ранее входившие в состав бывшей Австрийской Империи; напротив, в Чехии и в новых итальянских владениях имеются значительные области с многочисленным немецким населением.

2. Венгрия.

Для Венгрии, как уже было сказано выше, имеются у нас сведения, отличающиеся наименьшей точностью и наибольшей противоречивостью, иногда в пределах одного и того же источника. Так, венгерский комитат Арад Пертес передает Румынии; то же делает Скотт Кельти на приложенной к его книге карте, но тот же Скотт Кельти в тексте книги (стр. 1186) оставляет его за Венгрией. Краус на своей карте тоже включает его в Румынию; население его в большинстве румынское, а следовательно, общий дух, продиктованный союзникам их мирный договор, должен был продиктовать и его присоединение к Румынии; поэтому надо считать более заслуживающим доверия свидетельство, относящее его к ней. Напротив, область Банат ежегодник Скотта Кельти целиком относит к Румынии; между тем Annual Register сообщает о факте его раздела между Сербией и Румынией; то же делает и Краусс, и на этот раз, кажется, прав он, а не Кельти. На основании этих соображений и вообще на основании сопоставления различных имеющихся данных, я считаю наиболее вероятными следующие границы Венгрии.

Венгрия лишилась всех своих инородческих частей: Хорватии и Славонии, Западного Баната (комитата Торонталь), комитата Бач Бодрог (но без северной части и без гор. Мариа-Терезиополь) в пользу Юго-Славии; Восточного Баната (комитаты Темес с Темесваром и Крассо), комитата Арада и Трансильвании в пользу Румынии; своей северной части, населенной по преимуществу словаками, и отчасти восточной, населенной русинами, в пользу Чехословакии; западной части Бургенланда, населенной немцами, в пользу Австрии. Из г. Фиуме с его областью образовано особое самостоятельное государство, — одно из самых незначительных государств Европы (см. дополнение на стр. 178).

личена (а в этом очень позволительно сомневаться, так как цифры Газеллы вообще не точны, а относительно Австрии особенно), то в нее входят просто иностранцы, рассеянные по стране, главным образом, живущие в Вене, и нигде не занимающие какой-нибудь определенной территории со сплошным или хотя бы преобладающим иноязычным населением. Цифра эта ни в коем случае не может считаться, по сравнению с другими государствами, особенно значительной.

Ее потери, на основании этих данных, могут быть выражены приблизительно в следующих цифрах:

В пользу:	Простр. в кв. кил.	Населен. по пер. 1910 г.
Румынии	91.500	4.403.000
Югославии	62.947	4.043.000
Фiume	20	49.000
Австрии (Бургенланд)	4.343	345.000
Чехословакии	62.320	3.572.000
Всего	221.132	12.412.000
Так как вся Венгрия до войны	325.411	20.886.000
то за нее должно было бы сохраниваться	104.279	8.474.000

или около одной трети ее прежней территории и 0,4 ее прежнего населения.

В действительности, однако, ее потери больше, а сохранившаяся часть меньше. В начале 1921 в Венгрии произведена перепись. Согласно предварительным ее результатам, население нынешней Венгрии, «не считая занятой югославянами, но присужденной Венгрии местности», равняется 7.840.832 чел.; в 1910 г. на той же самой территории жило 7.470.006 чел. ¹⁾

Эта последняя цифра почти совпадает с цифрой населения новой Венгрии, приведенной в таблицах к атласу Пертеса: 7.500.000 жит. на территории в 87.000 кв. кил. Очевидно, эти две последние цифры близки к истине. Но к сожалению, они не совпадают с тем остатком, который должен получиться, если его высчитать по сведениям о ее потерях, указанных у того же Пертеса.

Где лежит источник ошибки, указать по имеющимся данным с уверенностью невозможно. Вероятно, в той области, которая, будучи по мирному трактату присуждена Венгрии, вопреки ему по сведениям Frankf. Ztg. захвачена сербами, и в которой перепись не

¹⁾ Эти цифры и сопоставления взяты из заметки в № 345 Frankfurter Zeitung за 1921 г.; та же цифра населения нынешней Венгрии приведена и у Scott Keltie за 1921. К сожалению, я до сих пор (декабрь 1921) не нашел нигде точных указаний, на какой именно территории производилась перепись: ведь раз границы государства не определены, то следовательно имеются спорные местности; производилась ли перепись там?

производилась. Что эта за область — не знаю. Возможно также, что уступки в пользу Чехословакии значительнее, чем указанные выше.

Каковы бы ни были точные границы новой Венгрии, она сохранила вполне компактное ядро с однородным мадьярским населением; однако, очень значительное число мадьяр, живущих в Банате, Трансильвании, Словакии, потеряно ею.

3. Чехо-Словацкое государство.

Его размеры:

	Площадь в кв. кил.	Населен. по пер. 1910 г.
Богемия	51.947	6.769.000
Моравия	22.222	2.622.000
З. Силезия с г. Троппау	2.864	323.000
Словакия (приблизительно)	53.320	3.000.000
Земли карпатск. русин (прибл.)	9.000	572.000
Итого	139.353	13.286.000

Сверх этого от германской (прусской) Силезии к Чехословакии присоединена небольшая часть округа Ратибор, без города Ратибор. . . . .

	154	20.000
Всего	139.507	13.306.000

Из общего числа жителей 8,2 миллиона, т.-е. около $\frac{2}{3}$, говорит на одном из двух весьма близких друг к другу славянских языков, чешском или словацком; около $3\frac{1}{2}$ миллионов, т.-е. четверти всего населения, говорит по-немецки; остальные по-мадьярски, польски, малороссийски и на других языках. В Чехословакии, особенно в Богемии, имеются большие территории со сплошным немецким населением.

Из этого видно, что союзники, определяя ее границы, охотно нарушали в ее пользу национальный принцип, включая в нее обширные немецкие земли. Этого мало: они избавили ее не только от контрибуции, но даже от соответственной части австрийского долга, заключенного во время войны. Таким образом, молодая республика вступила в жизнь при исключительно благоприятных условиях для развития. Несмотря на это ее экономическое и финансовое положение очень тяжелое. Курс ее кроны, правда, в 6 раз выше австрийского, но он ниже даже германского.

В. ПОЛЬША ¹⁾.

Польша, так же, как и Чехословакия, была излюбленным детищем Антанты; покровительствуя ей, она явно отступала от принципа национальностей. Чтобы доставить ей выход к морю, она отвела ей так-называемый «коридор» через Западную и отчасти Восточную Пруссию к Балтийскому морю, — широкую полосу земли, не уже, а местами гораздо шире, 50 километров с составом населения в этнографическом отношении смешанным, преобладание в котором поляков весьма сомнительно, и отвела его безусловно, без опроса населения. Так как в прибрежной полосе нет подходящего порта, а чисто немецкого Данцига отдать Польше, не изменяя слишком явно своему принципу, было нельзя, то это было сделано замаскированным образом, посредством обращения Данцига в зависящий от Лиги Наций вольный город. Помимо безусловного предоставления Польше значительной части германской территории, ей было предоставлено две территории в Восточной и Западной Пруссии и в Верхней Силезии условно, если население выскажется за переход к Польше. Но, как мы уже знаем, исход плебисцита в обоих случаях был неблагоприятен для Польши. Итак, от Германии к Польше отошли:

	Площадь в кв. кил.	Населен. по пер. 1910 г.
Большая часть Познани	26.104	1.947.000
Часть Западной Пруссии	16.219	994.000
Небольшая часть Восточной Пруссии	800	16.000
Небольшая часть Нижней Силезии (без плебисцита)	660	54.000
Итого	43.283	3.011.000

От Австрии к Польше отошли:

Вся Галиция	78.497	8.026.000
Восточная часть Силезии с г. Тешен (на основании плебисцита, решившего спор между Польшей и Чехословакией)	2.283	434.000
Итого	80.780	8.460.000

¹⁾ См. дополнительную главу, стр. 180.

Несмотря на приблизительность этих цифр ¹⁾, здесь мы все же стоим на более или менее твердой почве. Но что касается территории, приобретенной Польшей от России, то здесь в западно-европейской литературе и картографии, по крайней мере доступной мне до настоящего времени (июль 1921 г.), господствует совершенная путаница. Скотт Кельти в своем ежегоднике, издания 1920 г. определяет ее так:

	Площадь в кв. кил.	Население.
Царство Польское	126.952	12.463.000
Виленская и Ковенская губери	79.487	3.558.000
Итого	206.439	16.021.000 ²⁾
Если сложить эти цифры с предыдущими, то для всей Польши получится:	330.502	27.492.000

В действительности, однако, владения Польши в пределах бывшей Российской Империи не совпадают с указанными в ежегоднике Кельти: Виленская губ. входит в состав Литвы, а не Польши; зато к югу от нее владения Польши значительнее, и общее число ее жителей вероятно превосходит 30 миллионов. По территории она равняется не менее, чем $\frac{2}{3}$ новой Германии, а по населению более, чем половине ее.

¹⁾ Выше были указаны цифры Скотта Кельти, довольно сильно отличающиеся от приведенных здесь.

²⁾ Не знаю, откуда Скотт Кельти получил эти цифры. По данным последнего Статистического Ежегодника России 1915 г. пространство Привислинских губерний равняется 99.621 кв. верстам, население 12.247.000; Виленская и Ковенская губернии вместе 72.141 кв. версты с 3.464.000 жит. Переводя версты на километры, получаем пространство Привислинских губерний в 113.448 кв. кил., а Виленской и Ковенской — в 82.096 кв. кил. Если к Привислинским губерниям присоединить губ. Холмскую, то их пространство почти совпадает с указанным Скоттом Кельти, но зато их население превзойдет на 720 т. жит. Между тем Скотт Кельти еще для своего Ежегодника 1917 года пользовался русским Статистическим Ежегодником за 1915 г.; следовательно, эти цифры ему известны; новейших же русских данных нет.

Г. БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ (С РУМЫНИЕЙ).

На Балканском полуострове, включая в него (что, впрочем, с географической точки зрения неправильно) и Румынию, произошли территориальные изменения, не менее значительные, чем в Средней Европе. Два маленьких государства, Сербия и Румыния, более чем удвоились, причем первая обратилась в государство, официально называемое Сербо-Хорватско-Словенским государством, а в обиходной речи — Юго-Славией; Греция тоже значительно расширилась, распространившись и на Азиатский материк; Болгария потерпела урон; судьба Черногории и особенно Албании официально еще не вырешена, хотя, как кажется, может считаться предрешенной: первой предназначено войти в состав Юго-Славии, второй быть присоединенной к владениям Италии за исключением южной части (с городами: Аргирокастро, Корица), на которую претендует Греция.

1. РУМЫНИЯ.

	Простр. в кв. кил.	Население ¹⁾
Румыния до балканских войн 1912—1913 г.	131.353	7.235.000
По Бухарестскому миру 7 авг. 1913 г. Румыния получила от Болгарии	7.690	273.000
Итого, перед мировой войной	139.043	7.508.000
Парижская конференция присудила ей:		
От Австрии Буковину	10.441	800.000
От Венгрии: Трансильванию, вост. Банат, Арад	81.782	4.047.000
От России Бессарабию	44.898	2.686.000
Всего	275.664	15.041.000

¹⁾ Население для старой до-военной Румынии по данным румынской переписи 19 декабря 1912 г., для австро-венгерских приобретений — по данным австрийской переписи в декабре 1910 г., для Бессарабии — по сведениям, относящимся к 1 января 1915 г. и сообщенным в Статистическом Ежегоднике России 1915 г. — Выше (в отделе о Венгрии) была уже отмечена сомнительность сведений о приобретениях Румынии, сделанных от Венгрии. Что касается Бессарабии, то я не знаю, насколько точно совпадают приобретения Румынии с Бессарабской губернией прежней Российской империи. У Скотта Кельти ее пространство (17.146 англ. миль) почти точно совпадает с указываемым мною, следовательно, он принимает, что вся Бессарабия досталась Румынии, но ее население он почему-то показывает меньше — 2.344.000. Общие размеры Румынии у Скотта Кельти, благодаря зачислению в нее не-восточного только, а всего Баната, несколько больше, чем у меня.

2. Королевство Сербо-Хорватско-Словенское (или Юго-Славия) и Черногория.

Юго-Славия или официально Королевство Сербо-Хорватско-Словенское образовалось из бывшего Сербского королевства с присоединением к нему от Венгрии всей Хорватии и Славонии, западной части Баната (комитат Торонталь), комитата Бач-Бодрог (с городом Сомбор и др., но без г. Мариа-Терезиополь); от Австрий — всей Далмации ¹⁾, Крайны, частей Штирии и Каринтии и от Австро-Венгерской монархии Боснии и Герцеговины.

	Простр. в кв. кил.	Населен. по данным 1910 г.
Сербия до войны 1912	48.303	2.912.000
Македония и Старая Сербия, приобретенные в войнах 1912—13 г. по Бухарестскому миру 1913 г.	39.000	1.442.000 ²⁾
Таким образом, Сербия перед началом великой мировой войны 1914	87.303	4.354.000
Приобретения после войны:		
От Венгрии (Зап. Банат, Бач-Бодрог)	20.411	1.424.000
От Австрии: Крайна, Далмация и части Штирии и Каринтии	29.681	1.736.000
Босния и Герцеговина	51.199	1.932.000
Хорватия и Славония	42.534	2.619.000
Итого от Австро-Венгерской монархии	143.825	7.711.000
От Болгарии г. Струмица с окрестностями	1.000	40.000 ³⁾
Вместе с прежними владениями	232.128	12.105.000

¹⁾ На многих картах, в том числе и на русской, часть Далмации с г. г. Зара, Спалато и др. выделяется в пользу Италии, но это не верно.

²⁾ Официальное исчисление, произведенное сербским правительством, сообщенное мне сербским министром внутренних дел Йовановичем во время моей поездки в Сербию в 1915 г. и опубликованное мною в моей книге «На Балканах», Петроград, 1917 стр. 136.

³⁾ Эти цифры из таблиц, приложенных к атласу Пертеса; цифры весьма приближительные. У Скотта Кельти их нет вовсе.

В этот расчет не включена Черногория. Она оккупирована сербскими войсками, и Юго-Славия имеет на нее и этнографическое право, и *ius primae occupantis*, и вероятно сохранит за собой, но пока она остается одною из областей, судьба которых не вырешена.

	Простр. в кв. кил.	Населен. по до- военным данным.
Черногория до Балканск. войн 1912—13 г.	9.080	285.000
Приобретение Черногории по Бухарестскому миру 7 авг. 1913 и по соглашению с Сербией 12 ноября 1913 г.	5.100	150.000 ¹⁾
Всего	14.180	435.000
Юго-Славия вместе с Черногорией	246.308	12.540.000

Не включена в этот расчет и та часть Венгрии, которая, как было указано выше (в отделе Венгрии), мирной конференцией оставлена за Венгрией, но на неизвестном нам основании оккупирована сербскими войсками. Ни ее местоположение, ни границы нам неизвестны.

3. Болгария.

Болгария принадлежит к числу тех государств, которые понесли территориальные потери, количественно не очень значительные, но в экономическом отношении очень важные, так как благодаря им Болгария оказалась совершенно отброшенной от Эгейского моря. Издавна, чуть что не с самого начала своей политической самостоятельности, если даже не раньше, Болгария стремилась к нему; уже тогда лозунг «проблокирована България от Черно до Бѣлото море» (Белым на Балканском полуострове называется Эгейское море) был мечтой болгарских националистов и знаменем болгарской политики, которое нередко свертывалось, но никогда не забывалось. Война с Турцией 1912—13 г. осуществила эту задачу; правда, вторая Балканская война, начатая Болгарией против Сербии и Греции, которым помогла Румыния, сократила долю Болгарии при железе турецкой добычи, но все

¹⁾ Цифра очень приблизительная, в разных сочинениях показываемая разнo: переписи никогда не было.

же Болгария, хотя и не получила ни Салоник, ни Кавалды, но берег Эгейского моря с портом Дедеагач получила; зато она отдала Румынии широкую полосу земли (болгарской Добруджи), издавна принадлежавшую ей, вплоть до линии: Тутракан (Туртукай) на Дунае — Бальчик на Черном море.

	Простр. в кв. кил.	Населен. по пер. 1910 г.
Болгария до Балканских войн 1912—13 г.	96.345 ¹⁾	4.338.000
Территория, приобретенная от Турции в войну 1912—13 г. по Лондонской конференции 30 мая 1913 и по Бухарест- скому миру 7 августа 1913 г. ²⁾	25.257	657.000
Территория, потерянная Болга- рией на пользу Румынии по Бухарестскому миру 7 авг. 1913 г. (болгарская Добруджа)	7.690	273.000
Итого Болгария перед началом великой ми- ровой войны	113.912	4.722.000

После начала мировой войны Болгария в 1915 году вновь получила от Турции по соглашению с нею Адрианополь с-его окрестностями, и таким образом, вступая в мировую войну, имела территорию и население несколько более значительные, чем указанные здесь.

После великой войны Болгария потеряла:

в пользу Сербии небольшой клочек земли с г. Струмицей (из сделанных ею приобретений 1913 г.), вдававшийся клином в новые сербские владения;

в пользу Греции все побережье Эгейского моря (с Дедеагачем), Адрианополь и другие части Фракии, приобретенные от Турции в 1913—15 г.

¹⁾ У Скотта Кельти цифра пространства во всех его ежегодниках систематически показывается 33.647 английских миль, т.-е. почти на 4.000 миль или 10.000 кв. километров ниже указываемой мною. Приведенная в тексте цифра взята из последнего вышедшего «Статистически Годишник на Българиярското царство», година III, 1911, София, 1914, и основана на незадолго перед тем очень тщательно произведенном измерении Болгарии.

²⁾ По лондонскому миру было получено собственно несколько больше; в новые приобретения Болгарии входил Адрианополь с окрестностями; но во время второй балканской войны Турция, воспользовавшись затруднительным положением Болгарии, успела отобрать его обратно.

Напротив, Румынии в ее притязании на Шумлу и Варну было отказано.

Эти потери (кроме Адрианополя, который был принят в соображение уже в предыдущей таблице) определяются — очень приблизительно — следующими цифрами:

	Простр. в кв. кил.	Населен. по до- военным данным.
Потери в пользу Сербии . . .	1.000	40.000
» » » Греции . . .	12.000	300.000
Итого	13.000	340.000
За Болгарией остается прибли- зительно	100.000	4.400.000

т.-е. почти такая же территория почти с таким же населением, как до начала балканских войн; почти такая же, но не та же, так как Болгария потеряла свою часть Добруджи, — почти исключительного плодородия, с населением, хотя в значительной части и турецким, но сжившимся с Болгарией за 35 лет самостоятельного существования этого государства, а взамен сохранила часть Македонии с населением, в этнографическом и религиозном отношении очень смешанным, стоящим на гораздо более низкой ступени экономического, культурного и политического развития, чем население прежней Болгарии.

4. Греция.

	Площадь в кв. кил.	Населен. по пер. 1907 г.
Греция до начала Балканских войн	64.657	2.643.000
После Балканских войн 1912 Греция приобрела южный Эпир (с г. Янина), часть Ма- кедонии (Салоники, Серес, Драма, Кавалла), о-ва Эгейск. моря (Крит, Хиос, Самос, Лесбос, Лемнос и др.)	55.400	2.101.000
Греция перед началом мировой войны	120.057	4.744.000

Тогда же Греция заявляла претензию на остров Родос и группу соседних с ним небольших островов близ юго-западного берега Малой Азии, известных под названием Додеканеза, но

острова были оккупированы итальянскими войсками (общая численность населения Родоса и Додеканеза — около 100.000 душ). После начала мировой войны Англия предлагала Греции за немедленное вступление в войну остров Кипр, но Греция в войну своевременно не вступила, и остров остался во владении Англии.

В ноябре 1914 Греция с согласия держав заняла северный Эпир (т.-е. южную Албанию с городами: Аргирокастро, Корица), но потом должна была его очистить для итальянцев. По окончании войны державы присудили Греции: в Европе — болгарское побережье Эгейского моря с г. Дедеагач, приобретенную Болгарией от Турции в 1915 г. часть Фракии (Адрианопольского вилайета) с г. Адрианополем, другую часть Фракии, с Галлипольским полуостровом, городом Родосто и др. непосредственно от Турции; таким образом, граница между Грецией и Турцией идет от Медины на Черном Море (который отходит к Греции) до Чатаджи близ Мраморного (которая остается за Турцией), и у Мраморного Моря подходит к Константинополю километров на 25; кроме того Италия, получив от Турции Додеканез, должна была тоже уступить его Греции (но без Родоса, оставшегося итальянским). Кроме того Греция получила и остальные немногие острова Эгейского Моря, оставшиеся за Турцией (Имброс, Тенедос и др.). В Азии Греция получает в управление на 5-летний срок значительную территорию на малоазиатском берегу, а именно почти весь смиренский вилайет (иначе называемый вилайет Айдин) с г. Смирной. По истечении указанного срока должен быть произведен плебисцит, который и решит судьбу области. Афонский монастырь, после войны 1913 г. представлявший особую теократическую республику под протекторатом России и других православных держав, за выходом России из числа субъектов международного права окончательно присоединен к Греции, хотя с сохранением внутреннего самоуправления.

Определения пространства и населения новых владений Греции нет ни в одном из доступных нам источников, кроме Пертеса, который определяет все пространство Греции в 150.000 кв. километров, а население в 6.000.600 человек (странная точность); но эти цифры несомненно ниже действительных: от Болгарии Греция получила не менее 12.000 кв. километров, от Турции в Европе 21.650 кв. килом.; если в дополнение к этому считать только половину Смирненского вилайета, занимающего площадь более, чем в 60.000 кв. килом. (а Греция наверное получила значительно больше половины), то мы получаем уже территорию, превышающую 180.000 кв. килом., и население, значительно превышающее цифру Пертеса: население прежней Греции 4.700.000, перешедшее от Болгарии побережье Эгейского моря —

300.000, турецкая часть Адрианопольского вилайета 610.000, половина Смирненского—1.250.000, всего не менее 6.900.000.

Часть новой греческой территории, прилегающая к Мраморному морю и Дарданеллам, вместе с близкими к Дарданеллам островами Имброс, Лемнос, Лесбос и др. находится под особым контролем международной Комиссии проливов.

5. Албания.

Территория Албании остается прежней и вместе с тем крайне неопределенной. Скотт Кельти определяет площадь ее в 10.500—11.500 английских миль, т.-е. в 27.195—29.785 кв. километров, а население в 800—850 тысяч душ. Приблизительно те же цифры называются и в *Almanach de Gotha* и в других статистических указателях. В настоящее время она оккупирована итальянскими войсками. Политическая судьба ее формально не вырешена, но вероятно она останется за Италией, кроме полосы земли на юге, прилегающей к Греции (с городами Аргирокастро, Корича и др.), на которую претендует Греция.

Д. ТУРЦИЯ.

Турецкая империя распадается уже давно, и для нее исход последней войны не является чем-нибудь существенно новым. Она теряла свои владения после войн, в которых терпела поражения, как война с Россией 1877—78 г.; теряла их без войн, как в 1885 г., когда Болгария просто присоединила к себе турецкую провинцию Восточную Румелию, или в 1908 г., когда Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, до тех пор связанную с Турцией, правда, только номинально; теряла их даже после победоносных войн, как, например, после войны с Грецией 1897 г., когда державы сочли нужным из Крита, до тех пор простого владения Турции, образовать автономную провинцию, номинально оставшуюся за Турцией, но фактически поставленную под власть не турецкого, а греческого комиссара. Великая мировая война для Турции началась на три года раньше, чем для других держав: еще в 1911 г. на нее напала Италия, и эта первая война закончилась потерей для нее Триполиса и Киренаики в Африке, и группы островов Додеканез с Родосом, тоже оккупированных итальянцами. Вторая война 1912—13 г., начатая против нее союзом балканских государств, окончилась по Лондонскому миру 30 мая 1913 г. потерей почти всех владений на Балканском полуострове, кроме Константинопольского вилайета с санджаком Чатадджа и части вилайета Адрианопольского, но без самого Адрианополя, отошедшего

к Болгарии; далее потерю Крита, Самоса и ряда других островов Эгейского моря, окончательно отошедших к Греции. В том же 1913 г., в виду затруднительного положения Болгарии, связанной новой войной со своими вчерашними союзниками (Грецией и Сербией, а также Румынией), Турция тоже открыла против нее военные действия и отобрала у нее обратно Адрианополь. Но в 1915 г., в свою очередь связанная войной с Россией, по настоятельному совету Германии, вновь отдала его ей, чтобы на худой конец обеспечить ее нейтралитет, а на хороший — втянуть в войну против европейской коалиции, что в конце-концов и удалось к вящему несчастью Болгарии, да пожалуй и самой Турции.

Перед началом всех последних войн, т.-е. до 1911 г., владения Турции равнялись:

	Площадь в кв. кил.	Население.
Европа: вилайеты Константинополь, Чатадджа, Адрианополь, Салоники, Монастырь, Косово, Скутари, Янина ¹⁾	169.300	6.130.000
Малая Азия: вилайеты Измид, Бига, Брусса, Архивелаг (т.-е. его острова), Смирна (или Айдин), Кастамуни, Ангора, Кония, Адана, Сивас, Трапезунд	501.409	10.509.000
Армения и Курдистан: вилайеты Эрзерум, Мамурет уль-Азис, Диарбекир, Битлис, Ван	186.500	2.471.000
Месопотамия: вилайеты Мосул, Багдад, Басра	341.100	2.000.000
Сирия: Зор, Иерусалим, Алеппо, Сирия, Бейрут, Ливан	283.700	3.675.000
Аравия: (вилайеты Хиджас, Йемен	441.100	1.050.000
Африка: вилайеты Триполис, Бенгази или Барна	1.051.000	1.000.000
Итого	2.974.100	26.835.000

¹⁾ Вилайет соответствует провинции или губернии, мутесарифат или санджак есть подразделение вилайета, соответствующее уезду; но имеются некоторые «независимые» санджаки, не входящие в состав вилайетов, например, Чатадджа, Иерусалим и др. Здесь и далее я для простоты перечислил независимые санджаки вместе с вилайетами, не проводя различия между теми и другими.

В эту таблицу не включены: Египет, Англо-египетский Судан, Кипр, Крит, Самос, принадлежность которых Турции уже в это время (1911) была чисто номинальной. Они увеличивают территорию Турции (если в Египте считать не только долину Нила, но и Ливийскую пустыню) еще на 3.700.000 кв. килом. и на 14.700.000 жителей ¹⁾.

Потери в войне с Италией 1911—12:	Площадь в кв. кил.	Населен. в 1910 г.
Африка (Триполис и Барка)	1.051.000	1.000.000
Значительная часть островов Архипелага	2.000	100.000
В войне с Балканскими державами по Лондонскому миру 30 мая 1913 г. Турция потеряла:		
Почти все европейские владения, кроме Константинопольского вилайета, Чаталджи и приблизительно половины Адрианопольского вилайета	141.600	4.239.000
Всего	1.194.600	5.339.000
Следовательно, в мировую войну Турция вступила, обладая приблизительно	1.792.500	21.500.000

По окончании войны она оказалась совершенно разгромленной и раздробленной.

¹⁾ Все эти цифры очень приблизительны. Переписей в турецких владениях (кроме Египта) никогда не было, и их население определяется очень различно различными статистиками; для Египта по переписи 1907 оно определяется 11.140.000; по переписи 1917 в 12.750.000. В приведенную в тексте цифру я включил Египет по данным 1907 г., как данным до-военным. Очень приблизительно определяются и размеры площадей, в особенности для азиатских и еще более для африканских владений. Для Египта и Судана они почти произвольны, так как их границы с Сахарой крайне неопределенны; поэтому площадь Египта в одном и том же ежегоднике Скотта Кельти (за 1912 г.) определяется то в 12.013 миль (стр. 1307), то 400.000 (стр. 1283); в первом случае исчислена только населенная долина Нила, во втором та же долина с прилегающей к обоим берегам Нила пустыней. — Нужно заметить, что в том же ежегоднике и для населения Египта имеются две разные цифры; в одном случае (стр. 1307) — 11.140.000, в другом (стр. 1283) — 10 милл. Но тут мы имеем дело просто с ошибкой: первая цифра дана переписью; вторая совершенно произвольна.

По миру с Турцией 11 мая 1920 г., кратко изложенному у Скотта Кельти (стр. 1315), Турция уступает:

1. Фракию (т.е. остатки Адрианопольского вилайета) Греции, вместе с Тенедосом, Имбросом и немногими оставшимися в ее владении островами Эгейского моря.

2. Город Смирну вместе с окружающей его областью, несколько меньшею, чем Айдинский (Смирненский) вилайет, на 5-летний срок в управление Греции под суверенитетом Турции с тем, что по истечении 5-ти-летнего срока здесь будет произведен плебисцит, который и решит окончательную судьбу области ¹⁾.

3. Месопотамия, Палестина, Сирия, Армения, Хиджас делаются независимыми, причем на управление первыми двумя дается мандат Англии, третьей—Франции.

4. Кастеллорицо (небольшой островок к востоку от Родоса) и Додеканез уступаются Италии ²⁾.

Турция сохраняет Константинополь и, следовательно, Босфор, но вся прибрежная область около Босфора, Дарданелл и Мраморного моря, как остающаяся за Турцией, так и переходящая к Греции, должна находиться под контролем особой «комиссии проливов», назначаемой Лигой Наций. В эту область включены кроме всего Мраморного моря и проливов часть Эгейского моря с островами Лемнос, Лесбос (Митилена), Имброс и др., небольшая часть Черного моря около Босфора и довольно широкая прибрежная полоса земли, в Малой Азии, достигающая ширины до 100 километров, а в Европе—со всем Галлипольским полуостровом (принадлежащим Греции).

Этим сведениям противоречат показания карты Глеймеса, который Адрианопольский вилайет оставляет за Турцией, но в виду определенности указания Скотт Кельти, верить надобно ему. Однако и его указания для Азиатских владений оставляют большой простор для сомнений. Приложенная к нему карта вилайеты Диарбекир и Мамуре-уль-Азис оставляет за Турцией, тогда как Глеймес передает их Армении. Впрочем, карта Глеймеса вообще очень расширяет Армению, доводя ее до самого Средиземного моря, что кажется не соответствует действительности ³⁾.

¹⁾ Понедавним газетным известиям («Петроградская Правда», 4 июня 1921), Италия по новому соглашению с Турцией обязалась поддержать ходатайство Турции перед державами о возврате ей Фракии и Смирненского вилайета.

²⁾ Италия должна была уступить Додеканез Греции; Родос и Кастеллорицо остались за Италией.

³⁾ Армению от Черного до Средиземного моря (и притом в границах почти совершенно совпадающих с границами у Глеймеса), я видел еще на одной карте, изданной в Женеве и бывшей у меня в руках несколько времени тому назад. Таким образом, подобное ее изображение не есть случайная

1. Новая Турция.

Что же осталось от Турции? В Европе почти ничего: она удержала только Константинопольский вилайет и санджак Чатаджу; в Азии—Малую Азию, но и то далеко не всю: на западе от нее оторван Смирненский (Айдинский) вилайет; на востоке граница с Арменией начинается на Черном море у Алахама (между устьем р. Кизиль Ирмак и городом Синоп), идет сперва к юго-востоку, значительно выше г. Харпут пересекает верховье Евфрата, идет далее к юго-востоку, пока близ городка Иезирет не встречается с границей Месопотамии; граница с Месопотамией идет очень недолго на запад до Тигра и пересекает его; далее граница Турции идет по-прежнему в западном направлении, но уже не с английской Месопотамией, а с Сирийско-Аравийской пустыней параллельно с железной дорогой, идущей от Мосула к Алеппо, но севернее ее, оставляя дорогу за Аравией. Севернее Алеппо граница Турции достигает пределов французской Сирии и идет все в том же западном направлении, оставляя за Сирией Александретту и Адану, и затем по реке Сейгун спускается к Средиземному морю.

Во владении Турции, таким образом, остаются:

	Площадь в кв. кил.	Населен. по сведениям до-военного временн.
Европа:		
Вилайет Константинополь ¹⁾	3.900	1.203.000
Санджак Чатаджа	1.900	60.000
Азия:		
Санджак Измид	8.100	223.000
» Бига	6.600	130.000
Вилайет Брусса	65.800	1.627.000
» Кастамуни	50.700	961.000
» Ангора	70.900	933.000
» Кония	102.100	1.069.000
» Сивас	62.100	1.057.000
» Днарбекир	37.500	471.000
» Мамурет-уль-Азис	32.900	575.000
Итого	442.500	8.309.000 ²⁾

ошибка одного немецкого картографа, но очевидно, имело за себя как не-то основания; у Скотт Кельти в другом месте (в главе об Армении) тоже говорится о возможности такого ее расширения (об этом ниже).

¹⁾ Часть этого вилайета лежит в Азии.

²⁾ В эту таблицу я не мог включить небольшой части Айдинского вилайета, которая осталась за Турцией, потому что при незначительном мас-

т.-е. около одной четверти прежней (до последней мировой войны), Турции и около двух пятых ее населения. При этом Турция, хотя и лишилась, главным образом, областей с не-турецким населением, все же не стала вполне однородной ни в национально, ни в религиозном отношении: в ней имеется несколько миллионов арабов, греков, армян, сирийцев, евреев, курдов и др.

2. Армения.

Для Армении наше дело изучения новой карты мира стоит еще хуже, чем для Турции; тут все—одно сплошное недоумение. Вот что говорит о ней Скотт Кельти (стр. 1218):

«Армянская республика была основана в мае 1918 г., причем армяне вместе с грузинами и татарами заставили турок и немцев признать их независимость. Территория русской Армянской республики состоит из юго-восточных пограничных областей Закавказья, которые раньше принадлежали Русской империи.

В ноябре 1917 г. Закавказье отказалось признать большевиков и создало закавказскую комиссию, как высшую власть в стране. В феврале 1918 г. закавказский сейм, созданный в Тифлисе, образовал временное кабинетское правительство. 22 апреля сейм провозгласил независимость от России и принял для своего государства наименование Федеративной Демократической Республики Закавказья.....

«Эта федеративная республика просуществовала всего 5 недель до конца мая 1918 г. В мае Грузия, а вслед за нею Армения, провозгласили себя независимыми. Их независимость была признана державами в январе 1920 г....»

штабе тех карт, которыми я пользуюсь, и полном отсутствии точных указаний на границы отданной Греции области, я могу констатировать только факт, что такая часть существует. Точно так же в составе Турции остались и некоторые части других вилайетов, большая часть которых отошла к Армении: ведь державы, проводя новые границы, конечно, не считались с административными границами старой Турции, как они этого не делали ни в Германии, ни в Австро-Венгрии. У Скотт Кельти (равно как ни в одном доступном мне пособии) подобных таблиц нет; Скотт Кельти довольствуется только общим кратким замечанием: «Турция лишается *вероятно* площади в 438.750 кв. миль с населением приблизительно в 12 миллионов. Площадь новой Турции таким образом будет около 174.900 кв. миль, население—около 8 миллионов» (стр. 1315). Указанное им в английских милях пространство определяется в 452.000 кв. километров, т.-е. немного более, чем высчитано у меня. Население прежней Турции здесь Скотт Кельти принял в 20 миллионов, вместо 21,5 миллиона, высчитанных мною на основании данных, указанных в прежних выпусках его же Ежегодника. Вероятно, он принимает во внимание значительную убыль населения, которая должна была постигнуть Турцию во время ряда войн.

«Территория Армянской республики при ее основании занимала площадь в 26.130 кв. миль. В настоящий момент (май 1920 г.) площадь турецкой Армении, которая провозгласила себя независимой в августе 1918 г., не может еще быть определена. Но предполагая, что в состав соединенной Армении входят вилайеты Ван, Битлис, Эрзерум и часть Трапезундского, общую ее площадь можно определить в 80.000 кв. миль. Если в дополнение к этому включить в состав Армении вилайет Диарбекир, Мамурет-уль-Азис, Мосул, Сивас, Трапезунд и Адану, то соединенная Армения будет простирается от Самсуна на Черном море до Александретты на Средиземном, от Карса в Закавказьи до Урмии в северо-восточной Персии с общей площадью между 160 и 170 тысячами миль. Так как ни Лига Наций, ни какая-либо из держав Антанты не получила мандата на управление Арменией, то страна представлена собственным ресурсам...»

Лучших сведений об Армении в моем распоряжении нет, и потому передаю этот отрывок почти целиком лишь с небольшими сокращениями, несмотря на всю его сбивчивость и приблизительность.

В другом месте той же книги Скотта Кельти (стр. 1350) сказано: «по миру с Турцией эта последняя должна принять арбитраж президента Соединенных Штатов относительно границ между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван, Битлис и относительно доступа Армении к морю». Из этого ясно, почему границы Армении еще не вполне определились в пределах четырех северных вилайетов. Однако последняя часть фразы говорит уже повидимому о Средиземном море, но из сопоставления ее конструкции с конструкцией первой половины фразы, где вилайеты названы вполне определенно, можно думать, что речь идет не о полном присоединении Аданы, а только о праве транзита. На карте, приложенной к той же книге Скотта Кельти, вилайеты Мамурет-уль-Азис, Диарбекир, Сивас отнесены к Турции, Мосул (кроме небольшой полосы на севере) к Месопотамии, Адана (с городом Александреттой) к Сирии¹⁾.

К русской Армении на карте Скотта Кельти отнесены Эриванская губ., Карская обл. и южная часть Батумской обл. с самим Батумом²⁾, т.-е. приблизительно территория в 43.975 кв. верст или 50.044 кв. вил., что несколько меньше цифр, принимаемых Скоттом Кельти (26.130 кв. миль равны 67.680 кв. вил.). Для турецкой Армении, принимаемой в более ограниченных пределах четырех вилайетов, имеем пространство в 148.500 кв. вил.,

¹⁾ Ср. с тем, что сказано выше, стр. 54 (и дополнит. главу).

²⁾ По другим более достоверным сведениям вся Батумская область с присоединенной к ней небольшой частью Трапезундского вилайета входит в состав Грузии.

что вместе с русской составляет 198.500 кв. вил., или лишь немногим меньше, чем указал Кельти (80.000 кв. миль равны 207.200 кв. вил., причем его ошибка объясняется неточностью в определении площади русской Армении). Население русской части Армении в указанных пределах по данным Статистического Ежегодника России 1915 г. равнялось приблизительно 1.500.000, а четырех турецких вилайетов по данным прежних ежегодников Скотта Кельти, — 2.689.000, итого свыше 4 миллионов (благодаря резне, произведенной турками во время войны, и другим бедствиям, постигшим эту страну, оно вероятно значительно меньше этой цифры).

3. Аравия.

Изю всей громадной области Арабского полуострова, занимающего до 3 миллионов кв. километров, с населением, цифра которого разными исследователями определяется очень различно, причем их показания колеблются между 4 — 5 миллионами, с одной стороны, и 15 — 20 миллионами — с другой, Турции еще до войны реально принадлежал только юго-запад, т.-е. широкая полоса земли, прилегающая к Красному морю, и то не вся; она составляла два вилайета: Хиджас или Геджас на севере (с городами Меккой и Мединой) и Йемен (Счастливая Аравия) на юге; первый по прежним расчетам занимает 250.000 кв. километров и насчитывает до 300.000 жителей; второй 190.000 кв. килом. и 750.000 жителей, вместе — 440.000 кв. килом. и 1.050.000 жителей. А между ними лежала область Асир, считавшаяся особым вилайетом, но в действительности населенная мусульманской сектой вахабитов, враждебных турецкому суннитству и Турции. Внутренняя часть Аравии, представляющая из себя жаркую песчаную пустыню, прерываемую многочисленными оазисами, была — и остается до сих пор — населена бродячими и кочевыми бедуинами, образующими несколько государств с эмирами во главе (самое значительное и крепкое — эмират Неджд с населением около 25.000 человек) и множество отдельных племен, пользующихся совершенною независимостью. На северо-востоке, по берегу персидского залива, тянутся два султаната — султанат, более или менее независимый — Оман (столица Мускат), с населением около 500.000 жителей, и другой султанат — Ковейт, зависящий от Англии, с населением всего 50.000 (столица того же имени). Кроме того, на берегу Красного и Арабского моря к юго-востоку от Йемена имеется небольшое английское владение Аден.

Еще до войны в турецкой Аравии было заметно сильное национальное движение арабов, направленное против турецкого

господства. Во время войны оно разрослось в восстание, окончившееся с английской помощью образованием двух в теории совершенно независимых, в действительности зависящих от Англии, арабских по национальному составу, мусульманских по религии государств.

1. Королевство Хиджас. Границы его, в особенности на севере, неопределенны; если принять его приблизительно совпадающим с турецким вилайетом того же имени, то его пространство не менее 250.000 кв. килом., население — 750.000; если распространить его далее на север до южной Палестины, то значительно больше¹⁾. Не будучи наиболее значительным из арабских государств, Хиджас является наиболее влиятельным, так как в нем лежат святыни мусульманского мира; эти святыни делают его излюбленным местом паломничества мусульман и дают ему особый вес во всех мусульманских государствах, почему потеря Хиджааса должна особо тяжело чувствоваться Турцией и ее султаном, как калифом правоверных. Весной 1916 г. там произошло восстание против турок; 5 июня Гуссейн Ибн Али провозгласил его независимостью, которая тотчас же была признана Англией и поддержана ее войсками; в ноябре 1916 г. Гуссейн выпустил прокламацию, в которой он объявлял о принятии им королевского титула. Мир Антанты в Турции 11 мая 1920 г. признает Хиджас свободным и самостоятельным государством.

Столица — Джидда, порт на Красном море, 30.000 жит.; другие важнейшие города: Мекка — 80.000 жит., Медина — 40.000. Последняя есть конечная станция железной дороги, идущей от нее на север через всю Палестину к Дамаску и соединяющей Аравию с Багдадской жел. дорогой, а через ее посредство со всей малоазиатской сетью и следовательно с Европой.

2. Имамат Йемен; пространство около 190.000 кв. километров, население определяется в 1 миллион; столица — Санаа с населением около 25.000 человек; главные порты — Мокка и Годейда; нынешний имам — Иагиа Магомет Гамид Эддин.

Кроме Хиджааса и Йемена, вновь образовавшихся государств, упрочил свою независимость от Турции —

¹⁾ Скотт Кельти, 1920 г., стр. 1328. Численность населения в 2½ раза больше, чем приведенная выше, заимствованная из того же Скотта Кельти, но только за 1917 г. (стр. 1348). Точно так же и следующая дальше цифра населения для Йемена значительно выше сообщенной раньше. Цифры, приведенные на стр. 51 и 57 совершенно совпадают с цифрами *Ajmanach de Gotha* и приблизительно с цифрами других известных мне статистических исследований. Откуда Скотт Кельти взял новые цифры, приводимые здесь, в общей сложности угрожающие прежние, — не знаю.

3. А с и р, между Хиджасом и Йеменом; население вахабитское, насчитывается около 1.500.000 душ; столица Сабийя; правитель в настоящее время — Магомет Ибн Али эль Идризи.

Сохраняются прежние государства:

4. Султанат Оман.
  5. Султанат Ковеит, вполне и официально зависящий от Англии.
  6. Английское владение Аден.
- Наконец два эмирата во внутренней Аравии:
7. Неджд, и
  8. Гебель Шаммар, каждый с 20—25 тысячами жителей бедуинов-кочевников.

4. Месопотамия.

Во время мировой войны английские войска высадились в Месопотамии, взяли г. Басру 22 ноября 1914 г., Багдад — 11 марта 1917 г., чем фактически и закончилось завоевание этой области. По миру с Турцией 11 мая 1920 г. Месопотамия признана независимым государством, и мандат на управление ею Лига Наций вручила Англии. Пространство — 341.000 кв. километров, население по вышеприведенному расчету, относящемуся к 1910 г., 2.000.000, но по переписи, произведенной в 1920 г., оказалось равным 2.849.000. В этом населении преобладают магометане — шииты, их 1.494.000; за ними идут сунниты, — 1.147.000; евреев 87.000, христиан — 78.000. Грандиозная Багдадская железная дорога, долженствующая связать Месопотамию с Малой Азией, Константинополем и Европой, а также с Палестиной и Аравией, не вполне еще закончена, однако участок между Багдадом и лежащим к северу от него за 120 километров городом Самаррой был открыт еще до войны; во время войны спешно выстроен целый ряд узкоколейных линий, связывающих Басру (порт на Шат эль Арабе, общем русле Евфрата и Тигра, по которому могут ходить морские суда) с несколькими пунктами на Евфрате и Тигре, и Багдад с Кут-эль-Амарой.

5. Палестина.

Современная Палестина выкроена по образцу древней и состоит из самостоятельного санджака Иерусалим (приблизительно соответствующего древней Иудее) и из двух санджаков: Набл (древний Сихем), соответствующий древней Самарии, и Акка (С. Жан. д'Акр) с г. Назарет, соответствующий Галилее, с присоединением к ним некоторых частей вилайета Сирия (Дамаск).

Пространство—35.550 кв. километров, население 675.000. Из них 65.000 евреев, почти столько же христиан, остальные почти все мусульмане. Главные города: Иерусалим—60.000 жителей, Иаффа—54.000, Набл (Сихем)—28.000; остальные меньше.

Палестина в 1917 г. была завоевана англичанами, которые оккупировали ее до 1920 г. По миру с Турцией она составляет государство, причем мандат на ее устройство дан союзными державами Англии с тем, чтобы из Палестины было организовано государство для евреев. Там идет ожесточенная борьба между арабами и евреями, причем бывают еврейские погромы.

6. Сирия.

По мирному трактату с Турцией Сирия признана независимым государством, причем мандат на ее устройство дан Франции. Границы Сирии еще должны быть определены; в нее войдут вероятно вилайеты Адана, Алеппо, Бейрут (без санджаков Акка и Набл, отходящих к Палестине), Сирия (Дамаск, без частей, отходящих к Палестине), санджак Зор. Площадь приблизительно 260.000 кв. километров, население свыше 3 миллионов. Главные города—Дамаск—250.000 жителей, Алеппо—250.000, Бейрут—150.000. Страну с севера на юг пересекает железная дорога, соединяя Адану, Алеппо, Дамаск, откуда она идет на юг далее через Палестину в Аравию и кончается у Медины. От Алеппо линия идет к Мосулу и Багдаду в Месопотамию (не вполне закончена).

Е. ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА.

Остальные государства Западной Европы в территориальном отношении подверглись только тем изменениям, о которых уже была речь в связи с потерями Германии, Австро-Венгрии или Турции. Остановимся на них вкратце, чтобы выяснить размеры их приращений в сравнении с их до-военной величиной.

Дания получила на основании плебисцита северную часть Шлезвига.

	Площадь в кв. кил.	Население в 1910—11 г.	Население в 1916 г.
Дания до войны (без Исландии)	40.368	2.775.000	2.941.000
Северный Шлезвиг	3.372	126.000	?
Итого	43.740	2.901.000	?

Население для до-военной Дании по датской переписи 1 февраля 1911 г., для приобретенной от Германии части Шлезвига по данным германской переписи 1 декабря 1910 г. В Дании была перепись также в 1916 г., но аналогичных для нее цифр для Шлезвига нет.

Бельгия получила от Германии два округа Рейнланда (Эйпен и Мальмеди); кроме того часть африканских колоний.

	Площадь в кв. кил.	Население по переписи 1910	1917
Бельгия до войны	29.451	7.424.000	7.642.000
Приобретения от Гер- мании	989	81.000	?
Итого	30.440	7.505.000	?

В Африке Бельгии принадлежало государство Конго, с площадью в 2.382.800 кв. километров и с туземным населением, численность которого определяется разнот от 7 до 16 (и даже более) миллионов, но с европейским населением (в 1919 г.) всего в 3.830 душ. После войны Бельгия получила одну часть германской Восточной Африки с площадью около 50.000 кв. километров и с населением около 2.660.000. Германская Восточная Африка непосредственно примыкает к бельгийскому Конго, Бельгия получила пограничные области (по озеру Танганайка), так что ее африканские владения составляют одно целое.

	Площадь в кв. кил.	Населен. по франц. пере- писи 1911 и германск. 1910
Франция до войны	536.464	39.602.000
Эльзас Лотарингия	14.522	1.874.000
Итого ¹⁾	550.986	41.476.000

	Площадь в кв. кил.	Населен. по до-военным данным.
Колониальные владения Франции в Африке	10.653.800	29.533.000
Приобретенные от Германии коло- нии в Африке	752.200	3.209.000
Итого	11.406.000	32.742.000

¹⁾ Кроме того Франция вероятно получит через 15 лет Саарскую область (1906 кв. кил., 651.000 душ).

Кроме того Франция получила от держав мандат на водворение порядка и на управление турецкой Сирией, делающейся в теории самостоятельным государством.

	Площадь в кв. кил.	Населен. по переписи 1911.
Италия до войны	286.610	34.671.000
От Австрии: Южный Тироль, Триест, Герц и Градиска, Истрия, часть Каринтии	24.533	по австрий- ской переписи 1910 г. при- близительно 1.562.000
Албания ¹⁾	29.000	(очень прибли- зительно) 800.000
Из островов Эгейского моря, занятых Италией во время войны 1911— 12 г., за нею останется, вероятно, одни Родос и Кастеллорицо	1.460	30.000
Итого	341.603	36.063.000
	Площадь в кв. кил.	Населен.
Африканские владения Италии до начала войны (1911 г.)	510.000	680.000
Триполи и Барка, завоеванные в 1911—12 г.г.	1.055.000	1.000.000
Итого	1.611.000	1.680.000

Вместе с новыми владениями в однородное доныне по этнографическому составу население Италии влилось не незначительное иноязычное население, немецкое и сербо-словенское, на Родосе также греческое и турецкое, не считая албанского в незащищенной еще за Италией Албании. Это явление уже ясно сказало на выборах в итальянскую палату депутатов в мае 1921 г., на которых в Тироле избрано 4 немца, а в Истрии 6 славян ²⁾ (ни в Албании, ни на Родосе выборы не производились), и эти 10 депутатов явятся национальной оппо-

¹⁾ Судьба ее, как уже было сказано, не вырешена.
²⁾ «Frankfurter Zeitung», 21 Mai. 1921.

зицией в итальянской палате (конечно, значительной силы они не представляют в палате, насчитывающей 535 членов).

Англия в Европе приращения не получила; зато ей досталась львиная доля германских колониальных владений, — более $\frac{2}{3}$ по территории и более $\frac{1}{2}$ по населению; притом ей достались области, удобно округляющие ее собственные прежние владения, в особенности в Африке; сверх того от Турции она получила в Африке Египет и Судан в свое полное владение.

	Площадь в кв. кил.	Населен. по до-военным данным.
Прежние владения Англии в Африке	5.685.300	36.000.000 ¹⁾
Приобретения от Турции: Египет и египетский Судан	3.510.900	14.190.000 ²⁾
Приобретения от Германии: часть герм. вост. Африки, юго-зап. Африки, часть Камеруна и Того	1.905.100	5.674.000
Итого	11.101.300	55.864.000

В Азии Англия получила мандат на управление Месопотамией и Палестиной, укрепила свое политическое и экономическое влияние в Аравии, но не расширила своих непосредственных владений.

В Австралазии и на Великом Океане Англия получила, во-первых, германскую часть Новой Гвинеи с прилегающим к ней

¹⁾ Еще раз считаю нужным отметить неточность цифр, касающихся Африки, и при том не только ее населения, которое лишь в очень немногих местах в этой части света (в Египте, Южноафриканском союзе, Алжире и еще кое-где) было подвергнуто переписи, в большинстве же мест определяется на основании различных соображений и при том крайне неточно, но даже и ее площади. Для населения я почти везде пользуюсь цифрами Скотта Кельти; что же касается площадей, то я здесь и далее, поскольку речь идет об Африке, пользуюсь удобной для пользования таблицей, помещенной в статье Африка в 21 (1 дополнительном) томе Meyers Konversationslexikon, 6. Auflage, 1909, внося в нее только поправки, вызываемые последующими изменениями. Словарь Мейера исчисляет английские владения в Африке до войны в 5.685.300 кв. килом., а Скотт Кельти в издании 1920 г. в 2.123.552 английск. кв. мили (5.466.000 кв. килом.); тот же Скотт Кельти в своем ежегоднике, изд. 1917 г., — в 2.135.147 английск. кв. миль. — В эту цифру не входят не только Египет, который формально считался тогда владением Турции, но даже и англо-египетский Судан, который уже с 1899 стал фактически вполне английским.

²⁾ Египет по переписи 1907—11.190.000, Судан приблизительно 3 милл. Египет до переписи 1917—12.751.000.

Архипелагом Бисмарка, Соломоновыми и другими мелкими островами; во-вторых, группу островов Самоа. Новая Гвинея на правах территории присоединена к Австралийской республике, Самоа — к Новой Зеландии. До войны Новая Гвинея с ее Архипелагом делилась между Нидерландами (западная половина острова), и Англией с Германией, которые делили восточную половину острова; теперь вся эта половина перешла во владение Англии.

Нидерланды владели	390.000 кв. килом. с населением	260.000
Германия >	240.000 > > > >	535.000
Англия >	229.000 > > > >	350.000
Итого	859.000 кв. килом. с населением	1.145.000

После войны Новогвинейский Архипелаг оказался разделенным всего между двумя европейскими державами, соотношение владений которых таково:

Нидерланды	390.000 кв. килом. с населением	260.000
Англия	469.000 > > > >	885.000
Итого	859.000 кв. килом. с населением	1.145.000

Острова Самоа, присоединенные к Новой Зеландии, имеют площадь в 2.600 кв. килом. с населением в 38.000.

Наконец Япония после войны приобрела в Китае Киао-Чау (552 кв. километра с населением в 192.000), в Австралии острова Каролинские, Маршалские и Марианские (2.500 кв. килом. с населением 68.000), всего, следовательно, территорию с общей площадью 3.000 кв. килом. и с населением в 260.000.

В заключение несколько общих цифр и фактов, объединяющих то, что уже сказано о переменах в политической карте Африки. (Владения европейских держав в Африке расположены в порядке убывающей их территориальной величины до войны.)

	До начала войны (1911).		После войны.	
	Площадь в кв. кил.	Население.	Площадь в кв. кил.	Население.
Самостоятельные и полусамостоятельные государства	439.240	8.000.000	439.240	8.000.000
Марокко	540.000	4.000.000	540.000	4.000.000
Либерия	85.350	767.000	85.350	767.000
Итого	1.064.590	12.767.000	1.064.590	12.767.000

	До начала войны (1911).		После войны	
	Площадь в кв. кил.	Население.	Площадь в кв. кил.	Население.
Владения Франции:				
Алжир (без Сахары)	890.000	5.232.000	10.214.760	28.461.000
Тунис	167.400	1.820.000		
Франц. зап. Африка	1.737.400	9.105.000		
Сахара	5.037.400	790.000		
Франц. Конго	1.762.000	8.500.000		
Мадагаскар	592.100	2.707.000		
Остальные владения в Африке	28.460	307.000		

Получено от Германии:				
Камерун	—	—	700.000	2.477.000
Того	—	—	52.200	732.000
Итого	10.214.760	28.461.000	10.966.960	31.670.000

Владения Англии:				
Южно-африканский союз	1.244.418	5.973.000	1.244.418	5.973.000
Остальные владения в Африке до войны	4.440.882	30.027.000	4.440.882	30.027.000

Приобретения от Турции:				
Египет и Англо-египетский Судан	—	—	3.510.900	14.190.000

Приобретения от Германии:				
Часть вост. Африки, юго-западная Африка, часть Камеруна и Того	—	—	1.905.100	5.674.000
Итого	5.685.300	36.000.000	11.101.300	55.864.000

Владения Турции:				
Египет и Египетский Судан	3.510.900	14.190.000	—	—
Триполис и Барка	1.051.000	1.000.000	—	—
Итого	4.561.900	15.190.000	—	—

	До начала войны (1911)		После войны (1920)	
	Площадь в кв. кил.	Насе- ление.	Площадь в кв. кил.	насе- ление.
Владения Германии	2.707.300	11.543.000	—	—
Владения Бельгии:				
Конго	2.382.000	15.000.000	2.382.000	15.000.000
Вост. Африка, полу- ченная от Герма- нии	—	—	50.000	2.660.000
Итого	2.382.000	15.000.000	2.432.000	17.660.000
Владения Португа- лии				
Владения Италии:	2.070.000	6.460.000	2.070.000	6.460.000
Эритрея и Сомали	510.000	680.000	510.000	680.000
Приобретения от Тур- ции (1911) Трипо- лис и Барка	—	—	1.051.000	1.000.000
Итого	510.000	680.000	1.561.000	1.680.000
Владения Испании				
Всего	212.730	301.000	212.730	301.000
Всего	29.408.580	126.402.000	29.408.580	126.402.000

Из этой таблицы мы видим:

1. До войны европейские державы по величине своих территориальных владений в Африке располагались в следующем порядке: Франция, Англия, Турция, Германия, Бельгия. По численности населения порядок нужно изменить так: Англия, Франция, Турция, Бельгия, Германия (причем владения Турции и до войны были чисто номинальными, но присоединение их к действительно владевшей ими Англии очереди держав не изменяет). После войны первое место и по территории и по населению бесспорно заняла Англия, Франция отодвинулась на второе, Бельгия на третье, Германия и Турция окончательно и бесследно исчезли с Африканского материка. Очередь не изменится даже и в том случае, если Марокко, независимость которого совершенно фиктивная, причислить к Франции, фактически в нем властвующей.

2. В настоящее время более двух третей Африки поделены между Англией и Францией; владения других европейских держав: Бельгии, Италии, Португалии, Испании и независимых государств вкрадены между владениями этих двух.

3. Франции принадлежит почти весь сев.-зап. Африки, причем однако ее владения местами прерываются как владениями Англии, так и независимыми государствами, как Либерия, и полунезависимыми, как Марокко. Англии, наоборот, принадлежит почти вся восточная половина Африки, и ее владения тянутся одною длинною сплошною полосой с севера на юг от Средиземного и Красного морей до Атлантического и Индийского Океанов; ей принадлежит на севере весь Египет от Красного моря до Ливийской пустыни, которая делится между нею, с одной стороны, и Италией и Францией—с другой; Египетские владения Англии непосредственно граничат на юге с англо-египетским Суданом; этот последний с английской Угандой и английской Восточной Африкой, а она непосредственно граничит с английскими же Родезией, Бечуаналандом и Южно-африканским Союзом. Полоса этих владений, правда, не везде подходит к самому морю. Судан отрезан от южных берегов Красного моря и северных берегов Индийского Океана Абиссинией и итальянскими владениями: Эритреей и Сомали; затем английская и бывшая германская Восточные Африки опять подводят Англию к морю, именно к Индийскому Океану; далее на юг португальская Восточная Африка отрезывает от моря английскую Родезию и северную часть Южно-африканского Союза (Трансвааль), но затем на юге тот же Южно-африканский Союз (Наталь и Капландия) выходит на востоке, юге и западе к обоим океанам.

Уже давно был готов проект великого железнодорожного пути от Капштадта на юге до Каира на севере, долженствовавшего пересечь всю Африку с юга на север; давно приступлено к его постройке, и значительные участки на юге и севере закончены задолго до войны. По прежнему проекту он должен был пересечь и соединить английские и немецкие владения. В настоящее же время он очевидно пойдет исключительно по английской почве, и нет сомнения, что его завершение—дело нескольких, притом очень немногих лет. Там, где 50 лет назад, разыскивая Ливингстона, затерянного в недоступных и никому неизвестных странах, бродил Стэнли, с трудом и риском пробираясь по лесам и болотам, перебираясь в брод через бурные реки, там года через три—четыре засвистит и загрохочет локомотив.

Кроме того Англии принадлежат многие отдельные владения и на крайнем востоке (Сомали) Африки между владениями итальянскими, и на западе, между владениями французскими.

Италии принадлежит часть северного (Триполис и Барка) и часть восточного (Эритрея и Сомали) берега Африки; Бельгии—значительные владения на западе экваториальной Африки (Конго), Португалии, которая, несмотря на свое участие в великой войне, не получила территориальных приращений в Европе и не приняла участия в разделе германского наследства в Африке, попрежнему принадлежат только несколько не особенно значительных отдельных владений в Южной Африке на востоке и западе; Испании несколько мелких островов в Гвинейском заливе.

Раздел Африки, повидимому, закончен, по крайней мере на долгие годы.

ГЛАВА II.

Влияние войны на рождаемость, смертность, вообще на изменение общей численности населения различных стран Европы и Америки. — Детская смертность в Германии. — Внебрачные рождения в Англии и Германии. — Изменения в распределении населения между городом и деревней.

В предыдущей главе мы рассмотрели те перемены, которые произошли в территориальных владениях различных государств Европы, и следовательно в общей численности их населения. Но эту численность мы изучали главным образом на основании статистических данных до-военного времени; из них мы узнаем не то, каково действительное население Германии, Франции и других стран в настоящее время, а как велико оно было до войны на тех территориях, которые ныне принадлежат Германии, Франции и другим странам. Между тем численность населения не оставалась неизменной на одних и тех же участках земли.

До XVIII века войны отличались крайней опустошительностью; после большой войны, например, 30-летней, обезлюдевали целые большие страны. Это объяснялось стечением разнообразных причин, действующих в одном направлении: и громадным числом непосредственных жертв войны, и эпидемиями, неразлучно сопровождавшими войны, и увеличением смертности вследствие голода, и разбеганием населения, а иногда и уменьшением рождаемости. Напротив, с XVIII, и особенно с XIX века, когда темп естественного прироста населения стал гораздо более быстрым, чем раньше, число непосредственных жертв войны почти никогда не достигало его высоты; эпидемии сделались менее губительными, разбегания населения тоже уменьшились, и только уменьшение

рождаемости, особенно со введением всеобщей воинской повинности, стало фактором, вероятно даже более важным. В общем не только прирост населения не прекращался во время самых больших войн, но даже его темп не замедлялся особенно заметным образом; так, например, революционные и наполеоновские войны, несмотря на свою длительность, не помешали приросту населения ни Франции, ни Германии, ни России, ни Италии; так длительная и кровопролитная война 1861—65 г. между северными и южными штатами Америки не помешала тому, что перепись 1870 г. свидетельствовал об увеличении населения страны в истекшее десятилетие более, чем на 7,4 миллиона (в предыдущее десятилетие 1850—60 г.г.—на 8,2 миллиона); то же самое верно и по отношению к франко-прусской войне 1870 г. и другим европейским войнам. Исключения составляют только некоторые южно-американские войны, да войны цивилизованных народов с дикарями или дикарей между собою.

Нынешняя война, как можно было ожидать с самого начала, должна была иметь другой результат. Можно было ожидать, по крайней мере, для Европы, и совершенно исключительного, небывалого за последние два века числа непосредственных жертв войны, и при том громадного не только абсолютно, но даже и относительно сильно возросшей в последнее время численности населения, и развития эпидемий, и увеличения смертности от нужды, и сильного уменьшения рождаемости, а для некоторых отдельных стран, или по крайней мере, местностей также обезлюдения вследствие разбегания населения.

К сожалению, единственная страна, для которой мы располагаем более или менее полными и точными цифровыми сведениями, дающими некоторую возможность сравнивать общую до-военную численность населения с таковой же после-военной—это маленькая Австрийская республика, где в январе 1920 г. была произведена правильная перепись, результаты которой нам известны.

К сожалению, и эта возможность имеется в полной мере не для всей страны, а, как мы уже видели в предыдущей главе, только для 4-х ее земель из общего числа 7-ми.

В Венгрии перепись тоже была произведена, но позднее (в декабре 1920 или даже в начале 1921 г.), и ее результаты, и при том только предварительные, я знаю только из недостаточной газетной заметки¹⁾.

В Бельгии перепись произведена в 1917 г., т.-е. задолго до окончания войны; перепись в Месопотамии впервые произведена в 1920 г., и следовательно у нас нет материала для ее сравнения

¹⁾ «Frankfurter Zeitung», 15 мая 1921, № 355.

с до-военным состоянием; Египет фактически стоял в стороне от войны, чтобы перепись, произведенная в нем в 1917 г., могла представлять особенный интерес с той точки зрения, с которой мы рассматриваем здесь вопрос.

Для Германии мы имеем после войны не перепись, а только статистический подсчет, не могущий претендовать на особую точность.

Что касается четырех земель Австрийской республики, о которых сказано выше, то в двух из них, Верхней Австрии и Зальцбурге, население 1920 г. почти совпадает с населением 1910 г.; в двух других, нижней Австрии и Форарльберге, оно заметно уменьшилось: в первой на 6,1%, во второй на 8,7%. В первой уменьшение почти целиком (192.800 душ или 9,4% приходится на долю Вены, и только небольшая часть (27.900 душ или 1,9%) на долю всей остальной земли.

В действительности однако убыль населения за время войны была значительно больше, так как сравнивать надо не с 1910, а с 1914 или, по крайней мере, с концом 1913 г., для которого у нас имеется если не перепись, то официальный статистический подсчет.

	Декабрь 1910 г.	Декабрь 1913 г.	Январь 1920 г.	Уменьшение в 1913—20 в %
	в тысячах душ.			
Нижн. Австрия . . .	3.531,8	3.634,9	3.313,1	8,8%
Верхн. Австрия . . .	853,0	864,0	857,2	0,8%
Зальцбург	214,7	221,3	213,8	3,4%
Форарльберг	145,8	150,8	133,0	11,0%
Итого	4.745,3	4.871,0	4.517,1	7,0%

Итак, вместо прежнего (для всей Австрийской империи) годовичного прироста в 0,89% мы имеем (только для 4-х земель) ежегодную (в течение 6 лет) убыль населения, более чем на 1% в год; эта убыль не покрывается приростом за первые три года десятилетия, и средняя годовичная убыль населения, рассчитанная за целое десятилетие, все-таки равняется 0,46%.

Итак, значение последней войны для численности населения Австрии напоминает не XVIII и XIX века, а времена гораздо более ранние.

Для новой Венгрии, как я уже сказал, мы располагаем только предварительными, и при том суммарными данными, причём отсутствие достаточно определенных сведений о ее границах затрудняет делание выводов. Бесспорно, однако, что имеющиеся суммарные данные резко противоречат выводу, сделанному по отно-

шению к Австрии: население Венгрии за время войны не уменьшилось, а увеличилось.

По переписи 1910 г. на территории нынешней Венгерской республики жило	7.470.006 человек
а по новейшей переписи (декабрь 1920 или начало 1921 г.)	7.840.832 »

Прирост в 5%, вместо прироста (по всему Венгерскому королевству) в 8,5% в предыдущее десятилетие 1900—10 г., но все-таки прирост, а не убыль. И это несмотря на громадное число жертв войны, на уменьшение рождаемости, и вероятно на увеличение смертности, по крайней мере, с 1918 г. «Frankfurter Zeitung» объясняет это странное на первый взгляд явление значительной иммиграцией в Венгерскую республику мадьяр из оторванных от нее Трансильвании, Баната и Словакии, мадьяр, не пожелавших принять нового подданства и приспособиться к условиям новой государственности. Иммиграция с избытком покрыла естественную убыль населения и даже обратила его в довольно значительный прирост.

Напротив, для Германии вполне применим вывод, сделанный по отношению к Австрии. Мы ничего не знаем о переписи в ней, но имеем статистический подсчет для середины 1919 г. ¹⁾ На территории всей бывшей Германской империи (с потерянными землями) насчитывалось:

Декабрь 1910 г.	64.925.000
Декабрь 1913 г.	67.812.000
Июль 1919 г.	64.114.000
Убыль за 5½ лет	3.698.000 или 5,5%

В Англии, для которой мы имеем ряд статистических подсчетов, этот вывод подтверждения не находит; напротив ²⁾

1911	все население	45.221.000
1914	»	46.089.000
1915	гражданское население	44.481.000
1918	»	42.741.000
1919	»	45.157.000

¹⁾ Scott Keltie, Statesman's yearbook, 1920, стр. XLIV.

²⁾ К сожалению, цифры за разные годы, относящиеся к Англии, не вполне сравнимы одна с другими. Для 1911 и 1914 г. мы имеем общую численность населения, а для следующих лет численность только граждан-

Итак, несмотря на все усиливавшийся уход за границу все новых и новых сил, в период 1915—18 г.г., мы видим прирост остающегося в Англии гражданского населения; ясно, что после окончания демобилизации общая численность населения должна была не только вернуться к уровню 1914 г., но значительно превысить его. Впрочем, эти цифры особенного доверия к себе не внушают¹⁾.

Для других стран мы пока не располагаем и такими общими данными. Но зато для многих мы располагаем сведениями о числе рождений и смертей за время войны, т.-е., если не всех, то главных слагаемых, из которых образуется итог—прирост или убыль населения страны; и анализ соответственных данных заставляет нас допустить с большою степенью вероятности, что кроме Англии убыль населения имела место во всех воевавших странах Европы (конечно, не считая Португалии, участие которой в войне было совершенно незначительно).

Для безусловной верности вывода следовало бы узнать и другие слагаемые: разбегание населения,—для него у нас решительно нет данных,—и гибель непосредственно на полях битв и в лазаретах. В западно-европейской литературе по этому последнему вопросу собраны уже богатые сведения²⁾; но в Петербурге мы ими не располагаем, и единственная случайная цифра в этой области—это удостоверенное мадьярскими официальными источниками число убитых венгров, равное 900.000³⁾, т.-е. 4,3% населения Венгрии (не нынешней, а всего бывшего Венгерского королевства).

Что касается рождаемости за время войны в разных странах, то статистика здесь, как и в очень многих других областях, сильно хромает; тут нам приходится жаловаться не только на наше положение, отрезавшее нас от книжного богатства Европы, но также и на общее положение дел в Европе. В Германии,

всегда гордившейся своей статистикой, регистрация рождаемости и смертности прекратилась в 1916 г., и «Statistisches Jahrbuch» за 1919 г. не дает никаких сведений уже для 1917 г. Для Австрии дело обстоит еще хуже; русское вторжение сделало уже в 1914 г. невозможным полную регистрацию интересующих нас явлений; и она не восстановилась в достаточной мере и позднее. Во Франции регистрация смертности и рождаемости для большей части страны совершалась все время с изумительной правильностью, но для оккупированных немцами департаментов она, конечно, была немислима с самого начала войны, и полными данными, следовательно, никто—не одни мы—располагать не может. О Бельгии, Сербии, Болгарии и говорить не приходится. В Италии дело обстоит тоже плохо. Хорошо обстоит оно только в Англии и Америке.

Прежде, чем перейти к рассмотрению отдельных, все же имеющихся в нашем распоряжении данных, я сделаю одно предварительное указание.

Как известно, рождаемость в XIX веке во всех промышленных странах быстро уменьшалась, причем в разных странах процесс этот начался в разное время и совершался с разною силою. Параллельно с ним, то отставая, то перегоняя, шел и процесс уменьшения смертности вообще и детской в частности; следовательно, увеличение средней продолжительности жизни. Всего раньше, еще в первую половину XIX века, оба эти процесса начались во Франции, причем первый процесс там шел быстрее, так что темп прироста населения с каждым десятилетием падал все больше и больше. Уже в 1811—20 г.г. ежегодный перевес рождений над смертями равнялся всего 5,7 на 1000 населения; в 1851—60 г.г. он спустился до 2,4; в 80-х годах до 1,6, а в отдельные годы в конце XIX и начале XX века спускался до 0 и даже несколько ниже 0; в общем численность населения Франции во все время III Республики может считаться почти стационарной. В 1909 г. рождаемость во Франции (без мертворожденных) равнялась 19,6 на 1000, смертность—19,3; в 1913 г. еще ниже.

В Бельгии, Англии и других промышленных и высококультурных странах тот же процесс начался тоже, но начался позже и не достиг той степени, как во Франции; ниже 20 рождаемость не спускалась до войны больше нигде. Но смертность во многих странах спустилась значительно ниже французской нормы; в Швейцарии, в Шотландии она стоит на 15 с различными дробями, в Скандинавских странах на 13 с дробями, в Австралии на 11 с дробью, а в Новой Зеландии даже на совершенно невероятной цифре—9,4‰.

ского населения (без военного). Беру цифры только для трех главных частей Соединенного королевства: Англии с Вэльсом, Шотландии и Ирландии (откидывая остров Мэн и другие мелкие острова); то же самое относится и к приводимым далее цифрам рождаемости и смертности.

¹⁾ Это замечено при детальном рассмотрении таблиц, напечатанных у Скотта Кельти (стр. 19 и 25). Вся приведенная таблица составлена мною посредством суммирования более частных данных, имеющихся у Кельти на указанных страницах.

²⁾ Имеется даже и научная обработка всех сведений, касающихся движения населения для двух стран: C. Döring. Die Bevölkerungsbewegung im Weltkriege. 1. Deutschland. 2. Oesterreich-Ungarn. Kopenhagen. 1919. (№№ 4 и 5. Bulletin der Studiengesellschaft für soziale Folgen des Krieges). К сожалению, этой книги нет в Петербурге.

³⁾ См. Annual Register, 1919, стр. 228.

Напротив, в странах земледельческих, или только недавно вступивших на путь развития обрабатывающей промышленности, рождаемость стоит обыкновенно очень высоко.

Вот таблица брачности, рождаемости и смертности на 1000 жителей для главных стран мира за последние годы перед войной:

	Год, к которому относятся сведения.	Брачность.	Рождаемость.	Смертность.	Естественный прирост населения.
Европ. Россия	1913	8,5	43,4	27,9	15,5
Румыния	1913	9,4	41,4	25,8	15,6
Болгария	1911	9,6	40,6	21,8	18,8
Сербия	1912	9,4	38,1	21,1	17,0
Венгрия	1913	7,1	34,5	23,4	11,1
Италия	1909	7,7	32,4	21,4	11,0
Австрия	1913	6,7	29,7	20,3	9,4
Австралия	1912	9,1	29,5	11,7	17,7
Испания	1916	6,6	28,9	21,3	7,6
Германия	1913	7,7	28,8	15,8	12,4
Нов. Зеландия	1911	8,7	26,1	9,4	16,7
Шотландия	1912	6,9	25,9	15,2	10,7
Норвегия	1917	7,1	25,8	13,3	12,0
Швейцария	1913	6,9	24,3	15,1	9,2
Англия	1912	7,7	23,8	13,3	10,5
Дания	1917	7,0	23,7	13,3	10,4
Ирландия	1912	5,3	23,2	16,5	6,7
Бельгия	1912	8,1	22,6	14,8	7,8
Швеция	1916	6,1	21,1	13,5	7,6
Соед. Штаты	1911	7,9	20,9	15,7	5,2
Франция	1913	7,5	18,8	17,7	1,0 ¹⁾

Войны имеют свойство сперва на время войны и в первые месяцы после нее (пока армия не будет распущена и население не вернется к нормальной семейной жизни) задерживать рождаемость; но зато через короткое время она вдруг повышается, иногда довольно значительно, точно природа стремится заполнить брешь, произведенную людским безумием. Такое влияние, например,

¹⁾ Данные для разных стран скombинированы из разных источников (статистических ежегодников различных стран, а также ежегодников Скотта Кельти). Страны размещены в порядке убывающей рождаемости. Для некоторых нейтральных стран даны данные, относящиеся ко времени после начала военных действий.

имела франко-прусская война. Перед ней рождаемость в Германии стояла очень высоко; в пятилетие 1865—70 г.г. она колебалась в разные годы между 38,3 и 40,1 на тысячу. Как раз в 1870 г. рождаемость поднялась до этой последней цифры; война, начатая 19 июля, 1870 на рождаемости того же года отразиться, конечно, не могла; но в следующий 1871 г. (военные действия закончились 28 января, мир заключен 10 мая этого года) она спустилась сразу до 35,9. Однако уже в 1872 г. она вновь поднялась до цифры 41,1, нормы, уже давно в Германии неизвестной; в следующие годы она все еще поднималась, хотя и медленно, пока в 1876 г. не достигла 42,6. Только с этого момента в Германии начался сперва очень медленно, потом (приблизительно с 1905 г.) очень быстро тот процесс, о котором я говорил, процесс параллельного падения рождаемости и смертности.

Теперь посмотрим, подтверждает ли великая мировая война эти обобщения.

Начнем с Германии, для которой наука располагает особенно точными и полными данными для до-военного периода и достаточно точными данными для первых двух с половиною лет войны, за которыми в них сразу начинается зияющий пробел¹⁾.

	Население.	Браки.	Рожд.	Смертн.
	В т ы с я ч а х:			
1851—60	36.114	284	1.340	1.013
1861—70	39.656	336	1.532	1.123
1871—80	42.729	369	1.743	1.232
1881—90	46.858	367	1.798	1.247
1891—900	52.280	430	1.964	1.233
1901—10	60.641	484	2.081	1.195
1911	64.925	512	1.927	1.187
1912	—	523	1.925	1.085
1913	—	513	1.894	1.060
1914	67.812	460	1.874	1.108
1915	—	278	1.425	1.082
1916	—	279	1.082	993

¹⁾ Немецкая статистика по общему правилу дает нам, как абсолютные, так и относительные цифры; но для военного времени (1914—16) она довольствуется только абсолютными, не считая возможным высчитывать относительных. Не делает она этого очевидно потому, что вследствие нахождения очень большого числа солдат за границей Германии, она колеблется определить общую численность населения: считать ли все население вместе с отсутствующими военными или без них. В виду того, что для нас особенный интерес представляют именно относительные цифры рождаемости, я все-таки счел нужным высчитывать их, приняв за основу все население

На тысячу жителей.

	Браков.	Рожд.	Смертн.	Естеств. прирост.
1851—60	7,8	36,8	27,8	9,0‰
1861—70	8,5	38,8	28,4	10,4‰
1871—80	8,6	40,7	28,8	11,9‰
1881—90	7,8	38,2	26,5	11,7‰
1891—900	8,2	37,3	23,5	13,8‰
1901—10	8,0	33,9	19,7	14,2‰
1911	7,8	29,5	18,2	11,3‰
1912	7,9	29,1	16,4	12,7‰
1913 ¹⁾	7,7	28,3	15,8	12,5‰
1914	9,8	27,6	?	?
1915	?	21,0	?	?
1916	?	15,7	?	? ¹⁾

Итак, уже в два первые года войны рождаемость упала очень низко, почти до уровня естественной смертности, и естественный прирост населения, раньше определявшийся 7—8 сотнями тысяч человек в год или 10—14 pro mille, уже на второй год войны понизился до 69 тыс. или немногим более, чем 1 pro mille.

Понижение числа смертей, отмеченное для первых лет войны, вероятно, объясняется отвлечением значительного числа населения за границу. Но все-таки в нем есть нечто странное. Если принять, что за границу было отправлено всего около 10% всего германского населения (около 6 миллионов солдат), то смертность на тысячу жителей окажется приблизительно одинаковой с последними перед войной годами. Если даже принять, что за границу было послано несколько более 10% (что едва ли вероятно), то в виду того, что оставшееся население принадлежало к наименее жизнестойким возрастным группам, все-таки при-

Германии вместе с армией и приняв его по последним до-военным данным, т. е. по 1913 г. Ведь говорят, что германское правительство, заботясь о поддержании рождаемости, нарочно давало отпуска солдатам с театра военных действий на побывку домой в свои семьи.

Делать то же самое для смертности было бы неправильно, так как смертность военного населения в таблицу не входит, и потому для смертности пришлось обойтись без относительных цифр.

Для периода до объединения Германии (1871) в расчет принята вся территория Германской империи.

¹⁾ В «Материалах по статистике Петрограда» приведены для сравнения таблицы смертности в Германии, Франции и др. странах, доведенные до 1918 г. К сожалению, редакторы «Материалов» не указывают своих источников; между тем их цифры резко расходятся с цифрами «Statistisches Jahrbuch» и других авторитетных изданий; поэтому я не могу решиться воспользоваться ими.

ходится притти к совершенно неожиданному выводу, что в первые годы войны население, оставшееся в Германии, относительно питания и вообще жизненной обстановки находилось в условиях, настолько удовлетворительных, что для увеличения смертности тогда еще не было оснований. Не произошло и повышения смертности грудных детей (до 1 года), в 1913 равнявшейся 15,1 на тысячу; в следующие годы она равнялась: 16,4; 15,4; наконец в 1916—13,6 ¹⁾.

Не может быть сомнения, что общее увеличение смертности произошло в следующие (1917, 1918, 1919) годы, — для этой уверенности у нас слишком много показаний об ухудшении питания (см. главу IV) и других жизненных условий; кроме того, мы имеем одну цифру, правда очень приблизительную, сообщаемую в Annual Register (стр. 192) с неопределенной ссылкой на то, что ее называют «сами немцы»; цифра — 700.000 «лишних» смертей вследствие недоедания и других лишений.

Рождаемость, вероятно, продолжала падать и в следующие (1917, 1918, 1919) годы, и потому естественный прирост населения должен был смениться его вымиранием, результат которого должен быть увеличен еще на всю, к сожалению, неизвестную нам сумму убитых ²⁾.

¹⁾ Интересно, что война, по крайней мере, вначале, не только не вызвала в Германии увеличения числа самоубийств, но вызвала их уменьшение: с 14.225 в 1909 г. до 11.748 в 1916 г. Впрочем, общее уменьшение числа самоубийств объясняется исключительно уменьшением, и при том очень значительным, числа самоубийств мужских (с 10.939 до 7.438), тогда как число лишающих себя жизни женщин возросло с 3.286 до 4.310. Убыль мужского населения вследствие ухода солдат не достаточна для объяснения уменьшения числа мужских самоубийств; вероятно, его нужно объяснить развившимся чувством ответственности, лежащим на мужчинах, оставшихся в стране, большею напряженностью жизненной энергии. Увеличение числа женских самоубийств объясняется, без сомнения, большею тяжестью жизни для женщин, оставшихся без мужской поддержки.

Может быть, сходные психологические причины повлияли на значительное уменьшение числа преступлений, кажется, во всех странах. Для этого явления точных статистических данных у меня нет, но оно было замечено очень многими вполне достоверными наблюдателями еще во время балканских войн 1912—13 года в Болгарии и Сербии, потом в великую войну в тех же странах и в России, и вряд ли может подлежать сомнению.

²⁾ Некоторое число иностранных пленных, которые могли остаться в Германии до настоящего времени, конечно, может формально увеличивать общую цифру наличного населения, но оно компенсируется пленными немцами, не вернувшимися еще из плена. При этом хозяйственное и культурное значение чужих пленных, находящихся в стране, и своих пленных, из нее отсутствующих, совершенно различно. Это замечание относится и ко всем остальным странам.

Итак, окончательный итог не может подлежать сомнению уже а priori: население бывшей Германской Империи должно было уменьшиться не только сравнительно со временем, непосредственно предшествующим войне, но и со временем переписи 1910 г.; следовательно, и население новой Германской Республики должно быть меньше, чем то, которое дано в предыдущей главе.

Но как я уже упоминал, для этого вывода мы располагаем и более определенными данными: подсчетом населения на всей территории бывшей Германской Империи, относящимся к июлю 1919 г. Общий вывод из него я уже приводил (стр. 71); но у Скотта Кельти имеется очень интересная таблица, в которой население на этой территории рассчитано по возрастным группам.

Возраст.	Население в тысячах.		
	1 декабря 1910 г.	Июль 1919 г.	Разница.
1 — 5	7.918	4.989	— 2.929
5 — 10	7.396	7.547	+ 151
10 — 15	6.918	7.268	+ 350
15 — 19	5.080	5.554	+ 474
от 20-ти и выше:			
Мужчин . . .	18.362	17.575 ¹⁾	— 787
Женщин . . .	19.318	21.211 ¹⁾	+ 1.898
Итого старше 20 л. .	37.680	38.786 ¹⁾	+ 1.088
ВСЕГО .	64.992	64.114 ¹⁾	— 878

Эти цифры дают право на следующие выводы:

1. Значительное уменьшение числа детей до 5-летнего возраста (на 37%) объясняется уменьшением рождаемости в период 1914—19 г.

2. Прирост населения в возрасте от 5 до 15 лет (для группы 5—10 лет—2%, для группы 10—15—5%) чрезвычайно слаб: так как уменьшение рождаемости, вызванное войной, не могло

¹⁾ В этих четырех цифрах у Скотта Кельти (стр. XLIV) очевидно имеется несколько мелких опечаток, так как суммы немного расходятся со слагаемыми; исправить их по догадке не решаюсь (в данных о людях старше 20 лет опечатка почти наверное в сумме, которую вероятно следует читать: 38.786; но расхождение общего итога со слагаемыми может одинаково объясняться опечаткой как в одном из слагаемых, так и в сумме). Значения для окончательных выводов эти опечатки не имеют. Ошибка оказалась неизбежной и в последней графе, которой у Скотта Кельти нет, и которая составлена мною по двум предыдущим.

повлиять на замедление темпа прироста этих групп, родившихся до 1914 года, то оно очевидно объясняется увеличением смертности; а так как, как мы видели, в 1915 и 1916 году увеличение смертности не замечалось, то очевидно такое имело место в 1917—19 году, причем оно в особенности коснулось детей до 10-летнего возраста.

3. Прирост населения в возрасте от 15—19 лет (9%) лишь очень немного ниже нормального, но увеличение смертности очевидно все-таки сказалось и на нем, хотя в слабой степени. То же самое верно и относительно числа взрослых женщин (увеличение на 9,8%).

4. Уменьшение числа взрослых мужчин на 4,2% объясняется очевидно прямым и косвенным влиянием войны (т.-е. прямо гибелью значительного числа лиц на полях битв и усилением смертности).

Тот же процесс мы находим в Венгрии (не нынешней маленькой Венгерской республике, а в прежнем большом Венгерском королевстве).

	Браки.	Рождения.	Смерти.	Естественный прирост.
	В тысячах.			
1911	193	747	539	+ 208
1912	182	782	508	+ 274
1913	195	751	500	+ 251
1914	153	762	521	+ 241
1915	68	522	563	— 41
1916	62	320	398	— 78
1917	75	303	391	— 88
На тысячу жителей.				
1911	9,3	35,2	25,1	10,1
1912	8,6	36,1	23,3	12,8
1913	8,6	34,9	22,0	12,9
1914	7,1	34,5	23,4	11,1
1915	?	23,7	?	?
1916	?	14,5	?	?
1917	?	13,7	?	?

Цифры еще гораздо более эффектные, чем для Германии. Статистически констатируемое вымирание населения началось с первого года войны и с каждым годом усиливалось. Однако,

к этому факту необходимо отнестись с осторожностью: он объясняется не усилением смертности; совершенно напротив, смертность сократилась настолько, что уход войск за границу недостаточен для объяснения этого факта, и он остается совершенно непонятным, если только не объясняется ошибками регистрации.

Вымирание населения объясняется совершенно исключительным уменьшением рождаемости, еще более значительным, чем в Германии. В следующие годы (1918 и 1919) почти наверное произошло и увеличение смертности. К нему мы должны прибавить исключительно большое число непосредственных жертв войны. Таким образом, вряд ли может подлежать сомнению: население бывшего Венгерского королевства должно было значительно сократиться. Если население нынешней Венгерской республики не сократилось, а напротив, увеличилось, то это, как я уже говорил, должно быть объяснено значительной иммиграцией в нее.

Тот же вывод должен иметь полную силу также для Чехословакии, Румынии и Юго-Славии, поскольку они расширились за счет обезлюженной таким образом Венгрии, и даже более того: ведь в них мы вряд ли можем рассчитывать встретить значительную иммиграцию, а эмиграция, поскольку дело идет о мадьярских элементах, должна была иметь место.

Надо думать, что те же выводы вполне применимы и к другим частям этих государств (т.-е. к частям, полученным ими от Австрии). Цифровыми данными для них мы не располагаем.

Переходим теперь к государствам Антанты, и прежде всего к Франции.

Для нее Скотт Кельти дает таблицу рождений и смертей в 1914—18 г.г., показания которой распространяются на 77 департаментов, непричастных к занятым (из общего числа 87 департаментов). Дополняя ее более ранними данными, на этот раз уже для всей Франции.

	Рождения.	Смерти.	Естественный прирост.
	в тысячах.		
	В 87 департаментах.		
1911	742	776	— 34
1912	750	692	+ 57
1913	745	703	+ 41
	В 77 департаментах.		
1914	594	647	— 53
1915	387	655	— 268
1916	315	607	— 270
1917	343	613	— 270
1918	399	798	— 399

	Рождения.	Смерти.	Естественный прирост.
	На тысячу жителей.		
	В 87 департаментах.		
1911	18.7	19.6	— 0.9
1912	18.9	17.5	+ 1.4
1913	18.8	17.7	+ 1.1
	В 77 департаментах.		
1914	17.8	19.5	— 1.7
1915	11.3	?	?
1916	9.4	?	?
1917	10.3	?	?
1918	12.0	?	? ¹⁾

Итак:

1) Смертность за время войны во Франции (точнее, в занятой неприятелем части Франции) начала возрастать с самого начала войны, но особенно усилилась в 1918 г.

2) Рождаемость в первые годы войны сократилась очень сильно, в следующие как будто начала понемногу оправляться, однако все же стояла значительно ниже до-военной, и без того крайне низкой.

3) Естественный прирост Франции, издавна крайне слабый, с первого года войны сменился вымиранием, размеры которого все усиливались.

4) Население Франции (прежней, без Эльзас-Лотарингии) должно было значительно сократиться, как сравнительно с последним годом перед войной, так даже и с годом переписи (1911).

Для Великобритании мы располагаем полными и даже детальными цифрами, доведенными вплоть до 1919 г.

Из этих цифр совершенно отчетливо вытекают следующие выводы:

1) Влияние войны на рождаемость и смертность сказалось совершенно одинаково во всех трех частях Соединенного Королевства, а именно:

2) Во всех них началось заметное и правильное понижение рождаемости, которое продолжалось в Англии до 1918 г., в Шотландии и Ирландии до 1917 включительно, но затем сменилось обратным, хотя и очень медленным процессом повышения.

¹⁾ Относительные цифры высчитаны мною, причем в основу расчета я положил для годов 1911—13 население всей Франции (39.601.000) по переписи 1911, для 1914—18 население 77 департаментов по той же переписи (33.189.000) с добавлением 55.000 душ прибылого населения, явившегося для этих департаментов результатом естественного прироста населения за три года 1911—13. Относительную смертность для 1915—18 я не высчитывал по тем же соображениям, что и для Германии.

3) Смертность в годы войны довольно причудливо колебалась, давая то понижение, то повышение.

Привожу цифры только для 1911 г. (год переписи), 1914 г. (начало войны), 1918 (наиболее низкий уровень рождаемости), 1919—последний год, для которого есть данные.

	Рождения.	Смертн.	Естественн. прирост.
	в т ы с я ч а х.		
1911	1.104	672	432
1914	1.098	674	424
1918	848	768	80
1919	883	658	230
	Н а т ы с я ч у ж и т е л е й.		
1911	24.4	14.8	9.6%
1914	23.8	14.6	9.2%
1918	19.8	18.0	1.8%
1919	19.6	14.5	5.1% ¹⁾

Итак, в Великобритании война на изучаемых сейчас явлениях отразилась не очень сильно. Во всяком случае, в ней не может быть убыли населения, и мы уже видели подтверждение этого в общих цифрах, хотя бы и не безусловно достоверных.

Но зато в Англии в тесном смысле слова (без Шотландии и Ирландии) мы в особенно сильной степени находим явление, которого с большим, казалось бы, правом могли бы ожидать в других воевавших странах, именно заметное увеличение внебрачных рождений.

На тысячу рождений приходилось внебрачных:

	В Англии с Вельсом.	В Шотландии.	В Ирландии
1911	42.7	71.0	27.7
1912	42.9	70.8	28.1
1913	?	71.2	28.2
1914	42.4	71.6	29.3
1915	44.5	69.0	30.7
1916	48.0	71.5	29.8
1917	55.4	75.0	31.2
1918	62.6	79.3	31.3
1919	59.6	79.4	?

¹⁾ Относительные цифры высчитаны мною для 1911 и 1914 г.г. ко всему населению Великобритании, для 1918 и 1919 только к гражданскому. Этим объясняется кажущийся относительный упадок рождаемости в 1919 году. Во всех расчетах приняты во внимание только Англия с Вельсом, Шотландия и Ирландия; Мэн и др. острова во внимание не приняты.

В Германии, для которой мы располагаем полными данными, по крайней мере для периода до 1916 г., и в которой, правда, внебрачные рождения и раньше были очень сильно распространены, они увеличились не так значительно: с 99 на 1000 рождений до войны, они поднялись в 1915 и 1916 всего до 111,7 и 110,8, т.-е. не так заметно, как в собственной Англии с Вельсом; возможно, конечно, что они возросли в следующие, 1917—19 г.г.

Для Италии мы имеем цифры всего до 1916 г. Так как она начала войну только в 1915, то эти цифры мало показательны. Они говорят о небольшом (на 12%) уменьшении рождаемости в 1916 г. сравнительно с предыдущим годом, и совсем небольшим, может быть имеющем случайный характер, увеличении смертности сравнительно с 1914 годом (1915 непригоден для сравнения, так как в этом году более 30.000 человек погибло от землетрясения, что дало заметное, но совершенно случайное увеличение смертности).

Активное участие Португалии в войне было настолько ничтожно, что цифры ее не могут быть показательными. Однако и там можно отметить в 1915—17 некоторое (небольшое) понижение рождаемости и увеличение смертности.

В английских владениях — Австралии, Канаде и др. — явлений, о которых идет речь, отметить нельзя, и это несмотря на то, что некоторые из них отправили на театр военных действий значительное число солдат (больше других — Новая Зеландия, отправившая свыше 10% всего своего населения). В Соединенных Штатах — тоже, для Японии нет данных.

Особое место среди воевавших держав занимает Бельгия. Рождаемость в ней сократилась даже сильнее, чем в Германии; смертность усилилась, хотя и не сразу; естественный прирост заменился вымиранием, темп которого все усиливался (до 1919 г.), а рядом с этим общая численность населения увеличилась.

Сведения не полные: для 1914—15 г.г. их нет вовсе; их у нас нет и для 1913 г., их нет также для провинций Западная Фландрия, но она, конечно, не может изменить общего вывода.

	Браки.	Рождения.	Смертн.	Естественн. прирост.
	в т ы с я ч а х.			
	Вся Бельгия.			
1911	58	171	122	+ 49
1912	61	171	133	+ 58
	Бельгия без Зап. Фландрии.			
1916	26	87	89	— 2
1917	30	76	110	— 34
1918	40	76	140	— 64

	Браки.	Рождения.	Смерти.	Естественн. прирост.
	на тысячу жителей.			
Вся Бельгия.				
1911	7.9	23.1	16.5	+ 6.6%
1912	8.2	22.9	15.2	+ 7.7%
Бельгия без Зап. Фландрии.				
1916	4.2	18.0	13.4	— 0.4%
1917	4.5	11.4	16.6	— 5.2%
1918	6.0	11.4	21.0	— 9.6 ¹⁾

Итак, страна быстро вымирала. А между тем общая численность населения равнялась:

	По переп. 31 дек. 1910 г.	По подсчету 31 дек. 1912 г.	По переп. 1917 г.	По подсчету 31 дек. 1918 г.
	в тысячах душ.			
Бельгия без Зап.				
Фландрия . . .	6.549	6.686	?	6.678
Зап. Фландрия . .	874	884	?	877
Вся Бельгия . . .	7.423	7.571	7.642 ²⁾	7.555

Замещение 36 тысяч убылого населения вследствие перевеса естественной смертности над рождаемостью; далее замещение значительного числа людей, погибших во время завоевания страны в 1914; нескольких сотен тысяч войска, отступившего во Францию, — и при всем этом еще общее увеличение (в 1917 г.) численности населения на 70.000 человек. Таков удивительный итог. Он объясняется, надо думать, во-первых, тем, что в цифру 1917 года входит вся германская армия, стоявшая в стране; все прибылые германские чиновники, торговцы, промышленники. В течение 1918 г. произошла убыль, вернувшая страну к уровню 1912 г.; в следующие годы, надо думать, все прибылое население отхлынуло в Германию, и в результате, вероятно, должна ока-

¹⁾ Относительные цифры для 1916—18 я рассчитал к численности населения по данным 1917 г., — следовательно без армии, которая была в это время за пределами Бельгии.

²⁾ Я не знаю, как получена эта цифра «для всей Бельгии», когда часть Бельгии, правда очень небольшая, была не занята немцами. Вероятно, цифра, данная переписью для большей части страны, пополнена данными 1910 года для узкой полосы земли, в которой германские власти не могли производить перепись.

заться очень значительная убыль. Цифрами, подтверждающими это предположение, я не располагаю.

Я рассмотрел все воевавшие страны Европы, поскольку для них имеются данные. Вывод более или менее одинаков для всех стран Европы, активно участвовавших в войне, отличаясь только по степени: везде заметно сильное уменьшение рождаемости, темп которого в некоторых странах начал замедляться с 1918 г.; везде за время войны или сильное сокращение естественного прироста населения или даже обращение его в вымирание; если же к естественной смертности прибавить и смерти на полях битв, то, вероятно, потом, когда станут известны результаты новых переписей, обнаружится общая убыль населения. Этого результата в Европе избежала, вероятно, одна только Великобритания (конечно, кроме фактически не воевавшей Португалии) да еще внеевропейские страны, Япония и Соединенные Штаты.

Что же касается стран нейтральных (стран Скандинавских, Голландии), то хотя война сильно задела и их, но изучаемые нами сейчас явления в них заметным образом не сказались. Только в Испании в 1918 г. смертность сильно увеличилась и превзошла рождаемость на 83.000; но это произошло по какой-то, повидимому, случайной причине, прямой связи с войной не имеющей. Да еще в Швейцарии продолжается и даже стал несколько более интенсивным процесс уменьшения рождаемости, начавшийся задолго до войны.

На 1.000 жителей в Швейцарии приходилось:

	Рожден.	Смерти.	Естественн. прирост.
1901	29.0	18.0	11.0
1906	28.9	16.7	10.2
1911	24.9	16.5	8.4
1912	24.2	14.7	9.4
1913	24.3	15.1	9.2
1914	23.2	14.7	8.5
1915	20.0	13.9	6.1
1916	19.3	13.2	6.1
1917	18.7	13.9	4.8

Процесс уменьшения рождаемости, как видим, обгонял процесс уменьшения смертности; естественный прирост населения замедляется и грозит совсем прекратиться. Тем не менее нет оснований видеть в этих процессах влияние войны: они имеют полную аналогию с тем, что произошло во Франции еще в XIX веке и что совершалось в Германии в последние перед войной годы, и даже с тем, что началось в самой Швейцарии еще до войны.

Было бы очень важно выяснить все эти вопросы также и для России, но к сожалению, как для Советской России, так и для государств, образовавшихся на ее территории, совершенно отсутствуют какие бы то ни было данные.

У нас имеются такого рода сведения только для одного Петербурга, опубликованные в прекрасно составленной книге: «Р. С. Ф. С. Р. Центральное статистическое управление, Петербургское Столичное Бюро. Материалы по статистике Петербурга. Выпуск 1-й. Государственное Издательство. Петербург 1920». По приведенным здесь данным, как абсолютная, так и относительная смертность в Петербурге значительно превышала рождаемость уже с 1915 года. Вот таблица:

	Население	Браки.	Рождения.	Смерти.
	к середине года.			
	В	т ы с я ч а х.		
1913	2.124	13	56	45
1914	2.217	13	55	47
1915	2.314	11	51	52
1916	2.415	11	46	55
1917	2.420	14	38	61
1918	1.469	13	22	64
1919	800	18	12	65

	Браки.	Рождения.	Смерти.	Естествен.
	п р и р о с т.			
	Н а т ы с я ч у ж и т е л е й.			
1913	6.3	26.4	21.4	+ 5.0
1914	6.0	25.0	21.5	+ 3.5
1915	5.0	22.5	22.8	— 0.3
1916	4.7	19.1	23.2	— 4.1
1917	6.1	16.0	25.2	— 9.2
1918	9.2	15.5	43.7	— 23.2
1919	23.3	15.5	81.7	— 66.2

Как видим, смертность усиливалась с начала войны, но особенно, совершенно невероятно усилилась со времени революции, достигнув в 1919 г. (последнем году, для которого имеются точные данные) неслыханной цифры почти 82 на 1000 душ населения, высоты, какой смертность не достигала нигде и никогда, ни в Петербурге, ни в каком-нибудь другом городе России или земного шара, ни в какой стране, по крайней мере со времени, с которого существует точная статистическая регистрация рождений и смертей. Чтобы найти ей аналогию, нужно вернуться к средним векам.

При этом С. А. Новосельский, автор статьи о «Движении населения в Петербурге» в «Материалах», указывает, во-первых, что, судя по дальнейшему повышению смертности в Петербурге в первые месяцы 1920 г., можно определить смертность для этого года в 90 на тысячу, а во-вторых, что в Петербурге в 1919 г. возрастной состав населения был исключительный: детей и стариков было сравнительно мало, и преобладал средний возраст, т. е. возраст, наиболее жизнестойкий; если же высчитать, какова была бы смертность в Петербурге в 1919 г. при нормальном возрастном составе населения, то она оказалась бы равной 96,5 на 1000 душ (см. «Материалы», стр. 10, 25, 28).

Рядом с увеличением смертности произошло сильное уменьшение рождаемости, и параллельно нигде не слыханное и не виданное увеличение брачности, в три раза переросшей обычную.

Посмотрим теперь, как изменилось за время войны распределение населения между городом и деревней.

Всем хорошо известно, что начиная с XIX века повсеместно сильно растут города, особенно большие города, часто прямо за счет деревни, население которой во многих случаях уменьшается не только относительно, но и абсолютно. В XX веке до войны процесс продолжался в прежнем направлении.

Влияние войны на распределение населения между городом и деревней в разных странах и даже в разных местностях одной и той же страны отличается большим разнообразием.

В России война вызвала, кажется повсеместно, сперва прилив населения в города, потом сильнейший его отлив. Мы только что видели, как это явление сказалось на Петербурге, единственном городе, для которого имеются точные данные; можно думать, что в 1920 и 1921 г.г. уменьшение численности населения продолжалось.

В Германии 1 декабря 1916 и 5 декабря 1917 г. были специальные переписи городского населения. Из них мы узнаем, что из общего числа 48 городов с населением свыше 100.000 жителей почти во всех них, и в том числе в самых крупных, как Берлин, Гамбург, Мюнхен, население заметно сократилось; исключение составляют только девять городов, преимущественно рейнских, как Кельн, Дюссельдорф, Эссен и др., а также Данциг, Эрфурт, Аугсбург. И уменьшение, и увеличение не особенно значительное; только в Берлине уменьшение превышает 15%, а в Эссене увеличение превышает 50% (Эссен в Рейнланде, — город Круппа, — и его рост несомненно объясняется увеличением числа рабочих на фабрике; может быть и увеличение населения Кельна и Дюссельдорфа находится в какой-нибудь связи с деятельностью фабрик Круппа).

Вот несколько почему-нибудь более любопытных цифр:

	1910	1916	1917
Берлин	2.071.000	1.712.000	1.681.000
Гамбург	931.000	842.000	811.000
Мюнхен	598.000	541.000	542.000
Кельн	516.000	535.000	551.000
Дюссельдорф	358.000	354.000	374.000
Эссен	294.000	447.000	454.000
Данциг	170.000	180.000	177.000

Уменьшилось население также в значительном большинстве городов с числом жителей от 10 до 100 тысяч: однако и здесь есть несколько исключений.

Для времени, начиная с 1918 г., данных нет.

Для большинства других стран есть данные только для столиц, и то не для всех. В Вене население уменьшилось более, чем на 14%: с 2.149.000 в 1914 г. до 1.838.000 в 1920. Напротив, в Будапеште (с пригородами) оно увеличилось за десять лет на 5%: с 1.124.000 в 1910 до 1.184.000 в 1920 г.

В Англии в тесном смысле сведения у Скотта Кельти имеются только для Лондона. В нем население тоже уменьшилось, хотя и гораздо менее заметно (немного более, чем на 2%): с 7.419.000 в 1914 до 7.258.000 в 1919 г.

Напротив, для Шотландии имеется таблица, показывающая население 16 больших городов в 1918 г.; во всех них оно увеличилось; в Глазгове очень значительно (41%), в других городах не особенно заметно; но вообще на прирост городского населения в Шотландии война задерживающим образом не подействовала.

Дублин и Вельфаст, два большие города Ирландии, несколько сократились (на 1—2%).

В Бельгии Брюссель немного вырос (с 663.000 в 1912 до 679.000 в 1917 г.), другие города по большей части сократились, но очень незначительно.

Исключительно полные, хотя, как и для Бельгии, несколько запоздалые данные (для 1917 г.), мы имеем для городов Соединенных Штатов, и эти данные говорят об очень странном явлении: в Соединенных Штатах, где рост городов прежде совершался с особенной интенсивностью, отлив из них населения, и очень значительный, начался, повидимому, еще за несколько месяцев до вступления Соединенных Штатов в войну, состоявшегося 5 апреля 1917 г.; по крайней мере до 1 июля 1916 шел прежний процесс роста городов, а в промежуток с 1 июля 1916 по 1 июля

1917 население больших городов сократилось почти на 4.965.000 жителей, т.-е. на 14%.

	Число городов с населением.		Число жителей в городах с населением свыше 25 тысяч.
	От 25—50 тысяч.	Свыше 50 тысяч.	
1900	82	78	19.718.000
1910	120	109	28.548.000
1916	?	117	34.038.000
1917	?	117	29.123.000

Убыль произошла главным образом в Нью-Йорке (1910 — 4.766.000; 1915 — 5.047.000; 1916 — 5.602.000; 1917 — 5.137.000; убыль за один год на 8%), затем в городах от 25 до 50 тысяч жителей; напротив, почти во всех городах свыше 50.000 жителей, за исключением самого большого из них Нью-Йорка, был небольшой прирост¹⁾.

В невоевавших странах Европы, странах Скандинавских, Нидерландах, Испании, Швейцарии городское население продолжало расти.

Было бы очень интересно проследить изменение в распределении населения по социальным и профессиональным группам, но для этого у нас нет данных.

ГЛАВА III.

Изменения в государственном строе европейских и американских государств. Германская конституция 11 августа 1919 г. Реформа избирательного права Англии. Успехи всеобщего избирательного права вообще, женского и пропорционального в частности.

Война произвела сильнейшие перемены во всем складе жизни всех — как воевавших, так и невоевавших — государств мира; и не могла конечно не отразиться и на основах государственного строя. Почти везде либо еще во время войны, либо после нее, иногда мирным, конституционным, иногда революционным

¹⁾ Это явление для меня настолько непонятно, что я готов допустить здесь какую-нибудь опечатку в общих цифрах; в виду неполноты данных (отсутствия детальных данных для городов с 25—50 тысяч населения), такое допущение вполне возможно. Приходится особенно пожалеть об отсутствии в Петербурге первоисточников, по которым можно было бы проверить все эти цифры.

Во всяком случае надо думать, что в следующие за 1917 годы население городов в Соед. Штатах вновь начало расти, а строительная деятель-

путем, произошли глубокие перемены в государственном строе. Иногда эти перемены могли остаться без занесения в тексты писанных конституций, но иногда они требовали пересмотра этих последних. Примером первого может служить переход Англии от системы партийного правительства к системе правительства коалиционного. Как ни резко противоречит эта последняя всему прежнему характеру английского государственного права, не все же для нее имеются прецеденты в английской истории, и она не потребовала ни отмены какого-либо старого, ни издания нового акта. Напротив, обращение Германии в республику должно было потребовать новой писанной конституции, и таковая действительно была выработана. Но и Англия не удовлетворялась одною переменою, о которой я сейчас упомянул. И в ней понадобилось заново регулировать отношения с Ирландией, казалось, уже улаженные законом о гомруле, принятым перед самой войной; понадобилось подвергнуть новому и очень радикальному пересмотру избирательный закон; в виду недостаточности простой отмены Habeas Corpus Act, каковая до ныне применялась в чрезвычайных случаях, создать неизвестное до сих пор Англии военное положение (Emergency Act). Эти меры не могли не вылиться в форму законодательных актов, каковые и были выработаны.

Только для одной страны, к сожалению, я располагаю полным текстом новой конституции и кое-какими материалами для выяснения ближайших причин перемены и ее поступательного хода, — для Германии; для Англии и Соединенных Штатов я располагаю более или менее подробным изложением конституционных перемен. Для других стран только самыми краткими их изложениями, иногда чисто календарного характера. Тем не менее я считаю нужным остановиться и на них.

ГЕРМАНИЯ.

Германская конституция выработана учредительным рейхстагом в г. Веймаре и 11 августа 1919 подписана президентом Эбертом.

Она состоит из двух частей: части организационной, определяющей организацию органов власти и их взаимные отношения,

которая сократилась. По крайней мере во Frankfurter Zeitung (22 марта 1921) имеется сообщение из Соед. Штатов, что в тамошних городах не хватает полутора миллиона жилищ, и что жилищная нужда чувствуется настолько остро, что в целях борьбы с нею многие городские управления постановили 15-летнее освобождение новых построек от городских налогов.

и части, озаглавленной: «основные права и обязанности немцев»; эта часть представляет из себя очень расширенную, очень подробную и совершенно своеобразную декларацию прав. Обе они словно писаны совсем разными людьми: над первой веет дух Лабанда и других тонких немецких юристов-аналитиков (не в политическом отношении однако, потому что из лабандовских определений германская конституция делает не лабандовские, строго монархические выводы, а выводы республиканские); от второй веет духом политического романтизма; ее наполняют *ria desideria*, очень далеко идущие, частью совершенно не согласованные ни с общим положением Германии, ни в частности с ее финансовыми средствами, и иногда совершенно лишённые юридического содержания. И внутри этой второй части не достает единства: вся она есть компромисс, хотя компромисс чисто словесный, между буржуазным уважением к частной собственности и к браку и социал-демократическим широким признанием за государством права экспроприации частных имуществ, стремлением к национализации разных отраслей производства, и т. д.

Про первую часть тоже нельзя сказать, чтобы она была *aus einem Guss*. Нет, в ней можно отметить по крайней мере три политические идеи, господствовавшие над умами творцов конституции, не вполне согласованные друг с другом; а кроме того можно заметить, что и прошлое, и условия момента давили на рейхстаг и заставляли его делать не всегда то, что ему хотелось. Три политические идеи, о которых я говорю, таковы: 1) идея народовластия и связанного с ней представления о германском народе, как об едином и нераздельном; 2) в связи с этим сочувствие унитаризму, следовательно стремление укрепить государственное единство Германии, и 3) страх перед сильной властью, очевидно воспитанный режимом Вильгельма II, но до некоторой степени перенесенный даже и на избираемые органы. Поэтому творцы конституции, создав республику парламентарную, не только сильно ограничили власть президента республики, но побоялись дать всю полноту власти рейхстагу, и создали систему взаимных сдержек, гораздо более сложную, чем даже в Англии, где она развивалась веками.

В полной мере осуществлять и выявить эти три идеи было однако невозможно: ведь Германия в момент выработки новой конституции не была *tabula rasa*; в ней уже полвека непрерывно действовала конституция. Революционным ураганом была сметена власть императора и двух десятков других монархов, но осталось сложное федеративное государство, состоящее из 25 отдельных государств, с их исторически выработавшимися границами; осталась целая система учреждений, а также широко

распространенных в народе правовых убеждений и привычек. Приходилось не строить заново, а только перестраивать старое, пользуясь готовым материалом.

Приходилось далее считаться с международным положением вещей, которое навязывало свои требования. Так, внешние границы Германского государства были определены, конечно, постороннею силою; потеря Эльзас-Лотарингии, Саарского округа, иностранная военная оккупация в Рейнланде и т. д. — все это не зависело от воли рейхстага, но со всем этим ему приходилось мириться и все это принимать в соображение. При наличном положении вещей учредительному рейхстагу очень хотелось объединить с Германией немецкую Австрию; по этому вопросу в нем господствовало полное единодушие. Того же хотела и Австрия. Поэтому рейхстаг включил даже в свою конституцию следующее постановление:

«Немецкая Австрия, лишь только она вступит в Германское государство, получит право на участие в рейхсрате с числом голосов, соответствующим численности ее населения. До того же времени представители немецкой Австрии пользуются в рейхсрате совещательным голосом» (ст. 61).

Таким образом создавалось совсем исключительное, можно сказать парадоксальное положение иностранного государства с правом постоянного участия в одном из важнейших органов верховной власти, хотя бы и с совещательным только голосом. Но тут рейхстаг натолкнулся на противодействие: Антанты предъявила протест против постановления — и постановление осталось на бумаге.

Воля Антанты или по крайней мере Вильсона совершенно ясно сказались и в другом важном отношении: она навязала Германии республиканскую форму. Империя была свергнута внутренней революцией, но толчок к ней без всякого сомнения дан извне. Произошла ли бы революция без этого толчка? На этот вопрос ответить невозможно. А после того, как она уже совершилась, искренно ли хотел рейхстаг республики, или он и здесь уступал, как в вопросе австрийском?

Антипатия к сильной власти, которою проникнута конституция, заставляет думать, что творцы были искренними и решительными республиканцами, от которых мысль о монархической реставрации была далека.

И однако в тексте конституции имеется одна частности, пожалуй, совершенная мелочь, но она все-таки заставляет думать, что рядом с указанной сейчас тенденцией была и другая, прямо противоположная ей, было какое-то — кто знает — сознательное, или бессознательное, преклонение перед прошлым величием Германии, созданным ее императорской властью. Эта мелочь — терминология.

Несмотря на ярко выраженный республиканский и демократический характер новой германской конституции, Германия официально называется не республикой, как Франция, а — государством, Reich. Слово «республика» в тексте конституции встречается только два раза, и из них только один в его употребительной форме Republik, а другой в старинной немецкой, теперь неупотребительной и даже как будто несколько двусмысленной форме Freistaat¹⁾. В первый раз в ст. 1 конституции:

«Германское государство (Reich) есть республика (Republik). Государственная власть исходит из народа».

Во второй раз в ст. 17, где говорится о государственной форме отдельных немецких государств (земель, как они называются в конституции):

«Каждая земля (Land) должна иметь республиканскую (freistaatliche) конституцию».

Во всех остальных случаях употребляется термин Reich, даже там, где это совершенно неудобно; например, в заголовке: «Конституция Германского государства (Reichs)». Даже в наименовании органа власти, представляющего по преимуществу принцип федерализма, слово Reich вытеснило прежнее слово Bund, и прежний Bundesrath обратился в Reichsrath. Между тем этот термин, освященный прежней монархической конституцией, далеко не вполне покрывается русским термином государство, но имеет ясно выраженный оттенок, приближающий его к монархии или в частности к империи, хотя для этой последней имеется и свой, более точный и определенный термин: Kaiserreich. Ходячие фразы, вроде «Treu zu Kaiser und Reich stehen», «Das Römische Reich, das Heilige Reich», подтверждают это²⁾.

¹⁾ Двусмысленность этого термина кажущаяся: в некоторых швейцарских конституциях кантоны называются как раз этим немецким термином; так, например, немецкий текст статьи 1-ой конституции кантона Берн гласит: «Bern ist ein demokratischer Freistaat»; а во французском, тоже официальном тексте той же конституции этот термин переведен: «république démocratique». В смысле республики истолкован этот термин также в известном толковом словаре немецкого языка Moritz Neube.

²⁾ По-русски слову Reich всего скорее соответствует несколько неопределенное и неточное, простонародное слово «царство», которое к республике применимо только с натяжкой, и все-таки с натяжкой меньшей, чем немецкий термин Reich. По-немецки говорят о Reich Gottes, der Hölle, des Teufels, der Träume, des Zufalls, des Ideals, как по-русски о царстве Бога, ада, чорта, снов, случая, идеала. Но едва ли можно где-нибудь встретить выражение: Das Französische Reich (в применении к французской республике); тогда как наполеоновская Франция носит как раз это название (рядом с das französische Kaiserreich). Chinesische Republik в немецкой печати сменяла das Chinesische Reich, когда в Китае произошла перемена государственной формы.

Почему творцы конституции выбрали этот, несомненно несколько двусмысленный и во всяком случае неудобный термин; и почему они проводят его так последовательно, так упорно?

Не вследствие ли некоторой монархической тенденции? Может быть, хотя настаивать на этом предположении не решаюсь ¹⁾. Во всяком случае некоторая монархическая тенденция германского рейхстага проявилась совсем недавно, — в июне 1921, когда в рейхстаг было внесено предложение о восстановлении для Германии прежнего имперского флага (черно-бело-красного), который после революции был заменен революционным черно-красно-золотым, и это предложение было отвергнуто большинством всего в 1 голос (121 голосом против 120).

«Государственная власть исходит из народа», — говорится в статье 1-ой конституции. Исходя из этой идеи, учредительный рейхстаг создал и народную законодательную инициативу, и референдум, — два института, до сих пор Германии чуждые; он сделал непосредственно народ верховным арбитром при конфликтах между разными органами власти.

¹⁾ Для обозначения отдельных членов германской федерации (Пруссии, Саксонии, Баварии и т. д.) в новой немецкой конституции употребляется исключительно термин Land, совершенно вытеснивший термин Bundesstaat и просто Staat, употреблявшиеся в прежней конституции (ст. 3, 1 и мн. др.) наряду с термином Land. Творцам новой конституции был нужен термин для противопоставления всей германской федерации отдельным ее членам, и они выбрали для него Reich, т. е. тот самый термин, который употреблялся прежде в смысле империи. Почему не Bund? Этот термин употребляется в Швейцарии (Bund und Kantone) и недоразумений не вызывает. Может быть вследствие тенденции к унитаризму и отрицательного отношения к принципу федерации? На эту мысль наводит в особенности замена бундесрата — рейхсратом. Но все-таки это объяснение вряд ли достаточно. Bund напоминал бы о прежнем германском союзе, но чем сближение с германским союзом хуже, чем с германской Империей, которая иначе не называлась, как Reich?

Слово Staat несколько раз встречается в новой конституции, в особенности во второй, декларативной его части, но в смысле несколько новом сравнительно с прежней конституцией. Прежде Staat употреблялся как синоним слова Land (ст. 1), и противопоставлялся в этом смысле слову Reich, а теперь он употребляется в смысле более общем, чем Reich, и обнимает собою и Reich и Land; т. е., обозначает всякое вообще государство: и Германию в целом, и отдельных ее членов: Пруссию, Саксонию и т. д. в отдельности (см. напр. ст. 119).

Несмотря на все мое желание возможно точно переводить иностранные термины, я чувствую себя не в силах систематически пользоваться неудобным впрочем термином «государство» и говорить о государственном законодательстве, государственной компетенции и т. д. и по временам буду его заменять термином: союз, союзный. Термин Landesgesetzgebung волей-неволей приходится переводить словом: земское законодательство, употребляя его не в обычном русском смысле (нельзя же говорить: земельное законодательство).

Пользуясь таким образом Швейцарией, как образцом, он не следовал ему до конца, и не решился сделать свой парламент только законодательным, почти что только законосовещательным органом, как в Швейцарии, но подчинил ему исполнительную власть, как в Англии; и даже более, чем в Англии (дарованием рейхстагу важного права устранять от должности президента республики); таким образом он обратил Германию в парламентарную республику, насколько только парламентаризм совместим с непосредственным участием народа в законодательстве.

Стараясь по возможности последовательно провести идею народовластия и единства германского народа, творцы конституции столкнулись с исторически сложившимся в Германии федерализмом.

Прежняя Германская Империя представляла очень причудливое сочетание черт, характерных для федерации, т. е. единого союзного государства, и черт, характерных для конфедерации, т. е. союза независимых государств. Сильное центральное правительство, обладавшее громадной принудительной властью по отношению к отдельным членам союза, роднило ее с федерацией; право имперской власти неограниченно расширять свою компетенцию могло даже в каждую минуту обратить каждую отдельную землю (кроме привилегированных Баварии, Вюртемберга и некоторых др.) в простую провинцию. А рядом с этим право каждой земли на особое представительство за границей делало эту землю субъектом международного права; ничем не ограниченное (скорее впрочем в теории, чем на практике) право отдельных государств изменять не только подробности своей конституции, но самую государственную форму; возможность сосуществования в рамках одного союза монархий и республик; право отдельных членов вступать в самостоятельные договорные отношения друг с другом и даже обмениваться частями своих территорий; характер отношений между имперской властью и властями отдельных членов, — все это давало основание некоторым ученым приравнять Германскую Империю к конфедерациям, союзам государств.

В настоящее время все это исчезло. Нынешней Германии никто ни в каком случае не примет за конфедерацию, она есть несомненная федерация, и при том с очень обширной компетенцией федеративной власти, федерация, которая повидимому идет по дороге к унитаризму.

Члены, входящие в состав федерации, или так-называемые земли, безусловно несuverенны: «государственное (союзное) право господствует над правом отдельных земель» (Reichsrecht bricht Landrecht, ст. 13 конституции), — этот принцип, известный и прежде германскому праву («имперские законы идут впереди зем-

ских», ст. 2 прежней конституции), выражен в новой с гораздо большей резкостью и отчетливостью.

Прежде в явном противоречии с этим принципом стояли «особые права» Баварии, Вюртемберга, Бадена, Саксонии, вольных городов, не говоря уже о Пруссии, которые могли быть отменены не иначе, как с их согласия; теперь от этих особенных прав не осталось и следа. Все земли, Пруссия и Липпе, Бавария и Вальдек, совершенно равноправны; они различаются только по численности своего населения, пропорционально которой они имеют разное представительство в органах союзной власти; — но изменяется эта численность, — и пропорционально изменяется их удельный вес в государстве.

Функции и права союзной власти значительно расширены, и вместе с тем стали более определенными.

Прежде ее компетенция определялась длинной, состоящей из 16 пунктов, и далеко не удовлетворительной в редакционном отношении, статьей, допускавшей различные толкования и недоразумения.

Теперь эта статья заменена несколькими, из которых одна (ст. 6) в 7 пунктах определяет область, входящую в компетенцию исключительно союзного законодательства.

Вот эти 7 пунктов:

1. Международные отношения.
2. Колонии ¹⁾.
3. Права гражданства, свобода передвижения, иммиграция, эмиграция, выдача преступников.
4. Военное дело.
5. Денежная система.
6. Таможня, так же как единство таможенной и торговой области и свободное передвижение товаров.
7. Почта, телеграф, телефон.

Таким образом гражданство (т.-е. то состояние лица, которое в большинстве монархических государств обыкновенно называется подданством), которое прежде приобреталось в отдельных германских государствах на основании их местных постановлений, теперь приобретается на основании союзного законодательства и является общим для всей Германии.

Затем, в статьях 7 и следующих идет перечень предметов, по которым государство (союз) сохраняет за собой право законодательства, не исключая безусловно и земского законодательства.

¹⁾ Таковых у Германии больше нет, и вряд ли они будут в сколь-нибудь близком будущем. Поэтому указание на них в конституции имеет чисто платонический характер.

Сюда входит гражданское и уголовное законодательство; законодательство о печати, союзах и собраниях; право отчуждения и национализации естественных богатств и промышленных предприятий; попечение об участниках войны и их семьях; все железные дороги, кроме имеющих чисто местное значение, переходят в ведение союза. Церковь прежде находилась в ведении земель и земского законодательства; теперь церковь совершенно отделена от государства в силу общего постановления союзной конституции.

Предоставляя отдельным землям в ограниченных пределах право законодательства по всем этим предметам, Государство (союз) сохраняет за собой право надзора.

Мы уже видели, что в новую конституцию вошла и декларация прав. В прежней ее не было, но не потому, чтобы ее необходимость для конституции принципиально отвергалась, а потому, что декларации включались в конституции отдельных земель; следовательно прежде гарантия основных прав граждан лежала на отдельных землях, теперь же ее взял в свои руки союз, — и здесь следовательно мы встречаемся с расширением компетенции целого за счет отдельных частей. Как мы увидим далее, германская декларация отличается совершенно исключительной полнотой и обстоятельностью, причем она, гарантируя, с одной стороны, права гражданина против возможных посягательств со стороны власти, с другой — очень расширяет сферу деятельности государства, вторгаясь в сферу прав отдельной личности.

Все споры о пределах компетенции между государством и отдельными землями решаются верховным государственным судом, т.-е. общегерманской властью (ст. 13).

Прежде для изменения границ между двумя отдельными землями достаточно было согласия заинтересованных земель. Теперь признается, что во всяком изменении границ отдельных земель заинтересовано все государство; оно не только не может произойти без его согласия, но именно его согласие является решающим. Изменение границ может быть произведено в обычном законодательном порядке, т.-е. простым большинством голосов рейхстага, если такого изменения границ желает большинство населения заинтересованной области; а если оно такому изменению противится, то оно все-таки возможно, но только в порядке изменения германской конституции (т.-е. квалифицированным большинством голосов, а иногда с условием подвергнуть такое решение рейхстага общегерманскому плебисциту). Воля населения узнается посредством плебисцита.

Под заинтересованной областью разумеется не вся земля в целом, а всякая значительная административная единица:

в Пруссии — регирунгсбепирк (уезд, подразделение провинции), в Баварии округ, в других государствах — «соответственный административный округ», или даже всякая отдельно лежащая часть какого-нибудь государства. Таким образом, если бы, например, баварский округ Пфальц пожелал отделиться от Баварии и либо образовать новое германское государство, либо соединиться с Гессеном, Баденом или Пруссией, то ни Баварию, как особую землю, ни баварцев, заинтересованными в этом не признали бы и их не спросили бы; достаточно воли Пфальца и того государства, к которому он хочет присоединиться, чтобы вопрос перешел на рассмотрение общегерманской законодательной власти, и чтобы она могла сделать соответственное постановление в обычном законодательном порядке. Но она могла бы, не нарушая конституции, постановить подобную меру даже вопреки воле населения Пфальца, если бы только нашла, что ее требует «достаточно веский государственный интерес» (ст. 18), но в таком случае в порядке конституционных изменений, т.-е. квалифицированным большинством голосов.

Эти постановления явились в результате продолжительной борьбы в учредительном собрании. Там были сторонники полного уничтожения федерализма и создания из Германии единого централизованного государства. Но их стремления не увенчались успехом. Другое течение стремилось к немедленному полному переделу всей территории между землями без внимания к исторически образовавшимся границам с возможным территориальным уравнием государств, по образцу Соединенных Штатов, где границы между отдельными штатами нередко проводились линейкой на карте. По первому проекту конституции, предложенному рейхстагу, «земля» должна была иметь не менее 2 милл. жителей, и новое размежевание должно было произойти немедленно посредством ряда местных плебисцитов.

Проект был отвергнут и заменен другим, в котором предусматривался тоже немедленный, но уже только частичный передел Германии: старинная чересполосица с ее бесчисленными Enklaven und Enklaven¹⁾, основывающаяся почти только на дина-

¹⁾ Так называются небольшие клочки земли, не связанные территориально со своими государствами и окруженные владениями другого государства. По отношению к своему государству, от которого данный кусок земли отрезан, он является Enklave, по отношению к тому, в пределы которого он вкраден, он — Exklave. Такой Exklave для Баварии является Пфальц, для Пруссии — Гогенцоллерн-Зигмаринген и множество других, вкраденных во владения Ольденбурга, Мекленбурга, Тюрингии и др. — Теперь (после войны) такой Exklave для всей Германии является вся Восточная Пруссия, отрезанная от остальной Германии польским «коридором».

стических притязаниях, должна была исчезнуть, Enklaven соединиться с государствами, среди которых они расположены, совсем мелкие государства слиться с большими. Но и этот проект пал, уступив место решению предоставить новую разверстку будущему, не форсируя этого дела.

Пока произошло только одно такого рода изменение: восемь маленьких тюрингских государств (четыре саксонских герцогства: Саксен-Веймар, Саксен-Мейнинген, Саксен-Кобург-Гота, Саксен-Альтенбург, два шварцбургских княжества: Шварцбург-Зондерсгаузен и Шварцбург-Рудольштадт, два княжества Рейсс: Рейсс старшей линии и Рейсс младшей линии) объединились в одну республику-Тюрингию (лежащую к зад. от Саксонии и к сев. от Баварии в Тюрингских горах) с приблизительно полутора миллионным населением. При этом, небольшая Exklave Саксен-Кобург-Готского герцогства, именно Кобург, оторвалась от него и вошла в состав Баварии. Но все-таки несколько крохотных прусских и саксонских владений остались вкрапленными в тело новой земли, Тюрингии, энклавами, а две небольшие части Шварцбургов остались оторванными от Тюрингии Enklaven, лежащими в пределах Пруссии. Все это произошло еще в конце 1919 г.

За этим единственным исключением остальные карликовые государства вроде Шаумбург-Липпе с 46.000 жителей или Вальдека с 63.000 сохранили свое существование на правах особых государств, причем и без того едва заметный на карте Вальдек имеет и свою Exklave на значительном расстоянии от себя в пределах Пруссии, и прусскую Enklave на своей территории, — обе по несколько десятков квадратных километров и по несколько тысяч жителей.

После этого единственного передела Германия состоит из следующих 18 земель: четыре бывших королевства: Пруссия, Бавария, Саксония, Вюртембург; пять бывших великих герцогств: Баден, Гессен, Мекленбург-Шверин, Мекленбург-Стрелиц, Ольденбург; два бывших герцогства: Ангальт и Брауншвейг; три бывших княжества: Вальдек, Шаумбург-Липпе, Липпе; три бывших вольных города: Гамбург, Любек, Бремен, и наконец новообразованная Тюрингия.

Все эти государства теперь являются республиками.

Республиканская (freistaatliche) форма для них вообще предписана союзной конституцией (ст. 17), так же как предписано, как для парламентских, так и для всех местных выборов, всеобщее — без различия пола — и равное избирательное право с прямым и тайным голосованием (без указания однако возрастного ценза, который устанавливается каждой землей самостоятельно), и при том обязательно по пропорциональной системе. Было

предложение обязать земли принять непременно однопалатную систему, но оно было отвергнуто.

Переходим к самой государственной организации Германии.

Главная ее особенность состоит в том, что все федерации до сих пор имели двухпалатный парламент, и вторая палата всегда признавалась необходимой для защиты самостоятельности отдельных членов союза, как таковых, так что даже принципиальные противники двух палат для федераций признавали их необходимость.

Германия делает первые опыты федерации с однопалатным парламентом. Правда, у нее, как и у других федераций, имеется (кроме суда) три органа верховной власти: президент с министерством, рейхстаг и рейхсрат. Но этот последний (заменивший прежний бундесрат), как мы увидим дальше, не может быть приравняем к верхним палатам парламентов даже в той мере, в какой это было возможно для бундесрата, так как он потерял важнейшее право верхних палат: право обсуждения законов, сохранив по отношению к законодательной работе, — и то далеко не в полной мере, — только те права, которые в других конституционных государствах принадлежат монархам или президентам республик: право законодательной инициативы и право опротестования принятых рейхстагом законов.

Вся полнота власти принадлежит, как мы уже видели, народу в его целом; «государственная власть исходит из народа».

Уже раньше, во времена империи, и даже еще раньше, во времена Северо-германского Союза (т.-е. с 1867 г.) Германия знала всеобщее и равное избирательное право с прямым и тайным голосованием. Но под всеобщностью тогда разумелось только мужское право, и при том с довольно высоким возрастным цензом: только достижение 25-летнего возраста давало германскому гражданину право голоса. Теперь избирательное право, как и вообще все политические права, распространены также и на женщин, а возрастной ценз понижен до 20 лет; этот возраст достаточен и для участия в выборах, активного и пассивного (только для занятия поста президента республики требуется по крайней мере 35 летний возраст), и для участия во всех голосованиях.

В систему выборов внесено еще одно существенное новшество: выборы должны быть пропорциональными. В конституции нет указания, по какой из многих пропорциональных систем должны производиться выборы, — это предоставлено избирательному закону. Все эти принципы были осуществлены уже при избрании учредительного рейхстага, равно как и учредительных ландтагов отдельных земель.

Для выборов в учредительный рейхстаг, происходивших 19 янв. 1919 г., Германия была разделена на 37 округов, которые

выбрали 421 депутата, вместо прежних 397, избравшихся в 397 отдельных округах (в выборах теперь не участвовали ни потерянная Эльзас-Лотарингия, ранее выбиравшая 15 депутатов, ни потерянный Саарский округ). Разделение на округа в конституцию не внесено, и следовательно оно может быть видоизменено избирательным законом, который пока не выработан. На последних до революции выборах в рейхстаг, происходивших в 1912 г., правом голоса пользовались 14.442.000 лиц, что составляло 22,2% всего населения. Для выборов в учредительный рейхстаг в 1919 г. статистика дает только неполные данные, а именно число лиц с правом голоса известно только для 33 округов и равняется 34.046.000; пополнив эту цифру цифрой для остальных 4 округов, вычислив ее по данным о числе поданных в них голосов (2.257.100) на основании предположения, что там участие в выборах было так же интенсивно, как и в остальных 33 округах, т.-е. определялось в 83%, мы получим число всех имеющих право голоса — 36.766.000, т.-е. 62,8% всего населения — почти в три раза больше, чем прежде. Фактически приняли участие в выборах 30.524.000 избирателей, т.-е. 83,0% всех имеющих право голоса¹⁾. Участие в выборах было почти на 2% менее интенсивно, чем прежде: в 1907 г. участвовало в выборах 84,6%, в 1912 — 84,9% всех избирателей. А между тем и объективное значение последних выборов (ведь выбирался не очередной, а учредительный рейхстаг, да еще в такой исключительный исторический момент), и интерес к ним населения был гораздо выше, чем когда бы то ни было раньше; следовательно, можно сделать заключение, что новые кадры избирателей, впервые призванные к урнам, по уровню политического развития оказались несколько ниже прежних, воспитанных полувекковой избирательной практикой, — как этого, конечно, и можно было ожидать.

Всеобщим и при том прямым голосованием избирается на 7-летний срок и президент республики, — это, если не считать Франции 1848 года, первый и пока единственный пример в большом государстве, так как в Соединенных Штатах президент избирается хотя и всеобщим, но двухстепенным голосованием, а во Франции, Швейцарии, Португалии — парламентом; только в маленькой Финляндии он избирается также прямым всенародным голосованием; в Польше он тоже избирается всеобщей и прямой подачей голосов, но только после того, как сеймом будут намечены и указаны два кандидата, из которых только и может выбирать народ.

¹⁾ Statistisches Jahrbuch, 1919, стр. 238; в Annual Register for 1919, стр. 198 приведена другая цифра — 95%, но она очевидно ошибочна.

Что касается рейхсрата, то он представляет отдельные земли и составляется тем же способом, каким в императорские времена составлялся бундесрат; в нем представлены не народы отдельных земель, а их правительства. Конечно, прежде правительства были монархические, и бундесрат поэтому был органом воли союзных монархов; теперь же земли—демократические республики, и их правительства прямо или косвенно избираются населением. Зато правительственный характер рейхсрата подчеркнут в конституции еще резче, чем раньше характер бундесрата; в этот последний монархи назначали уполномоченными кого хотели, теперь определено, что «земли представлены в рейхсрате членами своих правительств», причем только для Пруссии сделано исключение: половина прусских голосов предоставляется прусским провинциальным управлениям, и только другая половина—прусскому правительству (ст. 63). Число членов, назначаемых в рейхсрат отдельными землями, осталось неопределенным, совершенно так, как и в императорские времена: определено только число голосов, которыми располагает каждая земля; но эти голоса подаются не отдельными уполномоченными в рейхсрате, а всем представительством каждой земли одинаково, так что число уполномоченных и не имеет большого значения: оно только не должно превышать числа голосов. Прежде Пруссия имела в бундесрате 17 голосов, Бавария 6, Саксония и Вюртемберг по 4, Баден и Гессен по 3, Мекленбург-Шверин и Брауншвейг по 2, остальные 17 государств по 1, итого 58 голосов, пока в 1911 г. Эльзас-Лотарингия не получила места в бундесрате с правом на 3 голоса. Теперь число голосов рассчитывается пропорционально числу населения: на каждый миллион жителей полагается 1 голос, но с тем, что никто не может располагать более чем двумя пятыми общего числа всех голосов рейхсрата. Последнее ограничение фактически затрагивает только Пруссию, которая без него располагала бы 36 голосами, тогда как все остальные государства—33 голосами. Теперь (после объединения Тюрингии) Пруссия располагает 22 голосами, Бавария 7, Саксония 5, Вюртемберг и Баден по 3, Гессен и Тюрингия по 2, остальные 11 государств по 1, всего 55 голосов. Перепись, произведенная в октябре 1919 года, должна была изменить это распределение голосов, но я не знаю ее результатов.

Председательствует в рейхсрате и в его комитетах один из членов союзного правительства (в бундесрате—канцлер или лицо, им уполномоченное), но сам он не член рейхсрата и правом решающего голоса в нем не пользуется, так как в рейхсрате представлены только отдельные земли, но не Германия в целом. Но все члены союзного правительства, и в их числе канцлер, имеют право говорить в рейхсрате и требовать, чтобы их во

всякое время выслушали; в свою очередь рейхсрат имеет право требовать от союзного правительства разъяснений по всем вопросам, по которым желательно иметь таковые.

Наконец вопрос об образовании верховного суда для всего Германского Государства оставлен открытым; что же касается обычных судов, то они оставлены в ведении отдельных земель, хотя и гражданское и уголовное законодательство и законы о судопроизводстве включены в пределы компетенции союзной законодательной власти.

Непосредственно народу предоставлено право законодательной инициативы, хотя и на условиях, гораздо более стеснительных, чем в Швейцарии.

Законодательная инициатива должна исходить от одной десятой всех граждан, пользующихся правом голоса. Так как правом голоса, как мы видели, пользуется не менее 36 миллионов граждан, то при настоящих условиях для того, чтобы законопроект, вносимый по народной инициативе, был принят в рассмотрение, под ним должно быть собрано не менее 3.600.000 подписей, а это представляет очень большую трудность, еще усугубляемую требованием конституции, чтобы подписи собирались не под общими принципами, на основе которых закон должен быть выработан, а под вполне разработанным законопроектом.

Народу предоставлено в некоторых случаях и утверждение законов (референдум).

Главой государства является президент (Reichspräsident). Как мы уже видели, он избирается на 7-летний срок всеобщей и прямой подачей голосов. Способ избрания в связи с самим сроком полномочий мог бы отвести ему совершенно исключительное, по самостоятельности и влиянию место, во всяком случае более влиятельное, чем во Франции, и по меньшей мере равное месту президента в Соединенных Штатах. На деле однако мы видим другое. Прежде всего Германия—республика парламентарная; следовательно, министры, которых назначает президент, ответственны перед рейхстагом, и все управление президента неизбежно зависит от рейхстага. Но этого мало: сам президент в известных пределах лично ответствен перед рейхстагом. Не говоря уже о том, что рейхстаг (правда, квалифицированным большинством $\frac{2}{3}$ голосов) может предать его суду по обвинению в нарушении конституции или какого-либо закона (ст. 59), помимо этого рейхстаг—тем же квалифицированным большинством может и помимо преступления, просто в силу несогласия с его политикой, потребовать смещения президента до истечения законного срока его полномочий. В этом случае вопрос ставится на народное решение, но до тех пор, пока оно состоится, президент устраняется от исполнения своих

обязанностей. Если народ большинством голосов отвергнет предложение рейхстага об отставке президента, то это принимается за вторичное избрание президента на его пост на новый 7 летний срок, а вместе с тем имеет своим неперемным последствием роспуск рейхстага. Тут, следовательно, народ является как бы непосредственным верховным арбитром в конфликте двух органов власти.

Таким образом творцы конституции видимо не решились дать президенту всю ту полноту власти, которая по общепринятому до сих пор мнению подобаает ему, как всенародному избраннику, и поставили его в полную зависимость от рейхстага.

Он представляет Германское Государство в международных сношениях, назначает и принимает послов и посланников, заключает с иностранными государствами договоры, которые однако нуждаются в утверждении со стороны рейхстага; стоит во главе вооруженных сил страны; когда отдельная земля не исполняет обязанностей, наложенных на нее конституцией или союзным законодательством, президент принуждает ее к этому при помощи вооруженной силы; ему принадлежит право помилования (амнистия дается в законодательном порядке). Он назначает канцлера и министров, а через их посредство и всех низших чиновников и офицеров. Но каждая мера, исходящая от президента, должна быть контрассигнована министром, берущим на себя ответственность за нее перед судом и рейхстагом. В случае болезни или досрочного устранения от должности президент заменяется канцлером вплоть до выздоровления или до новых выборов.

Правительство состоит из канцлера (*Reichskanzler*) и министров, причем последние назначаются по предложению канцлера; таким образом мы имеем однородный кабинет, и канцлер есть не что иное, как премьер, его составляющий и в нем председательствующий. Канцлер и министры назначаются и смещаются президентом, но, как это прямо сказано в конституции (ст. 54), «они нуждаются для ведения дел в доверии рейхстага; каждый из них должен выйти в отставку, как только рейхстаг откажет ему в своем доверии». Таким образом принцип парламентарного управления отчетливо установлен конституцией, чего большинство других парламентарных конституций не делает.

Канцлер определяет основные линии политики и несет за это ответственность перед рейхстагом. В пределах этих основных линий каждый министр самостоятельно и под собственной ответственностью перед рейхстагом ведет доверенную ему отрасль (ст. 55).

Рядом с союзным правительством стоит рейхсрат, как представитель отдельных земель, заменивший бундесрат император-

ских времен; он организован по его образцу и играет роль, сходную с ним, однако не без существенных отличий. Если прежний бундесрат был далек от верхних парламентских палат, то новый рейхсрат от них еще дальше. Мы уже видели, что членами в нем являются не люди, свободные в своих голосованиях, юридически за них ни перед кем не ответственные, и ответственные только морально перед своими избирателями, а отдельные земли; их представители связаны обязательными для них инструкциями и формально ответственны за свои голосования перед аккредитовавшими их правительствами. Уже это сильно отличает рейхсрат, как и прежний бундесрат, от парламентской палаты.

Еще важнее в этом отношении—его компетенция, круг его обязанностей, который сильно сужен сравнительно с прежним бундесратом.

Прежний бундесрат был и органом управления, и органом законодательства—никакой законопроект не мог стать законом, не получив одобрения как рейхстага, так и бундесрата, причем и тот и другой имели право как законодательной инициативы, так и обсуждения и следовательно видоизменения законопроекта—это до некоторой степени роднило бундесрат с верхней парламентской палатой. Теперь у рейхсрата остались почти только функции административные, хотя и они сужены сравнительно с прежними: роль бундесрата, как органа надзора за исполнением имперских законов, отпала; но общие распоряжения относительно необходимых для исполнения имперских законов мероприятий, делаемых союзным правительством, нуждаются в одобрении рейхсрата. Вообще рейхсрат стоит возле правительства, как его помощник и участник в его административной работе.

Что же касается законодательных функций, то за рейхсратом осталось только участие в праве законодательной инициативы и право опротестования принятых рейхстагом законов, то-есть функции, которые в других конституционных странах обыкновенно принадлежат главе государства, но в иной форме и в более значительном объеме. Что касается инициативы, то рейхсрат может вносить законопроекты не непосредственно в рейхстаг, а через посредство правительства, которое впрочем обязано внести его в рейхстаг даже в том случае, когда оно с ним не согласно,—в последнем случае с объяснением мотивов своего несогласия.

Что же касается отношения к одобренным рейхстагом законопроектам, то рейхсрат правом вето не пользуется; он может только в двухнедельный срок опротестовать решение рейхстага, в течение двух следующих недель он обязан мотивировать свой протест, после чего рейхстаг обязан рассмотреть свой законопроект

вторично. Если и на этот раз рейхстаг будет настаивать на нем, то от президента союза зависит либо передать спор на референдум, либо отвергнуть закон. Но если рейхстаг принял проект квалифицированным большинством голосов ($\frac{2}{3}$), то президент обязан либо опубликовать закон, либо передать его на референдум.

Переходим наконец к рейхстагу. Мы видели уже, как сильно демократизировался его состав. Мы видели также, что с переходом Германии к типу парламентарных государств его роль сделалась гораздо значительнее, чем прежде; он приобрел прямое влияние на все управление страны; так как правительство несет перед ним ответственность за свою политику; но этого мало: он приобрел право требовать отставки не только министерства, но даже (квалифицированным большинством) устранять от должности президента республики. Самый объем законодательной власти расширился: в законодательном порядке, т. е. не иначе, как с согласия рейхстага, отныне объявляется война и заключается мир; договоры с иностранными державами нуждаются в одобрении рейхстага. Вместе с тем объем законодательных прав рейхстага вырос за счет бундесрата: окончательно сделавшись единственной палатой германского парламента, рейхстаг избавился от опеки над собой в лице бундесрата. Зато однако значительную долю своих прав он уступил непосредственно народу, который получил право законодательной инициативы и к которому на референдум поступают в некоторых случаях принятые рейхстагом законы.

Право законодательной инициативы рейхстаг делит во 1) с союзным правительством, во 2) с рейхсратом, в 3) непосредственно с народом. Право обсуждения, а следовательно и видоизменения законов принадлежит ему одному.

Прошедший через рейхстаг закон может быть подвергнут референдуму в следующих случаях:

1. По требованию одной трети рейхстага опубликование закона может быть отсрочено, а в этот срок он может быть отдан на референдум уже по требованию одной двадцатой рейхстага. Это не применяется к законопроектам, которые рейхстаг и рейхсрат согласно признают срочными.

2. По усмотрению президента.

3. В случае опротестовывания рейхсратом закона, принятого рейхстагом, рейхстаг обязан его рассмотреть вторично; если и на этот раз рейхстаг будет на нем настаивать, то от усмотрения президента зависит — отвергнуть закон вовсе, или подвергнуть его референдуму. Но если рейхстаг примет его квалифицированным большинством (в $\frac{2}{3}$), то президент обязан либо его опубликовать, либо подвергнуть референдуму.

Референдум обязателен еще в одном случае: когда законопроект возник по народной инициативе, то по принятии его рейхстагом, если рейхстаг внесет в него какие-либо поправки, он подвергается референдуму; если же рейхстаг примет его в неизменном виде, то референдуму он не подвергается.

Чтобы референдум, аннулирующий постановление рейхстага, имел силу, необходимо, чтобы в нем участвовало не менее половины всех лиц, имеющих право голоса (как известно, в Швейцарии, где референдум производится очень часто, нередко случается, что число голосующих далеко не достигает этой нормы); если же дело идет не об обычном законе, а об изменении конституции, то для такового нужно нечто большее: принятие изменения конституции таким большинством голосов, которое больше половины общего числа всех лиц, имеющих право голоса. Изменение конституции идет на референдум только в том случае, если его проект возник по народной инициативе. Если же он возник по инициативе рейхстага, рейхсрата или правительства, то он принимается квалифицированным большинством ($\frac{2}{3}$) поданных голосов рейхстага при участии в голосовании не менее чем $\frac{2}{3}$ всех его членов, и затем уже референдум имеет место только в случае его опротестования, в том порядке, который установлен для обычных законов.

Как видим, санкция законов вообще и конституционных в частности разделена между народом непосредственно и различными органами власти, причем это разделение нормировано очень мелко и сложно.

Вторая часть конституции занята декларацией прав, разработанной исключительно полно и ярко отражающей исторический момент и настроение рейхстага с сильной социалистической партией.

Кроме обычного в таких декларациях признания прав человека на личную свободу, на свободу слова, печати, собраний, сообществ, совести, неприкосновенности жилищ, на тайну корреспонденции и т. д., здесь предусмотрено очень многое другое.

Отметим защиту прав национальных меньшинств. Статья 113 гласит:

«Иноязычные части населения Государства не могут быть стесняемы в своем свободном национальном развитии ни законом, ни управлением, в особенности в том, что касается употребления родного языка при преподавании, так же как во внутреннем управлении и суде».

В виду потери Эльзас-Лотарингии и датских частей это может относиться только к небольшому числу поляков в Силезии и Восточной Пруссии, которые в силу постановления плебисцита могут быть останутся в пределах Германии.

Война обезлюдилла всю Европу, и в частности Германию; очевидно, с одной стороны, желание восстановить прежнюю численность и прежний темп роста населения, а с другой — присущая социал-демократической партии заботливость об охране материнства, продиктовали ряд очень интересных и существенно новых для конституций постановлений. Вот некоторые из них с их характерной мотивировкой, включенной в самый текст конституции.

Ст. 119. Брак, как основа семейной жизни и вместе как средство для сохранения и умножения нации, стоит под особенной защитой конституции. Он покоится на равенстве полов. Сохранение в чистоте, оздоровление и социальное покровительство семье есть задача государства (Staats) и общин. Богатые детьми семьи имеют право на уравнительное попечение. Материнство имеет право на охрану и защиту со стороны государства (Staats).

120. Воспитание новых поколений с целью выработать из них элементы, пригодные в физическом, духовном и общественном отношении, есть высшая обязанность и естественное право родителей, за деятельностью которых следит общество (Gemeinschaft).

Следующие статьи устанавливают право внебрачных детей на условия воспитания, одинаковые с другими.

Простым признанием свободы совести германская конституция не удовлетворилась: она признала обязательное отделение церкви от государства и право каждой религиозной общины образовать корпорацию со всеми имущественными и иными правами. Но отделением церкви от государства конституция не пользуется для борьбы с религией. Конституция не только не требует устранения из школ закона божия, но включает его в круг преподаваемых предметов во всех общинных школах, кроме немногих внеконфессиональных; богословские факультеты в университетах сохраняются. Воскресенья и другие праздники признаются днем законного отдыха (ст. 139); конституция требует, чтобы лицам, состоящим на военной службе, было гарантировано свободное время для исполнения их религиозных обязанностей (ст. 140).

Первоначальное обучение везде в Германии уже давно было всеобщим и обязательным, но на основании законодательства отдельных земель: имперская конституция и имперская власть в это дело не вмешивались, почему характер школ, продолжительность обязательного обучения и т. д. в разных землях были различны. И теперь школы остались в ведении отдельных земель, и расходы на них включаются не в общегерманский бюджет, а в бюджет Пруссии, Баварии и т. д. Но общие принципы постановки школьного дела теперь установлены общегерманской конституцией, и в этих общих принципах можно отметить совершенно новые черточки.

Обязательной признается не только народная школа с по крайней мере 8-летним курсом, но и средняя школа до 18-летнего возраста. Признается необходимым, чтобы низшее, среднее и высшее образование имели одну общую основу, причем признано желательным, чтобы при выработке учебных планов и вообще при организации преподавания принимались во внимание желания родителей; а в виду возможного их разнообразия признается желательным устройство в каждой общине отдельной школы для детей родителей «различного исповедания (Bekenntniss) и мировоззрения (Weltanschauung)». Общины и земли должны предоставлять лицам немущим средства продолжать свое образование в средних и высших учебных заведениях (ст. 146).

Преподавание и воспитание должны вестись в духе германской народности и примирения народов. При преподавании необходимо стремиться к тому, чтобы не оскорблять людей инакомыслящих. При окончании школы каждый ученик получает экземпляр конституции (стр. 148).

Как видим, здесь не мало таких положений (напр., о равноправии полов, о духе германской народности, в котором должно вестись преподавание, о неоскорблении инакомыслящих), которые лишены того, что на языке юристов называется санкцией: в них не только нет указания на то, какие последствия для виновных влечет за собой их нарушение, но и не может быть никаких последствий; это — бессодержательные *pia desideria*, которых даже нельзя формулировать на юридическом языке, и которым в конституции совершенно не место. Тем более не место, что одни *pia desideria* (напр., о воспитании в духе германской народности) продиктованы духом германского национализма, а другие — духом социализма, и те и другие не согласованы. Нельзя не отметить, как особенной странности, постановления об особых школах для детей родителей не только разных религиозных исповеданий, но и разных мировоззрений. Значит ли это, что должны быть особые общинные школы для социал-демократов и для противников социал-демократии? Повидимому, да.

Замечание о юридической бессодержательности конечно не относится к постановлению об обязательном среднем образовании. Но можно опасаться, что и оно окажется совершенно не жизненным: откуда разоренная и задолженная, близкая к банкротству Германия найдет средства, чтобы создать средние учебные заведения, способные вместить все подрастающее поколение, и каким образом сможет она освободить его от производительного труда?

Не меньше бессодержательных в юридическом смысле постановлений мы найдем и в том подотделе второй части конституции, который посвящен хозяйственной жизни.

Здесь мы находим и требование экономической свободы — требование согласования «начал справедливости» с правом всех без исключения на «достойное человека существование» (стр. 151), и любопытнейшее постановление морального свойства: «каждый германский гражданин нравственно (sic) обязан без ущерба для своей личной свободы так применять свои умственные и физические силы, как того требует общее благо» (ст. 163), и свободу договоров, и запрещение ростовщичества (152), и гарантию собственности (153), и гарантию права наследования (154), и широко развитое право национализации (за вознаграждение) не только земли, но и всех частных промышленных предприятий (156), и признание, что «рабочая сила стоит под особой защитой союза (Reich)» (157), и мн. др.

Эта последняя статья имеет однако и существенное дополнение в виде ст. 165:

«Рабочие и служащие призваны на равных правах совместно с предпринимателями участвовать в установлении условий заработка и труда, а также в общем экономическом развитии производительных сил. Организации предпринимателей и рабочих и их соглашения пользуются признанием». Далее в той же статье для защиты интересов рабочих устанавливаются рабочие советы: избранные рабочими отдельных предприятий депутаты образуют окружные рабочие советы, а представители этих последних — общегосударственный рабочий совет. Вместе с таковыми же советами предпринимателей рабочие советы образуют окружные и общегосударственный хозяйственный советы. На этих хозяйственных советах лежит обязанность содействовать правительству при применении всех мер по социализации разных отраслей производства; мнения государственного хозяйственного совета должно запрашивать правительство по всем вносимым им в рейхстаг законопроектам социального и экономического характера, и сам этот совет имеет право вносить такие законопроекты.

Любопытно, что все это постановление, имеющее очевидно организационное значение, включено не в первую часть конституции, где о советах не говорится ни слова (даже в статьях, где перечисляются органы власти, имеющие право законодательной инициативы, о советах не упоминается), а во вторую, декларационную, где оно как-то висит в воздухе. Вместе с тем мы видим, что рабочие советы здесь являются органами, равноправными с советами предпринимателей.

Везде в этой второй части конституции мы видим странный, совершенно не приведенный в систему, чисто словесный компромисс между требованиями старой Германии, с ее германским духом при преподавании, с ее разговорами о святости брака,

с ее уважением к началу собственности, и Германии социал-демократической, с признанием в широких размерах национализации производства и с лишенными юридического содержания фразами о покровительстве рабочей силе и т. д.; вообще конституция здесь местами напоминает скорее партийную программу или избирательные воззвания, чем законодательный акт.

Государственный строй отдельных членов германского союза стал гораздо более однообразным, чем прежде. Прежде среди них имелись монархии и республики; прежде их парламенты в одних государствах были однопалатными, в других — двухпалатными; прежде в различных землях господствовали очень различные избирательные системы — от всеобщего избирательного права в Вюртемберге до почти исключительно дворянского представительства в Мекленбургах. Теперь формально в силу прямого требования общегосударственной конституции, фактически в силу исторических условий (ибо выработка конституций во многих землях произошла даже раньше, чем была принята общая конституция), но все земли организованы очень однообразным образом. Все они — республики; во всех имеются президент, избираемый на разные сроки всеобщим и прямым голосованием; парламент, в большинстве земель называемый ландтагом (в Тюрингии — фолькратом), состоит из одной палаты¹⁾, избираемой на разные сроки, но на основе одинакового избирательного права; министерство везде ответственно перед ландтагом, везде за пародом признается право законодательной инициативы и везде существует референдум.

Некоторое отличие представляют только прежние вольные города Гамбург, Бремен, Любек. В них парламент называется по-прежнему бюргершафтом, хотя избирается он не по прежним цензовым системам, а на основе всеобщего избирательного права по пропорциональной системе. Состоит бюргершафт в Любеке из 80, в Бремене из 200, в Гамбурге из 160 членов. Бюргершафт избирает сенат, являющийся органом исполнительной власти и состоящий из 14 — 18 сенаторов, а одного из сенаторов бюргермейстером, исполняющим обязанности президента республики.

Д а н ц и г, выделенный из Германии, временно управляется верховным комиссаром, назначаемым Лигой Наций (первый комиссар), управляющий им доныне, — англичанин сэр Реджинальд Тонер). В качестве законодательного органа действует законодательное собрание из 90 членов, избираемых всеобщей подачей голосов всех лиц, мужчин и женщин, достигших 20-летнего возраста, поселившихся в Данциге не позже 1 января 1919 г.

¹⁾ Этого общая германская конструкция не требует, но так оно обстоит фактически везде.

АНГЛИЯ.

В Англии государственный строй подвергся тоже очень серьезным и очень глубоким изменениям, хотя все же менее серьезным, чем в Германии: там произошла революция, здесь только — реформа, или же ряд реформ. Англия осталась верна не только своей монархии, но тому духу, который ее проникал, духу глубокого уважения к своей собственной старине, своей привычке не перестраивать заново своих государственных учреждений, а делать к ним пристройки и производить в них частичные перестройки; благодаря этому каждое английское учреждение всегда отличалось отсутствием единства, разнообразием стилей, в которых были выстроены отдельные его части; так было всегда, так осталось и теперь. В частности расширив свое избирательное право, Англия не ввела просто всеобщего и равного избирательного права, а — распространила его на женщин, даровав им его однако на особых началах, иных, чем мужчинам; она видоизменила систему регистрации избирателей, отчего избирательная система, став гораздо более демократической, вместе с тем сделалась еще более сложной и мелочной, чем была раньше.

Еще перед войной в Англии был принят закон о гомруле для Ирландии, даровавший Ирландии автономию, и следовательно являвшийся очень крупной переменной в английском государственном строе. Но война заставила отложить проведение в жизнь закона о гомруле, и Ирландия на все время войны и на первые годы после войны сохранила свое прежнее положение одной из составных частей Великобритании, управляемых общим для всей Великобритании правительством на основании законов, принятых единым для Великобритании парламентом.

Судя по газетам, совсем недавно, в 1921 г., Ирландия добилась таки осуществления своего давнего стремления к автономии, но текста этого нового закона я не имею и говорить о нем не могу.

В самом начале войны тогдашний премьер Асквит, член либеральной партии и глава либерального министерства, преобразовал свое министерство, введя в него нескольких консерваторов; таким образом образовалось коалиционное министерство. До сих пор в течение более чем столетия действительно коалиционный кабинет управлял Англией только один раз, это был кабинет лорда Гренвилля в 1806—07 г. ¹⁾ Но он был случайным и очень недолговечным явлением, — у власти он оставался всего 13 месяцев. Вообще же в Англии установилась система партийного

¹⁾ Я не говорю о таких кабинетах, как Эбердина, Салисбери и некоторых других, которые не были коалиционными в полном смысле слова.

управления, и коалиционное правительство есть нечто для Англии существенно новое, решительно противоречащее установившимся конституционным принципам. К сожалению, я не располагаю достаточным материалом, чтобы выяснить, как отражается это новшество на ходе английского государственного дела. В партийной структуре английского парламента и английской политической жизни вообще произошло одно существенное изменение: прежде в Англии было всего две главных политических партии, либералы и консерваторы; кроме них была еще не особенно многочисленная рабочая партия, и тоже не особенно многочисленная, имеющая сторонников только в Ирландии — ирландская национальная партия; теперь партий стало больше. Но я не знаю, в какой связи это явление с возникновением коалиционного министерства. Я не имею даже достаточных данных для того, чтобы сказать с уверенностью, насколько долговечным оказалось появление коалиционного кабинета. Формально он существует донныне, т.-е. уже 7 лет; министерство Асквита уступило место министерству Ллойд-Джорджа, но это последнее попрежнему формально состоит из наиболее видных лидеров обеих главных партий — либеральной и консервативной. Но соответствует ли эта форма содержанию? В новой палате общин, избранной в декабре 1918 г., мы видим:

Консерваторов или унитаристов	368
Либералов	135
Членов национально-демократической партии (иначе британская ассоциация рабочих)	9
Внепартийных ¹⁾	7
<hr/>	
Итого сторонников правительственной коалиции	514
Членов рабочей партии	67
Социалистов	1
Кооператоров	1
Консерваторов или унитаристов	12
Либералов	29
Синфайнеров	73
Ирландских националистов	7
Членов национальной партии	2
Федерации для борьбы за облегчение участи солдат и матросов	1
<hr/>	
Итого оппозиция	193
Всего	707

¹⁾ Это тоже явление почти совершенно новое. В Англии попасть в парламент, не принадлежа к какой-нибудь партии, прежде было почти невозможно, и внепартийные депутаты составляли крайне редкое исключение.

Мы видим таким образом появление ряда мелких партий, но, главное, и консерваторы, и либералы распались на правительственных (входящих в коалицию) консерваторов, и оппозиционных консерваторов, правительственных либералов и оппозиционных либералов. Не представляет ли из себя в сущности вся коалиция одну партию, конечно с различными группами (такие отдельные группы всегда существовали в рядах каждой большой партии), а оппозиция — тоже одну, более или менее сплоченную партию? Не видим ли мы возрождения старой двухпартийной системы? Что же иначе может обозначать распадение каждой из двух больших старинных партий на две взаимно враждебные партийные группировки? И не является ли министерство Ллойд-Джорджа в действительности министерством однородным, министерством одной партии, конечно, одной партии, представляющей разные оттенки политической мысли? Ведь и раньше в состав консерваторов, напр., входили собственно консерваторы и либеральные унитаристы, и это не мешало партии оставаться единой, а министерству (Бальфура), вышедшему из рядов этой партии и ею поддерживаемой, быть министерством однородным.

Другое очень существенное изменение произошло, как уже сказано, в области избирательного права. Оно вылилось в форму двух отдельных законодательных актов: закона об избираемости женщин (Qualification of Women Act, 1918) и собственно избирательного закона (Representation of the People Act, 1918). Первый из этих законов признал право женщин быть избираемыми в парламент.

Второй затронул вопросы активного избирательного права вообще и женского — в частности. Женщинам, уже получившим в силу предыдущего закона право быть избираемыми, он дал право выбирать, но дал его на началах, отличных от мужских. Мужчины уже и раньше пользовались правом участия в выборах: если они достигли 21 года, и если они либо владеют недвижимостью, либо арендуют ее, либо нанимают какое бы то ни было помещение с платою не ниже 10 ф. стерл. в год. Женщины получили право голоса при условии достижения 30-летнего возраста, если они при том либо состоят в замужестве с лицом, пользующимся избирательным правом, либо сами имеют право голоса на местных выборах (на местных выборах женщины уже ранее пользовались правом голоса, если они удовлетворяли условию имущественного ценза, в общем сходного с парламентским, но отличающегося от него в некоторых деталях). Таким образом главное отличие мужского и женского избирательного права состоит в возрастном цензе: мужчины признаются в Англии политически зрелыми уже в 21 год, женщины только в 30.

Изменена и система регистрации избирателей. Прежде избирательные списки составлялись раз в год, и в них заносились лица, удовлетворявшие требованию ценза в данном округе в течение целого года; теперь списки составляются два раза в год и заносятся в них лица, удовлетворяющие требованию ценза хотя бы только 6 месяцев; таким образом ценз оседлости понижен с года до 6 месяцев. Прежде избиратель, удовлетворявший требованию ценза в нескольких округах (напр., помещик, владеющий участками земли, или купец, имеющий несколько лавок или контор в разных местах) пользовался правом голоса в каждом из них. И теперь эти множественные вотумы не вполне отменены, но они сокращены: никто не может подавать голос более, чем в двух округах.

Старое право университетов посылать в палату общин девять членов сохранилось, только и здесь состав лиц, участвующих в университетских выборах, пополнен женщинами, имеющими ученую степень (но тоже только с 30-летнего возраста).

Лишены права голоса, хотя бы они удовлетворяли всем остальным условиям: иностранцы, пэры, лунатики, идиоты, преступники, банкроты, и лица, уклонившиеся от воинской повинности, эти последние в течение 5 лет.

Вместе с тем произведено новое распределение парламентских мест на начале большего равенства: один член палаты общин теперь полагается на 70.000 жителей; только Ирландии дана привилегия, и в ней один член приходится на 43.000 жителей. Всего в палате общин отныне 707 членов (в том числе 9 от университетов) вместо прежних 670. При этом прежде эта последняя цифра была установлена законом на неопределенно долгое время; теперь она будет изменяться после каждой переписи (как это имеет место во Франции).

Таким образом избирательное право значительно расширено и демократизировано. До нынешней реформы число избирателей в Англии равнялось 8.350.000, т.е. 18% всего населения (в действительности несколько меньше, так как лица, владеющие несколькими голосами, занесены в это число соответственное число раз); теперь 21.775.000 (48%), в том числе мужчин — 12.919.000 (58% всех мужчин), женщин — 8.856.000 (38%).

Для правильной оценки этих цифр, в особенности при сравнении их с германскими, следует помнить во-1) о наличии двойного вотума, несколько (очень незначительно) их увеличивающих, во-2) о возрастном цензе даже и для мужчин несколько более высоком, чем в Германии, тем более для женщин.

Принимая во внимание эти условия, мы видим, что английское избирательное право, несмотря на свою формулировку, ды-

шанцию глубокой старинной, фактически является для совершенно-летних мужчин почти совершенно всеобщим; другими словами, что невысокий имущественный ценз и невысокий ценз оседлости оставляют за порогом избирательных помещений лишь совершенно ничтожное число граждан; напротив, для женщин искусственно высокий возрастной ценз делает его сравнительно далеким от всеобщности.

Но все-таки избирательное право является не равным: некоторое (незначительное) неравенство создается: 1) двойным ветоумом на основе имущественного ценза, 2) особым правом университетов избирать депутатов, правом, благодаря которому лица, обладающие учеными степенями, тоже участвуют в выборах дважды: и как обыкновенные граждане, и как лица, обладающие учеными степенями. Кроме того неравенство допущено в пользу Ирландии, благодаря неравномерному распределению округов.

Кроме этих мер в Англии законом дозволено введение в некоторых исключительных случаях военного положения (Emergency Act), которого Англия до сих пор не знала, и обязательная воинская повинность, до сих пор тоже чуждая духу английской конституции.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Главное изменение в конституции Соединенных Штатов, произошедшее за время войны, относится к области избирательного права. Доныне общего избирательного права для Соединенных Штатов в целом вовсе не было: общий закон устанавливал число депутатов, посылаемых в общий конгресс Союза каждым отдельным штатом, а затем уже каждый отдельный штат избирал их на основе собственного избирательного закона. Эти законы однако были фактически весьма однообразны и устанавливали в общем всеобщее избирательное право (в некоторых штатах только с цензом грамотности), и отличались—кроме деталей—только тем, что до 1913 в 37 штатах голосование было исключительно мужское, а в 11 также и женское. В 1917 г. избирательное право распространили на женщин 12-й штат, и при том самый крупный и влиятельный—Нью-Йорк. Но в 1919 г. через конгресс прошла 19-я поправка к общей конституции Соединенных Штатов, в силу которой женщины повсеместно уравнены в избирательных правах с мужчинами. Для того, чтобы какая бы то ни было поправка к конституции вошла в жизнь, требуется, чтобы она, будучи принята конгрессом, была сверх того одобрена по крайней мере тремя четвертями всех штатов. До 1 мая 1920 г. она была одобрена 35-

штатами,—следовательно, не хватало одного штата. Дальнейшими сведениями я не располагаю, но можно сказать с уверенностью, что этот 36-й штат нашелся, и что женское избирательное право в Соединенных Штатах осуществлено.

ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА.

Из бывшей Австро-Венгерской монархии создано три маленьких республики. В Австрии всеобщим голосованием, мужским и женским, по пропорциональной системе избрано Учредительное Собрание, которое назначило временное правительство. Проект конституции обращал маленькую Австрию в федерацию из нескольких земель. До лета 1920 эта конституция принята не была; позднейшими сведениями не располагаю.

В Чехо-Словакии конституция выработана Учредительным Собранием и утверждена президентом Масариком 29 февраля 1920. Территория Чехо-Словакии признается единой и нераздельной, но область карпатских русин пользуется автономией. Парламент Чехо-Словакии двухпалатный: палата депутатов состоит из 300 членов и избирается на 6 лет, сенат из 150 и избирается на 8 лет. Обе палаты избираются по пропорциональной системе всеобщим голосованием всех граждан республики без различия пола; возрастной ценз—для участия в выборах в палату депутатов—21 год (для пассивного права—30 лет), для участия в выборах в сенат—26 лет (для пассивного голоса 45 лет). Различие возрастного ценза для права голоса активного и пассивного—единственное отличие в построении системы избрания обеих палат (кроме числа их членов и сроков, на которые они избираются). Проверка полномочий депутатовских и сенаторских возлагается на «избирательный трибунал». Способ образования этого трибунала должен быть определен особым законом, который, как кажется, еще не выработан или по крайней мере мне не известен. Обе палаты вместе избирают президента на 7 лет. Министерство ответственно перед парламентом.

В Венгрии—король Карл (IV в качестве венгерского короля, I в качестве австрийского императора) отрекся от престола 13 ноября 1918 г., после чего была провозглашена республика и на основе всеобщего (мужского и женского) избирательного права, с 20-летним возрастным цензом, избран учредительный рейхстаг; во главе временного правительства стал граф Карольи. Но уже 22 марта 1919 он отказался от власти вследствие требования Антанты отказа Венгрии от Трансильвании и др. частей ее территории в пользу Румынии и Сербии, и в Венгрии водворилось советское правительство (Вела Кун). Но рядом с ним образовалось и нацио-

нальное правительство в г. Араде; с помощью румынской военной силы оно вытеснило советы и 7 августа 1919 укрепились в Буда-Пеште. В январе 1920 произведены новые выборы в национальное собрание, на которых победил враждебный коммунистам блок. Национальное собрание 1 марта 1920 избрало протектора республики—адмирала Хорти.

Но уже 23 марта 1920 правительство выпустило прокламацию, в которой говорило, что Венгрия остается монархией, и что правительство — есть королевское венгерское министерство. Тогда король Карл приехал в Венгрию и пожелал вступить в управление страной; но очень скоро он принужден был вновь отречься от власти, и Венгрия осталась республикой с очень сильным стремлением значительной части населения к монархической реставрации. Конституция до 1920 еще не была выработана.

Польша. 9 ноября 1918 провозглашена независимость Польши; 14 ноября ген. Пилсудский, освобожденный из Магдебургской крепости, вернулся в Польшу, стал во главе правительства, и созвал сейм уставодачный, избранный на основе всеобщего—мужского и женского—избирательного права. 28 июня 1919 версальский мир признал независимость Польши.

По проекту конституции, внесенному в сейм 4 ноября 1919, Польша должна была стать парламентарной республиканской; в основе избирательного права положено начало всеобщности (мужской и женской), возрастной ценз определен в 21 год. Президент республики должен избираться на 7 лет всеобщей подачей голосов из двух кандидатов, предложенных сеймом.

При президенте должен состоять орган, называемый Straz prawa, состоящий из 60 членов; половина из них назначается президентом, другая половина—избирается сеймом из своей среды с тем однако, что после избрания члены стража права теряют свои депутатские полномочия и должны быть замещены новыми лицами. Страж права имеет право законодательной инициативы—а также рассматривает законопроекты, возникшие по инициативе сейма и либо санкционирует их, после чего президент обязан их подписать, либо возвращает в сейм; в случае вторичного их принятия сеймом президент может их либо санкционировать, либо наложить вето. Позднее, в 1920 г. этот проект был принят сеймом и подписан Пилсудским, но у меня нет сведений, внесены ли в него какие-нибудь изменения.

Румыния. В мае 1920 избрано учредительное собрание, которое приняло новую конституцию. Румыния осталась монархией; парламент состоит из двух палат, палата депутатов из 347 членов (от старого королевства—168, Трансильвании 112, Буковины—16, Бессарабии—51); избирается всеобщим мужским голо-

сованием; сенат из 170 членов, в том числе 4 членов от университетов и 19 епископов; остальные избираются не прямым способом.

В *Болгарии* и *Греции* произошли революционным путем смены монархов. В Болгарии Фердинанд 4 октября 1918 отрекся от престола, и его место занял его сын, Борис, вступивший на престол под именем Бориса III, считая за первых двух Борисов—царей, царствовавших еще в до-турецкий период. В Греции король Константин под давлением Антанты и революционного движения вынужден был отречься от престола еще 12 июня 1917 г.; устранен от престолонаследия и его старший сын Георг и престол занял второй сын—Александр. Вместе с тем власть перешла из рук германофильских кабинетов в руки Венизелоса. В 1920 Александр умер, и в Грецию вопреки протесту Антанты вернулся Константин. Это было поражением Венизелоса, который должен был уступить место Радису. Формальных конституционных перемен ни в той, ни в другой стране не произошло.

Албания. 3 июня 1917 Италия, отнявшая Албанию от Австрии, образовала временное правительство в Дураццо. До сих пор Албания оккупирована итальянскими войсками, и судьба ее не вырешена.

Люксембург. Великая герцогиня Мария Аделаида, во время войны подчинившаяся Германии, 9 января 1919 отреклась от престола, и на престол вступила ее сестра Шарлотта Аделаида. 28 октября 1919 был поставлен на всенародное голосование вопрос о судьбе государства; голосование—мужское и женское, возрастной ценз—21 год; всех имеющих право голоса 127.000 (49, 1%). За царствующую герцогиню подано 66.811 голосов, за продолжение прежней династии, но с другим лицом—1286, за республику—16.885. Таким образом на троне осталась Шарлотта. За экономическую унию с Францией подано 60.135 голосов; с Бельгией—22.242.

Бельгия. Изменилось ее международное положение, трактат 1839, признававший нейтралитет Бельгии, признан «несоответствующим более требованиям положения» и будет заменен другим, пока еще не выработанным. Конституционные законы в Бельгии до ныне не изменены (сведения относятся к апрелю 1921 г.).

В *Нидерландах* конституция пересмотрена в 1917 г.; для второй (нижней) палаты введено всеобщее, мужское и женское, избирательное право. Первая (верхняя) палата попрежнему избирается провинциальными штатами.

В *Дании* женское избирательное право введено еще в 1915; одновременно возрастной ценз, раньше равнявшийся 30 годам, понижен до 25.

Франция. Во Франции новый избирательный закон, вводивший пропорциональные выборы, принят еще до войны в 1914 г.; закон фактически осуществлен впервые на выборах 1919 г. Число депутатов поднялось до 610.

В Швеции женское избирательное право введено законом 1919 г.

Италия. В 1918 и 1919 приняты два новых избирательных закона; признано всеобщее мужское избирательное право, возрастной ценз—21 год, но лица, служившие в армии во время войны, получают избирательные права и до наступления этого возраста. Выборы по пропорциональной системе.

Финляндия— республика; президент избирается на 6 лет всеобщей подачей голосов. Система выборов в сейм осталась прежняя (установленная в 1906): всеобщее мужское и женское избирательное право, возрастной ценз—24 года, пропорциональная система.

Итак, везде в Западной Европе (и Америке) мы видим постепенную демократизацию государственного строя. Идет вперед всеобщее и равное избирательное право; в частности можно отметить значительные успехи женского избирательного права и пропорциональной избирательной системы.

Всеобщее избирательное право признается теперь в Европе повсеместно за исключением России и Бельгии; только в Сербии и Англии сохраняется очень невысокий имущественный ценз. При этом женским избирательным правом обладают: все государства, образовавшиеся из Германии и Австрии, включая и Польшу, также Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Люксембург, а также и Соединенные Штаты в Америке. Исключительное мужское избирательное право сохраняют Франция, Италия, Бельгия, Швейцария, Балканские государства с Румынией, Турция, Испания и Португалия. Пропорциональная избирательная система введена во Франции, Италии, Дании, Германии, во всех германских государствах, в Австрии, в Чехо-Словакии, ранее существовала в Болгарии, Финляндии, в нескольких швейцарских кантонах.

ГЛАВА IV.

Запаски и мировая производительность хлеба во время войны и после нее. — Потребление в Германии во время войны пищевых продуктов, в частности мяса. — Рост потребления собачьего мяса. — Причины поражения Германии, поскольку они лежат в ее внутренних экономических условиях. — Мировое производство сахара. — Мировая добыча угля. — Торговый баланс в разных странах.

Как отразилась война на мировом производстве хлеба?

Перед нами таблица. В первом столбце приведены цифры за разные годы между 1906 и 1911; во втором исключительно за 1916 г., т. е. второй год войны; к сожалению, не для всех стран имеются достаточные данные.

	1906—1911 г.г.	1916 г.
Засеяно рожью и пшеницей тысяч гектаров.		
Страны хлебного экспорта:		
Соединенные Штаты	19.718	22.114
Канада	3.795	5.282
Австралия	2.711	5.161
Аргентина и Уругвай	6.015	6.900
Румыния ¹⁾	1.948	1.960
Сербия	428	?
Индия	8.840	12.198
Страны хлебного импорта:		
Англия	752	830
Франция ²⁾	7.823	6.123
Италия	4.880	4.842
Бельгия	415	?
Австро-Венгрия (без Боснии)	8.057	?
Германия	8.129	7.782

Посмотрим теперь на самую хлебную производительность, которая, как известно, зависит не только от площади запашки, но и от случайностей урожая.

¹⁾ Только пшеница.

²⁾ Для 1916 г. только земли, не занятые неприятелем.

Разн. годы между 1906—1911 г.г.	1916.		1919.		Избыток в 1919 для экспорта.		
	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Рожь.			
В тысячах метрических тонн.							
Страны экспорта:							
Канада	4.055	39	5.997	73	5.384	203	3.251
Соед. Штаты	20.036	817	17.415	1.203	25.298	2.134	9.144
Австралия	2.302	3	3.904	3	3.232	—	2.743
Новая Зеландия	236	—	147	—	—	—	—
Аргентина	5.239	—	1.911	22	5.385	—	4.572
Уругвай	187	—	146	—	—	—	—
Румыния	3.016	194	2.137	95	3.860	406	508
Сербия	438	44	421	43	—	—	—
Индия	?	?	?	?	7.722	—	?
Итого	35.509	1.097	32.078	1.439	50.881	2.743	20.218

Разн. годы между 1906—1911 г.г.	1916.		1919.		Потребность в ввозе в 1919 г.		
	Пшеница.	Рожь.	Пшеница.	Рожь.			
В тысячах метрических тонн.							
Страны импорта:							
Англия	1.541	?	1.650	?	1.930	?	5.792
Франция	9.775	1.414	5.841	911	4.877	711	2.845
Бельгия	397	588	?	?	203	406	1.220
Австрия	1.591	2.906	?	?	—	—	—
Венгрия	3.402	1.201	4.554	1.338	1.828	1.828	1.321
Польша	—	—	—	—	609	1.946	508
Германия	3.861	10.511	3.086	8.936	2.235	6.503	1.220
Италия	4.173	138	4.804	135	4.664	102	1.743
Итого	24.740	16.758	19.935	11.320	16.346	11.496	14.649¹⁾

¹⁾ Цифры до-военные и 1916 г. взяты из Statistisches Jahrbuch, для 1919 г. из Scott Keltie; этим объясняется некоторая их несогласованность. У Скотта Кельти количество хлеба дано в английских тоннах (1 английск. тонна равна 1,016 метрич. тонне); я перевел их в метрич. тонны. Для Ав-

Для Германии мы располагаем сравнительно полными и точными данными. Для удобства сравнения привожу за все годы данные, касающиеся Германии без Эльзаса-Лотарингии, но с другими потерянными ею землями ¹⁾. Засеяно:

Года.	Рожь.	Тысяч гектаров.			
		Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Картофель.
1914	6.242	1.861	1.534	4.275	3.293
1915	6.364	1.882	1.573	4.504	3.433
1916 [*]	5.964	1.598	1.488	3.544	2.744
1917	5.524	1.446	1.427	3.490	2.503
1918	5.746	1.435	1.365	3.266	2.727
1919	4.858	1.142	?	3.022	2.212

Упадок следовательно начался со второго года войны (1916) и шел неукоснительно лишь с очень небольшими случайными колебаниями.

В соответствии с этим падала и жатва. В Германии (без Эльзаса-Лотарингии) было собрано в тысячах метрич. тонн:

Года.	Рожь.	Тысяч гектаров.			
		Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Картофель.
1914	10.349	3.789	3.049	8.846	44.696
1915	9.094	3.705	2.415	5.890	52.885
1916	8.902	2.999	2.745	6.928	24.691
1917	6.977	2.296	1.821	3.628	34.410
1918	8.009	2.458	2.064	4.680	29.069
1919	6.503	2.235	?	?	?

Австралии и Нов. Зеландии дана цифра 2.200 англ. тонн; между тем излишек для экспорта показан в 2.700 т.; кроме того выведенная у Кельти сумма как раз на 1.000 ниже слагаемых; из этого я заключаю, что 2.200 есть опечатка и читать следует: 3.200. — Цифры не вполне сравнимы: у С. Кельти дана общая сумма производительности для всех трех новых государств Австрии, Венгрии и Чехословакии в их новых границах; в Stat. Jahrb., имеющем дело с более ранним временем, для Австрийской Империи и для Венгерского Королевства отдельно. Венгрия, взятая отдельно от Австрии, должна бы быть отнесена к странам экспортирующим хлеб, но так как для 1919 г. у меня нет цифр отдельно для нее, то я отнес ее к австро-венгерской группе государств. Скотт Кельти дает цифры для Румынии и Югославии вместе, принимая их в их новых границах; для более раннего времени даны цифры отдельно для Румынии и Сербии в их прежних границах. Для Германии в первых четырех цифрах дан итог урожая всей страны вместе с Эльзасом-Лотарингией, в последних трех — (1919 г.) — без нее, но с остальными потерянными землями.

¹⁾ Эльзас-Лотарингия изменяет приведенные ниже величины очень незначительно. В 1917 г. в этой провинции было занято всего 26 тыс. гектаров рожью, 71 — пшеницей, 33 — ячменем, 73 — овсом, 43 тыс. — картофелем. Таблица составлена для 1914—1918 г.г. по Statist. Jahrbuch, для 1919 г. по Scott Keltie, у которого размеры площадей указаны в акрах.

Упадок тоже почти совершенно правильный; небольшое улучшение в 1918 г. имеет повидимому случайный характер, хотя и в связи с случайным же увеличением запашки. Если принять во внимание, что Германия издавна, даже в лучшие времена, была страной хлебного импорта, то можно судить, насколько сильно должна была она недоедать теперь, когда импорт должен был прекратиться. Выше (стр. 112) была определена для 1919 г. ее потребность в привозном хлебе; цифра 1.200.000 тонн очень скромна, но очевидно она вычислена применительно к очень сокращенным (чуть не вдвое) хлебным рационам военного времени, а не к нормам правильного и обычного питания, когда Германия имела от 12 до 14½ миллионов тонн своего хлеба (только ржи и пшеницы) и от 2 до 3 мил. тонн привозного.

Так же печально, как с хлебом, обстояло дело и с сахаром. Производство сахара в Германии, как подробно увидим ниже, падало за время войны из году в год, продолжало падать и по окончании войны и за 6 лет упало более чем вдвое.

Параллельно с упадком сельского производства в Германии шла убыль скота. Перепись скота производилась в декабре каждого года (1913, 1914 и т. д.), а в 1918 г. через каждые три месяца. Привожу по Stat. Jahrbuch сведения последнего до-военного года (1913), затем 1914, 1916, 1918 и, по данным С. Кельти—1 декабря 1919 г. Сведения до 1916 г. обнимают всю Германию с Эльзасом и Лотарингией, с 1918 г. и 1919 г. без Эльзаса-Лотарингии; но так как количество скота в потерянной провинции не велико (в 1917 г. лошадей 67 тыс., рогатого скота — 444 тыс., овец 35 тыс., свиней 273 тыс., птиц 1.647 тыс.), то отсутствие этой провинции в последних строках таблицы не лишает вытекающие из них выводы их убедительности.

Года.	Лошадей.	Рог.	Овец.	Свиней.	Домашн.
		скота.	птиц.	птицы.	
В т ы с я ч а х г о л о в .					
1913	?	20.994	5.520	25.659	?
1914	3.435	21.828	5.441	25.341	?
1916	3.304	20.873	4.979	17.002	65.177
1918	3.425	17.650	5.346	10.270	51.804
1919	2.460	16.360	5.373	11.000	?

Особенно не повезло свиньям: больше половины их съедено за время войны; не мало съедено и рогатого скота (в 1919 г. часть его отдана Бельгии и Франции в виде контрибуции) и домашней птицы. К ним можно прибавить еще кроликов. Прежде в Германии их почти не разводили, во всяком случае гораздо меньше, чем в Англии или во Франции, где было сильно распро-

странено употребление кроличьего мяса. Статистика ими вовсе не интересовалась, как животными, не играющими сколько нибудь заметной роли в народном хозяйстве. Но во время войны Германия обратила внимание на этих быстро размножающихся животных и с обычной для Германии энергией и планомерностью занялась их разведением; при переписях скота стали исчислять и их. 1 марта 1918 г. они были переписаны впервые, и их оказалось 8,4 миллиона, через 3 месяца уже 11,3 милл., еще через 3 мес. — 14,0 милл., но затем все растущая в Германии потребность в мясе оказалась слишком сильной, и число кроликов начало убывать. 4 декабря 1918 г. их осталось только 9,1 милл.

Уменьшение количества скота за время войны не привело к заметному уменьшению потребления мяса: количество поступающего на рынок коровьего мяса из года в год колебалось, но не обнаружилось какой-либо определенной тенденции в сторону понижения или повышения; заметно уменьшилось только потребление телятины, овечьего мяса (с 1913 по 1918 г. количество убиваемых на мясо овец систематически уменьшалось с 2.092.000 голов до 610.000 голов), и в особенности потребление свинины: в 1913 г. было заколото 17,8 милл. свиней, а в 1918 г. только 2,4, т.-е. в 7,4 раз меньше.

Потребность в мясе вызвала заметный рост потребления лошадиного мяса (1915—92.000 лошадей, в следующие годы 116.000, 172.000, 341.000) и — собачьего. Таковое существовало в Германии уже довольно давно; еще до войны с самого начала XX века на бойнях под обязательным санитарным надзором закапывалось довольно равномерно от 6 до 8 тыс. собак в год, в 1914 г. — 6.884; потом это число систематически и правильно росло, и в 1918 г. съедено в Германии уже 14.990 собак.

К этому можно прибавить сведения о морских рыбных ловлях, которые были сильно затруднены военными действиями. Всего было поймано рыбы на двух морях, к которым подходит Германия, с их заливами:

Года.	Тонн в тысячах.	На сумму в милл. мар.	Средняя стоим. тонны в марках.
1913	128,4	37,9	210
1914	87,7	23,8	271
1915	53,4	21,8	411
1916	52,4	41,8	808
1917	43,7	39,8	905
1918	49,3	50,8	1.037

За пять лет войны этот источник питания, правда никогда не бывший особенно обильным (в 1913 г. на каждого жителя

Германии приходилось 4,7 русских фунта морской рыбы), истощился больше чем на половину (до 1,8 русск. фунта на одного жителя). Денежная стоимость всей выловленной рыбы, правда, поднялась более чем на 34%, но вряд ли это могло служить утешением.

Таким образом Германия за время войны была обречена на сильное недоедание; потребление хлеба сократилось почти вдвое, убыль животной пищи приходилось пополнять собачиной, и Германии грозило чуть не полное исчезновение некоторых пород скота (например, свиней), дальнейшее сокращение других его пород; дальнейшее сокращение хлебного продовольствия и вообще в не очень далеком будущем предвиделся совершенный голод. Недостаток пищевых продуктов грозил катастрофой, и мир стал необходимым, даже независимо от хода военных действий.

В Австро-Венгрии имело место то же самое явление. С более чем 9 милл. тонн двух хлебов только собственного производства при наличии ввоза она спустилась — более чем вдвое, до 3.700.000 своего хлеба, а пополнить убыль привозом было невозможно.

Сильное сокращение запашки и производства собственного хлеба испытала и Франция, и при том уже на второй год войны, не только вследствие отвлечения рабочих рук от производительного труда, но и вследствие сокращения территории. Сокращение продолжалось и по окончании войны, по крайней мере в первый (1919) год, когда территория была очищена от неприятельских сил. Но Франция по крайней мере могла заменить его привозным, дорога из Америки не была совершенно закрыта, и от голода она вероятно не страдала.

В Италии война заметным образом на сельском хозяйстве не отразилась, в Англии еще того меньше: там мы видим даже увеличение запашки и сбора хлебов.

В общем в Западной Европе мы видим значительное расстройство сельского хозяйства.

Напротив, страны внеевропейские и при том, как те, которые были втянуты в войну сравнительно поздно (Соединенные Штаты, Уругвай), так и те, которые были в нее втянуты с самого начала (Индия, Канада, Австралия) успели немедленно реагировать на начало войны значительным увеличением своих запасов, и если это не сопровождалось в 1916 г. увеличением сбора, то только вследствие сильного неурожая, случайно постигшего в этом году и Северную, и в еще большей степени Южную Америку. Напротив, к 1919 г. оказался в этих странах уже значительный избыток хлеба. При объяснении этого явления не следует забывать, что начало войны как раз совпало

с открытием Панамского канала, которое дало возможность запашать на западном побережье всей Северной Америки громадные пространства до тех пор необработывавшихся земель, сильно приблизив их в Европе и удешевив перевозку из них хлебных грузов.

Таким образом рост хлебных запасов в Америке (Сев. и Южной), Индии и Австралии (более чем на 11 милл. гектаров) уже к 1916 г. обещал вполне определенно, что вероятная убыль хлебной производительности России и других европейских стран может быть покрыта внеевропейскими излишками.

Дальнейший ход событий подтвердил это. Как ни сильно расстройство сельско-хозяйственной промышленности в отдельных странах Европы, но общего мирового ее упадка ничто не предвещает. Напротив, имеющиеся в нашем распоряжении цифры обещают для ближайшего будущего не уменьшение, а увеличение производства хлеба, и голод может грозить только тем странам, которые политическими или экономическими причинами отрезаны от хлебного импорта. Что же касается Франции, Англии, Италии и других стран-победительниц, то они имеют легкую возможность возместить внеевропейским хлебом как недобор в своей собственной стране, где он имеется, так и исчезновение с их рынков русского хлеба.

Остановимся еще на одном пищевом продукте, играющем в народном питании в последнее время очень большую роль — на сахаре. Для него Скотт Кельти в последнем ежегоднике дает любопытную таблицу, которую я пополняю более ранними данными из его же ежегодника 1917 г. Добыто сахара:

Г о д ы.	Тростнико- вого сахара.	Свеклович- ного.	Всего.	В том числе	
				в Гер- мании.	в России.
В миллионах метрических тонн.					
1913—14	7,2	9,0	16,2	2,8	1,7
14—15	7,4	8,3	15,8	2,5	2,0
15—16	7,3	6,3	14,1	1,4	1,7
16—17	8,8	6,0	14,8	1,5	1,5
17—18	12,4	5,0	17,4	1,5	1,0
18—19	12,1	4,4	16,4	1,4	0,7
19—20	12,3	4,4	16,7	1,3	0,3

Итак, производство свекловичного сахара, выделяемого главным образом в Европе, быстро идет на убыль, всего быстрее в России; но эта убыль с избытком возмещается быстрым развитием производства тростникового сахара, выделяемого главным образом в Америке (Северной и Южной), отчасти в Индии¹⁾. Таким образом дело обстоит тут совершенно так же, как и с хлебом. Европейские страны, не отрезанные политическими или экономическими причинами от внеевропейского экспорта, т. е. страны-победительницы, сахарного голода могут не бояться. Они легко смогут покрыть и убыль собственного производства, и потерю со своих рынков русского сахара, пока у них есть либо средства, либо кредит, чтобы оплачивать американский ввоз. Но странам, у которых этих средств нет, как Германия, вероятно еще долго предстоит испытывать сильный сахарный голод.

К этому я прибавлю здесь таблицу мировой добычи угля.

Г о д ы.	Мировая добыча угля.	В том числе.			Доля С. Ш. в мировой добыче.
		В Соед. Штатах.	В Англии.	В Герм.	
		В миллионах тонн.			
1913	1.443	570	321	305	39,5%
14	1.346	513	297	270	38,1
15	1.340	531	283	258	39,1
16	1.390	590	287	234	42,4
17	1.430	651	278	247	45,6
18	1.431	685	255	241	47,8

Итак, добыча угля в Европе, как в Англии, так и в Германии, сильно упала; но зато она вполне компенсируется усилением американской добычи, так что мировой итог остается почти неизменным. Недостаток угля миру, взятому в целом, не грозит.

Но и тут, как в пищевых продуктах, производство все больше и больше переходит к Соединенным Штатам.

Упадок производительных сил Европы коснулся не только сельского хозяйства, но и обрабатывающей промышленности. В результате этого европейским странам нечего вывозить, тогда

¹⁾ Не надо забывать, что свекловичный сахар несколько лучше тростникового.

как потребность в заграничных товарах сильно выросла. Последствием этого является громадное усиление импорта и уменьшение экспорта; вывоз не оплачивает ввоза, денег для его оплаты тоже нет, и европейские страны все более и более должают. Напротив, внеевропейские страны, получившие возможность усилить свое производство, являются теперь странами активного торгового баланса; свой вывоз они производят в кредит и все более и более превращают Европу в своего неоплатного должника. В главе VI я даю таблицу, в которой между прочим указан размер экспорта и импорта в 1919 г. различных стран Европы и других частей света.

Здесь укажу однако на Англию, которая занимает в этом отношении очень своеобразное место. Ее общая торговля¹⁾ развивалась за время войны следующим образом:

Г о д ы.	Ввоз.	Вывоз.	Баланс.
1911	680	556	— 124
12	744	598	— 146
13	768	634	— 134
14	696	526	— 170
15	851	483	— 368
16	949	604	— 345
18	1.316	532	— 784
19	1.632	962	— 670

Таким образом импорт за 6 лет войны более чем удвоился, но и экспорт увеличился более чем в полтора раза²⁾. Это не говорит об общем падении производительности английского труда; напротив: английская промышленность скорее сохранила свое место на международном рынке, и может быть даже отвоевывала на нем новые позиции. Правда, торговый баланс делался все менее и менее активным, но имеющихся в нашем

¹⁾ Под общей торговлей в торговой статистике понимается вся сумма ввоза товаров, равно как и вся сумма вывоза, включая в ту и другую также и товары, идущие транзитом. В Англию ввозят много колониальных товаров, а также иностранных, которые тотчас же вывозятся в другие страны; эти товары входят в цифры общей торговли; напротив, под специальной торговлей разумеется только чистый ввоз, ввоз не для транзита, а исключительно для потребления в данной стране, и чистый вывоз, т. е. вывоз товаров, производимых в данной стране.

Цифр для 1917 г. у меня нет.

²⁾ Значение этих цифр, впрочем, сильно понижается тем, что суммы выражены в бумажной валюте, которая в 1919 г. была приблизительно на 20% ниже par, а также тем, что цены товаров значительно поднялись и в Англии.

распоряжении данных слишком недостаточно, чтобы оценить во всей полноте значение этого факта для народного хозяйства: пассивный торговый баланс возможен и тогда, когда страна является богатым кредитором других стран, которые импортом оплачивают свои долги, и тогда, когда страна систематически должна. Пассивный баланс Англии до войны объяснялся первой причиной; усиление его пассивного характера может объясняться и первой, и второй, и обеими вместе причинами.

ГЛАВА V.

Безработица. — Стачки.

Тяжелым последствием экономического расстройтва является безработица. По всем имеющимся сведениям она очень велика повсеместно, даже в странах, которые от войны скорее выиграли, чем проиграли. Так, в Соединенных Штатах к 1 января 1921 г. безработных было около 2 миллионов человек, т.-е. 1,9% всего населения; в Англии даже до 2,3%¹⁾, а в следующие месяцы еще больше. Но это сведения газетные, не приведенные в систему и не проверенные. Более или менее точные сведения дает немецкий Statist. Jahrbuch для времени войны, и притом главным образом для Германии; для других стран там же имеются сведения, но менее полные.

До войны в XX веке среднее за год число безработных членов профессиональных союзов в Германии колебалось по годам между 1,1% и 2,9%, причем в последний предвоенный год (1913) оно стояло как раз на этой последней норме; особенно заметное усиление безработицы началось в конце 1913 г., когда в ноябре число безработных достигло 3,1%, в декабре — 4,8%. В начале 1914 г. оно уменьшилось, хотя все еще стояло очень высоко: в январе на 4,7%, потом постепенно, хотя и с колебаниями, к июлю упало до 2,9%; в августе с началом войны оно сразу скакнуло до дивно небывалой нормы 22,4%; другими словами, почти четверть всех рабочих осталась без работы; но затем это число начало быстро падать, и к декабрю упало до 7,2%; эта же цифра является средней для всего года. Падение продолжалось и в следующие годы; в 1915 число безработных составляло в среднем за год 3,2%, в 1916 — 2,2%, в 1917 — 1,0%; в 1918 — 1,2%, т.-е. стояло на одной из самых низких норм XX столетия; безработица, вызванная войною, в 1918 таким образом прекратилась. На этом наши сведения обрываются.

То же явление, хотя в менее ярких формах, мы находим в Австрии. После 4,5%—7,4% безработицы в первые месяцы 1914 г. (причем высшая норма приходится на февраль, а на июль 5,3%), безработица поднялась в августе до 17,9%, а затем начала падать, так что в 1916 г. она равнялась в среднем за год 3,8%, колеблясь по месяцам между 2,8% в январе и 4,6% в сентябре. Позднейших данных нет.

¹⁾ «Frankfurter Zeitung», 22. März. 1921.

В Англии первый военный месяц поднял безработицу всего до 7,1% с 1,7—2,6%, на каковой норме она стояла в 1913, и 2,1%—2,8% в первые месяцы 1914 г.; затем она начала падать; средние цифры по годам: 1913—2,1, 1914—3,3, 1915—1,1, 1916—0,4, 1917—0,6%, 1918 (за первые 10 месяцев)—0,8%.

Для Франции, Бельгии, Италии сведений нет.

Но они имеются для некоторых нейтральных стран, и любопытно, что в них война подействовала таким же образом, с тем только отличием, что наибольший подъем безработицы падает в них не на август 1914, а продолжается несколько месяцев. При этом в Нидерландах эти явления сказались в степени, еще более резкой, чем даже в Германии.

В Нидерландах в 1913 г. безработица захватила 5,2% всех рабочих, принадлежащих к профессиональным союзам; в первые месяцы 1914 она колебалась между 4,8% в апреле и 11,0% в январе (в июле—7,5%); в августе поднялась до 24,2%, в октябре до 32,0% и только после этого начала падать. В среднем по годам: 1913—5,2%, 1914—15,8%, 1915—14,9%, 1916—5,8%, 1917—9,7%, 1918—9,6%.

В Швеции война вызвала первоначально подъем безработицы с 3,0% в июле 1914 только до 8,1% в августе, но к декабрю она достигла уже высшей точки—15,0%, после чего начала падать. Колебания по годам: 1913—4,4%, 1914—7,3%, 1915—7,2%, 1916—4,0%, 1917—4,0%, 1918—4,7%.

В Дании и Норвегии влияние войны сказалось в том же роде, как и в Швеции, но в степени значительно меньшей.

Для Соединенных Штатов (до 1917 г. оставшихся нейтральными) общих данных нет, но они имеются для двух отдельных штатов: Нью-Йорка и Массачузетса; для первого только до середины 1915, для второго до сентября 1916 г. Из них в первом безработица была исключительно высока уже в 1913, достигая в среднем за год 20,9%, и в первые месяцы 1914 г., когда она в январе достигла 31,0%, а в июле (следовательно, до начала войны) 31,4%; война вызвала даже некоторое ее понижение: в августе 24,1%, в сентябре—23,2%, за которым последовало повышение до 38,4%, в январе 1915 г., после чего началось опять уменьшение. В Массачузетсе можно как будто отметить некоторое повышение безработицы в связи с войной, но вообще цифры для обоих штатов мало показательны.

Очень интересное влияние имела война на развитие стачек и локаутов.

В среднем в год.	ГЕРМАНИЯ.		АВСТРИЯ.		ФРАНЦИЯ.	
	Число стачек и локаутов.	Участвующие в тысячах.	Число стачек и локаутов.	Участвующие в тысячах.	Число стачек и локаутов.	Участвующие в тысячах.
1899—03 . . .	1.284	96	301	56	652	169
1904—08 . . .	2.462	280	825	140	1.112	242
1909—13 . . .	2.595	327	655	98	1.243	235
1914 . . .	1.223	95	278	40	672	160
1915 . . .	141	12	40	8	98	9
1916 . . .	240	124	41	14	314	41
1917 . . .	562	651	?	?	?	?
1918 . . .	?	?	?	?	?	?

	АНГЛИЯ.		НИДЕРЛАНДЫ.	
	Число стачек и локаутов.	Участвующие в тысячах.	Число стачек и локаутов.	Участвующие в тысячах.
1899—03 . . .	568	119	142	18
1903—08 . . .	440	121	141	11
1909—13 . . .	845	627	252	18
1914 . . .	999	327	271	15
1915 . . .	706	452	269	15
1916 . . .	581	284	377	18
1917 . . .	688	860	344	31
1918 . . .	1.252	1.096	821	38
Среднее за 1914—18 . . .	845	628	316	23

Итак, начало войны в Германии, Австрии и Франции сразу вызвало очень сильное сокращение, почти прекращение острых конфликтов между предпринимателями и рабочими; но это влияние чувствовалось особенно заметным образом только во втором полугодии 1914 г. (повлияв на общие годовые итоги) и в 1915 г.; уже в 1916 началась обратная волна,— в Германии и во Франции сильнее, в Австрии слабее. В Германии даже в 1917 г. число стачечников оказалось выше, чем когда бы то ни было в XX столетии. В Англии то же явление сказалось лишь очень слабым образом. Напротив, в нейтральных Нидерландах, где, как мы видели, война вызвала особенно острую безработицу, она на числе конфликтов между предпринимателями и рабочими отразилась слабо, и если отразилась, то скорее в направлении повышения, а не понижения.

Для исхода стачек (но не локаутов) имеются сведения только для Германии (до 1917), Австрии и Франции (до 1916). Вот они.

ГЕРМАНИЯ.

Из общего числа
Стачек. Имели успех: Стачекников.

	Стачек.		Имели успех:			
	Полный.	Частичный.	Полный.	Частичный.	Никакого.	
1899—03 . . .	21,4	30,0	48,5	15,4	45,9	39,3
1904—08 . . .	19,2	39,1	41,6	10,7	48,9	40,4
1909—13 . . .	18,1	41,0	40,8	10,4	43,7	45,9
1914 . . .	17,0	38,1	44,9	14,9	46,6	38,5
1915 . . .	17,5	27,0	55,5	13,2	47,2	39,6
1916 . . .	11,2	54,2	34,6	2,4	55,1	42,5
1917 . . .	7,1	61,7	31,2	1,2	45,4	53,4

АВСТРИЯ.

Из общего числа
Стачек. Имели успех: Стачекников.

	Стачек.		Имели успех:			
	Полный.	Частичный.	Полный.	Частичный.	Никакого.	
1899—03 . . .	18,6	41,7	39,6	11,7	65,2	23,0
1903—08 . . .	21,6	48,0	30,3	13,6	59,2	27,2
1909—13 . . .	19,4	48,3	30,3	11,2	63,7	25,0
1914 . . .	22,7	39,2	38,1	35,1	38,6	26,3
1915 . . .	41,0	30,8	28,2	28,3	48,4	23,3
1916 . . .	39,0	36,6	24,4	52,1	42,6	5,3
1917 . . .	?	?	?	?	?	?

ФРАНЦИЯ.

Из общего числа
Стачек. Имели успех: Стачекников.

	Стачек.		Имели успех:			
	Полный.	Частичный.	Полный.	Частичный.	Никакого.	
1899—03 . . .	22,4	38,1	39,5	10,5	64,4	25,1
1903—06 . . .	22,0	38,3	39,6	14,4	60,7	24,9
1909—13 . . .	18,7	36,4	44,8	10,8	40,2	48,9
1914 . . .	19,2	32,3	48,5	8,2	35,4	56,4
1915 . . .	23,6	31,6	44,8	21,7	49,8	23,5
1916 . . .	23,2	36,6	40,2	31,5	50,8	17,7
1917 . . .	?	?	?	?	?	?

ГЛАВА VI.

Финансы и задолженность Англии и других государств после войны. Подоходный налог в Англии и Германии. Сравнение государственной задолженности и государственных бюджетов с национальным богатством и национальным доходом. Внешняя торговля разных стран.

Во что обошлась война человечеству вообще и каждому народу в отдельности?

Может быть, на этот вопрос уже можно дать приблизительный ответ, располагая материалами, собранными на западе, но в Петербурге ответить на него решительно невозможно даже приблизительно. Можно привести только несколько разрозненных, случайно выхваченных и весьма мало достоверных цифр. Скотт Кельти их вообще не приводит; но по исключению он сообщает, что России «по русским расчетам» (чьим именно — неизвестно) она обошлась в 50.599 милл. рублей (несомненно золотом, а не бумажных). Если вспомнить, что каждый день войны, с самого ее начала обходился России не менее 10 миллионов рублей, и что потом война, как и все остальное, и даже более, чем все остальное, дорожала не по годам, а по дням, то эту цифру нет основания считать преувеличенной. Не дешевле обошлась война и каждому другому большому государству, а всему миру она стоила, быть может, близко к триллиону ¹⁾ рублей золотом, если даже не больше, т.-е. стоимость ее определяется цифрой, чисто астрономической. Но что значит эта цифра? Слово триллион можно произнести; его можно написать прописью и цифрами: 1.000.000.000.000, но конкретно представить его себе вряд ли может даже математик. Чтобы хоть сколько-нибудь уяснить себе эту цифру, скажу, что на все железные дороги на всем земном шаре, представляющие сеть, протяжением в миллион верст (в 1910 г. — 1.057.000 километров), истрачено к 1911 г. около 100 миллиардов рублей. Пять лет войны, следовательно, обошлись человечеству во много раз больше, чем вся железнодорожная сеть, построенная в пяти частях света в течение почти целого столетия, и на израсходованные на нее средства эту последнюю вероятно можно было бы удесятить, соединив со всеми мировыми центрами самые

¹⁾ Слово триллион звучит еще не совсем знакомо для нашего слуха, столь привычного к миллиардам. Замечу, что у нас установилось не немецкое, а французское наименование больших цифр; согласно ему миллиард есть 1000 миллионов, триллион — 1000 миллиардов или 1.000.000 миллионов. По-немецки он носит название биллиона, а миллиарда на немецком математическом языке нет вовсе.

захолустные уголки Северной Сибири, центральной Африки, несколькими магистральями пересекая Сахару и т. д.

Но ни голая цифра произведенных издержек на войну, ни все подобные сравнения, конечно, не могут дать сколько-нибудь ясного представления о действительной стоимости войны¹⁾, тем более, что стоимость войны не ограничивается произведенными на нее денежными издержками: ведь в нее входят и взорванные железнодорожные и иные мосты, и разрушенные города, и вырубленные леса, и многое другое, не говоря уже о погубленных жизнях, об искалеченных людях, обратившихся из полезных работников в инвалидов, лежащих бременем на обществе, и т. д.

Однако мы можем сравнительно точно измерить и исчислить, если не все, то некоторые следы, оставленные войной на некоторых сторонах народной жизни.

Вообще войну веди 1) на средства, получаемые государством от своих граждан в форме увеличенных налогов, 2) на государственные займы, 3) на бумажные деньги. Первая группа издержек покрывается трудом живущего поколения, которое так или иначе, активно или пассивно, но само повинно в начале войны; вторая и третья перелагает тяжесть и экономическую ответственность за войну на будущие поколения. Все государства прибегают ко всем трем источникам доходов, но прибегают в разной мере; одни Соединенные Штаты обошлись без чрезмерного выпуска бумажных денег:

Из всех европейских держав самую большую долю военных расходов возложила на живущее поколение прямо невероятным увеличением налоговой тяготы и самую меньшую долю уплатила при помощи займов Великобритания, как страна наиболее богатая, и может быть наиболее остро чувствовавшая ответственность за возможный исход войны. Тем не менее, в результате войны мы и в ней видим расстройство денежной системы и громадную задолженность.

¹⁾ Нельзя проходить мимо того факта, что часть, — правда сравнительно очень небольшая, военных издержек не является чистым минусом для народного хозяйства. По стратегическим соображениям проведено значительное число железнодорожных линий, которые будут иметь некоторое, а иногда и большое экономическое значение; стоит вспомнить хотя бы Мурманскую дорогу, которая должна оживить целый громадный край. Следует иметь в виду и то, что война вызвала страшное напряжение народной энергии, которая без войны пропала бы втуне. Сколько вечеров и ночей масса офицеров, чиновников и других лиц убила бы за карточным столом, которые теперь они истратили на напряженный труд; этот труд составляет часть военных издержек, а между тем он тоже не может считаться минусом в народном или мировом хозяйстве. Бесспорно однако, что обе эти группы расходов не велики сравнительно с общей суммой военных расходов, которые легли тяжелым бременем на народное хозяйство.

К 1 апреля (в Англии финансовый год продолжается с 1 апреля по 31 марта следующего года) 1920 г. ее долг поднялся до 8075 миллионов фунтов стерлингов, т. е. до 176 фунтов стерлингов, или по 4.400 франков на душу населения.

Насколько тяжел этот долг? Чтобы уяснить его действительную тяжесть, посмотрим на историю задолженности Великобритании и сравним его размеры с данными об английском национальном богатстве и государственном бюджете.

Впервые государственный долг в Англии возник во время ее последней революции, и в 1689 г. равнялся всего 664 тысячам фунтов — цифра по нынешней мерке до смешного ничтожная. К началу войны с Америкой в 1774 г. он поднялся уже до 128 миллионов, а к концу ее в 1784 г. еще почти удвоился (249 миллионов). К началу следующего военного периода он несколько сократился (239), но затем во время революционных и наполеоновских войн почти учетверился и к 1815 достиг громадной по тому времени цифры 861 миллионов фунтов стерлингов¹⁾. В течение следующих ста лет Великобритания медленно, но в общем довольно регулярно погашала свой долг; только в сравнительно редкие и короткие периоды войн (крымской 1854—55 и особенно войны с бурами 1899—1902, потребовавшей заключения новых займов на сумму почти полутораста миллионов фунтов) и некоторых других отдельных моментов он вновь увеличивался. Благодаря этому, общая сумма осталась мало изменившейся, и в великую мировую войну Англия вступила с долгом в 708 миллионов фунтов стерлингов, т. е. долгом на одну шестую (точнее на 17%) пониженную сравнительно с 1815 годом.

Этот долг был даже и абсолютно меньше, чем долг Франции, России и других великих держав; если же принять во внимание громадное национальное богатство Великобритании, то он может считаться совсем скромным. Но великая война потребовала и великого финансового напряжения. Несмотря на все свое желание сколь возможно большую часть издержек покрывать из текущих поступлений и сколь возможно меньшую перелагать на плечи будущих поколений, несмотря на страшное напряжение платежных сил страны, в частности на громадное увеличение подоходного налога (об этом ниже), она не могла, как я уже сказал, обойтись ни без выпуска бумажных денег, ни без заключения новых внутренних и внешних займов.

¹⁾ В этих цифрах объединены долги собственно Великобритании и Ирландии, которые до соединения казначейств этих стран в 1817 г. считались отдельно.

В первых два неполных года ее долг возрос почти на 1½ миллиарда ф. ст., в третий год войны более, чем на такую же сумму, и к 1 апреля 1917 г. он равнялся почти 4-м миллиардам, в последние годы войны еще почти удвоился, и наконец даже в первый год уже полного мира (с 1 апреля 1919 по 1 апреля 1920) увеличился еще на 600 миллионов, так что к 1 апреля 1920 г. достиг по предварительному расчету общей суммы в 8075 миллионов.

Итак, в 1920 г. государственный долг Великобритании за сто лет с 1815 чуть что не удесятирился (увеличился в 9¼ раз), а за 6 лет войны увеличился почти в 12 раз.

С первого взгляда это увеличение кажется громадным. В действительности однако это впечатление необходимо сильно смягчить. В самом деле, население Великобритании по переписи 1811 г. достигало 16.907.000 душ, в 1815 равнялось приблизительно 19 миллионов, по переписи 1911 г. — 45.370.000; в настоящее время, (1920 год), несмотря на тяжелые жертвы людьми, оно достигло 46,9 миллионов, т.-е. приблизительно в 2¼ раза больше, чем в 1815 г. Значит, на человека долг увеличился не в 10, а только в 4 раза, и даже несколько меньше. Но необходимо принять во внимание и рост богатства страны.

По данным английского статистика Мельголля¹⁾, вся денежная стоимость народного богатства Соединенного Королевства

в 1812 г. равнялась	2.900 милл. фунт. ст.		
а уже в 1888 г.	9.400	»	»
тогда как по данным журнала			
«The Economist» ²⁾ в 1909 г.	13.986	»	»

Если считать, что в следующее десятилетие богатство страны не увеличилось (оно несомненно увеличилось и очень значительно

¹⁾ M. Mullhall, Dictionary of statistics, London 1892, стр. 584.

²⁾ Приведены в статье А. И. Чупрова «Богатство» в Новом Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона, т. VII, стр. 31. Другие статистики оценивают богатство Англии в 15.000 миллионов фунтов стерлингов, ее национальный доход в 1750 миллионов фунтов; рядом с этим богатство Индии (с ее более чем трехсотмиллионным населением) всего в 3000 миллионов фунтов, ее доход в 600 миллионов (т.-е. в среднем менее, чем в 2 фунта стерлингов или в 18 рублей золотом на душу населения), богатство же всей Британской империи в целом (метрополи вместе с Индией и со всеми колониями) в 22.250 миллионов, доход в 3.130 миллионов. Богатство Англии, страны с 47 миллионами жителей, превышает богатство подчиненных ей стран, с их 400-миллионным населением, в два раза (Hazell Almanack, 439). В дальнейшем я исхожу из более осторожной цифры журнала The Economist.

в 1909—14 г.г., но может быть сократилось в 1914—20, хотя едва ли так же сильно), то все-таки придется признать, что тяжесть долга не более чем удвоилась: прежде он составлял немногим больше четверти национального богатства (29%), теперь немного больше половины (57%, если за основу брать цифру 1909 года).

Если мы будем сравнивать общие размеры государственного долга не с народным богатством, а с народным доходом, то расчет получится приблизительно тот же, хотя отсутствие скольких-нибудь твердых данных для определения народного дохода до 1840 г. делает эти расчеты мало достоверными. Для 1840 г. Мельголля определяет доход великобританского народа в 504 миллиона¹⁾; для 1815 позволяю себе определить его в 350 миллионов²⁾; в 1904 г. он равнялся 1800 миллионам³⁾, а в 1912 приблизительно 1920⁴⁾; следовательно, в 3¼ раза больше.

Итак, по обоим расчетам можно признать, что государственный долг Англии после великой мировой войны лежит на плечах плательщика налогов вдвое более тяжелым бременем сравнительно с его богатством и доходом, чем после наполеоновских войн.

В каком же отношении стоит долг к государственному бюджету? На этот вопрос можно дать ответ гораздо более точный.

Перед войнами революционного периода, т.-е. в 1792 г.; государственные доходы Англии исчислялись в 17 миллионов; приблизительно на том же уровне стояли и расходы. По окончании войн в 1815—16 г. платежи по государственному долгу (с небольшим погашением) определялись (для Великобритании и Ирландии) в 32,6 миллионов, т.-е. почти вдвое больше, чем весь бюджет до-военного периода. Само собою разумеется, что пришлось поднять и самый бюджет до 72 миллионов фунтов стерлингов, т.-е. в форме налогов брать у народа не менее одной пятой части его общего дохода.

Это было очень тяжело, и государство признавало это. Поэтому несмотря на то, что доходы английского народа росли

¹⁾ L. c., стр. 320.

²⁾ Расчет произведен мною; не считаю стоящим приводить всех тех соображений, на которых он построен; так как охотно признаю его очень приблизительным.

³⁾ Статья «Английская конституция» Максима Ковалевского в Новом Словаре Брокгауза и Ефрона называет цифру 1710 миллионов, но в этой цифре упущено из виду одно слагаемое: изъятая от подоходного налога часть дохода лиц, получающих более 160 и менее 700 фунтов в год.

⁴⁾ Эту цифру получаю, суммируя доход, обложенный подоходным налогом, 1070 миллионов (приведена у Scott Keltie Statesman's Yearbook for 1914, стр. 49) и доход, не обложенный налогом, который я беру по данным Ковалевского за 1904 год.

в последующий период довольно быстро, государственный бюджет, правда с небольшими колебаниями,—развивался сравнительно медленно, так что к концу XIX века, перед южно-африканской войной, он достиг всего только 108 миллионов, т.-е. за 84 года увеличился едва в полтора раза. Но затем, во-первых, война с бурами и связанное с нею увеличение государственного долга, а во-вторых—и это важнее—ряд новых задач, взятых на себя государством (пенсии престарелым и др.), вызвали быстрый рост как расходов, так в соответствии с ними и доходов государства; в последний до-военный 1913—14 год государственный бюджет определился в 198 милл. фунтов ст., т.-е. в одну десятую долю всего народного дохода, или (относительно) в два раза меньше, чем в 1815 году.

Из государственных доходов одна четвертая (45 миллионов) покрывалась подоходным налогом, остальное другими налогами, акцизами, регалиями и т. д.

Из государственных расходов около $\frac{1}{8}$ доли (24, 5 миллиона) шло на покрытие процентов по государственным займам и на их погашение (сравнительная ничтожность этой цифры объясняется чрезвычайной прочностью английского кредита, благодаря которой по большей части займов уплачивалось всего $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}\%$); почти столько же тратилось на почту и телеграф (24,3 миллиона), которые, конечно, давали и соответственные доходы; 74 миллиона шли на армию и флот.

Война сильно изменила эти цифры.

Проценты по долгу и погашение по росписи 1920—21 г. определены в 369 миллионов фунтов стерлингов, из чего видно, что выросла не только сумма долга, но и норма уплачиваемых по долгам процентов¹⁾, вследствие чего платежи по долгам возросли с 1914 г. почти в $15\frac{1}{2}$ раз, в то время как капитальная сумма долга меньше, чем в 12 раз. Таким образом одни платежи по займам в 1920—21 г. почти равняются удвоенным государственным расходам до-военного времени,—явление, почти точно повторяющее аналогичное явление после наполеоновских войн. Весь же государственный расход поднялся в росписи на 1920—21 г. до 1195 миллионов. Доходы на тот же год определились в размере 1425 миллиона, следовательно, оказалось превышение в 230 миллионов (более чем на всю сумму государственных доходов 1914 г., или в $\frac{1}{6}$ доходного и в $\frac{1}{5}$ расходного бюджета). К сказанному впрочем необходимо сделать одну, не лишнюю значения оговорку: цифры 1914 и 1920 г.г. не вполне точно

¹⁾ К сожалению, в имеющихся материалах нет полных сведений о составе и характере английских военных займов.

сравнимы друг с другом, так как в 1914 г. в Англии все расчеты велись на золотую валюту, а в 1920—на бумажную, причем курс английского бумажного фунта стоит ниже процентов на 20 ниже нормы.

Теперь посмотрим, как дело обстоит вообще с государственным бюджетом Англии.

Мы видели, что доходы и расходы до-военного периода (1913—14) были сбалансированы на сумме почти в 200 миллионов фунтов стерлингов (198). За время войны и следующие после войны годы, в общем итоге за 7 лет, эта цифра поднялась в 6—7 раз.

Но это не был правильный, непрерывный рост. Такой начался в первый год войны (1914—15) и продолжался до 1917—18, когда государственные расходы достигли своего максимума, после чего началось понижение.

	Госуд. до-ходы.	Госуд. рас-ходы.	Превышение (+) или дефицит (-).
	в миллионах фунтов ст.		
1913—14	198	197	+ 1
1914—15	226	560	- 334
1915—16	336	1.559	- 1.223
1916—17	573	2.193	- 1.625
1917—18	708	2.696	- 1.988
1918—19	889	2.579	- 1.690
1919—20	1.340	1.666	- 326
1920—21	1.425	1.195	+ 230
1921—22	1.216	1.039	+ 177 ¹⁾

Итак, расходы начали падать с первого года мира; что же касается доходов, то они некоторое время продолжали подниматься, так как, очевидно, было необходимо добиться сведения баланса без дефицита, и только в росписи 1921—22 решено было их сократить. Государственные расходы в течение трех лет с 1916 по 1919 были значительно выше не только государственных доходов, но всего народного дохода Англии, и следовательно никоим образом не могли быть покрыты нормальным путем из налогов, как бы тяжелы они ни были; единственным возможным источником их покрытия были займы внутренние (из внутренних запасов капитала), и внешние, главным образом американские.

¹⁾ Для периода до 1 апреля 1921 г. приведены данные о действительных поступлениях и действительно произведенных расходах; для 1921—22 данные росписи.

Доходы, как видим из этой таблицы, все же не только поднимались, но поднялись в изумительной пропорции. Если даже признать, что реальный народный доход Англии не только не упал, но несколько вырос сравнительно с 1912, для которого мы располагаем приведенными выше цифровыми данными; если далее принять во внимание, что, будучи исчислен в бумажной валюте, он должен оказаться еще значительно, все же совершенно несомненно, что государственное казначейство берет с английских граждан по крайней мере половину всего их дохода, может быть до 60%¹⁾. Какая налоговая беспощадность должна быть пущена в ход, чтобы добиться такого результата! И как правительство должно быть уверено в своей изумительной прочности и силе, чтобы применять подобную беспощадность.

К сожалению, я не располагаю достаточными данными, чтобы дать удовлетворительный ответ на очень интересный вопрос: о том, как составляется этот государственный доход. Остановлюсь только на подоходном налоге, да еще на доходе от почт, телеграфов и телефонов, который говорит о том, как в Англии растет одна из наиболее сильных потребностей культурного общества.

	Госуд. доходы.	Из них получено от подоходного налога.	Доход от почт, телеграфа и телефонов.
	в миллионах фунтов стерл.		
1913—14	198	45.9 (23%)	30.6 (15%)
1916—17	573	345.0 (60%) ²⁾	34.1 (6%)
1919—20	1.339	649.1 (48%)	44.1 (3,3%)
1920—21	1.418	605.8 (42%)	53.0 (3,7%)

К сожалению, я не знаю, изменена ли в Англии почтовая такса (как это было сделано в России, как это сделано в Германии и некоторых других странах), и потому не могу сказать, этим ли изменением объясняется увеличение доходов почт, или исключительно развитием почтово-телеграфных сношений.

Почтовые доходы растут почти в полном соответствии с почтовыми расходами.

¹⁾ Английский курс упал всего на 20%, и потому разница между доходом, выраженным в золоте, и доходом, выраженным в бумажной валюте, не особенно велика. Совсем с иным явлением мы встретимся дальше при изучении положения других стран, например, Германии, где мы נתолкнемся на парадоксальное явление: значительное возрастание народного дохода после войны. Явление, конечно, только кажущееся, и вполне объясняющееся введением бумажного оборота.

²⁾ Здесь и ниже к подоходному налогу (205 миллионов) присоединен и Excess Profits tax (140 миллионов), т.е. налог на военную прибыль, составляющий прямое и очень важное добавление к подоходному налогу.

Не отстают от них и расходы на просвещение, которые возросли с 19,6 миллионов (9 9%) в до-военное время (1913—14) до 58,96 (4,1%) по росписи на 1920—21 г.

Что касается подоходного налога, то рост его объясняется, конечно, изменением его ставок. До войны 1 фунт дохода облагался 1 шиллингом и 2 пенсами налога (т.е. 5,8%), а в 1920—21 г. — 6 шиллингами, т.е. 30%, да кроме того еще добавочным налогом на доходы свыше 2.000 фунтов, достигающим при очень больших доходах (свыше 30.000 фунтов) тоже 6 шиллингов, вместе, следовательно, 12 шиллингов, т.е. 60% всего дохода¹⁾.

Для пополнения этих данных посмотрим на рост в связи с войной бюджетов и задолженности важнейших (не всех) английских владений:

	Население в миллионах.	Госуд. доходы. Госуд. расходы. Госуд. долг.								
		в миллионах фунтов стерлингов.								
	1911	1912—13	1915—16	1918—19	1912—13	1915—16	1918—19	1912—13	1915—16	1918—19
Англия . . .	46	189	336	889	188	1.559	2.579	716	3.900	8.000
Индия . . .	244	87	96	121	83	89	125	303	319	456
Австралия . .	4	21	30	44	31	58	101	277	37	325 ²⁾
Южно-африканский союз . . .	6	17	17	19	17	17	19	117	150	160
Канада . . .	8	34	35	64	23	26	47	99	194	550
Великобритания со всеми своими владениями ³⁾ . .	425	424	812	1.229	413	2.455	2.951	1.660	4.851	9.817

¹⁾ Собственно говоря, эта норма достигается только при бесконечно большом, возможно только в теоретическом отвлечении доходе, на практике же он только приближается к этой норме. Вообще закон о подоходном налоге отличается очень мелочной точностью. Доходы, получаемые только от труда, до 150 фунтов, а целиком или частью от капитала, земли и т. д. до 135 фунтов, вовсе освобождены от налога; выше их облагается налогом не весь доход, а только часть его; затем, при дальнейшем возрастании весь доход шестью шиллингами с фунта стерлингов, т.е. 2 1/2%; далее, излишний сверх двух тысяч фунтов доход добавочным налогом. Многосемейность дает право на известное понижение налога и т. д. Все это создает очень тонкую и значительную прогрессивность подоходного налога.

На том же самом принципе построен, как подоходный налог, введенный в последнее время в Германии (раньше там был подоходный налог

Оставляя в стороне английские колонии, которые затронуты войной сравнительно мало, мы видим, что английский государственный организм уже начал оправляться. Он благополучно сводит концы с концами, имеет возможность уплачивать не только проценты по займам, но и погашать самые займы (вероятно, как это делалось и прежде, превышение доходов над расходами будет употреблено для этих целей), и вместе с тем понижать, а не повышать налоги; вероятно, не пройдет и десятка лет, как Англия восстановит у себя золотую валюту. А между тем она не получила еще ни копейки из своей доли германской контрибуции, и ей еще не возвращены ссуды, данные ею Бельгии, Чехословакии и другим союзникам, и которые будут употреблены на погашение долгов.

Конечно, все это верно при одном условии: если не произойдет каких-нибудь внутренних или новых внешних осложнений.

Тяжелее положение других европейских союзников Англии.

Долг Франции до войны был значительно, чем долг Англии, и если он относительно вырос не так сильно, то все-таки абсолютно он выше английского, его отношение к сумме национального богатства еще менее благоприятно, и потому он лежит более тяжелым бременем и на французском государственном бюджете, и на бюджете населения.

Вот вкратце история французского государственного долга:

	1800 г.	700 миллионов франков	
	1815 >	1.250 >	>
	1848 >	5.900 >	>
	1871 >	12.000 >	>
	1912 >	32.550 >	>
1 августа	1914 >	34.188 >	>
1 января	1919 >	147.472 >	>
1 января	1920 >	238.477 >	>

только в отдельных государствах, как Пруссия, Саксония и др. для их нужд), так и проект новейшего закона о подоходном налоге, обсуждавшегося в апреле 1921 г. в Германском рейхстаге. И по ныне действующему закону, и по проекту пределом налога является 60%. Доходы до 100.000 марок ныне платят 34%, т.е. более одной трети, а по проекту—45%, т.е. почти половину; доходы в 500.000 марок—ныне 50%, по проекту—55%; зато проект облегчает невысокие доходы до 24.000 марок. Принят ли проект, и если да, то в том же ли самом виде,—я не знаю.

^{а)} В эту графу занесены для 1912—13 и 1918—19 г.г. не только долг Австралийской республики, но и отдельных ее штатов; для 1915—16 г.г. только Австралийской республики.

^{б)} В сумму включены и те владения, которые в таблицу не включены, как Новая Зеландия, Западная Африка и все другие.

или по 5.700 франков на душу населения (считая население с новоприобретенными землями).

В противоположность Англии, в которой долг с 1815 г. до 1914 уменьшался, хотя и с колебаниями, во Франции мы видим очень быстрый и главное непрерывный его рост; его увеличивает Наполеон I (еще сравнительно мало, так как он умел финансовое бремя своих войн переложить на врагов и союзников), значительно больше реставрированные Бурбоны (правда, отчасти по вине Наполеона, так как им пришлось уплачивать контрибуцию, наложенную на Францию победителями, и содержать их войска; но отчасти, и даже еще в большей мере, он увеличивался благодаря уплате бывшим эмигрантам вознаграждения за потерянные земли и всей системе управления); его увеличивали Луи Филипп, вторая республика, Наполеон III, в особенности благодаря своим войнам,—крымской, мексиканской и всего более прусской; то же дело продолжала и третья республика, которой впрочем пришлось начать с уплаты пятимиллиардной контрибуции, легшей на нее, благодаря безумной авантуре Наполеона. Необходимо иметь в виду, что рост французской задолженности лишь в очень небольшой степени объясняется производительными предприятиями, так как железные дороги во Франции построены частными компаниями, и в приведенные цифры долга долг железнодорожный не входит.

Как мы видели, долг Франции (9500 миллионов фунтов стерлингов), оставшийся после войны, абсолютно не особенно превышает долг Англии (8075 миллионов фунт. ст.); но для оценки размера долгов нужно сравнивать не их абсолютные величины, а их отношение к платежным силам: долг в 1000 рублей есть нечто совсем различное, лежит ли он на плечах работника с жалованьем в 60 руб. в месяц или миллионера. То же самое верно и по отношению к государственным долгам.

Долг Англии, как мы видели, составляет около $\frac{4}{7}$ английского национального богатства (точнее 57%, если взять самую высшую известную нам сумму долга—8075, которая, повидимому, уже начала уменьшаться, и самый скромный расчет национального богатства, относящийся к 1909 г., тогда как богатство с того времени расти не перестало, по крайней мере, до войны).

Национальное богатство Франции для того же 1909 г. определяется Лексисом в 235, а Тэри в 250 миллиардов франков ¹⁾. Принимая эту последнюю цифру, как более вероятную, мы находим, что она почти совпадает с суммой долга, который соста-

¹⁾ Чупров в Новом Энциклопедическом Словаре Брокгауза - Ефрона, т. VII, стр. 32. Конечно, в этот расчет не входит богатство новоприсоединенных провинций (Эльзаса-Лотарингии).

вляет 95% всей суммы богатства страны. По отношению к нему долг Франции, следовательно, в $1\frac{1}{8}$ раза тяжелее, чем долг Англии, но нужно принять во внимание еще и то, что английский долг, по крайней мере, частью должен быть погашен Италией, Чехословакией, Бельгией и другими союзными державами, которых она ссужала деньгами; Франция это делала, но в гораздо более скромных размерах. Единственный внешний источник, из которого Франция может рассчитывать погасить часть своего долга,—это германская контрибуция, львиная доля которой (около 68 миллиардов марок, т.-е. 85000 миллионов франков), превышающая одну треть французского долга достанется Франции. Но, во-первых, когда еще эта контрибуция будет получена, а во-вторых, она предназначена совсем на другое, именно на восстановление сделанных немцами разрушений; именно на том основании, что таких разрушений всего больше во Франции, наибольшая доля контрибуции достается ей, и только в сравнительно небольшой ($\frac{1}{3}$) части Англии.

Для французского бюджета мы, к сожалению, не располагаем столь полными, и главное, столь поздними данными, как для английского; наши сведения заканчиваются росписью на 1920 г. (для Англии мы имеем роспись на 1921—22 г., следовательно, идущую на 15 месяцев позднее).

Для 1914 г. роспись была составлена по расчетам мирного времени и была сбалансирована на цифре 5.373 миллионов франков, но война в первые же пять месяцев (август—декабрь 1914) г. потребовала лишних расходов более, чем в 6 миллиардов. В следующие три года роспись вовсе не составлялась, а в неопределенные сроки утверждались кредиты на отдельные надобности. Правильное составление бюджетов восстановлено в 1918 г. Приводим по разным ежегодникам Скотта Кельти данные о расходах Франции по двум до-военным росписям, сведения о действительных расходах за время 1914—17 г.г. и по росписям 1918—20 г.г.

	Военные и непосредственно связанные с ними расходы.	Платежи по долгам.	Другие расходы.	Всего.
в миллионах франков				
1913	1.450	1.286	2.002	4.738
1914	1.025	1.318	2.130	5.373
1914 (дополн.)	6.400	59	128	6.587
1915	18.455	1.899	2.449	22.804

	Военные и непосредственно связанные с ними расходы.	Платежи по долгам.	Другие расходы.	Всего.
1916	27.240	3.333	2.371	32.945
1917	34.065	4.863	2.750	41.679
1918	44.047	7.087	3.401	54.536
1919	36.675	7.986	5.131	49.793
1920	?	?	?	27.181

Из этого ряда цифр видно, что:

- 1) как ни громадны были расходы Франции, но они не достигали той ужасающей высоты, какой достигли расходы Англии (67.400 миллионов франков), что, вероятно, объясняется тем (по крайней мере отчасти), что Англия не только несла собственные военные издержки, но щедро субсидировала союзников; Франция делала то же самое лишь в скромных размерах;
- 2) расходы Франции, достигнув своего максимума, после прекращения военных действий начали быстро сокращаться;
- 3) платежи по долгам составляют более значительную часть расходов Франции, чем Англии.

К сожалению, у нас нет в распоряжении цифр, говорящих о государственных доходах Франции, более поздних, чем за 1916 г. Для 1915 и 1916 г.г. доходы определились в 3883 и 4125 миллионов франков, т.-е. их едва хватало, чтобы покрывать проценты по займам и весьма скромную долю гражданских расходов; все остальное приходилось покрывать новыми займами, внутренними и внешними. В следующие годы нормальных доходов, которые, без сомнения, не могли сколько-нибудь заметно расти, не могло хватать даже на платежи по займам. И очевидно, что в будущем, даже если контрибуция поможет восстановить народное хозяйство в прежнем объеме, все-таки нужно будет производить какое-то совершенно невероятное напряжение платежных сил населения, чтобы покрывать платежи по займам, в полтора раза превышающие весь до-военный бюджет Франции. А ведь возрасти должны и другие расходы; ведь появилась такая совершенно новая статья расходов, как пенсии изувеченным и семьям убитых солдат и офицеров.

Чтобы сделать это возможным, нужно исключительно сильное напряжение производительных сил страны, нужно исключительное поднятие добывающей и обрабатывающей промышленности страны. Возможно ли это в короткий срок в необходимой степени?

Ответить на этот вопрос уверенно на основании имеющихся у меня сведений я не берусь.

Положение Италии почти таково же. Ее расходы до войны определялись суммой в 2500—3100 миллионов лир. Уже в 1914—15 г. (финансовый год начинается с 1 июля; в войну Италия вступила 23 мая 1915 г.) расходы поднялись до 5954 миллионов лир, в следующие годы до 12.711, 21.775 и наконец в 1917—18 г. до 26.655 милл. Для следующих двух лет у нас есть только росписи, причем в них экстраординарные военные издержки не включены (а в 1918—19 они должны были быть еще значительными), и потому общие расходы определены только в 4810 и 6256 миллионов лир. Доходы на 1919—20 исчислены в 5699 миллионов, но в эту сумму включено 690 миллионов поступлений от займа, и несмотря на это роспись предусматривает дефицит в 556 миллионов.

Государственный долг, перед войной равнявшийся 13 миллиардам, уже к 1 июля 1918 г. достиг 43.414 миллионов, а платежи по нему—1910 миллионов; у нас в распоряжении нет капитальной его суммы в следующие годы; но уже по росписи 1919—20 г. на платежи по нему назначено 2.347 милл.; следовательно можно думать, что в предыдущий год заключен заем приблизительно в 10 миллиардов; в 1919—20 г. предполагался новый заем, правда, небольшой; и можно думать, что в настоящее время вся сумма долга стоит где-нибудь близко к 60 милл. лир, т.-е. около 1500 лир на душу населения.

Цифра эта значительно ниже английской и французской, но национальное богатство Италии определяется всего в 48 миллиардов; цифра эта, впрочем, устарелая (она относится к 1890 г.), да и для своего времени она была ниже действительности¹⁾. Следовательно, можно допустить, что сумма государственного долга Италии приблизительно равна сумме всего национального ее богатства. Однако платежи по нему не только не превышают нормального до-военного бюджета, но даже довольно значительно уступают ему, и в этом отношении положение Италии оказывается сноснее, чем Англии или Франции. Между тем курс итальянской лиры стоит на бирже в два раза ниже французского франка, в свою очередь стоящего в 2½ раза ниже нормы, следовательно, биржа—а она барометр довольно точный—оценивает положение итальянского народного хозяйства крайне низко.

Сведения для второстепенных государств, участвовавших в войне против Германии, крайне недостаточны; несколько полнее они только для Бельгии. Эта страна, как это ни странно с первого взгляда, находится в положении относительно сносом.

Ее государственные расходы перед войной в 1913 г. достигли 928 миллионов франков, по росписи на 1914 г.—806 миллионов. В первый год после изгнания немцев, 1919 г., расходы увеличились в десять раз и достигли суммы в 8748 миллионов франков. В эту сумму вошло всего 1105 милл. фр. обыкновенных расходов; зато пришлось включить в него, во-первых, почти три миллиарда (2765) запоздалых платежей, которые следовало произвести в предшествующие годы; во-вторых, почти пять миллиардов (4878) различных экстраординарных трат. Только теперь финансовое ведомство почувствовало влияние разрухи; от железных дорог, которые до войны давали превышение доходов над расходами в 60 миллионов, теперь ожидался дефицит свыше 500 миллионов. Совершенно естественно, что нормальные доходы не могли покрыть этих расходов: они исчислены на 1919 г. в размере всего 805 миллионов,—и это очень много: это как раз та самая сумма обыкновенных доходов, которую Бельгия получала ежегодно до войны,—и ее-то министерство финансов рассчитывало получить в первый год после войны.

Этого, впрочем, можно было ожидать: ведь Бельгия немцами была оккупирована, но разорена не была; напротив, они слишком дорожили работой ее промышленных предприятий, а потому тотчас после ее оккупации поспешили исправить разрушения и восстановить по мере возможности нормальную жизнь.

Во время оккупации расходы на внутреннее управление Бельгией были сведены в 1916 г. до 271 миллиона; доходы определились в 248 милл. фр., дефицит в 26 милл. Скромность этой цифры объясняется главным образом тем, что в нее не входили ни платежи по бельгийским займам, ни армия.

Напротив, эти расходы лежали на бельгийском финансовом ведомстве, находившемся за границами Бельгии, во Франции вместе со всем правительством и армией. Зато у него не было решительно никаких нормальных доходов, и оно могло существовать только в долг. Однако и у него расходы были сравнительно невелики, так как у него не было государства с его потребностями, так сильно возрастающими во время войны. Поэтому государственный долг Бельгии, перед войной равнявшийся 4132 милл. фр. (по большей части долг был заключен на железные дороги и другие производительные предприятия), вырос за время войны всего на 8 с небольшим миллиардов, и в начале 1919 г. достиг 12.984 милл., т.-е. 1677 фр. на душу населения. И то довольно значительная его часть была заключена уже после перемирия в последние месяцы 1918 г. и первые 1919 г. В общую сумму долга входит и специальный трехмиллиардный заем на восстановление валюты, потрясенной войной,

¹⁾ Чупров в Новом Энциклопедическом Словаре, VII, 32.

и почти полуторамиллиардный заем на восстановление разрушенных, причиненных войной.

Громадный дефицит 1919 г. должен вызвать дальнейшее возрастание долга; нельзя сомневаться в том, что оно должно было продолжаться и в 1920 г., и вероятно, в следующие годы, но, вероятно, ему не суждено достигнуть высоты (не только абсолютной, но и относительной, на душу населения) ни английского, ни тем более французского. Теперь понятно, почему курс бельгийского франка стоит все же несколько выше французского, и можно сказать, что имеющиеся у нас, к сожалению, слишком скудные сведения о бельгийских финансах дают основание думать, что бельгийский государственный организм сравнительно легко справится с перенесенным потрясением.

Переходим теперь к государствам, союзным с Германией. Совершенно естественно было бы ожидать, что здесь сразу развернется картина, еще более мрачная, чем та, которую мы только что видели.

А между тем, по крайней мере в самой Германии, дело обстоит вовсе не так уже печально; лучше сказать, впрочем, не обстоит, а обстоит вплоть до начала 1921 г., когда на очередь стал вопрос о контрибуции в пользу победителей; только тут финансовое положение Германии сразу и сильно изменилось к худшему.

Перед войной (в октябре 1913 г.) весь государственный долг Германской империи определялся в 4802 миллиона марок (не считая долгов отдельных германских государств, в общем превышавших эту сумму). По небольшой части этого долга (меньше миллиарда) уплачивалось 4%, по остальной — 3½% или даже 3%. За время войны долг страшно вырос, и к 1 октября 1918 г. достиг 93 миллиардов; поражение в войне и революция вызвали новые усиленные расходы, и к 1 апреля 1920 г. долг поднялся до суммы 183 миллиардов марок. В то же время выросли и долги отдельных германских государств, хотя и в значительно меньшей пропорции, и в общем достигли суммы 22 миллиардов, итого 206 миллиардов марок, или 3377 марок (около 4200 франков) на душу населения. Долг почти сплошь 5%-ный. Абсолютно долг выше французского, но в виду того, что Германия, даже и после территориальных потерь, все же почти в полтора раза больше Франции, в среднем на жителя он оказывается все-таки более легким. Правда, по этому долгу приходится почти сплошь платить 5%, тогда как Франция, не говоря уже об Англии, заключила займы на более выгодных условиях. Это усиливает его тяжесть. Но зато большая часть германских займов, в противоположность английским и французским, заключена внутри страны

и притом в бумажной валюте, а крайне низкий курс бумажной марки сильно облегчает задачу казначейства и сводит значительную часть долга к сумме сравнительно не особенно значительной (к сожалению, у меня нет полных цифр распределения германских займов по разным рубрикам).

Сравнительно благоприятно, — во всяком случае благоприятнее, чем во Франции, — отношение германского долга к национальному богатству. Оно в 1909 г. определялось в 330—360 миллиардов марок ¹⁾, т.-е. раза в полтора выше, чем долг; отношение станет еще благоприятнее, если мы вспомним, что богатство вычислено в золотой валюте, а значительная часть долга в валюте бумажной.

К этому следует сделать однако одну, а может быть и две существенные поправки. Национальное богатство вычислено на территории старой Германской империи, а государственный долг лежит на новой Германии. Эта Германия потеряла Эльзас-Лотарингию с ее запасами железной руды и угля и развитую металлургическую, текстильную и стеклянную промышленность, не менее промышленную Саарскую область с запасами угля, а может быть, потеряет и Силезию, представляющую из себя тоже очень богатый угольный бассейн. Кроме того за последние годы сумма национального богатства даже на уцелевшей за Германией территории должна была заметно понизиться; если война непосредственно лишь очень мало велась на германской территории, то все же она вела к понижению запасов (а следовательно, к падению ценности земли), к падению всех производительных сил, а революция 1918—19 и восстание в Силезии в 1921 г. и прямо разрушили не мало богатства. Для точного исчисления всех этих потерь у нас нет данных.

И все-таки по многим, правда, внешним признакам, можно думать, что промышленная жизнь Германии, сильно затормозившаяся за время войны, после нее с 1920 г. начала возрождаться. В особенности поразителен подъем интеллектуальной работы, развившийся в усиленной деятельности университетов, в почти полном возрождении книжной производительности, в научном и литературном творчестве. Во всяком случае, многое говорит за то, что с разрухой и с тем государственным долгом, о котором у нас шла речь до сих пор, Германия справилась бы, во всяком случае легче, чем Франция.

Но война оставила Германии кроме долга, кроме потерь, кроме разорения, еще одно наследие, которого не знают державы победительницы: контрибуцию. И притом контрибуцию и деньгами, и скотом (уже уплаченную), и локомотивами, и вагонами, и коммер-

¹⁾ Чупров «Богатство», Нов. Энци. Словарь, VII, 32.

ческими судами, т.е. предметами, потеря которых прямо подрывает производительные силы страны.

Только весной 1921 г. размеры этой контрибуции определились, как кажется, окончательно: в 132 миллиарда золотых марок. Уплатить ее из текущих доходов, из сбережений (которых нет), или даже из продажи каких-нибудь государственных имуществ, нет никакой возможности; следовательно, для ее уплаты необходимо вновь обратиться к кредиту; между тем денежный рынок истощен, кредит Германии подорван, и займы для уплаты контрибуции придется заключать на особенно невыгодных условиях. Но этого мало: в течение некоторого времени Германия будет обязана уплачивать победителям значительную часть (не менее четверти) стоимости всего своего вывоза.

Если мы присоединим эту контрибуцию к капитальной стоимости уже известного нам германского долга, то получим 315 миллиардов долга, а вместе с долгами отдельных германских государств—337; но в виду неизбежного выпуска займов по низкому эмиссионному курсу, эта сумма будет несомненно значительно превзойдена, если только Германии вообще удастся заключить займы на всю необходимую сумму. Следовательно, принимая во внимание все уже сказанное и о долге, и о национальном богатстве, необходимо сделать вывод, что сумма государственного долга после уплаты контрибуции несомненно превзойдет, и превзойдет значительно, всю сумму национального богатства.

Возможно ли хотя бы с исключительным напряжением своей национальной энергии выйти из создавшегося положения? Или Германия окажется не в силах заключить заем, уплатить контрибуцию, и принуждена будет объявить государственное банкротство со всеми его последствиями?

Статистически обоснованного ответа я дать не могу.

Посмотрим теперь, как рос во время войны государственный бюджет Германии. Вот таблица, в которой для 1913—18 г. даны действительные поступления и действительно произведенные расходы, а для 1919—21—данные росписей.

	Д о х о д ы.		
	Обыкновенн.	Чрезвыч.	Всего.
	в м и л л и о н а х м а р о к .		
1913—14	3.194	190	3.384
1914—15	3.404	10.392	13.796
1915—16	3.322	10.041	13.363
1916—17	3.658	82	3.740
1917—18	9.000	67.460	76.460
1918—19	15.300	41.340	56.640
1919—20	16.059	42.000	58.059
1920—21	39.891	43.660	83.551

	Р а с х о д ы.		
	Обыкновенн.	Чрезвыч.	Всего.
	в м и л л и о н а х м а р о к .		
1913—14	3.402	118	3.520
1914—15	3.404	10.392	13.796
1915—16	3.322	10.041	13.363
1916—17	3.658	25.880	29.538
1917—18	9.000	70.980	79.980
1918—19	15.300	41.340	56.640
1919—20	15.809	47.234	63.043
1920—21	33.891	52.579	91.470

(Финансовый год в Германии начинается с 1 апреля.)

По последней росписи почти треть обыкновенного расходного бюджета, 12.693 милл. марок, составляют платежи по государственным долгам; они, следовательно, в три раза превышают весь до-военный бюджет и в 2½ капитальную сумму до-военного долга.

Высокий уровень обыкновенных доходов, получаемых Германией, в значительной степени объясняется высокими ставками подоходного налога. Эти ставки достигают, как и в Англии, для крупных доходов—60%.

Таким образом, исключительно низкий курс германской марки, на котором она стоит уже давно, упав к марту 1921 г. до 6,7% нормы, объясняется, повидимому, не столько тяжелым финансовым положением до сих пор, сколько исключительно тяжелым положением политическим и висевшей над Германией контрибуцией. В дальнейшем, когда эта уплата станет фактом, она должна будет лечь невыносимым бременем и на бюджет, и тогда курс, вероятно, подвергнется дальнейшему понижению. На уплату золотом всех выпущенных бумажных денег у Германии несомненно средств не хватает, и если даже она сумеет уйти от угрожающего ей полного государственного банкротства (что мне представляется мало вероятным), то от девальвации денежных знаков она, конечно, не уйдет.

Переходим к бывшей Австро-Венгрии, или лучше сказать, к тем государствам, которые образовались на развалинах Австро-Венгрии. Здесь у нас меньше сведений, чем для Германии, но и то немногое, что мы знаем, дает картину, своей мрачностью во много раз превосходящую картину Германии. И что всего любопытнее, в крайне удручающем состоянии находятся не только Австрия и Венгрия, но и одно из излюбленных детищ Антанты—Чехо-Словакия.

Курс ее кроны стоит, правда, выше австрийской и венгерской, но он ниже даже германской марки (он стоит на уровне 5,6%.

крон, т.-е. по 7.117 крон (7470 франков) на 1 душу населения. Как видим, долг значительно выше французского, хотя и меньше австрийского; впрочем, у нас нет сведений (так же, как и об австрийском долге), каково соотношение в нем частей в бумажной и золотой валюте. Наши сведения о бюджете кончаются росписью 1917—18 г. и потому интереса не представляют.

Сведения о Болгарии и Турции настолько неопределенны, что их я не привожу.

Совершенно иную прямо противоположную картину находим мы, когда из Европы перенесемся через океан в Соединенные Штаты, в английские колонии—Канаду и Австралию, и в Японию. Здесь война только оплодотворила почву; эти страны больше давали в долг, чем брали; они давали и деньгами, и товарами; война была для них выгодным помещением капитала. Промышленность их, и добывающая, и обрабатывающая, шли все время и идут вперед; внешняя торговля их быстро идет вперед, и в противоположность Европе, которая, почти потеряв свой вывоз, ввозит к себе иностранных товаров на громадную сумму, все более и более должая, они являются странами все растущего экспорта, оплачиваемого по преимуществу не товарами, даже не деньгами, а все новыми и новыми долговыми обязательствами. Европа находится в страшной и все более растущей задолженности у этих стран и сделалась на долгие годы их данницей, а следовательно, и политическим вассалом.

В наибольшей степени все это применимо к Соединенным Штатам; к тому же по отношению к ним мы располагаем сравнительно полными данными; поэтому я остановлюсь только на них. Долг Соединенных Штатов вырос за время войны все-таки довольно значительно; вот данные, характеризующие его рост за полвека.

	в миллионах долларов.	
1870	2.480	
1880	2.120	
1900	2.136	
1910	2.652	
1915	3.057	
1919	25.483	

т.-е. по 242 доллара (1253 франка) на 1 душу населения. Долг, как мы видим, и абсолютно в полтора раза ниже английского и почти в два раза ниже французского, и тем более относительно. Национальное богатство Соединенных Штатов уже в 1904 г. определялось в 107 миллиардов долларов, а с тех пор должно было еще значительно вырасти; таким образом долг не составляет и

четверти всего национального богатства. Он окажется еще ниже, если из него вычесть ссуды, сделанные правительством штатов союзникам. И он вполне компенсируется тем обстоятельством, что облигации большей части европейских займов размещены на американском рынке, а сам американский долг почти сплошь внутренний. Он заключен частью из 2%, частью из 3%, и только частью из 4% и 4½%.

Взглянем теперь на рост бюджета Соединенных Штатов; для сравнения возьмем также два более ранних года:

(Год с 1 июля)	Доходы. в миллионах долларов.	Расходы.
1899—1900	567	487
1909— 10	675	659
1914— 15	692	776
1916— 17	1.118	1.147
1917— 18	4.172	8.966
1918— 19	4.654	15.365
1919— 20	6.704	17.036
1920— 21	5.799	3.213

Как видим, максимальные размеры американского бюджета уже в 1918—19 г. значительно превзошли размеры бюджетов английского и французского. Само собою разумеется, что высота этого бюджета объясняется военными расходами: армия потребовала 9253 миллиона долларов, флот 2009 милл. дол. Но как видим, с лета 1920 бюджет быстро падает, очевидно скоро войдет в какую-нибудь норму, и уже теперь дает очень значительное превышение доходов над расходами (более, чем в 2½ миллиарда, т.-е. на сумму более тройного до-военного расходного бюджета), и это превышение дает легкую возможность приступить к погашению долга, на пути к которому будут стоять не финансовые соображения, а только формальное обязательство, обыкновенно делаемое при заключении займов, не приступать к их погашению или конверсии ранее определенного срока.

Таково финансовое положение мира после войны.

В заключение я приведу таблицу, помещенную у Скотта Кельти в приложении, составляющем отдел «Дополнений и Исправлений», в которой сведены данные о государственном бюджете, государственном долге и торговом балансе различных стран. Сведения относятся частью к календарному 1919 г., частью к бюджетному 1919—20, в разных странах начинающемуся в разные месяцы. Первый столбец цифр (народонаселение) составлен мною самостоятельно по тем данным, которые приведены выше, так как

цифры Скотта Кельти довольно значительно отличаются от моих. Цифры 2—4 столбцов заимствованы мною у Скотта Кельти, но для Австрии, Венгрии и Италии я сделал исправления, так как у Кельти здесь сделана несомненная ошибка. Столбцы 7 и 8 прибавлены мною; цифры высчитаны по данным первого, третьего и четвертого столбцов.

К этой таблице я считаю однако нужным сделать очень существенную оговорку. Она составлена Скоттом Кельти довольно небрежно: цифры в ней не вполне совпадают, а иногда довольно сильно расходятся с приводимыми им самим в тексте книги, и следовательно к ним нужно относиться с осторожностью. Как я уже сказал, в некоторых случаях я внес исправления, но исправить все цифры я не мог. При этом цифры Скотта Кельти приводят не всегда однородные; так, например, в некоторых случаях он берет цифры общей торговли, в других — только специальной; в одних только обыкновенные государственные доходы, в других вместе с чрезвычайными (т.-е. с займами) и т. д.

Размещаю страны в таком порядке: сперва идут страны германской коалиции (включая в их число и Чехо-Словакию); потом страны, участвовавшие в войне на стороне Антанты; потом Польша, как участвовавшая в войне частью на одной стороне, частью на другой; наконец нейтральные; в этих группах страны идут по уменьшающейся на 1 жителя сумме государственного долга.

	Населен. в миллион.	Доходы.	Расходы.	Долг.	Ввоз.	Вывоз.	Расходы на 1 жителя.	Долг на 1 жителя.
в миллионах фунтов стерл.								
Австрия	6,4	181	545	4.164	—	—	85	650
Венгрия	7,8	143	186	2.325	84	78	23	296
Германия	58,6	1.265	1.210	10.200	—	—	20	176
Турция	8,3	38	46	423	37	19	5	51
Болгария	4,4	19	19	97	9	6	4	22
Чехо-Словакия	13,3	322	434	128	—	—	31	9
Франция	42,1	462	1.976	9.538	1.191	348	47	227
Англия	45,3	1.339	1.665	8.075	1.631	962	36	178
Бельгия	7,7	32	118 ⁴⁾	514	203	111	15	68
Италия	37,1	227	250	2.400	660	207	6	65

⁴⁾ В эту сумму, очевидно, не включены ни запоздавшие платежи по издержкам, произведенным в предшествующие годы, ни экстраординарные расходы.

	Населен. в миллион.	Доходы	Расходы.	Долг.	Ввоз.	Вывоз.	Расходы на 1 жителя.	Долг на 1 жителя.
в миллионах фунтов стерл.								
Соед. Штаты	105	3.929	3.073	5.096	780	1.550	29	48
Бразилия	30,5	47	48	116	78	130	15	38
Румыния	15,4	25	25	210	13	22	1,6	13
Португалия	5,9	25	52	37	28	12	8	6
Греция	6,9	45	61	41	8	4	8	6
Япония	57,0	109	109	257	217	209	2	4
Юго-Славия	12,1	8	8	14	4	3	0,6	1
Китай	320,6	59	59	171	145	127	0,1	0,5
Польша	30	153	757	1.238	—	—	25	41
Аргентина	8,2	39	39	262	99	159	4	32
Нидерланды	6,7	36	25	181	274	144	3	27
Испания	20,7	78	94	481	24	37	4	23
Швейцария	3,9	11	13	69	134	118	3	17
Норвегия	2,6	40	40	40	92	43	15	15
Швеция	5,8	38	38	59	41	76	6	10
Дания	3,1	22	15	25	139	51	5	8

ГЛАВА VII.

Бумажная валюта в разных странах Европы, воевавших и не воевавших. Девальвация или аннулирование бумажных денег? Исчезновение золота и серебра из оборота. Порча серебряной монеты в Англии. Резкое изменение в отношении цен золота и серебра. Мировая добыча золота и серебра.

Война вызвала переход почти всех государств от металлического обращения к бумажному. Совершилось оно однако не сразу и не везде равномерно.

Всем, без сомнения, памятен этот переход в России. Еще за несколько месяцев до войны, только в ее предчувствии, правительство, не отменяя ни закона, ни даже практики свободного размена бумажек на золото, старалось по возможности придержать его у себя, а публика, свято верившая в неизбежность золотого обращения, даже не заметила, как золото фактически почти исчезло из обращения. Затем, перед самой войной, особым распоряжением министра финансов размен на золото был огра-

ничен определенной суммой (не свыше 100 руб. на лицо); публика сразу поняла грозное значение этого факта, и в разменных кассах Государственного банка впервые образовались длинные человеческие хвосты. Затем размен был совершенно прекращен особым законом, принятым Государственной думой и Государственным советом в их однодневную сессию 26 июля 1914 г. (ровно через неделю после объявления войны).

Надпись: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золото без ограничения суммы. 1 рубль $\frac{1}{12}$ империаля, содержит 17.424 долей чистого золота» попрежнему красовалась на кредитках, даже на выпущенных в свет после этого закона, но была ложной. На этом дело не остановилось. Приблизительно в начале 1915 года был прекращен (помимо закона) размен бумажек на полноценное серебро (рубли и полтинники). Затем начался монетный голод, и после нескольких жалких попыток сохранить в обращении хотя бы мелкое неполноценное серебро (так наз. биллон, двугривенные, пятиалтынные и гривенники), после ряда совершенно неосуществимых по своей неравности мер, пришлось прекратить размен также на него и даже на медь. Но все попытки правительства извлечь из карманов публики сохранявшееся у нее золото и серебро, полноценное и неполноценное, как и следовало ожидать, остались безрезультатными; и золото, и серебро, и даже медь совершенно исчезли из оборота, а их довольно значительные запасы на руках у публики (оцениваемые в несколько сот миллионов руб.) остаются похороненными в карманах, кубышках и за печками, и как бы совершенно не существуют для народного хозяйства.

Одновременно с прекращением размена и связанного с ним прекращения чеканки монет началось усиленное печатание кредитных билетов; сперва с соблюдением внешнего декораума, т.-е. согласно установленному законом образцу. Но скоро это оказалось затруднительным, и закон был нарушен: кредитные билеты, по крайней мере низких купюр (1, 5 и 10 рублевого достоинства) начали печататься без обозначения порядкового №, — очень важного для контроля; таким образом форма выпускаемых правительством кредитных билетов низких купюр оказалась в явном противоречии с законом, и они, можно сказать, стали фальшивыми, оставаясь официально признанными органами размена ¹⁾.

¹⁾ Печать об этом факте молчала, и публика долгое время его не замечала, наивно принимая трехзначную цифру на кредитных билетах за №, тогда как она обозначала только серию, причем в одну и ту же серию входило очень большое число билетов. Меняя в Государственном Банке 100

Тогда же для замещения недостающей монеты были выпущены особые казначейские знаки, стоимостью от 1 до 50 копеек, не только без №, но и без обозначения серии и подписей управляющего государственным банком и кассира, а потом, на правах мелкой монеты, пущены в ход почтовые марки.

Всего кредитных билетов, (помимо казначейских знаков) было выпущено в оборот к 16 декабря 1916 г. 8.591 милл. руб. вместо имевшихся в обороте в 1914 г. 1.633 милл.

Так дело продолжалось до февральской революции. Совершенно так же, только еще более усиленным темпом шло оно при временном правительстве. В четыре приема оно выпустило кредитных билетов на сумму 8 миллиардов рублей; сверх того оно выпустило в свет казначейские знаки 20 и 40 рублевого достоинства без всяких № и подписей (так-называемые керенки). Но все-таки оно, продолжая традицию царского правительства, при каждом выпуске, по крайней мере кредитных билетов, публиковало сведения о том количестве, в котором делается новый выпуск.

Но вот произошла октябрьская революция. Отныне все вообще бумажные деньги печатались в неограниченном и совершенно неопределенном количестве. Кредитные билеты и казначейские знаки потеряли всякое различие. Сколько их? Несколько сот миллиардов? Триллион? Два, три триллиона? Неизвестно. Во всяком случае столько, что они никогда не могут быть оплачены металлом даже по пониженной расценке и рано или поздно должны быть аннулированы.

Более или менее сходный процесс шел и в других странах, хотя нигде он не зашел так далеко как в России.

Из воевавших стран Европы всего меньше затронул он Англию, но и в ней ее старинная денежная система оказалась расстроеною.

Целых сто лет Англия этого не испытывала; целых сто лет ее денежная система прочно стояла на золотой основе. На металлической основе стояла она твердо и раньше, в XVIII веке. Но революционные и наполеоновские войны 1792—1815 привели к тому же результату, что и нынешняя великая война.

Перед революционными войнами количество банковых билетов, выпущенных в обращение английским банком, не превышало 8—11 миллионов ф. ст., курс их стоял прочно, и не было надобности отказывать публике в их свободном размене. Но во время войн английский банк, щедро снабжая правительство деньгами, необ-

или 500 рублей на бумажки мелких купюр, можно было получить пакет совершенно свежих рублевков или пятирублевков с одной и той же трехзначной цифрой. Порядковый № кредитного билета всегда обозначается шестизначной цифрой.

ходимыми как непосредственно для военных действий, так и для субсидий союзникам, производил выпуск бумажных денег за выпуском, и в 1797 оказался не в состоянии менять на золото. В 1797 в силу закона, принятого парламентом, обмен был прекращен. Сумма банковых билетов в обращении поднялась до 29 миллионов ф. ст., а курс их то повышался, то понижался и в 1814 г. упал на 25%.

Денежная система оказалась расстроенной. Однако, несмотря на громадную задолженность Англии, расстройство все же было не очень глубоким: тотчас после войны курс начал понемногу поправляться.

Между тем за четверть века, во время которой бумажные деньги были неразмненны, создались сложные интересы, связанные с их неразмненностью, и явилось довольно широко распространенное убеждение в нежелательности восстановления золотой валюты. Это убеждение отстаивала консервативная партия; его держалось стоявшее тогда у власти консервативное правительство графа Ливерпуля, за него стояло большинство палаты общин, так же, как и палаты лордов.

Однако торговые интересы Англии, наиболее видные представители политической экономии (Ривардо) и общественное мнение были на противоположной стороне, и скоро после окончания войны она вполне восторжествовала. Молодой консервативный депутат Роберт Пиль (впоследствии знаменитый министр), еще недавно поддерживавший по этому вопросу правительство, внес, наперекор собственной партии, предложение о восстановлении размена. Оно вызвало возражения, но после некоторой борьбы ему удалось склонить на свою сторону и большинство палат и даже самое правительство, и предложение стало законом. А вслед за тем, с быстротою, опередившею на 2 года предначертание самого закона, дело осуществилось в жизни: уже в 1821 году в Англии в полной мере вновь господствовало золотое обращение.

Таким образом по крайней мере одно из тяжелых последствий долгого военного периода было устранено.

С тех пор количество банковых билетов в обращении значительно сократилось, и вплоть до самой великой войны лишь несколько раз (напр., в 1878, 1901, 1902) поднималось вновь до нормы 1817 года, или даже несколько превосходило ее (на 2—3 милл.); но и при этом свободный обмен не прекращался.

Великая война вновь усилила потребность в денежных знаках. И хотя Англия налогами покрывала более значительную часть своих военных издержек, чем какая бы то ни была другая держава; хотя она широко прибегала к американскому кредиту, но все же она не могла обойтись и без широкого выпуска бумаж-

ных денег и потому не могла избежать повторения закона 1797 г. о прекращении их размена. Всего было в обращении:

Билетов англ. банк.	
На сумму	
в миллион.	
ф. ст.	
3 апреля 1918	79
31 июня 1919	104
22 сентяб. 1920	140 ¹⁾

В этот счет не входят особые билеты низких купюр (в 1 ф. ст. и в 10 шилл.), раньше не существовавших вовсе, но выпущенных после начала войны более чем на 300 милл. ф. ст.

Как видим, выпуск бумажных денег не прекратился даже с окончанием войны. Однако курс бумажных денег, спускавшийся по временам на 25% — как раз настолько, насколько он падал и во время наполеоновских войн — после этого начал подниматься и 31 декабря 1919 г. он был ниже паритета всего на 22½%, а еще через год (4 марта 1921) ниже его всего на 20%.

Таким образом в развитии денежного кризиса в Англии в два после-военные периода, теперь и сто лет назад, можно отметить сходные черты.

Какое же положение занимает теперь на английском денежном рынке металлическая монета?

С 1816 г. по 1913 в Англии было начеканено золотой монеты на сумму 567 милл. ф. ст. В последние перед войной годы ее чеканилось ежегодно на сумму 24—33 миллиона. С началом войны произошло резкое изменение. Уже в 1914 г. чеканка понизилась до 15 миллионов, причем большая часть начеканена в первое до-военное полугодие, а на второе военное полугодие пришлась лишь небольшая доля. В 1915 г. чеканка золота вновь усилилась до 21 м., но в 1916 начеканено всего 1,5 м., в 1917 даже только 1,0, после чего чеканка прекратилась вовсе. В то же время золото усиленно утекало за границу: в 1915 ушло на 30 милл. ф. ст., в 1916 на 18 милл. В результате золото из оборота исчезло.

Серебряная монета, однако, не мереставала чеканиться вплоть до 1919 г., и даже весьма усиленно: в то время, когда раньше чеканка серебра не раз спускалась ниже, и даже значительно ниже 1 милл. ф. ст. (в 1905 г. всего 315.000) и в XX в. ни разу не поднималась выше 2,6 м. ф. ст. (1912 г.), в то время в военные годы она равнялась:

1914	6,2 м.	1917	4,1 м.
1915	7,6 м.	1918	8,8 м.
1916	8,1 м.	1919	3,8 м.

¹⁾ «Hazells Almanack», 1921, стр. 104.

Усилилась и чеканка бронзовой монеты (заменяющей в Англии медную). Ясно, что была необходима компенсация исчезнувшего золота хотя бы более дешевым металлом.

Но в 1920 г. и здесь наступил кризис, для понимания которого нужно выяснить одну особенность английской монетной системы и одно, совершенно неожиданное явление на мировом металлическом рынке.

В большей части стран различается серебряная полновесная монета и монета разменная, неполновесная, или биллон. Напротив, Англия такого различия не знает, в ней вся серебряная монета, в 3 пенса и в 5 шиллингов одинаково полновесна и полноценна и одинаково чеканится из высокопробного серебра 925 пробы (по метрическому счету на 1000), тогда как во Франции, России и большинстве других государств для полноценной серебряной монеты принята 900 проба, для неполноценной очень различная от 500 до 835. Эта высокопробность до некоторой степени компенсируется ненормально высокой оценкой серебра, цена которого в английской монете относится к цене золота, как 1:14,2, тогда как во Франции, как 1:15,5, а в России даже как 1:23,2. В последние годы перед войной серебро, как известно, сильно упало в цене и не только отношение 1: 14,2, но даже отношение 1:23,2 давно уже далеко не совпадало с рыночным отношением цен обоих драгоценных металлов; поэтому даже полноценная серебряная монета давно de facto обратилась в разменную, даже в России с ее наиболее дешевой расценкой серебра.

Когда-то, очень давно, серебро стоило всего в 10 раз дешевле золота. Еще у Шекспира в «Венецианском купце» принц Мароккский, отыскивая портрет Порции, спрашивает:

Иль в серебре лежит она,
Что в десять раз дешевле и простей,
Чем золото?

Но цифра эта и в шекспировские времена была превзойдена действительностью, так как серебро ценилось тогда в 12 раз ниже золота; в XVIII столетии оно колебалось 1:15; в первую половину XIX века вплоть до семидесятых годов золото превышало по цене серебро в среднем около 15½ раз; но с семидесятых годов, главным образом вследствие усиленной добычи серебра, отчасти же вследствие отказа Франции от биметаллизма, серебро начало быстро падать в цене и, в 1909 г. отношение цены двух металлов равнялось 1:39; потом оно стало несколько более благоприятно для серебра (1912—1:33,6), но перед самой войной в 1914 г. стояло на уровне 1:37,2, а вскоре после начала войны даже на уровне 1:39,7. Следовательно,

английская полновесная серебряная монета стоила на вес серебра почти в три раза дешевле своей номинальной стоимости, русская приблизительно в полтора. Но вслед затем начался обратный процесс, и отношение цен двух металлов стояло на уровне:

1915	1:39,7
1916	1:32,5
1917	1:24,9
1918	1:19,6
1919	1:16,4

Таким образом русский серебряный рубль при оценке на золото стоил уже не ниже, а на 41% выше своей весовой цены, а английская монета сильно приблизилась к ней.

Для следующих лет я не располагаю точными цифровыми данными; известно однако, что серебро до конца 1920 г. продолжало дорожать.

Наконец в 1920 г. для Англии стало невозможным чеканить прежнюю серебряную монету уже не вследствие общих экономических причин, а вследствие этой специальной причины: полновесная серебряная монета стала обходиться чуть ли не дороже своей весовой цены.

Вследствие этого Англия в 1920 г. приняла новый монетный закон, решительно порвавший с ее более чем вековой монетной системой, и постановила чеканить серебряную монету исключительно 500 пробы (т.-е. из сплава, в котором имеется половина серебра и половина лигатуры), как раз той пробы, которая принята у нас для наших тривенников и двугривенных.

Результат понятен: прежняя серебряная монета должна была немедленно исчезнуть из оборота (если она не исчезла еще раньше).

Появилась ли в обороте по крайней мере новая?

К сожалению, известием о новом монетном законе для меня заканчивается история денежной системы Англии: в находящихся в Академии Наук материалах я не нахожу сведений ни о количестве начеканенной в 1920 г. монеты, ни даже о том, был ли закон действительно применен, то-есть вообще производилась ли на его основе чеканка монеты и имеется ли она в обращении, хоть в небольшом количестве, исключительно как монета разменная. Если ее нет, то очевидно нужно было заменить ее бумажными деньгами низших купюр. Между тем в Hazells Almanack, помеченном 1921 г., упоминается только о бумажках в 10 шиллингов. Из этого можно заключить, что разменная серебряная монета в обращении должна быть. К сожалению, точных литературных указаний на это я не имею.

Во всяком случае денежный рынок Англии нельзя не признать крайне расстроенным, расстроенным гораздо больше, чем в

1816 г., хотя, как об этом ясно свидетельствует сравнительно высокий, и, главное, повышающийся ее курс, все-таки далеко не безнадежным.

Гораздо хуже обстоит дело в других воевавших странах Европы. К сожалению, для них в моем распоряжении почти нет точных цифровых данных; привожу то немногое, чем я располагаю.

Чеканка золотой монеты в Германии производилась еще в 1914 и 1915 г.г., но в сильно сокращенном количестве: 77 и 25 милл. вместо прежних 107 — 201 милл. марок в год, а начиная с 1916 г. прекратилась вовсе. Чеканка серебра продолжалась все время войны до 1918 г. включительно. Вновь создана новая мелкая монета из железа, раньше не употреблявшаяся. В настоящее время и золото, и серебро, и никель, и медь, и железо одинаково вышли из оборота, и господствует одна бумажная валюта.

Незадолго до войны банковых билетов было в обращении на сумму 2223 милл. марок (34 марки на жителя), а в 1918 г. в 10 раз больше: 22474 милл., т.-е. 346 марок на жителя. Курс немецкой марки, нормально равняющийся $11\frac{3}{4}$ пенсам, уже в 1919 г. упал до ¹⁾ $1\frac{1}{2}$, при том в свою очередь обесцененных пенсов, а вслед затем падает все больше и больше, и в марте 1921 года стоил уже меньше одного пенса, упав до 6,7% своей номинальной стоимости.

Все остальные воевавшие страны Европы пережили то же самое: исчезновение из оборота золота, потом серебра и выпуск в обращение громадного количества неразмеченных бумажных денег.

В Австро-Венгрии перед войной банковых билетов ходило на сумму 2493 милл. крон, т.-е. по 48 крон на жителя, в 1919 г. — 59840 милл. кр., т.-е. в 24 раза больше, по 1165 кр. на жителя. Из них после заключения мира в пределах новообразованной Австрийской республики оказалось в обращении 14480 милл. крон, или по 2221 крон на жителя.

Во Франции до войны — 6800 милл. франков (171 фр. на жителя), 12000 тотчас после начала войны, 33094 милл. в марте 1919 г. и 38355 милл. 4 марта 1920 г., т.-е. по 924 франка на жителя (принимая в расчет для 1920 г. население Франции с Эльзасом и Лотарингией).

Сравнительно скромно пользовалась тем же средством Италия, которая с 2283 милл. фр. в 1913 г. подняла свое бумажное обращение до 11750 милл. (с 65 до 325 фр. на жителя).

Тому же самому примеру следовали и нейтральные державы. Швейцария подняла свое бумажное обращение с 313 милл. в

¹⁾ Annual Register, 1919, 1 отд., стр. 210.

1913 г. до 920 милл. фр. в 1920 г. (с 83 до 236 фр. на жителя), и в большей или меньшей степени то же сделали и другие государства.

Естественный и неизбежный результат наводнения рынка бумажными деньгами — падение их курса — не заставил себя ждать.

Вот таблица курсов бумажных денег разных стран на берлинской бирже 4 марта 1921 г. ¹⁾;

	Норм. курс.	Курс на Берлин. бирже 4 марта 1921 г.	Норм. курс.		Курс в отношении к нормальному.
			В германских марках.	В долларах.	
Невоевавшие страны					
1 швейцарский франк	0,81	10,38	0,193	0,167	87%
1 голландский гульден	1,874	21,57	0,402	0,348	84%
1 шведская крона	1,125	13,93	0,268	0,225	81%
1 испанская песета	0,81	8,64	0,193	0,189	72%
1 датская крона	1,125	11,01	0,268	0,177	66%
1 норвежская крона	1,125	10,48	0,268	0,169	63%
1 финляндская марка	0,81	1,71	0,193	0,027	14%
Воевавшие страны					
1 английский фунт ст.	20,429	244	4,866	3,903	80%
1 бельгийский франк	0,81	4,69	0,193	0,076	39%
1 французский франк	0,81	4,50	0,193	0,072	37%
1 итальянская лира	0,81	2,30	0,193	0,037	19%
1 германская марка	—	—	0,238	0,016	6,7%
1 чехо-словацкая крона	0,85	0,78	0,203	0,012	5,6%
1 австрийская крона	0,85	0,13	0,203	0,002	0,98%
1 венгерская крона	0,85	0,13	0,203	0,002	0,98%
А м е р и к а					
1 американский доллар	4,198	62	—	—	100%

¹⁾ «Berliner Tageblatt», 1921, 5 марта. Здесь приведен курс денег разных стран в немецких марках; на основании этих данных я привожу высчитанный мной курс в американских долларах, как монеты, сохранившей свой нормальный курс, и курс в его процентном отношении к нормальному. Считаю нужным сделать указание, что таблица курсов в настоящее время не обладает всею тою показательною силой, как в до-военное время: операции на биржах сильно сократились и часто должны иметь совершенно случайный характер: случайное отсутствие валюты какой-нибудь страны и столь же случайно усиленный спрос на нее, может заметно поднять ее курс, а противоположное явление — понизить. Так в 4 дня между 28 февраля и 4 марта курс датской кроны упал в марках с 13,98 до 11,01, но это чистая случайность, не имеющая показательною силы.

В этой таблице, к сожалению, не хватает Японии, балканских стран с Румынией и Турцией, и стран, образовавшихся из России, в том числе Польши. Не знаю, объясняется ли это случайными причинами, или бумажные деньги этих стран вообще не котировались на берлинской бирже. В Японии по слухам сохранилось золото, так же как в Соединенных Штатах и Австралии. Всего ниже, ниже даже австрийского, курс стоит во всех странах, образовавшихся из России, считая в том числе и самую Россию, и Польшу, а затем в Турции.

В таблице резко бросается в глаза различие между странами не воевавшими и воевавшими. В первых курс не спускается ниже 63%, а в Швейцарии, Голландии и Швеции стоит даже и очень хорошо. Во всех этих странах он стоит на высоте, при которой сам по себе не внушает никаких опасений, на высоте, с которой он при улучшении обстоятельств легко может подняться до нормы без девальвации или каких-либо других радикальных мер. Единственное исключение составляет Финляндия, курс которой повидимому безнадежен.

Что же касается стран воевавших, то, кроме Соединенных Штатов (и отсутствующей в таблице Японии), с их сохранившимся золотым обращением, и кроме Англии, о которой была речь выше, денежное состояние всех остальных стран крайне безотрадно, а некоторых и безнадежно. Бельгийский франк выше французского; это объясняется вероятно тем, что немцы во время оккупации восстановили сделанные разрушения, но и он упал более чем на 60%; итальянская лира не стоит и одной пятой своей номинальной цены, а германская марка стоит на $\frac{1}{16}$ своей.

Но всего хуже обстоит дело с тремя странами, выкоренными из Австро-Венгрии. Между ними, однако, мы находим сильное различие: Чехословакия имеет курс, лишь немного уступающий германскому, тогда как Австрия и Венгрия еще в 6 раз хуже; их крона упала в цене ниже одного геллера, ниже одной сотой своей номинальной цены. Еще бы: в маленькой Австрии бумажных крон в обращении более 14 миллиардов. Совершенно очевидно, что о восстановлении правильного денежного оборота путем поднятия курса до нормы там не может быть и речи. Этим странам предстоит или совершенно аннулировать свои денежные знаки, или, в лучшем, но мало вероятном случае девальвировать их по какому-нибудь смехотворно низкому курсу, вроде 1—2 крон за 100 в Австрии и Венгрии, несколько выше в Чехии.

Различие в положении этих стран объясняется без сомнения очень просто: ведь Чехословакия, излюбленное детище Антанты, избавлена по миру от всякой контрибуции и даже от всякого участия в платежах по государственному долгу, созданному

Австро-Венгрии в период войны 1914—18 г. г.; таким образом она обременена не только меньше, чем Австрия или Германия, но даже меньше чем Франция, Италия и Англия; скорее можно удивляться не тому, что денежное положение ее лучше, чем Австрии, а тому, что оно все-таки хуже, чем Германия.

Чем объясняется это изумительное повышение цены серебра, которое оказало такое влияние на судьбу английского денежного рынка?

Естественнее всего предположить, что оно объясняется уменьшением добычи серебра вообще, или по сравнению с золотом. Посмотрим однако на цифры.

С открытия Америки до начала нынешнего, XX века (1492—1900) было добыто всего 15.101.000 килгр. золота на сумму 51.983 милл. франков, серебра 260.461.000 килгр. на сумму 53.854 милл. франков, т.-е. в 17 раз больше по весу, но почти на одинаковую сумму по цене¹⁾. Количество металлов, добытое до открытия Америки, не известно вовсе; нельзя определить также, какая часть добычи должна считаться утерянной вследствие изнашивания и разных случайных причин.

Во всяком случае потеря серебра значительно превышает потери золота. В общем можно принять, что утеря приблизительно равняется количеству металлов, добытому до 1492 г., и что следовательно приведенные цифры (в особенности для золота) выражают существующее ныне на земле количество драгоценных металлов. Как видно, серебра имелось в 1900 г. в 16-17 раз больше, чем золота, и этого (в виду относительно меньшего спроса на серебро) было вполне достаточно, чтобы уронить рыночную цену серебра до $\frac{1}{36}$ цены золота.

¹⁾ Цифры для периода до 1900 г. я заимствовал из Encyclopaedia Britannica, 11. edition, Cambridge, 1911, Т. XVIII, стр. 705, так как таблица там приведена в более удобном для пользования виде, чем в Statistisches Jahrbuch; отличается она от нее некоторыми данными для отдельных годов, но совершенно не существенно. Данные для периода после 1901 заимствовал из Statistisches Jahrbuch, 1919 г. Цифры для 1916—1918 г. г., как сказано в примечании к приведенной там таблице, взяты из различных «неофициальных источников» и «должны быть рассматриваемы, как предварительные». Частные данные, касающиеся Англии, я заимствовал из Hazell Almanack. Несколько цифр для более ранних периодов из разных статей Handwörterbuch der Staatswissenschaften и других. Расчеты общей цены золота и серебра и средних величин для периода после 1901 г. произведены мною. Золото и серебро принимаются везде чистые (1000 пробы по метрической системе, 96 по русской). Расчет цены золота произведен по количеству золотой монеты, вычеканяемой из него (из 1 килгр. чистого золота 3444 $\frac{1}{2}$ фр.), серебро по цене, по которой оно ходило в момент его добычи; поэтому цена 53 миллиарда франков выражает не ходячую продажную цену всего добытого серебра в 1900 г., а сумму стоимостей серебра по мере его добывания в момент его добычи.

Дальнейший ход добычи металлов виден из следующей таблицы:

	Золото в килограммах.	Серебро	Серебра до- быт. больше золота в — раз.	от- носит. ры- ночн. цены.	Добыто в милл. франков	
					золота	серебра.
1492—1900 всего .	15.101.700	260.461.000	17,2	14,7	51.983	53.854
1901—05 сред. за год	485.424	5.225.245	10,8	36,0	1.671	522
1906—10 сред. за год	652.290	6.135.230	9,4	35,6	2.264	595
1492—1910 всего .	20.790.268	317.263.292	15,3	—	71.666	59.439
1911	695.111	7.035.392	10,2	33,1	2.393	633
1912	701.363	6.976.846	9,9	33,6	2.414	711
1913	692.040	6.964.318	10,0	34,1	2.383	696
1914	660.651	4.996.031	7,6	37,2	2.273	464
1915	707.878	5.590.978	7,9	39,7	2.434	480
1911—15 сред. за год	691.409	6.312.712	9,1	36,5	2.379	597
1916	683.384	5.013.310	7,3	30,0	2.355	516
1917	637.361	5.100.861	8,0	23,1	2.197	687
1918	568.247	5.567.527	9,8	19,6	1.956	968
1919	549.416	5.467.658	9,9	16,4	1.992	1.153
1916—19 сред. за год	609.602	5.287.439	8,6	22,4	2.125	831 ¹⁾

Эти цифры не дают права сказать, чтобы причиной повышения цены серебра было уменьшение его добычи — абсолютное или относительное.

Значит, причину надо искать в другом месте, по всей вероятности в увеличении спроса на серебро в Индии, Китае, о котором есть некоторые известия.

¹⁾ Из мирового запаса золота в 1910 г. в монете было 33 миллиарда франков, остальное в изделиях или слитках. — Из мировой добычи золота в 1918 г. на долю Великобританских владений приходилось 65%, в том числе на долю Трансваали и других африканских владений Англии 280 тыс. килогр., на долю Австралии 48 тыс. килогр.; на долю Соед. Штатов — 127.000 килогр.; всех других стран — 106.000. В последний предвоенный год (1913) отношение было несколько иное: на долю Африки 311 тыс. кил., Австралии — 79, других англ. владений — 47.000, так что всех английских владений — 487.000 или 57% мировой добычи, Соедв. Штатов — 133.000 килогр., других стран 103 тыс., всего 763.000. Эта цифра почти на 70.000 килогр. выше приведенной в таблице; обе они заимствованы мною из одного источника, именно из Statistisches Jahrbuch, стр. 22 и 24, но из разных таблиц, составленных по разным данным.

Явление это, если бы оно оказалось длящимся, сильно затруднило бы везде, а в России с ее низкой оценкой монетного серебра (1: 23,2) особенно, восстановление металлического обращения, так как таковое по всей вероятности будет начато с восстановления серебра.

Однако, по имеющимся в печати известиям, оно оказалось не длящимся, и в 1921 г. уже началось обратное движение цен на серебро.

Значит, вся история с серебром была каким-то интересным, но пока не вполне понятным временным эпизодом, находящимся в какой-то странной связи с войной.

22 июня 1921.

Р. С. Цифры на стр. 170 мною исправлены и дополнены (данными, касающимися 1919 года) в последней корректуре по только что полученному мною Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, Jahrgang 1920, которым я не мог воспользоваться на предыдущих страницах, и о котором я даже не мог упомянуть в предисловии.

21 февраля 1921.

Дополнения.

Прошло четыре месяца с тех пор, как моя книга была в законченном виде сдана в Государственное Издательство. За это время разные книгохранилища Петербурга и доступные мне библиотеки частных лиц обогатились несколькими новыми книгами, имеющими прямое отношение к моей теме. Вот главные:

Scott Keltie. Statesman's Yearbook for the year 1921. London 1921 (Предисловие помечено 25 мая 1921 г.). Экземпляр имеется в библиотеке Морской Академии.

Der Friedensvertrag. Berlin. Verlag von Reimar Hobbing 1920 (Немецкий перевод; в этом издании он сохраняет интерес даже при наличии французского или английского изданий, благодаря приложениям, в которых между прочим помещены германские предложения мира, и примечаниям, в которых параллельно с окончательной редакцией мира приведена первоначальная, предложенная союзниками немцам и после их возражений измененная).

Кроме того получено несколько новых карт Европы, и, — что едва ли не всего важнее, — превосходнейший новый географический атлас:

Philipp's New Handy General Atlas. 2. revised edition, edited by G. Philipp. London 1921 (имеется в Государственном Издательстве).

Атлас этот состоит из большого числа превосходно, точно и отчетливо нарисованных карт на 100 листах формата большого фолио. Он помечен 1921 годом; в действительности однако он закончен в октябре или в ноябре 1920; по крайней мере приведенный в предисловии перечень мирных договоров, принятых во внимание составителем, оканчивается предварительным миром между Россией и Польшей, заключенным 12 октября 1920 г.; мира 12 ноября того же года, заключенного в Рапалло между Италией и Юго-Славией, по которому Фиуме признан особым государством, Филипп не называет, и на его картах Фиуме входит в пределы Юго-Славии, что в настоящее время уже не соответствует действительности. Не знает также Филипп и окончательного мира между Россией и Польшей 18 марта 1921 г.

Почему-то Филипп не знает о соглашении между Россией и Финляндией, состоявшемся раньше октября 1920 г., в силу которого Россия уступила Финляндии реку Печенгу и побережье Ледовитого Океана около ее устья, благодаря чему Финляндия доходит теперь до океана, и между Россией и Норвегией протянулись ее владения. Между тем на картах атласа Филиппа Россия по прежнему имеет общую границу с Норвегией, и Финляндия выхода к океану не имеет.

Отмечу еще одну устарелость: Филипп не знает нового разделения губерний в России, и на картах, посвященных этой последней, Новгородская, Могилевская, Пермская, Владимирская и другие губернии значатся с прежними границами.

Кроме того считаю нужным указать здесь же на одно недоразумение относительно восточной Галиции, которую Филипп отдал Украине, что, как мне кажется, неправильно; другие источники (Scott Keltie и карты) отдают ее Польше; об этом подробнее будет сказано ниже.

Что касается нового ежегодника Скотта Кельти, то о нем я могу только повторить сказанное мною в предисловии о ежегоднике 1920 года; он стоит далеко не на высоте прежних ежегодников того же автора. В нем имеется не мало ошибок. Так, цифры, касающиеся Германии в разных местах этого ежегодника (на стр. 918 и 954), не согласованы друг с другом и даже противоречат одни другим (подробнее об этом см. ниже стр. 187—188), суммы в таблицах не редко не сходятся со слагаемыми (так на стр. 919 общая площадь всех потерянных Германиею земель выведена в 24.540 кв. миль, тогда как приводимые тут же слагаемые дают сумму в 24.585 кв. миль и т. д. Вообще пользоваться им приходится с большою осторожностью, по возможности проверяя все цифры и даже самостоятельно проделывая сложения, а также проверяя произведенные Скоттом Кельти переводы из одних мер в другие.

Кроме названных мною иностранных книг за последнее время появилась в свет прекрасная русская работа:

М. Боголепов. Европа после войны. Петроград. Книгоиздательство «Право». 1921.

Боголепов широко пользовался иностранными источниками и пособиями, которые мне не были доступны, например, английским журналом Economist. Вследствие появления в свет его книги, я выкинул из своей несколько страниц, посвященных движению в Европе цен на пищевые продукты и некоторые другие предметы: я располагал только некоторыми совершенно отрывочными и случайными данными, тогда как Боголепов сумел собрать и разработать систематически довольно богатый материал, и сделать из него некоторые интересные выводы.

Если бы все названные выше иностранные книги и книга Боголепова были у меня в руках в то время, когда я писал свою, то многие места в ней были бы написаны совершенно иначе. Но, к сожалению, я даже в корректуре мог сделать только самые незначительные поправки: все наиболее существенное я вношу в настоящую дополнительную главу, хотя хорошо понимаю, что моя книга, благодаря этой главе теряет свою цельность и проигрывает в удобочитаемости.

Позволяю себе надеяться, что она все же представит для читателя известный интерес, в особенности в отделе, посвященном территориальным изменениям. Замечу, что даже новейшая русская карта Европы, озаглавленная: «Границы Европы по Версальскому миру. Петербург. Государственное Картографическое заведение. Масштаб: в 1 дюйме 300 верст», может дать ему на этот счет лишь очень недостаточные, а частью и неверные сведения: карта в слишком мелком масштабе (300 верст в дюйме, что составляет 1.126.000), а кроме того на ней имеется не мало недоразумений¹⁾.

Считаю нужным отметить, что каждый раз, когда я в тексте моей книги до стр. 171 упоминаю об ежегоднике Скотта Кельти, не определяя точнее, о каком именно его ежегоднике я говорю, я имею в виду книгу:

Scott Keltie. The Statesman's Yearbook for the year 1920. London. Macmillan. 1920.

Напротив, когда я говорю о Скотте Кельти в настоящей дополнительной главе, я всегда (за исключением тех случаев, когда делаю специальную оговорку), имею в виду его ежегодник за 1921 г.

В заключение сверх тех лиц, которых я перечислил в предисловии, считаю долгом принести благодарность проф. Д. С. Рождественскому, книгами которого, привезенными им из-за границы, благодаря его любезности я пользовался, и библиотекарше Морской Академии А. Н. Кладо, своею предупредительностью сильно облегчившей мне работу.

15 октября 1921.

¹⁾ Так, например, на ней Болгария по прежнему достигает Эгейского моря, тогда как в действительности она теперь отрезана от него греческими владениями; в Далмации город Зара с его окрестностями отнесен к Италии, тогда как в действительности он остается за Юго-Славией; границы владений, вместе с городом Данцигом, находящихся под управлением Лиги Наций, начерчены неправильно; Армения доведена и до Черного и до Средиземного моря, тогда как она представляет из себя небольшое, чисто континентальное государство, выхода ни к какому морю не имеющее, и т. д.

Дополнения к общему введению.

Стр. 14.

Устав Лиги Наций, составляющий первый отдел обоих мирных договоров (германского и австрийского), поименно перечисляет державы, вступающие в Лигу Наций; сюда входят все 27 держав, имевших своих представителей на парижской конференции, следовательно, все союзные державы, воевавшие против Германии; вместе с Великобританией перечислены и пять ее владений (Канада, Австралия, Африка, Новая Зеландия, Индия), которые в счет 27 не входят. Россия, как не участвовавшая на парижской конференции, в их число, конечно, не входит и даже не может быть принята в Лигу Наций, пока не исполнит всех своих международных обязательств (обязательства уплачивать долги и проч.).

Кроме них приглашаются вступить в Лигу Наций следующие державы: Аргентина, Чили, Колумбия, Дания, Испания, Норвегия, Парагвай, Нидерланды, Персия, Сальвадор, Швеция, Швейцария, Венесуэла.

Лига Наций действительно образовалась немедленно после ратификации мирного договора между Германией и 26 державами, 27-ая, Соединенные Штаты, мира не ратификовала, и главным основанием для этого послужило как раз отрицательное отношение к их собственному детищу, Лиге Наций. Только осенью 1921 г. был выработан проект сепаратного мира между Германией и Соединенными Штатами, в общем очень близкий к версальскому, но из которого выкинут Устав Лиги Наций, и изменены некоторые другие второстепенные пункты. В настоящее время он ратификован обеими заинтересованными державами.

В Лигу Наций начали понемногу вступать те 13 держав, которые поименованы выше.

За пределами Лиги до недавнего времени оставались, во-первых—все четыре державы германской коалиции, во-вторых—Россия и все державы, образовавшиеся из нее (кроме Польни), в том числе и Финляндия, Армения и др. Первые не были приглашены в Лигу принципиально, потому что творцы Лиги видели в них нарушителей международных обязательств (нейтралитет Бельгии и др.); Россия потому, что она отказалась от государственных долгов; Финляндия, Армения и другие державы, образовавшиеся из России, в момент подписания мира официально еще не были признаны, и потому тогда еще не могло быть речи о приглашении их вступить в Лигу Наций.

По мере их признания некоторые из них однако в Лигу принимались.

Что же касается держав германской коалиции, то в настоящее время отношение к ним начало меняться, и наконец в 1921 г. Австрия по газетным известиям действительно принята в Лигу.

Бюджет Лиги Наций в первом, неполном году ее существования, 1919, определялся в 297.000 франков золотом, во втором, 1920, в 10 миллионов, в третьем, 1921, в 20 миллионов, которые и были разложены между участницами. В эту последнюю сумму входит 1.859.000 франков на приобретение помещения, именно Hôtel National в Женеве и обстановки для него; стоимость того и другого определена в 5 миллионов золотых франков, распределенных на 5 лет.

Стр. 16.

Кроме трех новых государств, образованных из Австро-Венгрии мирными договорами, выработанными в Париже в 1919—20 г., позднее по миру 12 октября 1921 г., заключенному в Рапалло (город близ Генуи) между Италией и Юго-Славией, образовалось еще и четвертое: Фиуме (см. ниже), независимость которого признана сперва Италией и Юго-Славией, спорившими о нем, а затем и другими державами.

Относительно сомнений о принадлежности Галиции к Польше см. стр. 180.

Стр. 18.

Итоги плебисцитов подводятся не по целой плебисцитарной области, а по отдельным общинам, и представляются союзным державам победительницам, для которых они являются не окончательным решением вопроса, а только материалом для решения: союзные державы имеют право на основании исхода плебисцита либо целиком присоединить спорную область к той или другой державе, либо, сообразно с волею населения в отдельных ее местностях, разделить ее на две отдельные части и одну из них оставить за Германией или Австрией, другую передать другой державе. Для плебисцита в Саарском округе установлен порядок, отличающийся от порядка в других плебисцитарных областях в двух пунктах: во-1) данные о плебисците будут представлены не союзным державам, а Лиге Наций, которая и решит его судьбу, а во-2) предусмотрена возможность деления

его согласно исходу плебисцита на три отдельные части, из которых одна будет сохранена навсегда под управлением Лиги Наций, другая отдана Франции, третья возвращена Германии, равно как возможно и общее постановление для всей области в пользу Франции, Германии или же Лиги Наций, или разделение на две части.

Северный Шлезвиг составляет исключение: в нем было постановлено подсчитать голоса не по отдельным общинам, а сразу по всей области, и в зависимости от общего большинства голосов он должен быть передан Дании или Германии. Напротив, в среднем Шлезвиге голоса были подсчитаны тоже по общинам, как в Познани, Верхней Силезии и др.

Плебисцит в северном Шлезвиге был произведен 10 февраля 1920, в среднем—14 марта того же года. Вот их результаты:

Подано голосов	В сев. Шлезвиге	В средн. Шлезвиге
За Данию	75.431	12.800
За Германию	25.329	51.724

Таким образом северный Шлезвиг явственно решил спор в пользу Дании, средний—в пользу Германии; державы не сочли возможным делить его по общинам и целиком сохранили за Германией. Точно так же в ее пользу голосовали значительным большинством голосов плебисцитарные части восточной Пруссии, и они целиком оставлены за Германией.

Судьбу Верхней Силезии Верховный Совет союзных наций вырешил в октябре 1921 г.: восточные округа, голосовавшие за Польшу, он отдал Польше, западные Германии. К сожалению, точного разграничения я указать не могу. Во всяком случае к Польше отошли округа, особенно ценные угольными копями.

Стр. 26.

В качестве гарантии исполнения Германией версальского договора союзники оккупируют своими войсками (кроме плебисцитарных областей) весь левый берег Рейна и территории по правому берегу около мостов через него. Оккупация различных частей этой области производится на 5—15 лет, с тем, что если Германия будет лояльно исполнять обязанности, возложенные на нее мирным договором, то войска могут быть выведены и раньше назначенных сроков; напротив, если она их нарушит, то оккупация может быть продлена сверх срока, и даже возобновлена после уже состоявшегося вывода войск.

Дополнения к гл. I.

Стр. 27.

Перепись произведена в Германии 8 октября 1919 г., и общие ее результаты теперь известны из Скотта Кельти за 1921 г. О них см. ниже стр. 189.

Стр. 29.

Эйпен и Мальмеди переходят к Бельгии не совсем без условий. «В течение 6 месяцев после вступления в силу настоящего договора, гласит статья 34 версальского мира, в округах Эйпен и Мальмеди бельгийскими властями будут выставлены листы. Жители этих округов имеют право занести на них свое желание, чтобы эти округа целиком или частью остались во владении Германии. Бельгийское правительство обязано результат этого народного голосования довести до сведения Лиги Наций, решение которой Бельгия обязуется принять».

Таким образом для Эйпена и Мальмеди был тоже установлен плебисцит, но плебисцит совершенно своеобразный, не имеющий аналогии ни в истории, ни даже в том же версальском и других мирных договорах 1919—1920 годов; его результат уже в силу своей формы не может подлежать сомнению.

Как бы то ни было, Бельгия вступила в обладание этими округами немедленно по заключении мира и сохранила их за собою и после своеобразного плебисцита, хотя оба эти округа в этнографическом отношении являются немецкими: как указала германская делегация в своем возражении на проект мирного договора, в Эйпене по последней (1910 г.) переписи на 25.000 жителей имелось только 98 лиц, признавших своим родным языком валлонское наречие, в Мальмеди—на 37.000 жителей¹⁾ — 9.500; остальные немцы.

О Саарском округе см. выше, в тексте, стр. 31, и ниже, стр. 188.

Стр. 35, 39 и др.

Фиуме. Договор между союзниками и Италией, заключенный в Лондоне 26 апреля 1915 г., на основании которого Италия

¹⁾ Эта цифра приведена в германском возражении на проект мирного договора; по данным официальной статистики — 35.000 (точнее 34.768).

вступила в войну, обещал ей значительную часть Далмации. На конференции в Париже Италия настоятельно требовала исполнения этого обещания, но протест Юго-Славии, настойчиво поддержанный Вильсоном, лишил ее этой доли военной добычи. В виде компенсации был поставлен вопрос о передаче ей Фиуме, о котором не было речи в лондонском договоре. Однако, прежде чем вопрос о Фиуме был вырешен, спор между Италией и Юго-Славией был еще более запутан появлением Аннунцио, который с намерением им отрядом добровольцев 12 сентября 1919 г. захватил город Фиуме и провозгласил его итальянским. Затруднения были окончательно улажены только договором 12 ноября 1920 г., заключенным в Рапалло (в Италии, близ Генуи) между Италией и Юго-Славией, по которому Фиуме с его областью признан самостоятельным государством.

Это будет городская республика, наряду с Сан-Марино, Монако, Андоррой и Лихтенштейном—одно из самых незначительных государств Европы: его пространство около 20 кв. км., население — 49.000.

Стр. 36.

Венгерский комитат Мармарош достался не Румынии, а Чехо-Словакии.

Стр. 41.

Границы Чехо-Словакии с Германией определены по версальскому миру 28 июня 1919 г.; с Австрией по сен-жерменскому—10 сентября 1919 г., с Венгрией—по версальскому (трианонскому) миру 4 июня 1920 г., с Польшей и Румынией по особым договорам союзников с Чехо-Словакией в Сен-Жермене 10 сентября 1919 г. и пяти великих держав с Польшей, Румынией, Юго-Славией и Чехо-Словакией в Севре 10 августа 1920 г. Тем не менее границы определились еще не вполне; если австрийская Силезия уже поделена между Чехо-Словакией и Польшей, то судьба двух венгерских комитатов Арвы и Зипса (иначе Сепеша), лежавших на севере бывшего венгерского королевства, на границе с Галицией, должна быть еще вырешена плебисцитом (по крайней мере до конца 1920 г. эти плебисциты произведены не были).

На картах, вышедших в свет до севрского договора 10 августа 1920 г., Чехо-Словакия на юге граничит только с Австрией и Венгрией, на востоке с Польшей и Германией; от Румынии ее

отделяет полоса венгерской территории верст в 100 шириной ¹⁾, а Венгрия граничит непосредственно с Галицией. Между тем в действительности Чехо-Словакия тянется на юг дальше, чем нарисовано на этих картах, и непосредственно граничит с Румынией; Венгрия же отрезана от Галиции широкой полосой области карпатских русин, входящих в состав Чехо-Словацкого государства.

К этому следует прибавить, что венгерский комитат Марамош отдан Чехо-Словакии, а не Румынии, как сказано у меня на стр. 36.

Скотт Кельти дает следующие цифры для пространства и населения Чехо-Словакии.

	Кв. кил.	Население по переписи 1910 г. в тысячах.
Богемия	51.947	6.769
Моравия	22.222	2.622
Силезия	4.134	608
Словакия	49.659	2.952
Рутения (область карпатских русин)	12.097	573
Германские и австрийские земли, присоединенные к Чехо-Словакии	909	112
	140.968	13.636 ¹⁾

Стр. 42.

Для Польши в настоящее время я располагаю более значительным материалом, чем во время написания текста моей книги, и тем не менее именно для нее имеется одно весьма существенное недоразумение, мешающее определению истинных ее пределов.

Недоразумение касается Галиции.

По газетным сведениям и слухам восточная половина Галиции (с г. Лембергом или Львовом), населенная русинами (малороссами), отошла к Польше на начале автономной провинции с тем, чтобы по истечении 25 лет там был произведен плебисцит, который и решил бы окончательно судьбу этой области.

¹⁾ Так это сделано даже на специальной карте Чехо-Словакии, входящей в серию карт:

Flemming's Generalkarten. Berlin. № 62. Tschecho-Slowakien. 1:100.000. Без обозначения года издания.

Напротив, на упомянутой выше (стр. 174) русской карте границы Чехо-Словакии проведены совершенно правильно.

В имеющихся в моем распоряжении иностранных материалах прямого указания на это нет.

На картах, бывших в моем распоряжении во время написания текста книги (например Dietrich Reimer's Uebersiechtskarte. Das neue Europa. Massstab: 1:400.000. Berlin 1921, а также на названной выше русской карте), *вся* Галиция отнесена к Польше.

Между тем на карте Польши, помещенной в атласе Филиппа, (конец 1920 г.), к Польше отнесена только западная часть Галиции, причем владения ее лишь немного выходят за реку Сан (город Перемышль остается в Польской Галиции). Напротив, вся восточная часть, т.-е. собственно русинская Галиция с городами Лемберг (Львов), Самбор, Рава Русская, Станиславов, Тарнополь и др. отнесена к Украине, причем однако граница между нею и Польшей обозначена пунктиром, как граница «предварительная», окончательно не определенная.

Между тем у Скотта Кельти, и притом, как в издании 1920, так и 1921 г. *вся* Галиция отнесена к Польше, причем указано ее новое разделение на 4 провинции (воеводства): Краковское, Львовское, Тарнопольское, Станиславовское. Никаких указаний на особое положение Галиции у Кельти нет.

В виду этого разногласия я остаюсь в полном недоумении и отказываюсь высказать определенное мнение.

Границы Польши с Россией определены по рижскому миру 18 марта 1921 г. и в настоящее время в общем они известны; тем не менее размеры русской Польши еще не могут быть определены с полной точностью. Неполная точность создается тем, что дипломаты, договорившиеся о новой государственной границе, не сообразовались с административными границами губерний или даже уездов, и потому точное определение размеров польской территории нуждается в новых исчислениях, которые пока никем не произведены.

Еще хуже обстоит дело с границами между Польшей и Литвой, которые до сих пор не определились; неизвестно в частности, за кем в конце-концов останется Вильна и Вильнская губерния.

Приблизительно территорию русской Польши можно определить по данным «Статистического Ежегодника России» за 1915 г. следующим образом:

	Кв. верст.	Население в тысячах.
Царство Польское (9 губерний)	99.691	12.247
Холмская губерния	11.863	1.088
Минская губерния, Новогрудский уезд].	4.539	339

	Кв. верст.	Население в тысячах.
Минская губерния у. Пинский	10.427	335
» » часть Слуцкого уезда	3.400	170
» » » Мозырского уезда	12.000	230
» » » Борисовского уезда	300	12
Волинская губерния, Ковельский уезд	6.487	296
» » Владимир - Волин- ский уезд	5.650	403
» » Лупкинский уезд	6.562	361
» » Дубенский уезд	3.478	277
» » Кременецкий уезд	2.925	302
» » часть Ровенского уезда	5.000	200
» » часть Острожского уезда	1.300	120
Приблизительно половина Гродненской губернии (без самого г. Гродно)	17.000	1.000
Итого	190.622	17.380
А если к этому прибавить сомнительную Виленскую губернию	36.825	2.083
То получится всего	227.447	19.463
	Кв. кил.	Население.
Итак, русская Польша без Виленской губернии	216.928	17.380
Виленская губерния	41.907	2.083
Всего вместе с сомнительными владениями	258.833	19.463

Весьма возможно, что часть Сувальской губернии отходит к Литве, и следовательно, вышеприведенные цифры надо несколько сократить, примерно на 5.000 кв. кил. и на 350.000 жителей. Если сложить все три части Польши, то получится:

	Кв. кил.	Население.
Германская Польша (без Верхней Силезии)	43.283	3.011
Австрийская Польша (включая всю Галицию)	80.780	8.460
Русская Польша (без Виленской, но со всей Сувальской губернией)	216.928	17.380
Всего	340.991	28.851

От этой суммы нужно отнять часть Сувальской губернии, зато нужно прибавить часть Верхней Силезии, в октябре 1921 г. присужденную Польше Лигой Наций.

По сведениям Скотта Кельти в Польше произведено новое административное разделение, а именно: Царство Польское вместо 10 губерний (с Холмской) разделено на 5 воеводств: Варшавское, Лодзинское, Люблинское, Келецкое, Белостокское; Прусская Польша на 2 воеводства: Познанское и Померельское; Галиция на 4: Краковское, Львовское, Станиславовское, Тернопольское, итого 11 воеводств.

Стр. 44.

Бессарабия досталась Румынии вся.

Разногласие со стр. 36 объясняется тем, что на стр. 36 венгерский комитат Марамарош отнесен к Румынии, тогда как в действительности он отдан Чехо-Словакии. Поэтому потери Венгрии в пользу Румынии на стр. 36 исчислены на 9.720 кв. кил. и 356.000 жителей больше, чем следует.

Скотт Кельти определяет Румынию в 317.811 кв. кил. и в 17.393.000 жителей. Это объясняется 1) тем, что для старой до-военной Румынии он определяет население не по переписи 1912 г., а по расчету на 1915 г. в 7.904.000, т.-е. на 400.00 душ больше, чем было по переписи, во 2) тем, что он ошибочно причисляет к Румынии Марамарош и несколько расширяет румынскую часть Баната.

Я думаю, что цифры, приведенные у меня, ближе к истине, чем его.

Стр. 46.

Относительно Болгарии на очень многих картах, и между прочим на русской, изданной в 1921 г. Государственным Картографическим заведением в Петербурге, имеется очень существенная ошибка: на них она сохраняет свои владения по берегу Эгейского моря. Это неверно; сведения, собранные у меня на стр. 46 — 48, подтверждаются и Скоттом Кельти за 1921 г. (хотя приведенные у него цифры не точны), и атласом Филиппа.

Стр. 54.

Мир с Турцией был закончен 11 мая и подписан в Севре 10 августа 1920 г., но потом в марте 1921 г. он был пересмотрен и несколько смягчен. Этот мир оставил очень много недоговоренного.

В Европе границы Турции не возбуждают серьезных сомнений; за нею действительно остается то немногое, что указано

у меня в тексте (на некоторых картах ее граница отодвигается дальше на запад за счет новых греческих владений, но это — несомненная ошибка); не возбуждает сомнения также и то, что она потеряла все острова на Эгейском море. Но в Азии ее граница является до сих пор весьма неопределенной. По последним данным (по атласу Филиппа) ее владения шире, чем указано у меня, а именно: за нею остается кроме указанных мною:

	Пространство в кв. кил.	Население.
Большая часть вилайета Битлис	20.000	300.000
Около половины вилайета Ван (но город Ван, все озеро Ван с его как северным, так и южным побережьем отошли к Армении)	18.000	200.000
Весь или почти весь вилайет Трапезунд	40.000	1.200.000
Около половины вилайета Эрзерум (но без города Эрзерум)	20.000	300.000
Итого	98.000	2.000.000
А следовательно всего	540.000	10.300.000

Это увеличение необходимо произвести за счет Армении (см. ниже), и оно объясняется вероятно тою удачною войною, которую вождь турецкой революции, Кемаль-паша, вел с Арменией после торжества в ней советской власти.

Таким образом, Турция сохранила несколько более значительные обломки своего недавнего государственного здания, чем это казалось раньше. Но каковы бы ни были размеры владений Турции, они все-таки только жалкие обломки, притом очень непрочно держащиеся. В то время, как Турция считается империей, в то время, как во главе ее правительства номинально стоит по-прежнему султан Магомет VI, имеющий свою резиденцию в Константинополе, но сохраняющий свою власть только в нем самом с его окрестностями, в то время почти вся мало-азиатская Турция находится во власти революционного правительства, имеющего свою резиденцию в Ангоре. Выгодами от побед над Арменией и Грецией (если в них есть какие-нибудь выгоды) пользуется не законное константинопольское правительство, а революционное правительство Кемаль-паши. Это правительство на своем знамени пишет возрождение старой Турции и вместе с тем манифе-

стирует особенные симпатии к советской России, что не мешает ему вести войну одновременно с советской, дружественной России, Арменией и с буржуазной Грецией, ищущей поддержки в державах Антанты.

У Скотта Кельти в его ежегоднике за 1921 г. для новой Турции сколько-нибудь полных данных нет. Кельти указывает размеры и население прежней Турции, перечисляет (без статистических данных) ее потери, и затем заключает: Турция будет лишена вероятно территории в 438.750 кв. миль, с населением приблизительно в 12.000.000 человек; территория новой Турции, таким образом, равняется 174.900 кв. миль (454.565 кв. кил.) с населением приблизительно в 8.000.000.

Стр. 55.

На карте в атласе Филиппа и у Скотта Кельти 1921 г. Армения гораздо меньше, чем на более ранних картах и у Скотта Кельти 1920 г., сведения которого приведены у меня в тексте. И не только меньше по своим размерам, но географическое положение ее гораздо менее благоприятно: она лишена доступа не только к Средиземному морю, но и к Черному, а следовательно является ныне вполне континентальным государством. На западе и отчасти севере она граничит с Грузией, которая отделяет ее от Черного моря; на юге — с Турцией, причем отстоит очень далеко от Средиземного моря; на востоке — с Персией; на северо-востоке — с Азербейджаном.

Как известно, армяне перед войной составляли большинство, абсолютное или относительное, в шести вилайетах, или точнее в частях шести вилайетов: Эрзерум, Ван, Битлис, Мамурет-уль-Азис, Днарбекир, Сивас (турецкое правительство намеренно к армянским местностям присоединяло неармянские и соответственным образом проводило границы между вилайетами, чтобы по возможности ни в одном вилайете не было армянского большинства). На эти шесть вилайетов (точнее, на части этих шести вилайетов) и претендовали более умеренные из армянских националистов, и многие защитники независимости Армении в европейской литературе, как Милуков. Претензии более крайних националистов шли дальше, простираясь до Средиземного моря.

Из этих шести вилайетов по новейшим данным за Арменией остались только:

	Кв. кил.	Население.
Приблизительно половина вилайета Ван (но с городом Ван, с озером Ван, со всем его побережьем)	21.000	180.000

	Кв. кил.	Население.
Небольшая часть вилайета Бит- лис	8.000	100.000
Более половины вилайета Эрзе- рум с городом Эрзерумом .	30.000	350.000
Итого	59.000	630.000

Такое умаление пределов Армении объясняется, во-первых, тем, что переход ее к советской власти лишил ее поддержки Европы, и теперь она уже не может прибегнуть к международному третейскому суду в споре с Турцией за доступ к Средиземному морю или другие владения, а во-вторых, поражением в войне с правительством революционной Турции (Кемалем-пашей, см. выше, стр. 184).

Из русского Закавказья на долю Армении атлас Филиппа отводит только Эриванскую губ. и Карскую область, но не Батум и не Батумскую область, которые по его показаниям целиком достались Грузии. Эти губернии составляют по данным Статистического Ежегодника России за 1915 г.

	Кв. верст.	Кв. кил.	Население.
Карская область	16.475	18.748	403.000
Эриванская губ.	24.408	27.776	1.034.000
Итого	40.883	46.524	1.437.000
Всего турецкая и русская Армения.		105.000	2.067.900

Стр. 60.

Как мы уже видели, 10 февраля 1920 г. северная полоса Шлезвига подала значительное число голосов за присоединение к Дании; 9 июля того же года состоялось ее присоединение к Дании, причем она получила наименование Южной Ютландской провинции.

По данным, приведенным Скоттом Кельти в его ежегоднике 1921 г. в отделе о Германии (об этом см. ниже, стр. 190), эта провинция равняется 1535 кв. миль (3975 кв. кил.) с 167.000 жителей (по переписи 1910 г.); в главе о Дании ее территориальные размеры не указываются, но сообщается, что прежняя Дания имела территорию в 15.582 кв. мили, а новая в 16.566. Так как северный Шлезвиг составляет единственное приобретение этой страны, то его площадь следовательно определяется в 984 кв. мили или в 2.548 кв. кил. В виду этого противоречия я не вижу основания доверять ни тому, ни другому показанию Кельти и от-

казываться от расчета, произведенного мною и сообщенного на стр. 60.

Что касается населения этой территории, то по датской переписи 1 февраля 1921 г. оно равняется 184.000 (т.-е. несколько увеличилось с 1911 г.); население старой Дании поднялось до 3.084.000; следовательно, население всей новой Дании в 1921 г. равняется 3.268.000.

Дополнения ко II главе.

Стр. 70 и след.

В Германии после войны была произведена перепись; германский статистический комитет не выждал обычного срока своих переписей, который должен был приттись на декабрь 1920 г., и произвел ее, очевидно вынуждаемый необходимостью иметь хотя бы кое-какие данные — 8 октября 1919 г., тотчас после заключения мира.

Ни результатов этой переписи, ни даже простых упоминаний о ней нет ни в *Statistisches Jahrbuch 1919*, хотя он вышел в свет в ноябре 1919, ни в ежегоднике Кельти за 1920 г.; хотя он вышел в июне 1920, но они имеются в том же ежегоднике за 1921 г. К сожалению, они приведены слишком кратко, слишком общо, и без обычно свойственной редакции этого ежегодника точности: в них имеются недоразумения и внутренние противоречия, которых исправить за отсутствием подлинных материалов я не в состоянии. Вот примеры.

Скотт Кельти на стр. 918 дает общую таблицу пространства и населения новой Германии по переписи, причем для Пруссии делает примечание: «плебисцитарная область за исключением Шлезвига включена»; площадь Пруссии он определяет в 114.739 кв. англ. миль; население—37.726.000; для всей новой Германии — площадь в 183.381 кв. миль, и население—60.900.000 душ. Северный Шлезвиг Скотт Кельти исключил, очевидно, потому, что в момент издания его ежегодника он был уже окончательно потерян для Германии, а остальные плебисцитарные области включены, как либо окончательно закрепленные за Германией, либо (Верхняя Силезия) фактически находившиеся в ее обладании и с английской точки зрения долженствовавшие быть за ней закрепленными. Непонятно только, почему он включил в свою таблицу Саарскую область, которая фактически от Германии уже отнята и почти наверное никогда ей возвращена не будет. Эйпен и Мальмеди в таблицу не включены, хотя это все-

бенно не оговорено; но это явствует из следующей затем на стр. 919 таблицы, в которой даны площади и население земель, потерянных Германией: в нее они включены. Но в этой последней таблице совсем пропущен тот самый Северный Шлезвиг, размеры и население которого не включены и в предыдущую таблицу.

Далее. Таблица, приведенная на стр. 954, в отделе «Пруссия», не согласована с таблицей на стр. 918 в отделе «Германия». В ней исключен Саарский округ, о чем сделана оговорка; исключен и Северный Шлезвиг, хотя об этом оговорки не сделано.

Все это сильно затрудняет читателя, пользующегося Скоттом Кельти. Но еще гораздо хуже то, что эти таблицы не только не согласованы, но частью противоречат одна другой. В самом деле. Для пространства и населения Пруссии даны следующие цифры:

	Англ. кв. миль.	Население по переписи 1919 г.
На стр. 918	114.739	37.726.000
» » 954	113.832	37.075.000
Разница	907	651.000

Эта разница должна объясняться очевидно исключением на стр. 954 Саарской области. Между тем Саарская область по данным того же Скотта Кельти на стр. 919 равняется:

Площадь	751 кв. миль
Население	657.000
Цифры не совпадают.	

Саарская область составилась частью из владений Пруссии (Рейнланд), частью Баварии (Пфальц). Между тем по Скотту Кельти единственное изменение территории Баварии состоит в присоединении к ней Кобурга; территориальные размеры и численность населения баварского Пфальца по переписи 1910 г. не изменилась, как это видно из сравнения ежегодника за 1921 г. с более ранними (1920, 1919, 1918 и т. д.). Очевидно, по мнению Кельти Саарская область, отделенная от Германии, составилась только из Прусских владений.

Но это не верно.

Выше (стр. 28) у меня приведены данные о Саарской области, заимствованные из Statistisches Jahrbuch за 1919 г. По ним в Саарскую область входят:

	Кв. килом.	Население по переписи 1910 г.
Часть прусск. Рейнланда . .	1465	570.000
Часть баварск. Пфальца . .	441	81.000
Всего	1906	651.000

Из этих официальных цифр видно, что общие для всей Саарской области цифры Скотта Кельти здесь почти верны, население 651.000 в 1910 г. могло увеличиться до 657.000 к 1919 г.; размеры площади почти совпадают (751 кв. миль-1945 кв. кил.).

Но они сильно противоречат данным о размерах Пруссии, приведенным на стр. 919 и 954, или, точнее говоря, разнице между ее размерами, указанными на этих страницах. Для объяснения этого противоречия можно предположить, что на стр. 918 Кельти в счет прусских владений включил Эйпен и Мальмеди, считая их областью плебисцитарною, — тогда противоречие между цифрами будет меньше, хотя все-таки оно не будет избегнуто вполне, и главное, тогда нужно будет допустить наличие другой ошибки, еще более странной: на стр. 919 он приводит их в таблице окончательно потерянных земель, а на стр. 918 включает их в счет германских земель (правильно, конечно; первое).

Несмотря на все эти недоразумения, считаю нужным привести таблицу, касающуюся Германии, как она приведена у Скотта Кельти на стр. 918, только обратив английские мили в километры и округлив число населения до тысяч. Государства расставлены, как у Кельти, в порядке их территориальной величины (только вольные города выделены под конец).

	Пространство в кв. килом.	Население в тысячах.
Пруссия	297.174	37.726
Бавария с Кобургом. . .	76.409	7.140 ¹⁾
Вюртемберг	19.759	2.518
Баден	15.066	2.208
Саксония	14.994	4.663
Мекленбург-Шверин . . .	13.126	658
Тюрингия	11.821	1.508
Гессен	7.682	1.290
Ольденбург	6.428	517
Брауншвейг	3.672	480
Мекленбург-Стрелиц. . .	2.929	106
Ангальт	2.300	331
Липпе	1.214	154

¹⁾ Эта цифра приведена у Скотта Кельти в таблице Германии на стр. 918; в отделе, посвященном Баварии, дана другая цифра—7.150.000; ни та, ни другая—не опечатка (т. е. согласована с другими), но одна из них ошибка.

	Пространство в кв. килом.	Население в тысячах.
Вальдек	1.121	66
Шаумбург-Линце	339	46
Гамбург	415	1.050
Любек	298	120
Бремен	257	311
Германия	475.004	60.900

Земли, потерянные Германией, определяются у Скотта Кельти следующим образом (мили опять перевожу в километры):

	Кв. килом.	Население по расчету 1919 г. в тысячах.
В пользу Франции Эль-зас-Лотарингия	14.514	1.374
В пользу Бельгии	999	61
» » Польша	43.367	2.962
Мемель	2.738	140
Данциг	2.056	330
	63.674 ¹⁾	5.367 ²⁾

Как уже сказано, здесь пропущена часть Шлезвига, переходящая к Дании.

Размеры Шлезвига, как прусской провинции, по двум ежегодникам Скотта Кельти таковы:

	Кв. миль.	Население в тысячах по переписи 1910 г.
По ежегоднику 1919 г.	7.340	1.621
» » 1921 г.	5.805	1.454
Разница	1.535	167

Эта разница представляет размеры потерянной в пользу Дании территории.

Если прибавить ее к предыдущей сумме, то получим площадь всех потерянных Германией земель (кроме Саарской области) в 67.650 кв. кил., население—5.534.000.

Следовательно, население всей бывшей Германской империи по данным, приводимым у Скотта Кельти, должно было равняться 66.434.000 на территории в 542.654 кв. кил.

¹⁾ Сумма у Скотта выведена—24.540 кв. миль, но это, повидимому, опечатка; следует—24.585. Возможно, конечно, что опечатка не в сумме, а в одном из слагаемых.

²⁾ У Скотта сумма—537, но это явная опечатка.

Что касается размеров территории, то они почти совпадают с тем, что должно быть в действительности (540.857), хотя отдельные слагаемые значительно отличаются от истинных цифр, как в этом не трудно убедиться, сравнив цифры таблиц, приводимых мною на стр. 32—33 (из официального немецкого источника и несомненно достоверных) с цифрами на стр. 189—190. Можно отметить, что размеры территорий, приведенные у Скотта Кельти для тех германских государств, которые не подверглись изменению (Вюртемберг, Баден и др.), не вполне совпадают с теми, гораздо более точными, которые приводились в его же более ранних ежегодниках.

Что же касается численности населения, то приведенные цифры заставляют сильно задуматься. Они значительно больше, чем приведенные у меня на стр. 71 со слов ежегодника того же Кельти за 1920 год и лишь немногим меньше, чем численность населения Германии перед самой войной (в дек. 1913 г.). Для наглядности сопоставим все эти цифры, говорящие о населении всей бывшей (до-военной) Германии:

По переписи в декабре 1910 г.	64.925.000
По статистич. подсчету в декабре 1913 г.	67.812.000
» » » июле 1919 г. ¹⁾	64.114.000
По переписи 8 окт. 1919 г. ²⁾	66.434.000

Если эта последняя цифра верна, то предыдущая должна быть признана ошибочной; в таком случае убыль населения за 6 лет определяется не в 5,5%, как указано на стр. 71, а только в 2,0%, а сравнительно с предпоследней переписью 1910 г. оказывается не только не убыль, а даже увеличение, хотя и незначительное (на 2,3%). Следовательно, все сведения об усиленной смертности в Германии в период, начиная с 1917 г., приведенные на стр. 77, должны быть признаны преувеличенными, и выводы о вымирании населения, сделанные мною на стр. 78, должны быть сильно смягчены.

Однако, в виду значительного числа ошибок у Скотта Кельти, я думаю, с этим новым выводом не следует торопиться.

Стр. 71.

В июне 1920 г. все (не гражданское только) население трех главных составных частей Великобритании (Англии, Шотландии и Ирландии) поднялось до 46.943.000; следовательно, с июня

¹⁾ По данным, приведенным в ежегоднике Кельти за 1920 г.

²⁾ По данным, приведенным в ежегоднике Кельти за 1921 г.

1914 г. общий прирост определился в 854.000 человека, или в 18 на тысячу, в год 3 на тысячу, тогда как в предыдущее трехлетие 1911—14 г.г. в 868.000 или в 6,3 на тысячу в год, в предыдущее десятилетие 1904—10—9,1 на тысячу в год.

Стр. 80.

Для Франции теперь мы имеем еще сведения о рождаемости и смертности для 77 незанятых департаментов на 1919 г., а кроме того Скотт Кельти приводит данные для тех же 77 департаментов за 1913 г., благодаря чему таблица принимает вид более удобный для сравнения. В 77 департаментах на 33.189.000 жителей приходилось:

	Браков.	Рождений.	Смертей.	Естеств. прирост.
	в т ы с я ч а х.			
1913	247	604	587	+ 17
1914	169	594	647	— 53
1915	75	387	655	—268
1916	108	315	607	—292
1917	158	343	613	—270
1918	177	399	788	—389
1919	447	403	620	—217.

На тысячу жителей.

1913	7,4	18,2	17,7	0,5
1914	5,0	17,8	19,5	1,7
1915	2,2	11,3	?	?
1916	3,2	9,4	?	?
1917	4,8	10,3	?	?
1918	5,3	12,0	?	?
1919	13,5	12,1	18,7	—6,6

Выводы, сделанные в тексте (стр. 80), остаются в полной силе, и находят лишь новое подкрепление в данных 1919 года; вымирание населения продолжалось. Тем интереснее было бы получить для Франции данные новейшей переписи, каковая была произведена весной 1921 г.; но сведений о ней у меня нет.

В этой таблице интересна первая графа — брачность. Как видим, брачность под влиянием войны уже в 1915 г. сократилась катастрофически: она упала в 3 — 3½ раза против французской нормы, и без того низкой, т.е. чуть что не исчезла из жизненного обихода. Но вслед за тем она начала медленно

оправляться, а в первый год мира сразу скакнула вверх в 2½ раза против предыдущего года и почти в два раза против до-военной нормы. Очевидно в 1919 г. было заключено множество браков, отсроченных войной. Все-таки она почти в два раза ниже совсем невероятной петербургской брачности, указанной на стр. 86.

В дополнение можно привести интересную таблицу разводов во Франции:

1910	12.975	} для всей Франции.
1911	13.058	
1912	14.579	
1913	15.076	
1914	7.884	
1915	1.701	} для 77 департаментов.
1916	3.668	
1917	5.572	
1918	8.121	
1919	11.657	

Мы видим, что война, почти устранившая в своем начале из жизненного обихода браки, сделала то же самое и с разводами; но уже начиная с 1916 г. жизнь и здесь начала как бы оправляться. Однако, параллелизм с брачностью в первый год мира исчезает: в то время, когда брачность почти удвоилась против до-военной нормы, разводы только вернулись к ней.

Стр. 81 и 82.

Рождаемость и смертность во всех трех частях Соединенного королевства продолжали в 1920 г. улучшаться, т.е. первая увеличивается, возвращаясь к до-военной норме и даже превосходя ее (и тем подтверждая общий закон о влиянии войны на рождаемость), вторая уменьшаться и тоже входить в до-военную норму.

Любопытно, что число внебрачных рождений продолжало абсолютно увеличиваться, и очень сильно, но только в связи с общим увеличением числа рождений, так что относительно оно упало, приближаясь к до-военным нормам.

Вот цифры для 1920 г.

	Англия.	Шотландия.	Ирландия.
Рождений всего в тысячах	958	137	99
» на 1000 жит.	25,5	23,0	22,2
Смертей всего в тысячах	466	68	66
» на 1000 жит.	12,3	14,0	14,0
В. Водовозов.			13

	Англия.	Шотландия.	Ирландия.
Ест. прирост всего населения в тысячах	492	68	33
Ест. прирост всего населения на 1000 жит.	13,1	14,0	7,2
На 1000 рождений внебрачных :	46	75	?

Отношение между мужской и женской рождаемостью осталось нормальным, тем опровергая ходячий предрассудок, будто во время войн рождаемость мальчиков заметно увеличивается.

Стр. 83 и 84.

Теперь мы имеем цифры рождаемости и смертности для всей Бельгии, а не для Бельгии без Западной Фландрии.

	Браков.	Рождений.	Смертей.	Ест. прирост.
	в т ы с я ч а х.			
1917	32,9	86,6	124,8	-38,1
1918	43,5	85,0	157,3	-72,2
1919	97,0	128,2	112,9	+15,2
	На тысячу жителей.			
1917	4,3	11,3	16,3	-5,0
1918	5,7	11,2	20,8	-9,5
1919	12,8	16,9	14,9	+2,0

Итак, в 1919 г. брачность усилилась и в полтора раза превзошла до-военную норму; рождаемость увеличилась, хотя до нормы не дошла; смертность уменьшилась и дошла до нормы. Естественный прирост населения, хотя и незначительный, сменил вымирание, систематически продолжавшееся и даже усиливавшееся во все время войны вплоть до 1918 г. включительно.

Тем не менее общего уменьшения численности населения мы не замечаем и в 1919 г.; в конце этого года по статистическому подсчету в Бельгии (без новоприсоединенных земель) числилось 7.557.000, т.-е. почти столько, сколько и по подсчету 1912 г.

Стр. 85.

Для Швейцарии на тысячу жителей имеем:

	Рождений.	Смертей.	Естеств. прирост.
1918	19,6	20,2	-0,6
1919	19,4	15,1	+4,4

Процесс падения рождаемости повидимому приостановился; смертность, все время до 1917 г. падавшая, внезапно очень усилилась в 1918, и даже в 1919 не вернулась вполне к норме. В 1918 г. мы в первый раз видим некоторый перевес смертей над рожденьями. Повидимому, в 1918 г. было какое-то очень значительное, вероятно случайное увеличение смертности, может быть вследствие какой-нибудь эпидемии. Неизвестно, имеет ли это явление связь с войной или нет.

Стр. 87.

Соображение С. А. Новосельского об усилении смертности в Петербурге в 1920 г., к счастью, не оправдалось: она значительно уменьшилась.

Стр. 88.

Убыль населения больших городов Германии, обнаружившаяся во время войны до 1917 г. включительно, в 1918—19 г.г. сменилась обратным движением в сторону увеличения, и в большинстве из них население 1919 г. превысило население 1910 г. Берлин составляет единственное исключение. Вот цифры для тех городов, которые названы на стр. 88:

Население по переписи 8 октября 1919 г.

Берлин	1.902.000
Гамбург	985.000
Мюнхен	636.000
Кельн	633.000
Дюссельдорф	407.000
Эссен	439.000
Данциг	195.000

Цифра населения Лондона в 1919 г. оказывается неточной; в новом ежегоднике Скотта Кельти она исправлена и определяется в 7.562.000, т.-е. несколько выше, чем в 1914 г.

Население Нью-Йорка в 1920 г. вновь поднялось до 5.620.000, несколько превысив норму 1916 г.; почти во всех остальных больших городах Соединенных Штатов (свыше 50.000 жит.) в период 1917—20 г.г. произошло увеличение численности населения.

Можно отметить еще одно интересное явление, констатируемое новыми переписями населения.

В Австрийской республике женщины составляют теперь 52,1%, всего населения, мужчины 47,9% (по переписи 1910 г. в Австрийской империи женщины составляли 50,9, мужчины—49,1).

В Германии в 1919 г. женщины—52,3%, мужчины 47,6% (в 1910 г.—женщины 50,6%, мужчины—49,4%).

Это очевидно результат усиленной смертности мужчин на полях битв. Интересно, как отношение между полами сложилось во Франции, но результаты ее новейшей переписи еще неизвестны.

Дополнения к главе III.

Стр. 102.

Германская перепись, если ее результаты (см. выше, стр. 189) верно сообщены Скоттом Кельти, могла внести только одно изменение в состав рейхсрата, именно увеличить число баварских голосов с 7 до 8, следовательно общую сумму голосов поднять с 55 до 56.

Стр. 111.

Конституция Данцига, выработанная учредительным собранием, 17 ноября 1920 г. одобрена Лигой Наций. Согласно этой конституции законодательная власть принадлежит собранию, носящему название фолькстаг и состоящему из 120 членов, избираемых всеобщим мужским и женским голосованием на 4-летний срок. Исполнительная власть—Сенату из 22 членов, избираемых на разные сроки фолькстагом.

До сих пор однако фолькстаг не избран: учредительное законодательное собрание, одновременно с выработкой конституции, продлило свои полномочия до 1923 г.

Из слишком краткого изложения новой данцигской конституции у Скотта Кельти, которым я здесь пользуюсь, не видно, сохраняет ли верховный комиссар, назначаемый Лигой Наций, свои полномочия, как лица, замещающего главу государства, и после вступления конституции в силу, или его роль в полном объеме переходит к президенту сената.

Из текста версальского мира тоже не ясно, должна ли должность верховного комиссара быть постоянной, или Лига Наций сама смотрит на нее, как на временную. В настоящее время эта должность во всяком случае сохраняется, только первый комиссар сэръ Реджинальд Товер 24 января 1921 г. заменен генералом сэром Ричардом Гакингом.

Стр. 112.

У С. Кельти имеется краткое (к сожалению, слишком краткое) изложение закона о гомруле для Ирландии. Закон принят в 1920 г. и должен был войти в силу 3 мая 1921 г.

Согласно этому закону определенный круг дел выделяется из ведения великобританского правительства и великобританского парламента, признается местным, ирландским, и передается в ведение ирландских местных правительств и парламентам.

Круг этих дел не особенно обширен (полного и точного разграничения компетенций великобританского и ирландских парламентам в изложении С. Кельти нет), и еще менее обширен для ближайшего будущего, так как «временно» великобританский парламент сохранил за собой и за ответственным перед ним правительством ирландскую почту, регистрацию смертей, полицию и многое другое, что позднее на основании настоящего закона о гомруле будет передано в ведение самой Ирландии. Из налогов, собираемых в Ирландии, известная доля, на первое время определенная в 18 милл. фунтов ст. ежегодно, отдается в казначейство Соединенного Королевства, как доля Ирландии в платеже по общегосударственным займам, по несению военных и морских расходов, вообще как доля Ирландии в общегосударственных расходах, и только остальное идет на местные нужды Ирландии, как самоуправляющейся провинции.

И даже не провинции, а двух соединенных провинций: Северной Ирландии и Южной Ирландии. В Северную Ирландию входит бывшая провинция Ульстер, и то не вся, а только 6 графств (из общего числа 9) и два выделенных из графств города, Бельфа́ст и Лондондерри, т. е. та провинция, население которой, протестантское по религии, в громадном большинстве было издавна настроено против стремлений ирландских националистов, относилось враждебно к гомрулю и в 1914 г. грозило даже революцией в случае его осуществления. Но от него отделены три графства с населением ирландским по национальному происхождению, религии, экономическим интересам и политическим стремлениям¹⁾. В Южную Ирландию входит вся остальная Ирландия, т. е. три

¹⁾ Население Ульстера по переписи 1911 г.—1.582.800 чел., в том числе население этих трех графств 345.800. Следовательно:

провинция Северная Ирландия	1.237.000
» Южная Ирландия	3.221.700
Вся Ирландия	4.458.700

ирландских провинций (Мюнстер, Лейнстер, Коннаут) и три графства провинции Ульстер.

За Ирландию, как целым, признаются кое-какие общие дела: железные дороги, морские рыбные ловли, борьба с эпизоотиями и др., и потому рядом с органами власти, отдельными для двух ирландских провинций, существуют и органы, общие для всего острова.

Такие органы—прежде всего—лорд-лейтенант.

Должность лорда-лейтенанта существовала и до закона о гомруле: это вице-король или генерал-губернатор Ирландии, назначаемый короной (конечно, по представлению английского премьера и за его ответственностью), и представляющий в Ирландии верховную власть.

Должность эта сохраняется и по закону о гомруле и при том, как должность единая для всей Ирландии, несмотря на ее разделение на две отдельные самоуправляющиеся провинции. Но в способ назначения лорда-лейтенанта закон о гомруле вносит нечто существенно новое: прежде лорд-лейтенант назначался на неопределенный срок, и обыкновенно выходил в отставку вместе с назначившим его кабинетом, почему носил определенно партийную (консервативную или либеральную) окраску. По новому закону он назначается на определенный, именно 6-летний срок, и следовательно отныне мало зависит от английского кабинета.

Он есть глава исполнительной власти в Ирландии, а в качестве законодательной при нем состоит «Совет Ирландии» из 40 членов, избираемых поровну парламентами двух ирландских провинций (порядок избрания неизвестен, в частности неизвестно, обе ли парламентские палаты участвуют в нем, или только палаты общин); этот совет законодательствует по делам, общим для всей Ирландии, и контролирует ведение дел администрации:

Для всех остальных ирландских дел создаются два парламента и две отдельных администрации с двумя кабинетами министров во главе.

Каждый из местных ирландских парламента—двухпалатный; верхняя палата носит наименование сената, нижняя—палаты общин. Сенат Южной Ирландии состоит из 64 членов, из коих 3 заседают *ex officio*, 17 назначаются правительством, 44 избираются; Сенат Северной Ирландии—из 26 членов, из коих 2—*ex officio*, остальные избираются.

Палата общин Южной Ирландии состоит из 128 членов, Северной—52; обе избираются на 5-летний срок, причем правительство имеет право досрочного роспуска.

Относительно избирательного права, принятого для Ирландии, я, к сожалению, нахожу у С. Кельти только очень неясную и

недостаточную фразу: «Основания для выборов членов ирландских парламента сходны с основаниями для выборов членов великобританской палаты общин». Значит ли это, что порядок избрания сенаторов ничем не отличается от порядка выборов депутатов, кроме может быть размеров избирательных округов? Это мало вероятно, но для выяснения этого вопроса у меня нет материалов.

Обе палаты парламента заседают и совещаются отдельно; финансовые билли вносятся первоначально в палаты общин. Конфликты между палатами улаживаются на совместных заседаниях обеих палат. Парламенты законодательствуют по местным делам провинций, устанавливают бюджет (иричем, как уже указано, из доходов Ирландии известная сумма, на первые годы определенная в 18 милл. фунтов ст. ежегодно, отчисляется в пользу казначейства Соединенного Королевства) и контролируют действия исполнительной власти. Министерства ответственны перед парламентами, и следовательно лорд-лейтенант стеснен в их назначении необходимостью сообразоваться с волею парламента, и давать им отставку, когда парламент выразит им недоверие.

Получив гомруль, Ирландия однако не перестала быть частью Соединенного Королевства и не потеряла всего своего права на участие в его делах; однако потерпела в нем умаление: прежде (по избирательному закону 1918 г.) она посылала в лондонскую палату общин по одному члену на 43.000 своих жителей, что составляет свыше 100 депутатов; отныне по закону о гомруле она будет их посылать в два слишком раза меньше: всего 46 на обе провинции.

Мы видим, что политическая организация Ирландии по новому закону весьма своеобразна. Ирландия не переходит на положение английских колоний, вроде Канады или Австралии: для этого круг дел, предоставленных ее собственному ведению, слишком узок; она не получает ни самостоятельной армии, ни собственной таможни, но зато она остается частью Соединенного Королевства и сохраняет долю участия, хотя и сокращенную, в его законодательстве и в контроле над деятельностью его исполнительной власти, чего колонии не имеют¹⁾. Что же касается внутреннего устройства Ирландии, то она обращается в какую-то

¹⁾ Во время войны премьеры колоний или специально на то уполномоченные правительствами колоний лица принимали участие в заседаниях великобританского кабинета; таким образом колонии получили право на долю участия в правительственной деятельности метрополии. Но в октябре 1919 г. в Англии был восстановлен до-военный кабинет, и как кажется, с тех пор представители колоний в нем не участвуют.

совершенно своеобразную унию, напоминающую бывшую Австро-Венгерскую монархию, причем лорд-лейтенант Ирландии соответствует австрийскому императору, а «Совет Ирландии» австро-венгерским делегациям.

Лордом-лейтенантом Ирландии с 1905 г. вплоть до 1921 г., т.-е. во время либеральных кабинетов Кампбелль-Баннермана, Асквита и Ллойда-Джорджа, был граф Эбердин; в апреле 1921 г. на его место назначен виконт Фиц Алан оф Дервент. Неизвестно, состоялось ли это назначение в связи с вступлением в силу закона о гомруле или нет.

Стр. 116.

26 августа 1920 г. 19-ая поправка к конституции Соединенных Штатов вступила в силу; таким образом на протяжении всего Союза женщины получили право участвовать в выборах президента и конгресса на равных с мужчинами основаниях.

Стр. 117.

В Венгрии по многим признакам до сих пор очень сильны монархические тенденции, но среди монархистов нет единодушия; одна их часть стремится к реставрации бывшего короля Карла IV¹⁾, другая ищет других кандидатов. Хорти является не президентом, а только протектором, и этот титул говорит о его временном характере. В октябре 1921 г. Карл сделал вторую попытку восстановить свою власть. Попытка, так же как и первая, не увенчалась успехом и окончилась притом чрезвычайно быстро, и очень печально для самого короля, который попал в плен, подвергся аресту и интернированию. Тем не менее нельзя признать эту попытку предприятием совершенно легкомысленным: Карл видимо опирался на значительное число сторонников и имел некоторые основания рассчитывать на успех.

Конституция венгерская до сих пор не выработана.

Стр. 118.

Польская конституция принята 8 апреля 1921 г. Она сильно отличается от проекта, изложенного в тексте.

Согласно конституции парламент состоит из двух палат: сейма и сената; оба избираются всеобщим голосованием совершеннолет-

¹⁾ Карл в качестве императора австрийского был Карлом I, в качестве короля венгерского — Карлом IV.

них граждан (достигших 21 года) без различия пола; сейм избирается по пропорциональной системе и состоит по декрету 28-го ноября 1918 г. из 524 депутатов, избираемых в 70 избирательных округах; из этих 524 депутатов — 241 приходится на долю русской Польши, 171 австрийской, 112 прусской.

Эти цифры приведены Скоттом Кельти (в ежегоднике 1921 г.) с указанием, что и до сих пор (т.-е. очевидно до напечатания соответственного листа его книги, вероятно в мае 1921 г.) «выборы произошли не везде, и пока избрано только 395 депутатов».

Если эти данные основаны на декрете 28 ноября 1918 г., то они несомненно сильно устарели, так как территория Польши в конце 1918 г. была совсем иной, чем теперь.

О способе избрания сената сведений нет.

Президент республики — Naczelnik Państwa — избирается на 7-летний срок обеими палатами парламента, соединенными в Национальное Собрание. Он не ответствен. Управляет страной через посредство совета министров (Rada Ministrów), ответственных перед парламентом.

Стр. 119.

В Дании для нижней палаты (фолькетинга) введена пропорциональная система. Число депутатов после присоединения Шлезвиг равняется 149; из них 117 избираются в 23 округах, а добавочные 31 место с целью достижения возможно идеальной пропорциональности распределяются между партийными списками, не получившими в отдельных округах числа мест, вполне соответствующего числу поданных за них голосов.

Дополнение к главе IV.

Стр. 123.

Состояние сельского хозяйства в Германии в 1920 г. (и для сравнения в 1919 г.):

	Засеяно полей в		Собрано хлеба в ты-	
	тысячах	гектаров	сячах метрич. тонн.	
	1919	1920	1919	1920
Рожь	4.358	4.366	6.503	4.971
Пшеница	1.142	1.395	2.169	2.255
Ячмень	1.137	1.210	1.910	1.799
Овес	3.022	3.276	4.453	4.870
Картофель	2.212	2.484	21.449	28.248

Итак, количество запасов увеличилось, хотя и незначительно, — ясно, что рабочие руки начали возвращаться к производительному труду в деревне; но на беду в 1920 году Германию постиг довольно сильный неурожай, особенно ржи; пшеницы уродило несколько больше, чем в предыдущем году, но далеко не пропорционально увеличению запасов; только овес и особенно картофель уродились значительно лучше. Неизвестно, объясняется ли неурожаем случайностями погоды или же недостатком удобрения и ухудшением обработки.

В соответствии с земледелием, скотоводство тоже как будто несколько оправилось в 1920 году. Число голов рабочего скота поднялось до 16.900.000 (с 16.360.000 в предыдущем году); овец до 6.300.000 (5.373.000), свиней до 14.270.000 (с 11.000.000); для лошадей, домашней птицы и кроликов не располагаю данными.

Стр. 127.

Относительно свекло-сахарного производства Скотт Кельти в своем последнем (1921) ежегоднике дает для 1919—20 года для Германии совсем не ту цифру, что он же дает в своем предыдущем (1920) ежегоднике. По его новейшим, надо думать более точным сведениям, в 1919—20 г. в Германии произведено всего 762.000 тонн сахара (а не 1.300.000, как приведено у меня на стр. 127 со слов более раннего ежегодника Кельти), т.-е. почти вдвое меньше, чем в предыдущем 1918—19 г.), и почти в четыре раза меньше, чем в последний до-военный (1913—14) год. Зато в 1920—21 г. обнаруживается заметное улучшение: произведено 1162 миллионов тонн, в 1½ раза более, чем в предыдущем году, и только в 2¼ раза меньше, чем в последнем до-военном.

Число сахарных заводов в Германии уменьшалось в такой прогрессии:

1913—14	341
1914—15	333
1915—16	320
1916—17	316
1917—18	312
1918—19	307
1919—20	269
1920—21	?

Для мирового производства сахара имеем следующие данные:

	Тростникового сахара:	Свекловичного сахара:	Всего:	В том числе:	
				В Германии	В России
	в миллионах метрических тонн:				
20—21	12,7	4,6	17,3	1,2	0,2

Итак, мировое производство сахара продолжает идти вперед, хотя и медленно, и продолжающееся разрушение сахарной промышленности России по-прежнему сахарным голодом всему миру не угрожает.

Дополнение к главе VI.

Стр. 131.

Сильный промышленный кризис, начавшийся в 1920 году повсеместно в Европе, Америке и даже Японии, вызвал повсеместно же очень значительный, можно сказать, грозный подъем безработицы. Достаточно полных цифровых данных в моем распоряжении, к сожалению, нет.

Явление это продолжалось и в 1921 году и повидимому не закончилось и поныне.

Дополнение к главе V.

Стр. 135.

Исчислению стоимости войс посвящено специальное исследование:

Ernes. L. Bogar. Direct and indirect Costs of the great World War. New York. 1920 (№ 24 серии: «Preliminary Economic studies of the War.»).

Мне эта книга, к сожалению, недоступна.

Стр. 139.

К 1 апреля 1921 года долг Англии сократился до 7.573 миллионов фунтов стерлингов, т.-е. почти на 500 милл. фунт. ст.

Необходимо иметь в виду, что в свою очередь Англия ссудила значительные суммы денег союзникам, и долги союзников ей достигают приблизительно одной четверти ее собственного долга. В числе этой четверти имеются однако значительные суммы, должные ей Россией, которая признает эти долги аннулированными; далее, суммы, должные Бельгией, Польшей, Чехо-Словакией, Сербией, т. е. странами, долгов теоретически не аннулировавшими, но тем не менее мало кредитоспособными.

Стр. 144.

Государственный долг Франции 1 марта 1921—301.544 миллионов франков; из них 218.303—долг внутренний, 83.241—внешний.

Стр. 147.

Государственные доходы Франции по росписи на 1920 год определены в 21.770 милл. фр.; следовательно дефицит в 5.411 милл. франков.

Стр. 148.

Доходы Италии по росписи 1920—21 г. определены в 12.349 милл. лир, в том числе 1.368 милл. от займов. Расходы—24.988 миллионов. Дефицит—12.639 миллионов.

Общая сумма государственного долга на 1 июля 1920 года определилась в 76.117 миллионов; платежи на 1920—21 расчитаны в 3.542 милл.

Стр. 149 и 150.

Вот таблица доходов и расходов Бельгии за три последние года (из них за 1920—1921 г. по росписям).

	Обыкновенные		Дефицит франков.	Чрезвычайные	
	Доходы в миллионах.	Расходы		Доходы в милл. франков.	Расходы
1919	805	1.105	300	?	4.878
1920	1.819	2.763	944	1.453	6.579
1921	3.119	3.780	661	1.692	3.128

Как видим, высказанное мною предположение о неизбежности сильного роста бюджета в годы мира вполне оправдалось; оправдалось, следовательно, и предположение о неизбежном росте долга: уже к 1 января 1920 г. долг поднялся до 19.591 милл. фр. (в него входит: до-военного долга 4.132 милл.; ссуды союзников—1.247 м.; заем для восстановления денежной валюты 3.040 милл.; национальный заем для восстановления страны 1.559 милл. и др.).

Стр. 150—153.

К 1 марта 1921 года госуд. долг Германии поднялся до 300 миллиардов марок.

Стр. 154.

Иностраннный долг Чехо-Словакии к 1 января 1921 г. вырос до 3.500 милл. золотых франков, внутренний до 25.000 милл. бумажных крон (номинально крона = 1,05 франка).

Вот данные росписи на 1921 год:

	Обыкновенные		Чрезвычайные	Всего в миллионах крон.
	Доходы	Расходы		
Доходы	12.057		2.050	14.107
Расходы	9.172		4.932	14.104

Стр. 155.

Бюджет Австрии по росписям двух последних лет:

	1919—20	1920—21
	в миллионах крон:	
Доходы	6.294	28.953
Расходы	16.873	71.132
Дефицит	10.579	42.179

Государственный доход (т.е. налоговое бремя) падает по последней росписи на 1 душу населения в среднем размере 4.746 крон (т.е. номинально почти по 2.000 рублей), государственный расход 11.661 крон, а дефицит (который ведь рано или поздно придется же покрывать тоже из налогов)—6.914 крон. Правда, кроны бумажные.

Государственный долг Венгрии к 1 января 1921 г. складывается из следующих частей:

До-военного долга	8.288 милл. крон
Военный долг	32.631 » »
Долг со времени перемирия	13.534 » »
Всего	54.453 милл. крон

Доходы Венгрии по росписи 1920—21	10.520 милл. крон
Расходы » » » » »	20.210 » »
Дефицит » » » » »	9.690 » »

Стр. 156.

Государственный долг Соединенных Штатов уже с 1919 года начал понижаться, хотя и медленнее, чем можно было бы ожидать; именно за год с 1 июля 1919 по 1 июля 1920

он понизился на 185 милл. долларов и достиг уровня 24-297 милл. долларов.

Роспись 1921—22 дает следующие цифры:

Доходы	4.919 милл. долларов
Расходы	4.068 » »
Превышение	851 » »

Дополнения к главе VII.

Стр. 161.

В речи народного комиссара финансов Крестинского было впервые указано, что до настоящего времени, т. е. до осени 1921 года, в оборот выпущено бумажных рублей на сумму от 3 до 3,5 триллионов, что эмиссия продолжается и будет продолжаться все более быстрым темпом, так как она остается главным источником, из какого покрываются государственные расходы, а таковые в 1921 году достигают 22 триллионов рублей.

В 1920 году в Англии золотая монета по-прежнему не чеканилась вовсе; серебряной начеканено на сумму 5,1 милл. ф. ст. К сожалению, у меня нет данных, какая часть этой суммы начеканена до нового монетного закона, и какая после; другими словами, сколько выпущено неполноценного серебра. Однако, по частным сообщениям, сделанным мне одним лицом, недавно посетившим Англию, старая серебряная монета из обращения не исчезла. Если это верно, то это служит доказательством значительного доверия торгового мира и публики вообще к устойчивости английского кредита и к прочности ее государственного хозяйства.

Стр. 168.

В Японии в конце 1919 года было в обороте банкнот на сумму 1.555 милл. иен (цена номинально = 2 пиллинга $\frac{1}{2}$ пенса = 96 коп.), т. е., считая население Японии (по переписи 1920 г.) в 55.961.000 человек, по 27,8 иен на 1 душу населения, — цифра ничтожная, сравнительно с французской и др., не высокая даже сравнительно с Англией. В обращении сохраняется золото, которое чеканилось все время войны и чеканится постоянно поныне.

Стр. 177.

Курс почти всех денежных знаков еще сильнее пал за последнее полугодие; только Америка и Япония твердо сохраняют свою золотую валюту. Курс английского фунта стерлингов к 10 окт. пал до 74% нормы; французской франк упал до 35,7% нормы, а бельгийский даже до 35,1%, перегнав таким образом французский в своем падении; германская марка до 3,2%, чехословацкая крона до 5,28%, венгерская до 0,75, австрийская до 0,25%; из нейтральных стран испытали дальнейшее понижение курса своих денег: Нидерланды до 77%, Финляндия до 6,7%. Только швейцарский франк немного поднялся (до 88%).

Эти цифры относятся к 10 окт. Таким образом германская марка за 7 месяцев пала более чем вдвое. Причина этого лежит в ряде испытанных за это время Германией тяжелых несчастий: за это время определилась тяжесть германской контрибуции, а в октябре приближалось к явно неблагоприятному для Германии концу решение вопроса о Верхней Силезии. На указанных цифрах падение не остановилось. В день 12 октября, когда в Женеве работала комиссия, подготавливавшая это решение, германская марка катилась под гору не по дням, а по часам: на берлинской бирже в 9 часов утра за американский доллар давали 128 марок, в 10 часов — 129, в 11 — 130 и т. д. В следующие дни падение продолжалось, и в конце октября за доллар давали уже 193 марки, т. е. марка упала до 2,17% своей нормы.

А в то же время марка увлекала за собой денежные единицы и других стран, в том числе французский франк, который тоже падал, хотя и не с такою трагической быстротой!

15 октября 1921.

P. S. По сведениям, сообщаемым в новейшем Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, Jahrg. 1920 (см. выше, стр. 171) территория Сев. Шлезвига, отошедшего к Дании, равняется 3.983 кв. кил., население по переписи 1910 г. — 186.895 душ (по датской переписи 1921 г. — 184.000, следовательно, оно не увеличилось, а уменьшилось, что объясняется вероятно эмиграцией немцев, выселившихся в Германию.

Размеры Саарской области определяются:

	Кв. кил.	Население по переписи 1910.
Часть Райрианда	1.484	571.000
Часть Пфальца	437	81.000
Всего	1.921	652.000
Другие потери Германии:		
Эйпен и Мальмеди	989	61.000
Сев. Шлезвиг	3.983	187.000
В пользу Польши:		
Часть Восточной Пруссии	487	24.000
Зап. Пруссии	15.835	964.000
Познани	26.049	1.945.000
Ниж. Силезии ¹⁾	504	27.000
Всего в пользу Польши	42.866	2.960.000
В пользу Чехии:		
Ратибор	286	45.000
Данциг	1.919	330.000
Мемель	2.708	141.000
Эльзас-Лотарингия	14.521	1.874.000
Всех потерь кроме Верх. Силезии	69.193	6.250.000

21 февраля 1922.

¹⁾ Сведения о Верхней Силезии, судьба которой вырешена только в конце 1921 г., в Statist. Jahrb. за 1920 лет.